Александр и Евгения
Гедеон
БАРД
Отступники
1С
паблишинг

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Гедеон – это творческий псевдоним тандема популярных авторов, работающих в жанрах ЛитРпг и боевой фантастики.

В цикле «Бард» в качестве места действия использован мир Барлионы, придуманный известным писателем-фантастом Василием Маханенко, но герои здесь совершенно другие. Роман «Отступники», открывающий этот цикл, повествует о солистке музыкальной группы, которая в поисках вдохновения и с разрешения своего прижимистого, но прозорливого продюсера отправляется в виртуальный мир Барлионы. Необычность её поступка состоит в том, что для игры Кира выбирает весьма экзотичную расу сильвари – человекоподобных растений, а в качестве класса – барда, бродячего певца-менестреля. Развиваться и играть за такого героя совсем непросто, особенно учитывая, что стартовая локация неожиданно оказывается изолированной от всего остального мира. Однако целеустремлённость и умение ладить с людьми помогают героине добиться немалых успехов и узнать то, о чём другие и не догадываются. Вот только к чему приведут эти запретные знания? Тайны и легенды Барлионы, приключения, юмор – всё это ждёт ценителей жанра.

- Александр и Евгения Гедеон
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20

    - Глава 21
    - Глава 22
    - Глава 23
- notes
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5

Александр и Евгения Гедеон
Бард. Отступники

Глава 1

Жаба поднял нас ни свет, ни заря – в одиннадцать часов утра. Мы как раз накануне отыграли концерт на корпоративе и, судя по рожам друзей, больше похожих на жёваную промокашку, детали сего мероприятия в их патлатых головах не отложились. Жаба – Степан Михалыч, продюсер, получивший подпольную кличку за жуткое жлобство и одутловатую, вечно недовольную физиономию, взирал на нас с видом разочарованного родителя.

– Какого хрена? – выразил общее мнение басист Зверь, известный в миру как Витя.

Прозвище полностью отражало натуру: Витёк был дик и необуздан как на сцене, так и в жизни, и весьма скор на расправу. Когда он пребывал в раздражённом состоянии, то лишний раз драконить Зверя не рисковала даже я.

– Ранняя пташка съела червячка, – наставительно поднял вверх палец Жаба.

Он вообще любил цитировать всякие пословицы и народные мудрости. То ли считал, что так выглядит солидней, то ли свои мысли были в дефиците.

– Ага, зато еще более раннего червячка сожрали, – напомнила я о другой стороне медали.

Нога затекла, спина болела, а всё почему? Потому что спать надо в кровати, а не развалившись в дрянном кресле захудалого гостиничного номера. Жаба опять решил сэкономить и снял для нас один номер на пятерых. С одной стороны, цена, которую запрашивали за эту халупу, была явно завышена, и тратить лишние деньги никто не хотел. С другой, всех уже изрядно достали эти подростковые ночёвки в спальниках. Единственная кровать, которую ребята честно мне уступили, так воняла дешёвым кондиционером для белья, что после моего отказа занять её рискнул только Витя. И, судя по недовольной роже и почёсываниям, он уже жалел о вчерашнем решении.

– А ты вообще не умничай, – Жаба с готовностью переключился на меня, – Вместо того, чтобы тусоваться тут с этими бухающими обалдуями, лучше бы сходила в SPA-салон, привела себя в порядок. Мне твою рожу ещё продавать, между прочим.

– Не надо меня продавать, – возмутилась я, – Ни в расчленённом виде, ни целиком.

– Да кто тебя такую купит, – горестно отмахнулся продюсер, – Хоть бы сиськи нарастила, чтоб публике было на что посмотреть. Я и операцию оплачу, – с надеждой завёл старую пластинку

Михалыч, за что был немедленно послан в давно известном и хорошо изученном направлении.

– Да что ты к ней пристал-то? – подал голос Юрка Ч**а**рский, наш неформальный лидер, соло-гитара, бэк-вокал, а также «глас народа» по бытовым и денежным вопросам. А по совместительству – чемпион по поглощению алкоголя.

Его тощая, покрытая татуировками рука, похожая на паучью лапу, высунулась из-под разложенного на полу спальника, вмещавшего Чарского и, судя по стеклянному дребезжанию, его опохмелку. Рука сдвинула край спальника, явив миру помятую физию Юрика.

– Ты, Михалыч, с попсой переобщался, – Чарский встал и, не обращая внимания на Жабу, подошёл к зеркалу.

– Ну и рожа… – Юрка брезгливо скривился, глядя на своё отражение, – Так вот, Михалыч, мы – рокеры, можно сказать, последние из могикан уходящей эпохи настоящей рок-музыки. А ты хочешь, чтобы у нас со сцены вместо текста сиськи из декольте выпрыгивали. Давай уж определяйся, что тебе нужно: рок или стриптиз…

– Одно другому не мешает, – сварливо ответил Жаба, но вопрос хирургического вмешательства в творческий путь группы отложил до лучших времён.

– Хорошо, – Чарский брякнулся на пол рядом с моим креслом и недовольно воззрился на Жабу. – Переходим к следующему вопросу: какого рожна ты нас поднял в такую рань? Мы, бляха-муха, вчера на этом корпоративе грёбаном до двух ночи лабали, потом квасили, а ты оклематься спокойно не даёшь! Мы такими темпами ласты склеить можем, дядя! Будешь себе новых питомцев искать, – недобро предрёк Юрка. – Короче, если не концерт какой – делов сегодня не будет. У нас вон башки с бодунца трещат так, что на улице слышно. Вить, пихни Г**а**рика, а то всю движуху проспит!

– Я не сплю, – не открывая глаз, отозвался ударник. – Просто чего зря воздух сотрясать? Михалыч, Юра дело говорит. Ты лучше бабки отсчитай, что нам причитаются, и дай оклематься. Лично я вообще вставать минимум до обеда не намерен.

– Всё вам деньги подавай, – при мысли, что надо отдать кому-то денег, у Жабы разом начинали болеть сердце, печень и давно зарубцевавшаяся язва. – И думать не хотите, как их заработать. Я кручусь, как пчела, договариваюсь, ищу для вас интересные предложения, а вы… – Михалыч тяжко вздохнул и обречённо махнул рукой.

– А мы, – согласно закивал Чарский, – гады-сволочи-паскуды, ага. Михалыч, ты это, говори, да не заговаривайся, лады? Ты на

нас бабло рубишь, как Карабас, мать его, Барабас, так что не изображай благодетеля при тунеядцах, ага?

Тут Юрка сильно преувеличил. Записанный на дешёвой аппаратуре альбом продавался, мягко говоря, плохо, только среди городских поклонников группы, а основной заработок мы получали с живых выступлений на корпоративах, свадьбах и прочих местных мероприятиях. Ясное дело, отмечающей публике наше творчество было как-то по барабану, но с живой музыкой у нас в захолустье дефицит, а выпендриться хочется всем. Вот и кочевали мы с юбилея Фид**е**ля Р**а**чиковича на свадьбу Асгх**а**л Епрек**я**н, а потом мчались на корпоратив ООО «Рога и копыта». Спросом мы пользовались в основном как кавер-группа, исполняющая старые хиты, перешедшие в разряд общественного достояния и не охраняемые авторскими правами. Но и песни нашего сочинения имели успех у публики. Правда исполняли мы их в основном во второй половине вечера, когда набравшаяся до полного изумления публика уже плевать хотела, что слушать и под что танцевать. Душу отводили на местечковых концертах, но сборов с таких хватало аккурат на дорогу, жратву и скромное празднество, а кушать хотелось каждый день.

Собственно, если бы мы в лихой час не встретились с предприимчивым Михалычем, не видать бы нам и того. Как водится у большинства музыкантов, творчество мы плохо совмещали с предпринимательством. Не было в нас деловой хватки или торговой жилки, так что Михалыч стал для нас хоть и сомнительным, но спасением. Да и мы для него тоже: в наш век растущей безработицы бывший работник городского дома культуры не мог рассчитывать на нормальную должность. А тут он набрал себе четыре коллектива разной музыкальной направленности и вовсю крутился, обеспечивая нас работой, а себя – процентами. Так мы и жили, без особой любви, но с чётким осознанием взаимной необходимости. И ведь, что самое обидное, мы хорошо играем, вот только раскрутка в теле и радиоэфире стоила столько, что надежды выбиться в люди таяли с каждым днём.

– Мы своё отработали полностью, – продолжал тем временем Чарский, – так что будь добр – деньги на бочку, и прекрати строить из себя ограбленного одесского еврея.

Конец пламенного спича был малость подпорчен смачным зевком Гарика и оглушительным храпом Страуса – клавишника и последнего члена группы. Удивительное дело, я ясно помню, что в самом начале разговора Страус не спал.

– Да ладно, чего ты завёлся, – тут же пошёл на попятный Жаба, – Я ж пришёл с уникальным предложением. Шанс получить

многомиллионную аудиторию со следующим записанным альбомом.

Надо сказать, что эти слова заставили всех проснуться. Даже Страус, спешно поднятый пинком Вити, завертел головой, изображая внимание.

– Ну, не томи, – утомлённая затянувшейся мхатовской паузой поторопила я Михалыча.

– Знаете, где в основном зависает молодёжь, слушающая рок? – продолжил накручивать интригу Михалыч.

– Да ты задрал уже со своими шарадами! – оглушительно хлопнул рукой по столу Витя, с бодуна пребывавший в особенно скверном расположении духа. От этого звука подпрыгнули все, начиная от Жабы и заканчивая окончательно проснувшимся Страусом, – Чё ты там удумал, упырь?!

Михалыч поморщился, но с Витиными манерами он давно смирился.

– В Барлионе они зависают, мой нетерпеливый друг. Как и пара миллиардов наших сограждан.

– В игрухе-то? И чё?

– А то, что они – ваша целевая аудитория и есть. Вы о чём поёте? Эпохальные битвы, мечи, магия, герои, короли, войны… Всё это там. И народ играет в поисках средневековой романтики.

– Идею мы уловили, – согласился Чарский, – Что предлагаешь? Писать про Барлиону?

– Вот именно! – просиял Жаба, – Посмотрите на «Нубяр» с их хитами «Три оркины под окном жрали гнома вечерком» и «Маменькины донатеры»! Или эти, как их… А! «Потомки тарантулов» с их «Именем Ялининки». Хрен его знает, что всё это значит, но народ слушает! Они неделями на вершинах хит-парадов висят.

– Как ты только что верно заметил, мы будем далеко не первыми, кто пишет песни по играм. В чём фишка?

– Ну ты сам говорил, что вы таланты, – напомнил Михалыч, – Запишете пару хитов, и о вас заговорят. Причём, заметь, без всякой дорогостоящей раскрутки на ТВ и радио.

– Не, ну я так-то не против, – подал голос Страус, – Сам в Барлиону играю, без проблем так-то.

– Кирка, ты ж вроде тоже геймер, – повернулся ко мне Чарский.

Моё имя он исковеркал в первый же день знакомства, поставив ударение на последний слог и превратив его в прозвище.

– Я больше по олдскулу всякому, – на всякий случай напомнила я. – Настолки, старые синглы, казуальные небольшие

онлайн миры. В Барлионе ни в зуб ногой. С моими заработками я ежемесячную оплату аккаунта и покупку фирменной капсулы не тяну. Но если накладные расходы оплатят – я только за.

– А чё? Идейка-то неплохая, – поддержал Зверь, – Шанс хорошо продвинуться.

Гарик только молча кивнул, традиционно соглашаясь с мнением большинства.

– Резон в том есть, – подвёл итог Чарский, – С одной стороны, неохота становиться конъюнктурщиком, а с другой… Один фиг, о том примерно и пишем. Ну будет у нас не абстрактное королевство, а, скажем… – он покосился на Страуса, как на самого опытного геймера в компании.

– Малабар. Или Картос. Не, Картос даже круче. Брутальней. Оборотни там, нежить всякая.

– А что, Михалыч, мы жрать будем, пока в игре зависаем? Пока освоимся, пока чего напишем. А ещё надо на репетиции успевать, да и другие дела есть.

Тут я слукавила – никаких других вменяемых занятий у меня не было, но грех не раскрутить прижимистого продюсера, пока есть такая возможность.

– Ага, и капсулы ребятам прикупить надо, – напомнил Страус, – И аккаунты оплатить. Тоже не самое дешёвое удовольствие.

Группа согласно закивала, и Жаба нехотя протянул:

– Ладно, придумаю что-нибудь. Спонсоров каких найду. Всё же Барлиона – всемирный бренд, под это дело могут и раскошелиться. А теперь харе дрыхнуть, бегом приводите дела в порядок, и чтобы из капсул вылезали только на репетиции! Давайте, соколики мои перегарные, пошли-пошли, – и он захлопал в ладоши в излюбленной своей манере.

– Куда пошли? – осадил командирские порывы Жабы Чарский, – Тебе, блин, на каком языке сказать, что на сегодня мы пас?

Михалыч критически оглядел наши физиономии и махнул рукой.

– А, чёрт с вами, деятели культуры… – и полез в карман своего модного сюртука, делавшего продюсера похожим на Чичикова, каким его изображали на иллюстрациях в учебнике.

– Только, чур, не набираться, – предупредил он, рассчитываясь с нами.

– Ты нас с панками спутал, – успокоил его Чарский.

* * *

Репетировали мы традиционно, в старом гараже, принадлежащем семье Страуса. На нашем фоне Страус вообще был изрядным мажором, но от коллектива не отрывался и всегда мог подкинуть деньжат в трудную минуту, так что за неподобающее творческому человеку благосостояние мы его не упрекали. Сегодня вместо репетиции обсуждали план действий на ближайший месяц. Новенькие игровые капсулы, неизвестно где и как добытые Жабой, уже были установлены у нас в квартирах. Михалыч сквозь слёзы оплатил игровые аккаунты, и теперь дело оставалось за малым – понять, что со всем этим делать.

– Своего перса я не удалю, даже не просите, – сразу огласил свою позицию Страус. – Так что играть будем за Картос, я туда на прошлой неделе персонажа перевёл.

– Ну тогда ты, как самый опытный, говори кем и где нам создаваться, – предложил Чарский.

– Я за гоблина гоняю, – сообщил Страус, игнорируя посыпавшиеся тут же подколки типа «да ты и по жизни гоблин, братан», – так что вам лучше начинать за эту расу. Ближе стартанёте – группой качаться легче.

– Погоди, – встряла я в этот гладкий план действий, – Мы туда зачем идём? За новыми впечатлениями, за вдохновением. А какие новые впечатления, если я тут ваши рожи постоянно лицезрею, и там от них не скрыться? И видеть будем одно и то же, а значит, мысли будут течь примерно в одном направлении. Нет, предлагаю создаться за разные расы, проникнуться местной атмосферой, подкачаться, а потом уже собраться вместе. А на репетициях будем делиться впечатлениями, искать новые темы.

– Кирк**а** дело говорит, – одобрил Чарский, открывая гайд по расам Барлионы, – Гоблины уже заняты, так что выбираем из оставшихся вариантов.

Витя сразу застолбил себе красного орка, Чарский остановился на дроу. Гарик долго метался между тауреном и троллем. В итоге плюнув, подбросил монетку, и выбор судьбы пал на рогатых картосцев.

– А мне нравятся сильвари, – заявила я, глядя на расу человекоподобных растений.

– Они ж хардкорные, – сверившись с гайдом, напомнил Страус.

– Только сильвари, только хардкор! Не осилю – всегда могу удалить персонаж и создать нового. Впечатления-то никуда не денутся.

– Ну, как знаешь, – равнодушно пожал плечами Чарский, – Раз всё обговорили, пора по домам, начинать игру.

Глава 2

Старая, видавшая виды капсула, сиротливо притулилась у стенки, уступив место новой блестящей товарке. Свободного места в комнате теперь практически не осталось, но избавляться от «этого хлама», как окрестили мой раритет монтажники из Барлионы, я не спешила. Какая-никакая, а своя.

Настройка и подгонка новой системы под моё тело заняли более шести часов. Это время я потратила с пользой – штудировала гайды для новичков. В принципе, основы стандартные: знакомые всем очки жизни и маны, небольшой набор характеристик, система прокачки через получение опыта. Человек, хоть единожды игравший в РПГ, интуитивно разберётся. Что до тонкостей – никто не мешает поглядывать в гайды во время игры. Да и не особенно меня волнуют эти тонкости. Я иду в игру за вдохновением, а не для того, чтобы попасть в список топовых игроков.

Добро пожаловать в Барлиону! Обозначьте устраивающий Вас режим восприятия ощущений.

Внимание, в базе данных отсутствуют сведения о выданном разрешении на частичное или полное отключение болевых фильтров.

Внимание, в базе данных отсутствуют сведения о выданном разрешении на установление максимального уровня приятных и нейтральных ощущений.

В связи с отсутствием разрешения, максимально допустимый уровень снятия фильтров восприятия нейтральных и приятных ощущений 30 %.

Что-то они там совсем с ума посходили в своей Барлионе – сплошная бюрократия. Ну ладно, для начала выставлю ощущения на 10 %, а там «будем поглядеть», как говаривал один мой знакомый.

Выбор начальных установок.
Выберите фракцию, за которую хотите играть.
Выбор сделан. Ваша фракция – Тёмная Империя Картос.
Выберите расу.

Сильвари. Раса человекоподобных растений. Больно приглянулся мне необычный облик этих существ. Посмотрю на стартовую локацию, окунусь в чуждую культуру, а если не

понравится – создам нового персонажа.

Вы выбрали расу сильвари.

В игре сейчас день. В случае, если Вы создадите персонаж в течение игрового дня, он станет солнечным сильвари. В случае, если Вы желаете создать лунного сильвари, дождитесь наступления игровой ночи.

О как. Игра ещё не началась, а в справке покопаться уже нужно. Оказалось, что от времени создания персонажа зависит не только название, но и статы. Одно хорошо – характеристики расы присутствовали в официальном игровом гайде. Ну-с, чем порадуют лунные сильвари?

Расовый бонус к Интеллекту: +100 %. Соотношение требуемых очков характеристик: 4:1

Расовый штраф на Силу: -75 %. Соотношение требуемых очков характеристик: 1:3

Расовый штраф на Выносливость: -50 %. Соотношение требуемых очков характеристик: 1:2

Расовый бонус к Ловкости: +25 %. Соотношение требуемых очков характеристик: 4:3

Расовая уязвимость: Восприимчивость к холоду. Получаемый урон от ледяных атак увеличен на 10 %.

Расовая уязвимость: Восприимчивость к огню. Получаемый урон от огненных атак увеличен на 10 %.

Расовая особенность: Персонаж должен пить жидкость не реже, чем 1 раз в 12 часов, иначе потеря Бодрости при каждом действии увеличится в 4 раза, а скорость восстановления маны уменьшится в 2 раза.

Расовая особенность: Любая выпитая жидкость, за исключением жидкостей, наносящих урон, мгновенно восстанавливает Бодрость до 100 % и увеличивает скорость восстановления маны в 2 раза на 10 секунд.

Расовая особенность: Полезные бонусы от выпитой жидкости, включая алхимические эликсиры и зелья, удваиваются. Сильвари не употребляют твёрдую пищу и не получают бонусов от неё. Ряд жидкостей даёт сильвари случайный эффект.

Расовая особенность: Увеличение всех типов урона, наносимого персонажем на лоне природы, в 2 раза.

Расовая особенность: Из-за тесной связи с природой сильвари угнетают каменные города и иные места, разительно отличающиеся от привычной среды. Сила дебафа «Разлука с природой» зависит от типа местности и длительности

пребывания на ней.

Расовая особенность: Невосприимчивость к растительным и некоторым иным ядам.

Расовая особенность: Большинство агрессивных хищников не воспринимает сильвари как добычу и не атакует их.

Расовая особенность: Ночное зрение. Магическая природа сильвари позволяет видеть даже в полной темноте.

Расовая способность: Природная маскировка. В лесу и в ряде природных зон сильвари получают способность «скрытное перемещение».

Расовая особенность: Многие расы относятся к сильвари с недоверием.

Солнечные сильвари отличались от лунных стопроцентным бонусом к ловкости и двадцати пятипроцентным к Интеллекту. Магичить мне нравится больше, значит буду дожидаться игровой ночи. Заодно устрою небольшой ликбез по теме.

Согласно форумам доступ к расе сильвари игрокам открыли меньше месяца назад, с последним большим обновлением. Располагались они на границе территории Империи Картос. А вот где именно – неясно. Карт локации сильвари в открытом доступе не было, а глянув на суммы, которые запрашивали за самую общую карту Картоса, я начала задумываться о карьере картографа. Некисло они там, в Барлионе, зарабатывают.

Аналогичная ситуация сложилась с гайдами по заданиям и прочей полезной информацией о сильвари. В открытом доступе – невнятные полуграмотные бредни, а по остальным ссылкам только предложения приобрести интересующую информацию. Да что там приобретать-то? Чего такого особенно ценного можно узнать за пару недель игры? Перечень заданий в духе «пойди туда и завали десять оленей на ужин»? Нет, жадность человеческая не имеет пределов. Ещё более странным показалось полное отсутствие видео из стартовых локаций сильвари. Тоже платный контент?

Система оповестила о наступлении игровой ночи и я, наконец, вернулась к созданию персонажа.

Вы выбрали расу сильвари.

В игре сейчас ночь. В случае, если Вы создадите персонаж в течение игровой ночи, он станет лунным сильвари. В случае, если Вы желаете создать солнечного сильвари, дождитесь наступления игрового дня.

Выбор расы подтверждён.

Пол женский.

Желаете произвести конвертацию реального облика или создадите игровую куклу?

Я ненадолго задумалась и выбрала конвертацию реального облика. В писаных красавицах я никогда не числилась, но к родной роже за двадцать четыре года как-то привыкла и вполне себе нравлюсь.

Сканирование завершилось, и в окне первоначальной загрузки появилось удивительное существо, напоминавшее растение не меньше, чем человека. Оно одновременно походило на меня и было совершенно чуждым. Зелёная кожа при ближайшем рассмотрении оказалась эпидермой – первичной покровной тканью на стеблях растений, что я не без труда вспомнила из школьного курса ботаники. Система тут же предложила выбрать цвет из предложенной богатой палитры: от чёрного до молочно-белого. Минут десять я восторженно превращала альтер-эго то в помидор, то в баклажан, то в розу, но в итоге остановилась на зелёном варианте с весёленькими синими прожилками.

Лицо тоже претерпело любопытные изменения. Мои черты система повторила, а вот детали предложила проработать самостоятельно. Так брови могли быть просто более плотными наростами эпидермы, тонкими полосками коры, колосьями, лепестками и ещё чем-то, что я затруднялась описать. Видно не так хорошо я запомнила школьный курс ботаники.

Остановившись на мелких синих лепестках, издали напоминающих привычный волосяной покров, я перешла к глазам. Глаза у выбранной расы были крупнее человеческих, радужка заполняла практически всё пространство глаза, а цвет белка варьировался от желания игрока. Чуть заострённые уши тоже состояли из листьев или цветочных лепестков. Волосы – вообще отдельная история. Их могли заменять торчащие во все стороны – на манер рогов – ветки, лепестки разной длины и формы, стебли и листья, а то и целые клумбы.

Стыдно признаться, но я потратила добрых два часа, меняя предложенные детали в соответствии с особенностями расы. Ей-богу, я в жизни столько времени у зеркала не проводила, как в редакторах персонажей. Зато получившийся результат радовал взор. Моя сине-зелёная травянистая копия вышла колоритной. Крупные продолговатые цветочные лепестки до плеч торчали во все стороны на манер птичьего оперения, а сам персонаж напоминал плод греха человека, тропического попугая и лианы. Такой вот неожиданный любовный треугольник.

– Креативный салат, – заключила я, любовно глядя на

получившееся растение. – Ну что, время побыть овощем!

Внимание, доступна новая возможность – выбор класса внутри игрового мира. Желаете выбрать класс сейчас, или сделаете выбор во время игры?

Конечно желаю! Бард – без вариантов. Класс введён в игру с последним дополнением и гайдов по нему мне не встречалось, если не считать за таковые обрывочные и противоречивые посты на форумах. Но музыка была моей жизнью и расставаться с ней я не собиралась даже в Барлионе.

Ваш класс – Бард.
Введите имя.

Имя… Я призадумалась. Нет, бытовавшее в группе прозвище точно не подходит, разве что я решу начать карьеру рудокопа. Нужно что-то символичное, подходящее Барду, но вместе с тем звучное и запоминающееся. Отмахнувшись от навязчивого желания посмеяться и назвать персонажа Ференслист, я перебирала всевозможные варианты, пока в памяти не всплыли стихи Генриха Гейне по мотивам древнего мифа. Да, вот оно!

Ваше имя – Лорелей Чарующая.
Сканирование объекта закончено.
Синхронизация физических данных с особенностями выбранной расы выполнена. Физические данные зафиксированы.
Начальная локация выбрана.
Производится генерация персонажа.

Кокон приятного лавандового цвета был первым, что я увидела в игре. Сплошной, без единого отверстия кокон. И как из него выбираться?

Растерянно моргнув, я протянула руку и коснулась стенки своей тюрьмы. Гладкая и прохладная на ощупь, она неуловимо напоминала что-то очень знакомое. Вспомнить не удалось – окружавшие меня стены начали отодвигаться, сперва в верхней части кокона, затем ниже и ниже, и уже через минуту я обнаружила себя в центре гигантского цветка. Такие же – как раскрытые, так и в виде бутонов, произрастали тут и там, насколько хватало взгляда. Но столь необычное зрелище разом померкло, стоило мне увидеть дерево. Нет, Дерево! Гигантское, колоссальное Дерево, на ветви которого и произрастал сей букет.

Поражающий воображение силуэт непостижимо громадного растения флюоресцировал всеми возможными цветами на фоне тёмного звёздного неба. Эдакий лесной вариант Лас-Вегаса, разве что без оглушающего многоголосого шума города. Удивительный сказочный гигант посреди не менее удивительной сказочной ночи. Ночи, наполненной тихими и столь непривычными звуками. Где-то неподалёку ухнула сова, прервав переливчатую птичью трель, весело стрекотали цикады, заглушая и без того едва слышные обрывки чьего-то разговора. И никаких воплей сигнализаций, навязчивых рекламных слоганов и шума проезжающих авто.

Жаль, я едва чувствовала запахи. Я вообще мало что чувствовала. Фильтр ощущений создавал впечатление онемевшего тела. Вроде тактильные ощущения есть, но притупленные.

Не самые приятные ощущения, но я быстро забыла о них, едва взглянув вниз. Даже темнота не спасала – благодаря расовой способности я в полной мере оценила, какое расстояние отделяет меня от земли. В горле внезапно пересохло, и голова предательски закружилась. С детства боюсь высоты и даже мысль о том, что всё это нереально и в конце падения меня встретит лишь двенадцатичасовой отдых от игры, не особенно успокаивала.

Я спешно отвела взгляд от пугающего пейзажа и только тогда заметила стоящую рядом с цветком НПС-сильвари. Она вся, от лепестков на голове до необычного вида цветочного платья, была подёрнута тёплым сентябрьским багрянцем. В обрамлении светящихся побегов местной растительности смотрелась НПС просто божественно. Вот такой должна быть королева осени.

– Приветствую тебя под луной, сестра, – приветливо улыбнулась незнакомка, обнажая сплошную молочно-белую пластину, едва отличимую от зубов.

Я невольно пошарила языком по собственным зубам и обнаружила точно такую же сплошную пластину растительного происхождения. Ах, ну да, мы же не едим, только пьём. Видимо, разработчики оставили эту имитацию для сохранения привычной игрокам дикции.

– Эммм… – глубокомысленно промямлила я в ответ, то и дело невольно косясь в сторону ужасающей пропасти. Прямо всем Бардам Бард – красноречие так и прёт. Если так дело пойдёт и дальше, то придётся ждать появления класса «мим».

Я попыталась сосредоточиться на НПС, чтобы перестать думать о колоссальном расстоянии, отделяющем меня от земли. В голове пронеслась мысль, что, если не выгорит за сильвари –

сделаю себя дворфийкой. Вот уж кто без нужды не поднимется над землёй даже на высоту лошадиного крупа.

– Не волнуйся, – заметил мою растерянность имитатор. – Твой Сумеречный Сон закончился, и ты покидаешь Ветвь свободным жителем. Раньше Древо не взращивало свободных, но с недавних пор многое изменилось. Во снах ты видела мир глазами братьев и сестёр, но эти знания отрывочны и неполны. Я помогу освоиться и обучу всему необходимому. Моё имя – Амариллис, – представилась она. – А какое имя снилось тебе?

– Лорелей.

– Необычное имя.

Ага, можно подумать Амариллис – самое банальное имя. Хотя…. Может, у овощей это имя что-то вроде Ивана, Ганса, или Джона?

– Проснувшиеся свободными часто видят во сне необычные имена, – продолжила меж тем моя собеседница. – Пойдём со мной, подберём подходящее одеяние.

«Отличная идея», – мысленно согласилась я, шагая за сильвари.

Пока моё одеяние красочно описывала фраза «в чём дерево вырастило». Обязательное для большинства игр неснимаемое бельё заменяли вездесущие в данной локации цветочные лепестки. И похоже, что исподнее действительно неснимаемое, поскольку произрастает прямо из меня. Интересно, а что происходит в местном борделе? Лепестки просто исчезают без следа, или как-то по-хитрому сворачиваются?

Пока я размышляла об особенностях местных увеселительных заведений, Амариллис уверенно шагала по ветви. Ширина ветви позволяла не думать о пугающе долгом полёте к земле с резким торможением в самом низу, но мои мысли то и дело обращались к теме падения. Любопытно, кто-нибудь уходил на перерождение сразу после создания персонажа?

Чтобы не коситься вниз, я начала вертеть головой по сторонам, разглядывая соседние ветви. На большинстве из них зрели бутоны вроде того, в котором я начала игру, но кое-где лепестки распускались, являя миру Барлионы новых жителей. К моему удивлению, игроков было больше, чем НПС.

У основания грандиозной ветви, там, где она соединялась со стволом дерева, обнаружилась просторная комната, заставленная манекенами с одеждой. Мама дорогая… У меня бы не хватило фантазии надизайнить столько барахла из растительных компонентов, да ещё и такого красивого. Пройдя мимо всего этого великолепия, НПС остановилась у стеллажа с невзрачными стопками зеленого цвета.

– Держи. Облачение простое, но со временем ты подберешь что-то по вкусу.

Получены предметы:

Простые брюки из листвы. Прочность 60. Защита от физического урона 2. Класс предмета: обычный. Требуемый уровень: 1. Предмет нельзя передать другому игроку или НПС.

Простой дублет из листвы. Прочность 60. Защита от физического урона 2. Класс предмета: обычный. Требуемый уровень: 1. Предмет нельзя передать другому игроку или НПС.

Были в комплекте еще простой колет из листвы и аналогичные сапоги, не отличавшиеся по характеристикам и ограничениям. Поблагодарив НПС, я оделась и сразу почувствовала себя уверенней. Всё же странно разгуливать по городу, пусть виртуальному и весьма необычному, в одном белье.

Едва мы покинули «гардеробную», Амариллис шагнула на огромный лист, живо напомнивший висящую прямо в воздухе лодку, и выжидательно уставилась на меня. Перед внутренним взором мелькнуло видение муравья из древнего мультика. Его как раз унесло на таком вот листочке прочь от дома, навстречу приключениям. А я что, хуже? Подбодрив себя таким вот нехитрым образом, я, с видом храброго первооткрывателя, шагнула на неведомое средство передвижения. То предательски качнулось под ногой, заставив меня совершенно не героически сесть на задницу. С листа неподалёку раздался громкий ржач игрока по имени Зверобой Почечуйный.

– Не мандражируй, на обучении никто не умирает, – с видом знатока сообщил он и без всяких колебаний шагнул на такой же лист вслед за своим НПС-проводником. К моей зависти, этот свежеотпочкованный Зверобой даже не пошатнулся.

Лист, на котором я сидела, отошёл от ветки и волшебным образом начал плавный спуск на манер лифта, вновь воскресив в памяти образ муравьишки, героически улетающего в закат. Вставать я не рискнула. Во взгляде Амариллис читалось плохо скрываемое веселье, но от комментариев она воздержалась. То ли из подаренного милосердным разработчиком чувства такта, то ли сидячие перелёты были запатентованным и одобренным способом перемещения на листах.

Тут и там перемещались такие же «листолифты», перевозящие игроков и НПС между ветвями колоссального Древа. Причём летали они не по прямой между точками отправления и

назначения, а по наиболее живописным маршрутам, позволяющим как следует насладиться работой дизайнерской команды. Колоссальный город-дерево стоил того, чтобы на него посмотреть. В памяти сразу воскресли кадры из классики зрелищного кино – «Аватара». Видимо дизайнеры решили, что всё новое – это хорошо забытое старое, и воплотили пейзажи Пандоры в Барлионе.

Исполинское древо мягко сияло флуоресцентными цветами и листьями, окрашивая ночь причудливыми красками. На огромных ветвях, на каждой из которых с лёгкостью разместился бы мой район из реала, произрастали самые разные здания. Буквально произрастали: стены и крышу образовывали то наросты коры, то плотные и прочные на вид листья. Вся инфраструктура также оказалась растительного происхождения: звали отдохнуть кресла-грибы, весело журчали фонтаны-цветы, вились лозы-лестницы.

Окружавший колоссальное Древо лес тоже выглядел необычно: привычные деревья реального мира соседствовали с фантастическими исполинами, а то и вовсе гигантскими папоротниками или невероятных размеров цветами. Было в этом невообразимом соседстве что-то от сказок Льюиса Кэррола. Вот нисколько не удивлюсь, встретив тут гусеницу с кальяном.

Оторвавшись от созерцания, я наконец-то вспомнила о намерении снять видео и включила запись, но тут же перед глазами возникло сообщение.

Внимание! Видеозапись в данной локации возможна только по достижении игроком почтения с фракцией Сильвари.

Так, похоже, речь идёт о репутации. Согласно внутриигровой справке, репутация в Барлионе имеет несколько «ступеней» – от нейтрального отношения к дружелюбию, далее к уважению, почтению, а затем и к превознесению. В обратную сторону цепочка выглядела так: нейтральное отношение, недоверие, неприязнь, вражда и ненависть. По умолчанию, репутация с родной фракцией у меня «дружелюбие» и вроде как добраться «почтения» не должно быть слишком уж сложно. Зато теперь понятно, почему на форумах нет видео из этой локации.

– Как ты ориентируешься здесь? – не удержалась я от вопроса, когда мы пролетели мимо очередной ветки. На мой неискушённый взгляд, они были слишком похожи и всё это многоуровневое хитросплетение казалось совершенно непознаваемым.

– О, это не так сложно, как кажется на первый взгляд, –

успокоила меня Амариллис. – Ветви отходят от ствола Древа на нескольких уровнях, каждая ветвь отведена под определённые занятия. Мы вышли с Ветви Сумеречного Сна. Там растут бутоны, в которых спят наши братья и сёстры. Сейчас мы пролетаем мимо Ремесленной ветви. Там обучаются зачарователи, художники, кузнецы, скульпторы, алхимики и многие другие. Вот ветвь Призвания, там Пробудившимся помогают найти их Путь и освоиться с ним. Там ты встретишься с Колеусом, который расскажет тебе о призвании Барда.

Услышав о тренере Бардов, я оживилась и прекратила бессмысленно глазеть по сторонам. Успею ещё налюбоваться пейзажами, а сейчас охота уже начать знакомство с выбранным классом. Но неторопливая обзорная экскурсия всё продолжалась, и я решила провести её с пользой.

– А откуда взялось Древо?

– Когда-то один из двух сыновей Создателя, светлый Эвискератор, создал нас и ирхов для борьбы с чудовищами, которыми его брат Харрашесс наводнил Сокрытые земли. Эвискератор взрастил Древо в центре Сокрытых земель, и из его цветов появились сильвари. Много веков мы в союзе с ирхами бились против чудовищ Харрашесса, пока не истребили почти всех. Но не так давно в наших землях снова появилось зло. Только теперь это не тёмные порождения Харрашесса, а нечто новое. Оно проникает в создания Эвискератора и оскверняет их.

О, это уже очень интересно. Явно завязка на какой-то квест.

– А почему земли называются Сокрытыми?

– Когда-то они не были таковыми, но прочие расы Барлионы стали вторгаться в наши земли, вырубать и выжигать лес, изрывать горы червоточинами шахт. Они разрушали наш дом и мы, выступив в союзе с ирхами, уничтожили всех незваных гостей. Маги и друиды создали Завесу, скрывающую наши земли от чужаков. С тех пор многие расы относятся к нам с недоверием и даже с ненавистью.

А вот это неприятно. Насколько я понимаю, с плохой репутацией каждое задание придётся буквально выцарапывать. С другой стороны, вокруг меня здоровенный неизведанный лес, где заданий хватит на долгие месяцы вперёд.

– Проникнуть сквозь Завесу можно лишь с помощью одного из народов леса, – продолжила Амариллис, и тут её голос стал неожиданно грозным. – Но предупреждаю, если ты приведёшь чужака без разрешения Первой, то он будет убит, а ты навсегда изгнана из Сокрытого леса.

Оповещение для игрока: если вы проведёте другого

игрока или НПС сквозь Завесу в Сокрытый лес, не имея разрешения Первой, ваша репутация с сильвари и ирхами изменится на Ненависть.

Ага. Значит группу надо искать среди своих. Или этих, как их, ирхов.

– А кто такая Первая?

– Ты не видела её в Сумеречном Сне? – удивилась НПС. – Первая – наш бессменный лидер с самого появления сильвари в Барлионе. Её бутон раскрылся первым, и её жизнь и жизни Десяти стали основой Сумеречного Сна многих поколений сильвари.

После этих слов в моём сознании появились смутные образы, будто… Да, будто обрывки сна.

Прекрасная сильвари с бледно-зелёной кожей и сиреневыми лепестками волос, а за ней ещё девять сильвари. Сменяя друг друга, прошли видения битв, где под предводительством Первой и здоровенной лохматой зверюги с угольно-чёрной шерстью армии двух народов сражались сперва с устрашающего вида чудовищами, а потом и с представителями разумных рас Барлионы.

Видения растворились, но что-то подсказывало, что должным образом сосредоточившись, я смогу «вспомнить» ещё что-то из своего Сумеречного Сна. Вообще, неплохая тема для песни. Или даже названия альбома. Несколько историй, собранных под общим названием «Сумеречные сны». Надо предложить ребятам.

– Расскажи, кто такие ирхи, – попросила я, прекращая мысленно делить барыши с незаписанного альбома.

– Ирхи были созданы Эвискератором по образу хищных зверей и разумных существ, сочетая в себе лучшее от обоих видов. Но большинство разумных считает их облик безобразным, а нрав слишком диким. До Завесы кое-кто даже пытался охотиться на ирхов, но они очень доходчиво объяснили, кто тут охотник, а кто добыча.

– Мне стоит опасаться встречи с ними? – на всякий случай уточнила я.

Общее боевое прошлое, конечно, обнадёживает, но, может, за последнюю тысячу лет два народа успели рассориться? А в меня плюнь-дунь и готово овощное пюре.

– Нет, Лорелей, ирхи всегда были нашими верными союзниками.

Да, действительно, раз ирхи хищники, двуногие салаты логично выпадают из пищевой цепочки.

– А ирхи обитают тут же, на Древе?

– Нет, они живут в горах. Сеть естественных пещер, которую

они зовут Логовом, служит им домом, а лес – их охотничьи угодья.

Открыта новая классовая специальность: Знания Барда.

Барды всегда были собирателями и хранителями легенд и преданий, славились своим умением слушать и выискивать крупицы древних знаний. Знания Барда позволяют с некоторой вероятностью получить дополнительную информацию в разговорах с НПС, шанс самостоятельно опознать предмет, узнать его скрытые свойства, а также иную информацию о Барлионе.

Получены улучшения навыков:

+10 % навыка специальности Знания Барда.

Ух ты! В древних ADnD, по праву считающихся прародителями современных виртуальных РПГ, это одно из основных умений класса Бард. Вот только в настолках дополнительную информацию тебе выдаёт мастер игры, а как это реализовано в Барлионе? Меня озарит, или перед глазами появится системная подсказка? Эх, крутотень! Сейчас пройду обучение, найду группу, и пойдём мы, как самые настоящие приключенцы, весёлой толпой валить каких-нибудь гоблинов… Нет, не гоблинов. О такой битве ничего эпического не напишешь. Лучше с монстрами, одержимыми неведомым злом. В голове тут же зароились подходящие рифмы.

От радужных мыслей о будущем меня отвлекла Амарилис. Оказывается, мы уже долетели до нужной ветки, и НПС ждала, пока я сойду с листолифта.

– Ты там приросла, что ли? – поделилась она жемчужиной местного юмора. – Тебя ждёт Колеус.

Да, точно. Тренер Бардов. Вот только как он может меня ждать, если я только несколько минут назад… Гм… А как правильно будет сказать «родилась» относительно сильвари? Созрела? Отпочковалась? С дуба рухнула? Как бы то ни было, я поспешила за Амарилис. Глупо будет пропустить курс обучения игре.

Глава 3

Мы шли по широкой улице-ветке, полной разнообразных полигонов и тренировочных площадок. Воздух гудел от летящих в мишени стрел, трещал от десятков создаваемых заклинаний, и даже откуда-то доносился металлический звон столкнувшихся клинков. Бойцы? Сильвари? С их-то штрафами на силу? Быть не может. Зато ежу или, в моём случае, листу салата было понятно, что мы на ветке обучения классовым навыкам.

Место тренировки Бардов было… цирком. Через спокойную и, на первый взгляд, неглубокую речку (интересно, откуда речка на дереве?) был переброшен… выращен… В общем, мост наличествовал. Два деревянных бруса, между которыми было натянуто нечто напоминающее паутину, подобно корабельным сходням упирались в арку входа в шатёр. Сам шатёр представлял из себя гигантский лиловый бутон, почему-то напомнивший мне медузу.

Ступала на паутинный мост я с некоторой опаской, но он оказался на удивление плотным, лишь едва ощутимо прогнулся под ногой. А в шатре, как я уже говорила, был цирк. Во всех смыслах слова. Круглую арену в центре украшал смутно знакомый геометрический узор из множества окружностей, вместе образующих подобие то ли снежинки, то ли цветка. От арены конусами расходились три сектора зрительского зала, а четвёртый занимали тренировочные манекены, напоминающие мексиканские кактусы.

По всему шатру слонялось десятка три порядком озадаченных игроков. Я выделила несколько из них и посмотрела свойства. У всех класс не определён. Значит, пришли ознакомиться с игрой новым классом.

– Отстой какой-то, – раздражённо бормотал игрок по имени Горошек Зелёный.

Этот самый Горошек вертел в руках лютню и раздражённо тренькал по струнам. Та издавала душераздирающие звуки и через несколько секунд этого акустического ада в манекен полетела некая полупрозрачная, переливающаяся всеми цветами радуги стрела. Не знаю уж, какой урон заклинание нанесло мишени, но меня это мерзкое дребезжание буквально уничтожило.

– Клоуны, блин… – продолжал Горошек, – И дамаг никакой. Дебильный класс.

Озвучив сей вердикт, игрок уверенно направился в сторону выхода. Да, воодушевляющее начало.

В центре цирка, окружённый игроками, стоял НПС сильвари. Его тёмно-синяя эпидерма ярко контрастировала с багряно-красными листьями на голове и такого же цвета прожилками на теле. На его подбородке несколько коротких стеблей-отростков образовывали нечто вроде бородки.

– Вот учитель, Колеус, – указала на него Амарилис. – Он расскажет о твоём классе и объяснит, что делать дальше. Если понадоблюсь – Колеус скажет, где меня найти. Или обратись к любому из стражников, они подскажут дорогу. Удачи, Лорелей.

– Благодарю за помощь, – на автомате ответила я и, едва не подпрыгивая от нетерпения, поспешила к классовому тренеру. Он как раз объяснял столпившимся вокруг игрокам принцип использования книги заклинаний. Следуя указаниям, я открыла эту самую книгу. Два заклинания, как я поняла, общий стандарт для первого уровня в Барлионе.

Волшебная стрела: С помощью Исполнения Вы направляете в противника Волшебную стрелу, наносящую магический урон. Наносимый урон зависит от Вашей характеристики Интеллект. Время исполнения: 4 секунды. Стоимость атаки: Уровень персонажа*4 маны. Урон: Интеллект*2 единиц. Дальность: 20 метров.

Песнь исцеления: Ваше Исполнение исцеляет выбранную цель на протяжении всего времени, пока длится Исполнение. Эффективность исцеления зависит от Вашего Интеллекта. Заклинание требует поддержки. Стоимость исцеления: уровень персонажа*3 маны в секунду. Восстанавливает: Интеллект*2 жизни в секунду.

– А что за Исполнение такое? – задал витавший в воздухе вопрос игрок по имени Укропчик Свежий. Юмор, конечно, однообразный, но ассоциации у игроков по понятной причине сходятся.

– Любое представление, которое вы хотите показать зрителю, – пояснил Колеус. – Игра на музыкальном инструменте, пение, танец, акробатический этюд… Был у меня ученик, который жонглировал разными предметами.

Я живо представила картину: рейд, танк героически принимает на щит сокрушительные атаки босса, по лицу хила, озаряемому вспышками лечебных заклинаний, стекает струйка пота, с рук сосредоточенного мага срываются громы и молнии, охотник посылает в цель стрелу за стрелой… И нелепый тип стоит себе в сторонке и жонглирует разноцветными мячиками.

Умора!

Судя по нестройному хихиканью игроков, каждый представил себе нечто подобное.

– А чо, обязательно уметь на чём-то играть? – поинтересовался некто с именем Чернослив Сушёный.

Мда… Я решительно выделяюсь со своим именем из этой толпы.

– Строго говоря, творить заклинания ты сможешь и не обладая особым мастерством, – с явным неодобрением ответил Колеус, – но кто же захочет слушать подобное?

– Ничо, лишь бы дамажил, – отмахнулся Чернослив.

– Кстати, о дамаге, – подхватил Укропчик. – Почему такой маленький урон? Я понимаю, что у нас бонус к Интеллекту и всё такое, но это какой-то отстой, а не множитель. У магов и чернокнижников модификатор от Интеллекта – четыре! Даже у грёбаных шаманов – и то три!

Вокруг согласно загудели.

– Бард – это призвание, – холодно оборвал роптание Колеус. – Если вы гонитесь за мощью магов – отправляйтесь к учителю Вербене.

– Всё равно тут ловить нечего, – фыркнул Укропчик и в компании Чернослива и ещё пятерых игроков вышел из шатра.

– Остальные уверены, что пришли по адресу? – почему-то усталым тоном уточнил сильвари.

Я и оставшиеся трое игроков с неопределёнными пока классами закивали.

– Значит, будем учиться творить волшебство. Откройте свои книги заклинаний и прикоснитесь к пиктограмме волшебной стрелы.

Я последовала этой нехитрой инструкции, и пиктограмма заклинания словно приклеилась к моей ладони.

– Теперь коснитесь пиктограммы пальцами или сожмите руку в кулак – кому как нравится – и добавьте заклинание в активную зону.

Желаете добавить заклинание Волшебная Стрела в активную зону?

Ага, желаю.

Заклинание Волшебная Стрела добавлено в активную зону заклинаний. Для активации заклинания выберите цель, которой желаете нанести урон, мысленно активируйте волшебную стрелу и совершайте любое Исполнение в течение

четырёх секунд.

Доступных слотов заклинаний в активной зоне: 7 из 8.

– У всех получилось? – глядя на жмакающих пустоту игроков, спросил Колеус.

Мы нестройно замычали в ответ. Видно, наше красноречие окончательно добило учителя, так что он лишь махнул в сторону незамеченного мною ранее стеллажа, на котором располагались разнообразные музыкальные инструменты, и с обречённым видом уселся на одну из лавок.

Я как раз нацелилась на лютню, но другой игрок по имени Огурчик успел первым и хапнул жалобно звякнувший инструмент за гриф. Я было опечалилась, но тут заметила нечто странное. Лютня всё также лежала на стеллаже, а её копию держал в руках Огурчик. Видимо моя растерянность была написана на физиономии, потому что другой игрок с серо-зелёным лиственным ирокезом на голове снизошёл до объяснения:

– Для каждого игрока создаётся своя копия инструмента, чтобы хватило на всех.

Сам он был из тех, кто уже тренировался в сотворении заклинаний, когда я вошла. Он как раз положил на полку такую же лютню, тут же исчезнувшую без следа, растерянно огляделся и потянул руку к гобою. Судя по его лицу, для него что гобой, что валторна назывались одним простым и ёмким словом «дудка».

– А ты на чём играешь? – поинтересовалась я, радуясь возможности завязать разговор с другим игроком. Класс Агава Зелёный, как и все прочие, ещё не выбрал.

– В том-то и проблема, что ни на чём, – поделился бедой Агава и подозрительно уставился на гобой в своих руках. – А Бардом поиграть интересно.

– Сочувствую, – ответила я, взяла в руки лютню и в следующую секунду чуть не выронила несчастный инструмент из рук.

Причиной тому был Агава, от души дунувший в гобой. Несчастный инструмент издал мерзкий гнусавый звук, сделавший бы честь мартовскому коту, которому наступили на хвост прямо посреди серенады кошке сердца. А если прибавить к этому творческие пробы остальных игроков, разбредшихся по залу… Я невольно задумалась, каково несчастному НПС-учителю, вынужденному слушать эдакую какофонию сутки напролёт. Судя по его кислой физиономии – не сладко. Я бы даже сказала – адски хреново.

Мысленно посочувствовав бедолаге, я наконец-то прочла маячившую перед глазами надпись.

Получен предмет: Простая лютня. Двуручный предмет. Прочность: сломать невозможно. Описание: Используется Бардами для Исполнения. Класс предмета: обыкновенный.

Внимание! Данный предмет нельзя вынести за пределы зоны обучения.

И всё? Никаких бонусов? Эх…

Поудобней перехватив лютню, я провела рукой по струнам, проверяя звучание. Надо же, настроена. Выделив манекен в цель, я, как было сказано, мысленно активировала заклинание Волшебной стрелы и начала наигрывать первую пришедшую в голову лютневую композицию «Город золотой». Через четыре секунды со струн сорвалась мерцающая радужная стрела, без проблем поразившая неподвижный манекен.

Нанесён урон 8: 8 ((Урон от Волшебной Стрелы)/1 (Уровень противника/Уровень персонажа))*2 (Увеличение урона на лоне природы).

Получены улучшения навыков:

+10 % параметра характеристики Интеллект. Итого 10 %.

А это ещё что такое? Короткий экскурс по гайдам подсказал, что выполняя те или иные действия, я могу повысить шкалу одного или нескольких навыков. К примеру, произнося заклинания, я повышаю шкалу Интеллекта, а когда она дойдёт до 100 %, то повысит мне характеристику Интеллект, а сама обнулится. Интересно, чтобы качнуть Выносливость, мне нужно набрать 400 % шкалы выносливости, или там всё будет стандартно? Надо проверить. Вообще, неплохо бы разобраться со всеми характеристиками. Итак, что я имею?

Выносливость – 3. Количество жизни, соответственно, 30. Интеллект – 2, маны 20. Всё остальное по единичке.

Как-то непривычно мало характеристик. Ни тебе разделения на ум и мудрость, ни харизмы, ни удачи. Последние две характеристики я особенно любила – они делали любую игру непредсказуемой и интересной. Но нужно отталкиваться от того, что имею. Я вновь вернулась к гайду, изучая информацию по характеристикам персонажей.

Значит так, моя главная характеристика – Интеллект. От него зависит магический урон, количество и скорость восстановления маны. Сила и Ловкость, на первый взгляд, мне особенно и не нужны, а вот Выносливость влияет на очки жизни и скорость убывания и восстановления Бодрости. Получается, Бодрость –

некий аналог привычных очков действия. Почти все действия тратят Бодрость, начиная бегом и заканчивая той же игрой на лютне. Плохо, нужно придумать альтернативный способ прокачать Выносливость. Но это позже, а сейчас надо прикинуть, каким боевым потенциалом я обладаю.

Нехитрые калькуляции привели к неутешительному выводу: при самых благоприятных обстоятельствах я, с риском для жизни, одолею за раз одного монстра своего уровня, после чего придётся ждать восстановления маны и здоровья. Да, прямо скажем, как-то совсем слабенько. Значит, нужно найти группу или изыскать способы получить хотя бы один уровень прямо в городе, вложить всё в Интеллект и стараться убить моба до того, как он до меня доберётся. Или сперва поднять Интеллект и Выносливость альтернативными способами, а потом уже соваться за пределы безопасной зоны.

Раздавшийся совсем рядом оглушительный грохот заставил меня невольно подпрыгнуть на месте и ощутить настойчивое желание забиться под одну из лавок. Зато появившийся пятисекундный дебаф «дезориентация» подсказал, что в Барлионе есть недокументированные возможности. В книге заклинаний определённо ничего не было сказано про дезориентацию. Строго говоря, эта мысль появились уже после того, как дебаф спал, а мысли перестали разбегаться.

Источником адского шума оказался Огурчик, успевший сменить лютню на литавры. Несмотря на то, что в Барлионе они были небольшими, едва достигая тридцати сантиметров в диаметре, звук от них был как от полуметровых. К тому же Огурчик с таким остервенением колотил по несчастному инструменту, что оставалось только догадываться, какого недруга он представлял на его месте.

Ещё два игрока, помянув чью-то матерь, назвали происходящее цирком уродов и ушли. Я успела заметить, как инструменты в их руках превратились в лёгкую дымку на выходе из шатра. К этому моменту ряды наши основательно поредели: за время моих изысканий больше половины игроков покинуло полигон, видно, искать лучшей доли у тренеров других классов.

А меж тем, эффект, произведённый избиением литавр, так впечатлил Огурчика, что он собрался повторить фортиссимо, но стоило его шаловливым ручкам вновь долбануть по мембране, по шатру разлетелись чарующие звуки кларнета, а вокруг Огурчика образовался мерцающий голубоватый купол. Секунд пять я таращилась на волшебные литавры прежде, чем сообразила, что звук исходит не от них. На кларнете играл Колеус, наставник Бардов, и, похоже, его заклинание блокировало всякий звук,

исходящий от Огурчика. Занятно. Выходит, Барда можно вот так вот «обезоружить» контрзаклинанием?

Огурчик, надо отдать должное его наблюдательности, купол тоже заметил. Оставив в покое литавры, он попытался покинуть его пределы, но вместе с ним перемещалось и магическое сияние. Губы Огурчика беззвучно зашевелились, но что он там говорил так и осталось тайной. Да уж, за эдакое заклинание в реальности куча женатых мужиков отдала бы целое состояние…

– Очешуеть… На мою б тёщу такое, – раздалось за моей спиной подтверждение данного предположения.

– Чо, достаёт? – сочувственно поинтересовался кто-то.

– Да не, просто дома сидит, особо потрындеть не с кем, вот вечерами и названивает, – поделился своими переживаниями женатик. – А так тётка мировая, только хрен заткнёшь, если решит ля-ля посправлять.

– А, ну тогда ещё ничё… – протянул третий голос, и на этом дебаты о семейных неурядицах завершились.

Огурчик, тем временем, сообразил, что стало причиной наложенного на него заклинания и демонстративно поставил литавры на пол, после чего те просто исчезли без следа. Колеус отложил в сторону кларнет, и в то же мгновение купол вокруг Огурчика исчез.

– Да что за нафиг? – возмутился игрок.

– Музыка, – менторским тоном сообщил ему Колеус, – это не шум. Бард, в первую очередь, должен знать, чего хочет добиться своим исполнением. К примеру, если бы рядом был ирх, эльф или дроу – твоё выступление закончилось бы у лекаря. Эти существа не переносят слишком громкие и высокие звуки. Путь Барда, несмотря на кажущуюся легкость и привлекательность, имеет и свои минусы. Например, можно закончить дни в качестве когтеточки. Приятная перспектива, не так ли? – он оглядел примолкшую аудиторию.

– Учтите также капризных дворян и богатеев, – наставник продолжил перечислять опасности, подстерегающие на долгом и тернистом пути к славе. – Разбойников, пиратов и воинственные дикие племена – каждый из них может или отблагодарить вас от всей души, или наоборот, сделать так, что ваша душа отправится в Серые Земли. Так что не надо лишний раз испытывать судьбу.

– То есть, если не уметь играть на чём-то – Бардом хрен побегаешь, – резюмировал Огурчик.

– Скажем так: вас вряд ли кто-то оценит по достоинству, – перефразировал Колеус.

– Тупой класс для тупых ботанов, – вынес вердикт Огурчик и гордо вышел из шатра.

Его примеру последовала оставшаяся горстка игроков и в цирке наступила благословенная тишина. Наконец-то можно спокойно попрактиковаться в тишине. Пальцы коснулись струн и чистый звук лютни разнёсся по шатру. А ничего здесь акустика, можно запросто концерты устраивать. Но это в далёкой перспективе, а пока – что там у меня на повестке дня?

Песнь исцеления. Добавляю заклинание в активную зону, активирую, играю, наслаждаюсь результатом. Заклинание влилось в манекен, шкала Интеллекта повысилась ещё на 10 %. Так, а если вылечить себя? Тоже без проблем. А, скажем, Колеуса?

Слив всю ману и подняв шкалу Интеллекта до 50 %, я заскучала. Небогатый арсенал заклинаний был изучен, и делать сразу стало нечего. Это и всё? Всё Бардовское призвание в этой вот ерунде? «Теперь ты готов, мой юный падаван, топай бить мобов»? Скучно как-то, я ждала большего. Надо расспросить учителя, не зря же он свой хлеб ест. Ну, или, в случае сильвари, воду пьёт.

– Скажи, Колеус, а что дальше? – попросила я, подсаживаясь к Барду. Глядя на него, мне как-то не хотелось «выкать» или рассыпаться в комплиментах. От него веяло пылью дорог, странствиями и запахом костра. – Ну освоила я пару заклинаний, и что? Сущность Бардов не в этом. Мы странствуем по миру, собираем истории и рассказываем их другим. Мы бродяги и искатели приключений, а не маги с гитарами и дудками.

На лице сильвари появилось характерное выражение учителя, довольного ответом своего ученика.

– Рад, что хоть кто-то это понимает. Для Барда умение рассказать историю куда важнее умения плести заклинания. Если ты действительно хочешь стать настоящим Бардом, докажи, что способна завладеть вниманием публики. Странникам часто приходится идти налегке, зарабатывая игрой на городских площадях, в тавернах и даже на дворцовых приёмах. Сумеешь до рассвета заработать двадцать серебряных монет игрой перед публикой – приходи ко мне для продолжения обучения.

Я невольно усмехнулась. Примерно так же приучал меня к игре перед публикой Пепел, мой учитель музыки. Именно благодаря его науке страх перед публикой у меня отсутствовал начисто.

Вам доступна классовая цепочка заданий: Призвание Барда.

Призвание Барда. Шаг 1: получите вознаграждение в размере не менее 20 серебряных монет за своё выступление. Класс задания: классовое. Награда: + 30 Опыта, + 10

Репутации с фракцией Сильвари, Сумка Барда. Срок выполнения задания: до первого рассвета с момента получения задания. Штраф за отказ от задания: невозможность возобновить классовую цепочку заданий 30 дней.

Ха! Да легко! И лишь нажав кнопку принятия задания, я вспомнила об одной маленькой, но важной детали.

– С удовольствием, но на чём я буду играть, если лютня исчезнет, стоит мне покинуть шатёр?

– Сходи к Мастеру Пирусу, скажи, что тебя послал я, и выбери инструмент по душе. Только выбирай с умом. Если захочешь его сменить – придётся платить за работу Мастера полную цену, а берёт он не дёшево.

Добраться до этого самого мастера оказалось не так-то просто. Не желая тратить времени на поиски Амариллис, я спросила у первого попавшегося НПС дорогу. Сильвари охотно пояснил, что мне нужно добраться до Ветки Ремесленников, и лишь несколькими секундами позже я сообразила, что есть маленькая проблемка. Я же не представляю, как пользоваться листолифтами! Выглядеть глупо, догоняя столь любезного НПС, мне не хотелось, так что борясь с головокружением от вида земли далеко-далеко внизу, я шагнула на один из припаркованных у ветки листов. Наученная горьким опытом, я сразу села и задумалась, как быть. Амариллис никаких кодовых фраз не произносила, руля или штурвала не наблюдается, а значит нужно пробовать нечто иное.

Технологии, использующиеся в Барлионе, позволяли довольно глубоко проникать в разум человека. Благодаря этому система отличала правдивые слова от лжи или, к примеру, могла подобрать наиболее привлекательного для тебя имитатора в местном борделе. Откуда я это знаю? Дебаты и протесты по этому поводу показывали по всем визорам планеты. Правозащитники подняли вой о вторжении в частную жизнь и нарушении прав человека, корпорация утверждала, что система нечитаема сотрудниками и с тем же успехом можно обвинять детектор лжи… В общем, пыли подняли много, но всё быстро затихло. Игроки оценили новые возможности и совершенно не возражали против подобного «считывания», делающего игру интересней. Теперь настала и моя очередь в полной мере оценить новые технологии.

Поудобней умостив зелёную задницу на листе, я поборола навязчивое желание сесть в позу лотоса и изобразить медитацию – тем более, что в этот самый «лотос» я при всём

желании не усядусь – и как можно отчётливей подумала о том, что хочу попасть на Ветвь Ремесленников. К моему изумлению, лист двинулся и плавно поплыл к одной из ветвей.

Получено достижение!

Летучий корабль 1 уровня (до следующего 19 полётов на транспортных листьях Древа).

Награда за достижение: скорость перемещения на транспортных листьях увеличена на 1 %.

Посмотреть список достижений можно в настройках персонажа.

Забавно и, наверное, очень полезно, когда в стотысячный раз летишь куда-то, а тебя везут длинным живописным маршрутом. Пока же пейзаж не успел мне приесться, и я любовалась окрестностями на всём протяжении полёта.

Мастер Пирус чем-то напомнил мне актёра, игравшего Страдивари в нашумевшем год назад одноимённом фильме – такой же сухонький, подвижный и с горящими глазами. На меня он посматривал с откровенным сомнением. Понять его можно – когда по дереву шастает прорва свободных сильвари с более чем сомнительными манерами, к каждому такому будешь относиться с предубеждением.

– Выбирай что-то с этих стеллажей, – он ткнул в сторону расположенных у входа полок с самыми простенькими инструментами. – Это работы моих учеников.

Ну конечно, кесарю кесарево, а слесарю – слесарево. Бросив тоскливый взгляд в сторону длиннющего стеллажа, устланного снежно-белым бархатом, на котором гордо возлежали инструменты, один вид которых вызвал бы жесточайший приступ слюноотделения у любого музыканта, я обратила взор на предложенный ассортимент.

– Эту, – не стала я особо затягивать с выбором и указала на первую подвернувшуюся под руку лютню. А что – трещин нет, не расхлябана, так что для начала сойдёт. Тем более, что мне есть с чем сравнивать – первое выступление в реальной жизни я пережила с раздолбанной акустической гитарой, под гриф которой была подсунута сложенная бумажка.

Получен предмет: Лютня ученика. Двуручный предмет. Прочность: сломать невозможно. Описание: Используется Бардами для Исполнения. Класс предмета: обыкновенный. Когда лютня находится в руках Барда, скорость произнесения заклинаний Барда увеличивается на 25 %.

Внимание, данный предмет нельзя передать другому игроку или продать НПС.

О! Увеличение скорости каста! Не такая уж и простая лютня, оказывается. Надо бы раскрутить мастера Пируса на тему получения инструмента его работы, но что-то подсказывало, что для этого требуется соответствующая репутация и немало золота. Да и таймер до рассвета тикает, так что сперва следует выполнить задание.

Площадь на Торговой ветке пестрела цветами-шатрами, между которыми сновали обыватели. Взгляд привлекал произрастающий в центре площади огромный цветок орхидеи, выполнявший функции фонтана. К нему то и дело подходили сильвари, без затей черпали воду фляжками, и жадно пили. Вот где здоровая экологическая обстановка! Попробовали бы они повторить этот номер в моём городке – враз бы увяли.

Но все мысли о судьбах планеты враз вытеснило необычайное зрелище: среди моих, с позволения сказать, соплеменников затесался ирх. Мохнатый снежно-белый гигант по имени Чип Злобный шел по площади и мрачно разглядывал окружающих, словно выбирал гарнир к отбивной. Одет он был в зелёные штаны и рубаху с капюшоном, на ногах – сапоги со шнуровкой на голенищах, а на руках (или всё же правильнее будет – лапах?) у него красовались митенки с крагами. Рубаха ирха была подпоясана портупеей со множеством подсумков, за спиной висел прямоугольный ранец. Но, пожалуй, самым забавным элементом его одежды была шляпа – что-то вроде той тирольской шапочки, которую любят пририсовывать Робину Гуду в мультиках, только с одним загнутым полем, к которому крепился красный помпон с пером неизвестной мне птицы. Нелепое, доложу я вам, одеяние для такой жуткой образины.

Ирх, как и прочие игроки, коих тут было в достатке, деловито сновал между лавками торговцев, предлагая что-то на продажу и с интересом разглядывая товар НПС. То и дело к здоровяку подходили игроки, что-то спрашивали, получали короткий ответ и убирались восвояси. Слов мне слышно не было – слишком далеко находился ирх, – но я полагала, что потенциального танка заваливают приглашениями в группу. Судя по раздражённому виду Чипа – его подобные предложения изрядно достали.

– Да они что, совсем оборзели тут? – возмущённый вопль раздался совсем рядом и принадлежал сильвари-чернокнижнику по имени Терн Колючий. Ничего так имечко, кстати, особенно учитывая торчащие во все стороны ветки на голове. А вот его собеседник-жрец ником не блеснул – Топинамбур

Величественный. Где он мог видеть величественный корнеплод, для меня осталось загадкой.

– Ты прикинь, местный банк не связан со столичным! Он вообще ни с какими не связан. Мне сокланы вещей по-мелочи передали, сумки, золота, прочая, пароль на получение сообщили по комму, а я получить не могу! И с почтой та же хрень. Тебе я письмо могу выслать, а в большой мир – нифига. Аукцион тоже внутренний, только то, что выставили игроки за ирхов и сильвари. Я даже задонатить и купить золото за реал не могу. Типа хардкорам до какого-то там уровня запрещено.

– Ну, типа, так они видят хардкор, – отозвался Топинамбур. – Да с такими статами нас на руках носить будут! Выйдем из нуболокации, купим шмот на выносливость и манали мы эти штрафы. Второй уровень получу, вкину всё в Инту и лечить буду, как не в себя…

Собеседники отошли, и продолжения разговора я уже не слышала. Выходит, связи с внешним миром нет. Логично. Ни тебе передачек от друзей старшего уровня, ни закупок хорошего шмота и зелий. Ну, мне даже лучше – не буду чувствовать себя ущербной по сравнению с разодетыми мажорами.

Ирх, тем временем, остановился у лавки неподалёку, так что я имела возможность наблюдать, как к нему подошёл мой старый знакомец – Огурчик, и панибратски хлопнул Чипа по пояснице. До плеча он просто не дотянулся в силу разницы роста.

– Здаров, братан. Го в группу, потанчишь, я дамаг выдам некислый – вмиг всех порвём.

В детстве, когда я гостила у бабушки, то очень любила дразнить её кошку – большую, пушистую трёхцветку. И когда кошка злилась, то прижимала уши точно так же, как этот ирх. Но, в отличии от моей бабушки, кошки у Огурчика явно не было. Мозгов и инстинкта самосохранения – тоже, иначе он не стал бы продолжать драконить и без того раздражённого Чипа.

– Ну чё, как, пойдёшь, шерстистый? – и мой знакомый шутливо потыкал кулаком в пузо ирха.

Это и стало последней каплей ирховского терпения.

– Подержи, – Чип сунул свою алебарду опешившему от подобного обращения прохожему. Голос ирха оказался под стать облику – низкий рычащий бас, прокатившийся по площади подобно камнепаду. До Огурчика, похоже, стало доходить, что дело приобретает дурной оборот, но единственное, что он успел сделать – это раскрыть рот. Всё. Ирх ухватил его за пояс, поднял вверх и легко закинул в фонтан, проорав:

– Трёхочковый!

Огурчик, нелепо трепыхая конечностями, описал красивую

дугу и плюхнулся в воду, подняв фонтан брызг.

– И «Чикаго буллс» выходят в финал! – победно рявкнул ирх, забирая свою алебарду.

Прохожие шарахнулись в стороны, с опаской глядя то на разоравшегося и неожиданно агрессивного ирха, то на отфыркивающегося и отплёвывающегося Огурчика. Горе-вербовщик перевалился через бортик фонтана, и, оставляя за собой мокрые следы, отступил на одну из примыкающих к площади улиц, явно не желая больше испытывать судьбу.

– Надо было раньше так сделать, – непонятно к кому обращаясь, прорычал ирх и огляделся, словно разыскивая ещё одного желающего искупаться. К его удивлению, желающим был всё тот же Огурчик, возвращавшийся в компании стражника. Последний, кстати, выглядел очень колоритно: его тело будто покрывала кора с жёсткой даже на вид листвой, образовывавшей своеобразный доспех.

– Вот он на меня напал! – Огурчик ткнул пальцем в ирха. – Нападение на игрока, это ПК!

Стражник активировал голограмму, на которой ясно было видно, как Огурчик подошёл к ирху и ударил его рукой по спине.

– Ты начал первым, – вынес вердикт стражник и свернул голограмму. – Ты можешь идти, – обратился он к ирху.

Надо же, как тут просто с правосудием. Раз и разобрались.

– Эй! А репутацию за что срезали? – возмутился Огурчик, но стражник его уже не слушал. А вот ирх, радостно осклабившись, поинтересовался:

– Слышь, икебана, у тебя есть чёрный фломастер?

Растерявшись от столь необычного вопроса, Огурчик отрицательно замотал головой.

– Нет, а зачем он?

– Рамочку себе рисуй траурную, – пояснил Чип, наклоняясь так, что его льдисто-голубые глаза с вертикальными зрачками оказались вровень с глазами Огурчика.

– На ноль помножу, дятел, – задушевно добавил ирх и вздёрнул верхнюю губу, демонстрируя ряд блестящих зубов, острых даже на вид.

В первое мгновение Огурчик чисто рефлекторно отпрянул, но потом вспомнил, что перед ним всего лишь виртуальная модель несуществующей твари, он находится посреди города и стража не допустит безнаказанного убийства игрока, да и он сам, вообще-то, первого уровня и в случае смерти теряет только время.

– Много на себя берёшь, – гордо ответил Огурчик и, в лучших женских традициях, развернулся и пошёл прочь, не давая собеседнику возможности ответить, таким нехитрым способом

оставляя последнее слово за собой.

– Баба истеричная, – веско припечатал ему вслед ирх и, сочтя конфликт исчерпанным, завертел головой в поисках чего-то, нужного одному ему.

Если, впервые увидев ирха, я первым делом размечталась о танке в группу, то теперь резко передумала приглашать этого самого Чипа на совместные задания. Правильно он себе вторую часть составного имени выбрал – злобный и есть. Грохнет ещё где-нибудь в лесочке ради экспы и пары медяков… И вообще, я сюда пришла классовую цепочку выполнять, а не группу искать. Пора и делом заняться.

Воровато оглянувшись, я оторвала от одного из зданий небольшой чашевидный цветок и стала подыскивать подходящее место для выступления: достаточно оживлённое и просторное, чтобы прохожие не спотыкались об меня. Бортик злополучного фонтана, в котором искупался Огурчик, выглядит отлично, но шум воды искажал звук. А вот помост (а точнее, огромный пень, используемый вместо такового) аукциона подошёл как нельзя лучше. Аукционист отчаянно скучал: по всей видимости, низкоуровневые игроки не имели ни редких товаров, ни денег, чтобы их купить, так что возражений против моего импровизированного выступления не возникло.

Установив на видном месте цветок, игравший роль кружки для пожертвований, я взобралась на пень, перекинула лютню на живот, привычно пробежала пальцами по струнам, проверяя настройку, и… И задумалась, а что, собственно, спеть? В голову упрямо лезла песня мышонка из древнего мультика: «*Какой чудесный день, какой чудесный пень, какой чудесный я и песенка моя*». Что-то подсказывало, что детское творчество не найдёт отклика в сердцах сильвари, тем более, что детей среди них попросту не было. Да и ночь на дворе, пусть и не менее чудесная.

Ответ пришёл быстро. Во время обучения в памяти крутилась лютневая композиция, созданная еще в начале далёкого двадцатого века и не потерявшая популярности до наших дней. Прекрасная песня о сказочном золотом городе как нельзя лучше подходила для этого волшебного места.

Пальцы заплясали по струнам, я глубоко вдохнула и неожиданно осознала, что волнуюсь, как в своё первое выступление. Но зазвучавшая мелодия смыла страх весенним дождём, захватывая звучанием меня, слушателей и весь мир.

Под небом голубым есть город золотой
С прозрачными воротами и яркою звездой,
А в городе том сад, все травы да цветы…[1]

Скучавший до того аукционист отложил в сторону бумаги и удивлённо прислушался. Случайные прохожие останавливались, пойманные в ловушку гармониии, и даже суровые лица стражников едва уловимо смягчились. И лишь ирх, заинтересованно вскинувший морду при первых аккордах, скривился так, словно хлебнул уксуса, и отошёл подальше. Но мне не было до этого дела. В такие моменты мне вовсе не было дела до целого мира.

Раздавшиеся после завершения песни аплодисменты подсказали, что НПС мой уровень игры вполне устраивает. В противном случае на карьере Барда можно было ставить крест.

В импровизированную чашу полетело несколько монеток, а перед глазами появилась череда системных сообщений:

Ваша репутация с Сильвари выросла на 1 пункт. Текущий уровень: Дружелюбие. До Уважения 2999 пунктов.

О, выходит, у своей фракции мы стартуем сразу с дружелюбием? Приятно. А то, что такими вот выступлениями можно качать репутацию, приятно вдвойне. Правда, почти три тысячи песен я исполню… Да чёрт его знает за сколько, особенно учитывая тот факт, что во время исполнения бодрость медленно, но верно уменьшалась.

Получен опыт: +1 Опыт, до уровня осталось 99.
Получены улучшения навыков:
+1 % параметра характеристики Ловкость. Итого: 1 %.

Забавно, я качаюсь, исполняя песни. Сто песен, и я получу уровень и подниму 1 Ловкость. Интересно, а если это будут песни, скажем, в два коротких куплета, я качнусь? Надо поэкспериментировать.

Прогресс выполнения задания «Призвание Барда»: получено 2 серебряных и 34 медных монеты.
Получено достижение!
Нищеброд 1 уровня (до следующего уровня – 30 серебряных монет, пожертвованных Вам игроками или НПС).
Награда за достижение: Сумма, получаемая Вами в качестве подаяния, увеличивается на 1 %.
Посмотреть список достижений можно в настройках персонажа.

Да уж, серьёзное достижение, есть чем гордиться, блин.

Внимание, доступна новая характеристика персонажа: Попрошайничество. Попрошайничество увеличивает шанс получить милостыню, а также увеличивает сумму получаемого подаяния. С некоторой вероятностью вы можете разжалобить НПС и получить уникальное задание или предмет.

Желаете принять? Внимание, отказаться от принятой характеристики будет невозможно!

Боже упаси. Забавная характеристика, посмеялись разработчики над нашим братом. Для заработка Бардом вполне себе ничего, но как-то подаваться в профессиональные попрошайки я не хочу.

– Простите, – отвлёк меня от размышлений чей-то вежливый голос.

Опустив голову, я наткнулась взглядом на ирха и вздрогнула от неожиданности. Чип стоял под самой сценой, так, что лезвие его алебарды находилось в опасной близости от моих ног.

– А у Вас есть что-то, отличающееся от стандартного репертуара уличных певцов? Просто у меня под окном угнездилась компашка таких вот начинающих звёзд сцены, и каждое утро уже два месяца для меня начинается с песни про золотой город с прозрачными воротами.

Вот же гад, а? Я что, виновата, что хорошую песню затаскали все, кому не лень? Но два месяца это, конечно, перебор. Ладно, будет ему другая песня, раз так вежливо просит. В голове промелькнуло несколько вариантов про разного рода оборотней, но потом я посмотрела в глаза двуногого зверя и почему-то запела совсем другую песню.

Заблудившиеся странники,
Не чужие на своей земле[2]…

Протяжная мелодия разлилась по площади, наполняя сердца печалью с нотками щемящей тоски по дому. Вместе со странствующим героем песни слушатели шли бессчётными пыльными дорогами, мечтая о доме, озарённом лучами солнца. Даже мохнатый громила-ирх замер, не спеша зашвырнуть меня в фонтан. Но мне было уже всё равно. Прекрасная, незаслуженно забытая песня поглотила меня, растворяя в себе. Не было больше игры, сильвари и ирхов вокруг. Я была героем истории. Это я,

проклятая и влекомая злой судьбой, шла по руинам и могилам. Под моими шагами стонала истерзанная земля. И это я грезила о городе у самого солнца, где меня ждали вера, надежда и любовь.

Я уже не замечала, как часть игроков ненадолго приостановила свой бег между торговыми лавками, чтобы послушать мало кому знакомую классику рока. И лишь когда отзвенели последние аккорды, аплодисменты толпы вернули меня к игровой реальности.

Чип, стоявший неподалёку, забавно пошевелил розовой пуговкой носа и вынес вердикт:

– Неплохо. Голос отличный, я с удовольствием лучше бы Вас по утрам под окном слушал, – и положил – именно положил, а не кинул – в мою «кассу» монету. Обновившийся счётчик подсказал, что монета была серебряной. Немного, но на наших уровнях неплохие деньги. Теперь я была гордой обладательницей почти семи серебряных монет. Живём!

Заветные двадцать монет я получила спустя полчаса и пять песен. А следом, сразу после уведомления о выполнении условий классового задания, пришло и новое системное сообщение:

Получена классовая способность «Мастер струнных инструментов»: эффективность заклинаний, творимых с помощью струнных инструментов, увеличивается.

О! Вот это я понимаю! Раскланявшись с публикой, я спрыгнула с пня, подхватила цветок с первым игровым гонораром и поспешила было к Колеусу, когда заметила уровень Бодрости. Мать моя секвойя, всего 16 осталось! Мда, такими темпами концерт я не потяну. Бодрость сильвари восстанавливают жидкостями, так что на роду мне написано много пить, в лучших Бардовских традициях. Вот только кабака поблизости не наблюдалось, а единственным источником влаги в обозримых окрестностях был всё тот же фонтан, не так давно приютивший Огурчика. Ни кружки, ни фляги у меня не было, так что пришлось пить по старинке: наклоняясь к воде и зачерпывая её рукой. Зато Бодрость мгновенно восстановилась. Решено, при первой же возможности обзаведусь флягой для воды. Утоляя жажду, я заметила на дне фонтана точно такой же геометрический узор, как и на арене в шатре. Видать местная фишка, вроде национальных орнаментов.

Но этнография меня интересовала мало, куда любопытней было взглянуть на изучение моих навыков. Найти свободный лист не составило труда, и пока он нёс меня к Бардовскому шатру, я изучала книгу заклинаний.

Волшебная стрела: С помощью Исполнения Вы направляете в противника Волшебную стрелу, наносящую магический урон. Наносимый урон зависит от Вашей характеристики Интеллект. Время исполнения: 3 секунды. Стоимость атаки: Уровень персонажа*4 маны. Урон: Интеллект*3 единиц. Дальность: 20 метров.

Ага, тут увеличилась мощность заклинания. Решив проверить догадку, я открыла гайды. Да, точно, теперь формула урона сопоставима с прочими гибридными классами вроде Шамана и Друида, а значит, Бардов не обделили. Просто кое у кого не хватило терпения или умения пройти классовую цепочку и добрать необходимые способности. До Магов и прочих Чернокнижников показатели, конечно, не дотягивают, но на то они и чистые кастеры, высокий урон – их хлеб, так что не нужно жадничать.

Так, а что с лечением?

Песнь исцеления: Ваше Исполнение исцеляет выбранную цель на протяжении всего времени, пока длится Исполнение. Эффективность исцеления зависит от Вашего Интеллекта. Заклинание требует поддержки. Стоимость исцеления: уровень персонажа*2 маны в секунду. Восстанавливает: Интеллект*2 жизни в секунду.

Ага, а тут уменьшили затраты маны и перспективы прокачки представились в более радужном свете. Странно только, что на лечение баф скорости от новой лютни не работает, но, может, извращаться с миллисекундами не стали и просто округлили до целого числа. Фиг с ним, и так годится. Хочется думать, что к концу цепочки меня ещё усилят.

Лист причалил к нужной ветке, и я бодро зашагала к знакомому шатру. За время моего отсутствия там появилось ещё несколько новичков, терзающих музыкальные инструменты и нервы Колеуса. Интересно, у бедняги есть какой-то сменщик, или он обречён круглосуточно пребывать в этом звуковом аду? И спят ли НПС в Барлионе? Надо будет как-нибудь сесть и устроить более подробный ликбез на тему игры. Но это потом, а сейчас сдача задания и продолжение цепочки.

– Мой первый гонорар, – похвасталась я, протягивая Колеусу цветок с позвякивающими в нём монетками.

Бард тут же воспользовался поводом свалить из шатра на улицу. Интересно, а почему он просто не выгоняет неумелых

музыкантов прочь, признав профнепригодными? Программа не позволяет?

– Быстро ты управилась, неплохое начало, – похвалил Колеус, как только мы выбрались на свежий воздух. Он ссыпал монеты в ладонь, задумчиво позвенел ими и протянул мне.

– Держи, это твоё по праву. Купишь себе что-нибудь.

Получено 20 серебряных и 14 медных монет.

– А эта сумка поможет тебе в странствиях, – продолжил Клеус, протягивая мне невзрачный рюкзак. – Не смотри, что выглядит неказисто, в неё ты сможешь складывать свои инструменты и песенники.

Получен предмет: Сумка Барда на 20 ячеек. Прочность: сломать невозможно. Внимание, в сумку возможно положить только приспособления, используемые для Исполнения, включая песенники.

Круто, осталось только понять, что представляют собой песенники в Барлионе. Интересно, об этом хоть на форумах пишут, или тоже только платные гайды?

– Я готова и к более сложным испытаниям, – прозрачно намекнула я учителю.

Тот загадочно хмыкнул, потёр свою бороду из веток и кивнул.

– Вот сейчас и узнаем. Призвание Барда не развлекать праздный люд, а исцелять души, пробуждать в них храбрость и любовь, дарить тепло и утешение, искреннюю радость и светлую грусть. Докажешь, что уже владеешь этим искусством – будут тебе сложные испытания, не справишься – на протяжении двух месяцев будешь обучаться у меня и только по окончанию срока получишь вторую попытку.

Доступно задание: Призвание Барда. Шаг 2: продемонстрируйте, что своим Исполнением можете пробудить храбрость, любовь, подарить тепло и утешение, внушить радость и светлую грусть. Класс задания: классовое. Награда: + 120 опыта, + 100 репутации с фракцией Сильвари, + 5 золотых, Песенник из запасов Колеуса. Срок выполнения не ограничен. Штраф за отказ от задания: невозможность возобновить классовую цепочку заданий 60 дней.

Э… И это всё описание? А как его выполнять-то? Ладно, не

разберусь сама – всегда могу спросить у кого-то. Есть же тут прокачанные Барды, которые уже проходили классовую цепочку.

– А как ты узнаешь, что мне удалось сделать всё перечисленное? – на всякий случай уточнила я.

– Поверь, узнаю, – вид у НПС стал такой хитрый, что я заподозрила какой-то подвох. Но делать нечего, надо принимать задание.

– Пока я не ушла… Есть у меня ещё пара вопросов.

– Сколько угодно, – поспешно закивал Колеус, невольно покосившись на шатёр, из которого слышалась жуткая какофония.

– Я могу научиться пользоваться каким-то оружием? Лютня – это, конечно, отлично, но закончится у меня мана, и что я делать буду?

– Каждые пять уровней ты будешь получать помимо очков характеристик ещё и очки обучения, которые тратят при обучении навыкам других классов. Ты можешь использовать их для освоения интересующих тебя навыков владения оружием.

Ого, значит в Барлионе Барды, по старой традиции, универсальный класс! Надо узнать поподробней что и как.

– То есть я могу обучиться на полноценного охотника, к примеру?

– Нет, полноценным охотником ты вряд ли станешь, – умерил мой энтузиазм Колеус. – Наставник охотников предложит тебе одно из стартовых умений на выбор. На десятом уровне у тебя появится ещё одно очко обучения, и ты сможешь выбрать что-то из второй группы навыков для охотников, или, к примеру, что-то из стартовых для магов. В итоге, ты либо набираешь всё более и более высокоуровневые навыки внутри чужого класса, но всё равно отстаёшь от прирождённых охотников, либо берёшь отовсюду понемногу, но в основном самые простые заклинания и навыки. Кроме того, их эффективность будет снижена до 70 %, и ты не сможешь обучаться специализированным навыкам внутри класса. Ты способна изучить заклинания стандартных Чернокнижников, но при этом тебе не доступны особые заклинания специализаций вроде Демонологов.

Значит, и навыки попроще, и эффективность срезана. А в чём тогда смысл? Последний вопрос я задала вслух.

– Ты можешь создать уникальный, подходящий только тебе набор умений и заклинаний. Получить дополнительные лекарские способности, или научиться стрелять из лука, или освоить искусство воровства. Дело твоё.

– То есть выгоднее всего развиваться внутри одного из классов?

– Для кого как. Ты можешь выбрать какой-то класс

дополнительным, пройти испытание и получить усиление навыков этого класса, а также расширение выбора навыков и увеличение их эффективности. Но в этом случае ты закроешь для себя все другие классы – их учителя откажутся тебя обучать.

– Значит, я могу стать, скажем, Бардом-Охотником?

– Да, эта специализация называется Дикий Бард.

– А другие сочетания? – заинтересовалась я.

– Их очень много, боюсь даже я не слышал обо всех. Но могу коротко перечислить основные.

Дождавшись моего кивка, Колеус продолжил:

– Упомянутый тобой Дикий Бард – дитя природы. Его песни связаны с природой, он способен приручать зверей, метко стреляет из лука и близок к братству охотников. Бард, пошедший по пути Друидов, способен своим Исполнением умиротворять животных, призывать их на помощь, общаться с духами растений и зверей. Если ты задумаешь посвятить свою жизнь служению кому-то из богов Барлионы и пойдёшь дорогой жрецов, ты сможешь стать Божественным Бардом. Как правило, такие Барды владеют разнообразным исцелением, славны своими псалмами, усиливающими группу, но тут всё зависит от конкретного бога-покровителя. В противоположность им, Певцы Смерти, коим близки заклинания Чернокнижников, способны нести своей музыкой смерть и разрушение, насылать порчу, болезни и ослаблять врага. Отважный воин, воодушевляющий себя и соратников песнями, а чаще особыми стихами, зовётся Скальдом. Бард, обучившийся у разбойников виртуозным владением кинжалами или короткими мечами станет Певцом Клинков, а если решит пойти по стезе плутовства, обмана и скрытности – Шпионом. Есть Барды, ставшие Голосом Стихий, есть те, кого называют Тёмными Менестрелями, Акробатами, Шутами… Все мне неведомы, но ты можешь попытаться отыскать упоминания в библиотеке.

От обилия вариантов развития у меня, что называется, глаза разбегались. Выходит, что в Барлионе решили собрать почти все существующие трактовки Бардов, превратив их в индивидуальные специализации. Осталось получить пятый уровень и решить, в какую сторону двигаться. И надо обязательно заскочить в местную библиотеку, вдруг там найдётся толковое описание ветвей развития?

– Скажи, Колеус, – задала я последний интересующий меня вопрос, – А если я хочу остаться только Бардом? С заимствованием умений, но без всяких слияний с другими классами?

– Тогда ты получишь возможность выбрать свой путь внутри

нашего класса, но мы с тобой поговорим об этом только тогда, когда я увижу в тебе нечто особенное.

– И что же это?

– Расскажу, когда это произойдёт, – загадочно ответил Колеус и, явно указывая на окончание разговора, вернулся в шатёр.

Глава 4

Воодушевлённая и порядком озадаченная, я брела от шатра и размышляла, чего бы эдакого сделать. Думать над заданием Колеуса не выходило, мысли крутились вокруг выбора классовой специализации и чего-то «особенного», что нужно иметь для углубления внутри класса Барда. Какое-то особое задание? Предмет? Вторичная характеристика, или несколько верно выбранных вторичных характеристик? Последнее вероятней всего. Знать бы только, что и как выбрать… На гайды рассчитывать бессмысленно, так что надежда только на местную библиотеку. Но к перелистыванию пыльных фолиантов не лежала душа. Хотелось прогуляться, осмотреться и полюбоваться красотами, чтобы рассказать о локации ребятам на репетиции. А завтра с утра наведаюсь к Амариллис, получу обещанную информацию по повышению репутации, выпрошу какое-нибудь нубское задание и пойду отважно изничтожать кроликов, или ещё каких особо опасных животных. А что? Может сильвари для ушастых как морковка – деликатес, и мы отчаянно бьёмся за жизнь, сражаясь с беспощадными косыми.

Но это всё завтра, а сейчас пора совершить променад. Вот только для прогулки мне кое-чего не хватает…

Торговая ветка всё также кипела жизнью: игроки перемещались между лавками торговцев, банком и, много реже, аукционом, НПС нахваливали свой товар, общались друг с другом или просто слонялись без видимого дела. Моё внимание привлёк знакомый уже чернокнижник по имени Терн Колючий, занятый странным делом. Совершенно игнорируя любопытные взгляды, он доставал из объёмистой плетёной корзины роскошные цветочные гирлянды и украшал ими лавки торговцев. Последние не возражали, так что вряд ли это было личной инициативой Терна. Вывод: он нарыл какое-то задание.

– Привет, не помешаю? – подойдя к чернокнижнику, поздоровалась я.

Тот с подозрением покосился на меня и не очень-то дружелюбно буркнул в ответ:

– Здорово. Чего надо?

И чего тут все такие нервные? Что ирх, что эта колючка…

– Ничего особенного, просто хотела спросить, что за необычное задание ты выполняешь.

– Готовлю город к предстоящему празднику Первого Бутона, что бы это ни значило. Украшаю, словно тут и без того цветов мало.

Здесь я вынуждена была согласиться – на мой взгляд, в дополнительных украшениях Древо не нуждалось, но, видимо, разработчики решили дать возможность подзаработать и прокачаться такими вот общественными работами. Судя по количеству желающих заняться чем-то подобным, основная масса игроков предпочитала задания поинтересней.

– И у кого такое задание можно получить? – на всякий случай уточнила я. Мало ли что, пригодится.

– Поговори с НПС, который тебя после генер**а**ции встретил, – посоветовал Терн.

Как раз в этот момент мимо прошла группа, состоящая из чернокнижника, мага, охотника и жреца. Увидев занятие Терна, они заржали и принялись тыкать в него пальцами.

– Гы! Социалки выполняет, придурок!

– Почисти мне сапоги! Повысишь репутацию!

– Иди качаться, олень!

Терн дёрнул щекой, но отвечать не стал, сосредоточившись на закреплении гирлянды. Зато мне стало ясно, почему он так нервно отреагировал на меня в первые секунды.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я, стараясь сгладить впечатление от тупой выходки игроков. Те, к слову, уже потеряли интерес к происходящему и отправились по своим делам, – Тоже, пожалуй, поучаствую в подготовке к празднику.

– Ага, – неопределённо буркнул Терн, и разговор сам собой завершился.

Ревизия ассортимента торговых лавок оказалась короткой и познавательной. Практически всё, что могли предложить НПС, не укладывалось в мой скудный бюджет. Сумки, даже самые скромные, стоили не дешевле одного золотого, про шмот и украшения с дополнительными характеристиками я вообще молчу. Хоть одна радость – ёмкости для воды действительно продавались, и самая дешевая стоила аккурат 20 серебра. Оглядев весь ассортимент, я обнаружила, что между флягами, бутылями и прочими сосудами есть разница, и заключалась она во вместимости. Моей, простенькой, хватало на четыре глотка, после чего требовалось найти источник жидкости и снова наполнить флягу, а самая дорогая, несмотря на аналогичный размер, обеспечивала сотню глотков, а значит, и возможность сто раз без проблем восстановить бодрость и усилить восстановление маны. Правда, стоило это чудо пять сотен золотом. Заоблачная для меня сумма.

Небо начало светлеть и, повинуясь внезапному порыву, я отправилась на поиски подходящей точки обзора. У самого края ветви открывался поистине потрясающий вид на окрестности:

бескрайний, казалось, лес, волной накатывал на горную гряду, из-за которой и поднималось солнце. Оказывается, когда оно выходит из-за горы, рассвет выглядит иначе. Алую зарю скрывала горная цепь, и поэтому небо просто постепенно теряло тёмные краски, бледнело, а затем в один миг взорвалось яркими золотистыми лучами показавшегося из-за хребта солнца.

Желание покинуть Древо и поглядеть, что творится вокруг, а заодно и попробовать себя в бою засвербило где-то пониже спины. Как говорил один мой знакомый: «Иногда мне кажется, что шило в заднице и есть твой внутренний стержень». Так или иначе, но я отыскала свободный листолифт и, привычно усевшись, со всей ясностью подумала, что мне нужно к корням Древа, на землю. Пока транспорт послушно нёс меня вниз, навстречу приключениям, я взяла лютню на изготовку и рисовала в воображении свою героическую победу над какой-нибудь бешеной белкой или ещё каким монстриком для нубов. Рассчитала я всё точно, в одно рыло я завалю одного, а то и двух мобов, получу опыт, погляжу, как в Барлионе проходят бои, может, полутаю чего интересного…

Лист тем временем приземлился посреди необычного леса, аналогов которому не было в реальном мире. Несуществующие деревья, по которым вились вьюны с потрясающими цветами, пение птиц…

Получен урон. Уровень Жизни снизился на 32: 40 (укус Осквернённой рыси) – 8 (защита от физических атак). Итого Жизни: 0 из 30

Внимание! Для битвы детальное отображение урона рекомендуется отключить.

Внимание! В связи со смертью, уровень Опыта уменьшается на 30 %. Текущее значение Опыта: 24, до уровня осталось 76.

Передо мной вновь появилось окно первоначальной загрузки персонажа, а крупная надпись, заслонявшая большую часть обзора, гласила:

В связи со смертью персонажа доступ в игровой мир закрыт на 12 часов.

Ниже располагался таймер, отсчитывающий время до следующего входа в игру.

– О как, – глубокомысленно пробормотала я, соображая, что же произошло. Похоже, что-то я рассчитала не так…

Просмотр логов ясности не добавил, разве что привёл к мысли, что отключить нужно не только детальное отображение урона в бою, но и вообще все повторяющиеся уведомления. Читать после каждого наигрыша как на процент поднялась Ловкость, или немного подтянулся Интеллект – несколько утомительно. Гибкие настройки интерфейса позволили оставить только уведомления о новых действиях, впервые вызвавших рост характеристик, а также при увеличении до целых чисел.

Высвободившись из кокона, я как следует потянулась и пошлёпала на кухню. Простенький автоповар одарил чашкой кофе, а из холодильника удалось слутать пару шоколадных конфет. Экипировавшись таким нехитрым образом, я отправилась шерстить форумы.

По запросу «сильвари» на меня опять вылилось неимоверное количество бесполезной справочной информации и прочей воды вперемешку с рекламой платных гайдов. Хлебнув кофе, я переформулировала запрос, заказав поисковой системе пересечение слов «сильвари», «мобы» и пары бранных словосочетаний, приличным вариантом которых была бы фраза «какого чёрта?!». Надо сказать, что первые же результаты оказались куда более информативными, хоть и намного менее читабельными. Если коротко, то игроки, пытавшиеся играть за сильвари, очень эмоционально интересовались у администрации Барлионы, по какой причине эта раса стартует посреди полной агрессивных монстров локации. Причём монстры не просто агрессивные, а не меньше пятого уровня. Единственным ответом представителя администрации было напоминание, что сильвари являются хардкорной расой, и играть ими сложно, но возможно. Игроки вовсю советовали не тупить и объединяться в группы, тут же проскакивали привычные уже ссылки на платные гайды, кто-то загадочно рассказывал, что лично у него не было проблем с соло прокачкой на аграх, в ответ его слали в места нежилые, тёмные и мрачные. В общем, как и на всех игровых ресурсах, на форумах Барлионы царили мир и согласие.

Три часа изучения гайдов позволили разобраться в основах игровых профессий и выбрать подходящий. Заодно я полюбопытствовала о расе ирхов – ближайших соседей и соратников сильвари.

Расовый штраф к репутации: большинство рас встречает ирхов с недоверием, рост репутации уменьшен на 50 %.

Расовый бонус к Силе: + 50 %. Соотношение требуемых очков характеристик: 2:1.

Расовый бонус к Выносливости: +50 %. Соотношение

требуемых очков характеристик: 2:1.

Расовый бонус к Ловкости: +25 %. Соотношение требуемых очков характеристик 4:3.

Расовый штраф к Интеллекту: -100 %. Соотношение требуемых очков характеристик: 1:4.

Расовая устойчивость: Устойчивость к холоду. Получаемый урон от ледяных атак уменьшен на 10 %.

Расовая устойчивость: Устойчивость к магии. Получаемый магический урон уменьшен на 10 %. Данная способность не меняет показатель расовой уязвимости к огню и суммируется с расовой устойчивостью к холоду. Данная способность также уменьшает эффективность получаемого лечения, усилений и иной полезной магии.

Расовая уязвимость: Восприимчивость к огню. Получаемый урон от огненных атак увеличен на 10 %.

Расовая особенность: Прожорливость. Ирхи должны питаться сырым или приготовленным мясом не менее одного раза в сутки, в противном случае ирх получает дебаф «слабость», уменьшающий Силу в 2 раза.

Расовая способность: Бесшумная поступь. В лесу и в ряде природных зон ирхи получают способность «скрытное перемещение».

Расовая способность: Защита от магии. Временный иммунитет к магии на 10 секунд. Может применяться не чаще одного раза в тридцать минут.

Расовая особенность: Безобразный облик. Представители большинства рас Барлионы считают облик ирхов безобразным, привлекательность с НПС уменьшена на 10 единиц от базовой.

Расовая особенность: Крупный хищник. Многие животные боятся ирхов.

Да, любопытная раса. Насколько я успела понять, от репутации и привлекательности зависит, дадут ли НПС задание, какую цену они заломят за товар и много чего ещё. И ирхам нужно колоссально попотеть, чтобы добиться доверия и симпатии НПС. Зато они хоть не дохнут от одного плевка, как сильвари. Осталось найти способ добраться до этих самых ирхов и найти там группу. Судя по штрафам к Интеллекту, с кастерами и лекарями у мохнатиков напряжёнка. Надо будет разыскать этого самого Чипа и спросить, как он умудрился добраться до Древа, минуя агров.

Буквы перед глазами начали превращаться в бессмысленный набор символов, намекая на необходимость сделать перерыв. Репетиций сегодня не было, заказов с подработки не поступало, и

я приняла волевое решение выйти и прогуляться.

Реальный мир встретил вечерними сумерками, вызвав странное ощущение прыжка во времени. Совсем недавно я встречала рассвет в Барлионе и вот практически сразу вижу закат. Правда, словосочетание «вижу закат» было не более, чем условностью: ряды высотных домов позволяли полюбоваться разве что подсвеченными розовым облаками в небе, но для городского жителя и это считается прикосновением к природе.

Район у меня тихий, соседи, которых я знала в лицо, но не по именам, вежливо кивали, встретившись взглядами, дети носились за имитатором собаки, взрослые уткнулись в визоры, настоящий живой голубь пил воду из лужи… Обычный вечер обычного дня. Сунув наушники в уши, я какое-то время бесцельно шагала по старому доброму маршруту «куда глаза глядят», наслаждаясь музыкой и ни о чём особенно не думая.

Настенные экраны транслировали новости. Огромный вертолёт выпускал из-под нелепых, коротеньких крыльев ракеты, улетающие на головы невидимых зрителю врагов. Следом солдаты в силовой броне конвоировали группу бандитов, со страхом оглядывающихся на своих пленителей. Звука я не слышала, но и так понятно, что речь идёт об очередном африканском конфликте.

Ну вот такой мы народ – люди – всегда найдем повод повоевать. На нашем шарике, даже несмотря на создание единого государства, всегда неспокойно. Или кто-то кого-то не любит, или появляется духовный пророк, знающий истинно верный путь к спасению, или просто (и в основном) не поделили деньги. Чаще всё заканчивалось визитом полиции, а иногда, как сейчас, наша бравая армия прибывала всей своей королевской ратью и наводила порядок. Конечно, остались ещё псевдонезависимые образования, вроде тех же Христиании и Силенда, но и они были независимыми лишь формально. Ну кому будет охота раздувать костёр ради ничтожного клочка почвы? Вот и живут себе крошечные «независимые» государства, чеканя монеты и печатая марки на радость туристам. А Африка… Там всегда кто-то кого-то свергает, или защищает – формально, разумеется. На самом деле всё сводится к тому, что очередной племенной вождь рвётся к кормушке. Из года в год одно и то же: только успокоятся в Сомали – полыхнёт в Судане, потушат там – возбухает ещё какой Свазиленд. Год назад была ещё – видимо, для разнообразия – буча на Луне, среди шахтёров, недовольных зарплатами и условиями обитания, но дальше стучания шлемами по полу не пошло: кого-то в лунном руководстве сместили, кого-то – посадили, и всё утихомирилось.

Очередная стена дома засверкала голографической рекламой Барлионы, без шансов затмевая новостной выпуск о боевых действиях. Красочный ролик заканчивался словами: «Теперь ты можешь почувствовать любимый мир!». Следом шёл адрес ближайшего к нашему району Центра поддержки. Я вызвала на визор карту города и дала команду навигатору проложить маршрут к Центру. Выходило чуть меньше часа ходьбы. Работал Центр круглосуточно и я, не особенно раздумывая, направилась туда.

Корпоративное здание было стилизовано под небольшую крепость, даже башни с бойницами присутствовали. Наверное, строение повторяло какую-то достаточно известную игровую локацию, но мне она была незнакома. Интересная задумка: идешь себе по городу, а тут бац – перед тобой крепость. Или таверна. Или замок. Или то же строение сильвари. И антураж, и реклама, и мимо центра не промахнёшься.

За стойкой администратора стояла улыбчивая симпатичная девушка, встретившая меня так радушно, будто я по меньшей мере входила в совет директоров корпорации. Узнав о цели визита, она предложила горячие напитки и удобный диван, на котором можно ознакомиться с текстом бланка согласия на прохождение соответствующего тестирования. Отказываться от халявного чая я не стала и углубилась в изучение предложенного документа. За неудобоваримыми бюрократическими формулировками я уяснила только несколько моментов: я открываю для корпорации доступ к своим медицинским данным, осознаю, что в ходе тестирования мне будет причинена боль, и не имею претензий по этому поводу.

– Скажите, а зачем вообще какое-то тестирование для того, чтобы снять фильтры на приятные и нейтральные ощущения? Что со мной случится, если я смогу пощупать в игре стол и почувствовать текстуру дерева под пальцами?

– Дело в том, что нейтральные и приятные ощущения практически неразделимы: для кого-то вкус шоколада приятен, для кого-то нейтрален, поэтому отключение фильтров касается сразу и нейтральных, и приятных ощущений. А вот с последними могут быть сложности. Если у вас, к примеру, склонность к развитию зависимостей, то вам противопоказано полное снятие фильтров. Для игроков с сердечными заболеваниями нежелательны встряски, а потом полное отключение фильтров также исключено.

– По-моему, при проблемах с сердцем нападение какого-нибудь ПКиллера – встряска куда более серьёзная, чем, скажем, запах весеннего разнотравья.

– В случае нападения другого игрока и связанных с этим проблем корпорация ответственности не несёт, а в случае инфаркта из-за отключенных фильтров мы рискуем судебными издержками.

Всё как везде. Вы подписали все бумажки, прошли тестирование, мы прикрыли свои задницы, а дальше гори оно огнём.

Само тестирование было довольно простым, хоть и продолжительным. Меня поместили в капсулу, погрузили в виртуал и предоставили возможность испытывать самые разные ощущения. Приятные и нейтральные почти сразу врубили на полную, а вот боль наращивали постепенно. Не самая приятная часть, но мне было интересно, какой уровень я способна выдержать. Оказалось, 40 %, после которых моя гордость заткнулась, и я попросила пощады. Нет, ни за что не включу подобный уровень в игре. Интересно, есть безумцы, которые выкручивают фильтры свыше процентов двадцати? Для себя я решила: 10 % – мой личный предел. Такой уровень позволит понимать, с какой стороны тебя лупят, и простимулирует быстрее соображать, но при этом не превратит игру в нечто мучительное.

По дороге домой я надиктовала в визор несколько пришедших в голову идей и рифм, а по возвращению в родные пенаты с чистой совестью завалилась спать. Утром был запланирован первый мозговой штурм по поводу тем и направлений для нового альбома.

На деле всё превратилось в обмен первыми игровыми впечатлениями под пивко, но разговор взбудоражил воображение и ещё часа три я провела в обнимку с синтегитарой, пробуя воплотить нарождающуюся мелодию. Раз за разом оставалось стойкое ощущение, что чего-то не хватает и почувствовав себя в тупике, я вновь залезла в вирт-капсулу.

Глава 5

Добро пожаловать в Барлиону!

Вы можете установить предпочитаемый уровень настройки фильтров ощущений.

Приятные и нейтральные – 100 %, а боль 10 %. Героически превозмогать мучения в игре – бессмысленное занятие.

Окно загрузки персонажа показывало, что срок пребывания в Серых землях истёк, и я нажала кнопку входа.

Звёзды, встретившие моё первое появление в Барлионе, мерцали на тёмном небе и теперь. В игре снова царила ночь, вот только теперь она казалась совершенно настоящей. Насыщенный цветочными ароматами воздух пьянил, тёплый ветерок ласкал кожу, а каждое прикосновение дарило совершенно неотличимые от реальных ощущения. Наверное, зрелище было забавное: игрок с ошалелым видом крутит головой, ощупывает себя, гигантские бутоны и даже кору под ногами.

Местное кладбище, на котором я возродилась, напоминало Ветвь пробуждения: те же гигантские цветы, только помимо бутонов тут было много раскрытых, словно необычное ложе. В сознании опять пронеслись неясные образы, напоминавшие обрывки снов. Вот скорбная процессия останавливается, тело бережно кладут на один из цветков, его лепестки смыкаются и темнеют.

Внимание! Вы получили дополнительную информацию о локации Ветвь забвения благодаря характеристике Знания Барда.

Значит, вот как оно работает у сильвари – стилизовано под видения Сумеречного сна. Интересно, а что это у других рас? Голос, шепчущий на ухо? Галлюцинации? Новые воспоминания, или просто системное сообщение? Надо будет спросить у кого-нибудь при случае.

Я внимательней присмотрелась к чёрным бутонам. Значит, это своеобразные усыпальницы. Вот только за столетия существования расы таких бутонов должно быть тысячи. Может, Амариллис объяснит в чём дело? Мне всё равно одна дорога – к ней. Прежде чем спускаться с Древа, нужно получить несколько уровней на местных заданиях. Буду готовиться к празднику.

На Ветви Забвения тоже обнаружился знакомый геометрический узор в виде то ли снежинки, то ли цветка. Надо

будет не забыть спросить у кого-нибудь – заодно Знания Бардов качну.

Отыскалась Амариллис на Ветви Призвания, на тренировочной площадке Друидов. Она как раз о чём-то разговаривала с другим НПС. Кивнув мне в знак приветствия, Амариллис жестом попросила подождать и вернулась к разговору. Да, это тебе не «Балдерд**а**ш», где при виде игрока неписи, как ещё называли неигровых персонажей, бросают все дела. В Барлионе всё выглядело намного естественней.

За неимением вменяемого занятия, я принялась разглядывать игроков-друидов. К моему удивлению, никого старше первого уровня в поле зрения не было. Любопытно. Покинув площадку, я прошлась по ветви, приглядываясь к игрокам разных классов. Почти все того же первого уровня. А игроки постарше где? Вымерли, что ли? Или большая часть игроков, утолив любопытство, удаляет сильвари и создаёт персонажей других рас?

– Ты что-то хотела, сестра? – прервала мои размышления Амариллис. Пока я гуляла, она успела не только закончить беседу, но и отыскать меня, праздно шатающуюся по Ветви.

– А? Да… – мысли упрямо крутились вокруг уровней игроков, и мне понадобилось несколько секунд, чтобы вспомнить, чего я хотела от НПС. – Я тут встретила одного из собратьев, который украшал Древо к празднику Первого Бутона. Я могу помочь с подготовкой? Так хочется сделать что-то полезное!

– О, конечно, Лорелей! Чем больше помощников, тем прекрасней будет наше Древо к празднику. Площадь перед дворцом должна сиять чистотой, но у нас просто не хватает рук. Отмой её до блеска, а я в благодарность подарю тебе замечательную сумку.

Доступно задание: «Подготовка к празднику»

Описание: В течение суток отмойте площадь перед дворцом. Класс задания: ежегодный сценарий. Награда за выполнение: +40 Опыта, +50 репутации с Сильвари, 10 серебряных монет, сумка на 20 ячеек. Штраф за невыполнение: -50 репутации с Сильвари.

Мда, не о таком задании я мечтала, но с учётом агрессивных монстров вокруг Древа, нужно хвататься за любой способ получить опыт мирным путём.

– Я с удовольствием помогу с подготовкой! – сообщила я, принимая задание и отмахиваясь от сообщений о получении предметов, необходимых для его выполнения. Потом посмотрю, сейчас у меня скопилось много вопросов.

– А что это за Первый Бутон, в честь которого проходит ежегодный праздник?

– Именно в этот день когда-то на Древе расцвёл первый из десяти бутонов, явив миру нашего лидера.

– А остальные бутоны?

– Первая и ещё девять сильвари, чьи бутоны раскрылись следующими, составили наш Совет. Первая – Нигелла, друид. Она та, что говорит от имени сильвари с Хранителем леса и Древом. Её слово в Совете решающее. Второй – Сальвий, воин нашего народа, полководец, чья жизнь прошла в боях с другими разумными. Он бывает резок и даже жесток, но именно эти качества ценят наши союзники, ирхи. Именно благодаря стальной воле Второго мы останавливали вторжения прочих разумных. Третья – Фрезия, паладин. Воительница, меч которой направляет Сильван, наш Лесной Отец. Она с равным мастерством владеет клинком и божественной магией, а её слова всегда мудры и взвешены. Четвёртый – Агератум, верховный жрец, несущий нам слово Сильвана. Агератум самый влиятельный член Совета после Первой. Пятый – Портулак. Великий маг, что был сражён в битве с красными орками много сотен лет назад. Сердце Шестой, Астильбы, его возлюбленной, до сей поры полно скорби о погибшем. Её горе столь велико, что сильнейшая чернокнижница столетиями изучала путь некромантов в поисках способа вернуть к жизни возлюбленного. Суждения её, прежде всегда мудрые, с тех пор затуманивает ненависть к другим расам. Седьмой – Эбен, наш мастер-шпион. Благодаря ему мы получаем знания о мире за пределами Завесы. Хитрый и изворотливый, Эбен способен найти выход из самой сложной ситуации. Восьмая – Энотера, великая охотница, суждения её подобны стрелам – столь же стремительны и точны. Девятая – Монарда, Предвестница, говорившая с духами Верхнего и Нижнего миров. Она всегда руководствовалась душой, а не разумом, оттого её советы были особенно ценны. С момента гибели Предвестницы в Совете образовалась зияющая брешь. Но сред всех членов Совета особенно интересен тебе должен быть Десятый, Киприй. Бард, сложивший свою первую Песнь в день Первого Бутона. Хранитель истории нашего народа, способный как напомнить об ошибках прошлого, удерживая от их повторения, так и ободрить историями былых подвигов, вселяя в сердца веру в собственные силы.

В следующую секунду меня закружила вереница видений Сумеречного сна.

Я стою в бутоне и с замершим от восторга сердцем наблюдаю, как перед моими глазами открывается мир, что я видела лишь во снах. Огромный лес, волной разбивающийся о величественную

горную цепь. Мой лес. Я чувствую каждое дерево, каждое живое существо в нём. Время полного единения с землёй, что доверена мне Сильваном. Рождённая мимолётным союзом Солнца и Луны, я стою посреди густых сумерек, объединивших день и ночь, впитав в себя силу обоих светил. Первая сильвари под затменным солнцем.

Сон обрывался, сменяясь чередой других: в них, один за другим, освещённые солнцем или луной, покидали свои бутоны другие сильвари. Будущий Совет моей расы. За сценами рождения последовали смерти. Вереница битв, в которых сильвари бок о бок с могучими ирхами бились с вероломными захватчиками: орками, троллями, дроу, нежитью… И битвам тем не было числа.

Полыхает лес и отблески пламени горят в моих глазах. Земля влажна от крови представителей самых разных рас: красной – ирхов, зеленоватой – сильвари, кипящей, будто лава, – красных орков. Горячий воздух обжигает тело, но я упрямо продвигаюсь вперёд, подчиняясь приказам Пятого. Мы тесним с флангов орду красных орков, пядь за пядью продвигаясь вперёд, к объединению с основными силами. Я вижу, как падает Портулак, сражённый секирой вождя орков. Истощённый долгой битвой верховный маг уже не мог сопротивляться. Астильба не увидела – почувствовала его смерть и её лицо искажает гримаса ярости. Ослеплённая потерей возлюбленного, великая чернокнижница, Шестая в совете, открывает порталы в мир демонов. Хлынувшие оттуда полчища жутких тварей волной накатываются на ряды орков, отбивая внезапную контратаку и обращая чужаков в бегство. На миг я замираю от ужаса, глядя как вождя красных орков под безумный смех Астильбы волокут к одному из порталов, и вопрошаю небеса: какую цену заплатит Шестая за эту помощь?

Новая битва. До самого горизонта раскинулись костры вражеского лагеря – объединённой армии восьми рас, готовой уничтожить Великий лес и его обитателей. Коленопреклонённый Агератум молит Сильвана помочь своим детям, и на ничтожную, в сравнении с противником, армию снисходит благословение. Монарда парит над войском в состоянии глубокого транса. Её волей духи насылают густой туман, поглотивший лес и вражеский лагерь. Из темноты появляется пугающий лик Седьмого. Мастер-шпион будто возник из ниоткуда, держа в руке жуткий трофей – окровавленную голову королевы дроу. За спиной Эбена семеро его учеников, и в руке каждого венценосная голова.

Нигелла ведёт за собой чудовищных размеров стаю хищников, населяющих Великий лес. Звери откликнулись на призыв защитить свой дом и бесшумным оскалившимся прибоем

налетели на вымотанных долгим переходом и ослеплённых туманом вражеских воинов. Второй отдаёт короткие сухие команды и, повинуясь его слову, на противника обрушиваются огонь, лёд, молнии и всё то, что способны создать волшебники сильвари. Паника в лишённом командования вражеском лагере достигает пика, когда павшие товарищи начинают подниматься с земли и, орошая её своей кровью, хватают оружие и обращают его против своих друзей. Глаза у мертвецов пустые и тёмные, такие же, как у Шестой.

По приказу Второго хищники отступают, занимая свои места рядом с ирхами. Их время ещё настанет. А над полем боя несётся громовой звук грозного и мрачного марша, под аккомпанемент которого фигуры, будто сотканные из тумана, шагают к лагерю противника. Призрачная армия. Кипрей, великий Бард, призвал на помощь погибших героев легенд сильвари и ирхов. Героев, память о которых он сохранил в своих песнях. Их души откликнулись на зов Десятого и вернулись из Серых земель, чтобы вновь вступить в битву за свои народы.

Когда в стане врага всё же отыскались лидеры, способные взять командование в свои руки, армия сократилась на четверть, но всё ещё была огромна. Вот первые воины сумели прорваться через призраков и восставших мертвецов, но были сражены меткими стрелами Восьмой и её стрелков. Когда же стрелы иссякли, а за горами тел можно было спрятать целую рощу, в дело вступили ирхи. Те из врагов, кто сумел прорваться к лесной армии, встречали смерть от стали и когтей звероподобных воителей.

Жестокая битва длится ночь, день и ещё одну ночь. Мне кажется, что я вот-вот рухну от усталости, но едва мои магические силы немного восстановились, вновь поливаю врагов огненным дождём. Немалая часть вражеской армии уничтожена, но их всё ещё слишком много, а наши силы иссякают. И тогда Монарда принесла самую большую жертву духам. Она отдала свою жизнь в обмен на заклинание небывалой мощи. Великие духи Земли раскололи твердь под ногами врагов и низвергли их в пропасть, получившую имя Каменная Пасть. Мы выстояли.

И вновь декорации сменились: в величественном зале Шестая яростно спорит с Первой, призывая ту не верить чужакам, что уже не раз пытались уничтожить лес. Второй поддерживает Астильбу, предлагая принять новую силу и с её помощью навсегда покончить с угрозами вторжения. Седьмой возражает ему, что разумные изменились, а новая сила куда опасней всех прежних врагов. Один из ирхов, косматый, с угольно-чёрной шерстью, ощерил клыки, рыкнув, что не боится ни одной силы этого мира,

но расы Картоса должны поплатиться за преступления прошлого. Агератум печально качает головой, говоря, что Сильван не простит союза с силой, противной самой природе, жаждущей уничтожения и Света, и Тьмы. Совет голосует за союз с Безымянным Властелином Картоса, Шестая яростно кричит что-то, но видение ускользает.

Я не сразу осознала, что по-прежнему стою рядом с Амариллис. Видение было настолько живым, настоящим, что мне понадобилось какое-то время, чтобы прийти в себя и собраться с мыслями.

Внимание! Вы получили дополнительную информацию о Сильвари благодаря характеристике Знания Барда.

Я отмахнулась от системного сообщения, всё ещё находясь под глубоким впечатлением от увиденного. Это было потрясающе! Достойно того, чтобы воплотиться в длинной красивой балладе. Обязательно нужно узнать об этом подробней. Сейчас значения многих видений были не ясны, но местные точно могут рассказать все эти легенды в подробностях. Хотя бы Амариллис. Она, кстати, терпеливо стояла, ожидая, пока я продолжу разговор. Интересно, это местный этикет – дожидаться, пока тебя попустит после видений, или особенность НПС, проводящего первоначальное обучение игроков?

– Я… В своём Сумеречном Сне я видела появление Десяти. Одни покидали бутоны солнечными, другие – лунными, и лишь бутон Первой раскрылся в затмение. Это как-то повлияло на неё?

На лице НПС отразились удивление и восхищение.

– Это большая редкость и немалая честь – видеть в своих снах Первую, да ещё и всех Десятерых разом. А увидеть день Первого бутона своими глазами… Тебе очень повезло, Лорелей. Наверное, это потому, что ты взращена Бардом, собирателем и хранителем истории, легенд и преданий.

Хм, интересно, это оборот речи, или реальный бонус тем, кто стартовал с уже выбранным классом Барда?

– Да, – продолжала тем временем Амариллис, – Первая отмечена покровительством и солнца, и луны, а потому сочетает в себе лучшие черты солнечных и лунных сильвари. Говорят, когда ей придёт время отправляться на покой, сольются на небе в объятиях луна и солнце, и благословит Создатель бутон, который подарит нам нового правителя.

Вот это я понимаю – система правления. Никаких тебе выборов, никакой борьбы за власть. Короли и королевы дозревают на огородике, ожидая подходящей погоды. Хотя стоп. Почему

никакой борьбы? А что я видела совсем недавно?

– Ещё я видела, как Совет спорил о новом союзе, но не совсем поняла смысл увиденного.

Действительно, при создании персонажа я явно указывала на принадлежность к империи Картос, а тут получается, что сильвари независимая закрытая фракция. Странно как-то.

Лицо Амариллис помрачнело после моих слов. Я ляпнула что-то не то?

– Мы всегда знали, что кто-то из покинувших бутон может увидеть это в своих снах. Пойдём, я отведу тебя к тому, кто растолкует смысл увиденного.

Следуя за Амариллис к местному экологичному общественному транспорту, я гадала, кто так ловок в толковании снов. Какой-нибудь местный оракул? Или этим занимаются маги? А может, как в том же Аватаре, меня законнектят к Древу, и оно откроет какую-нибудь великую истину?

На вопросы Амариллис не отвечала, и путешествие к верхним ветвям Древа прошло в молчании. Зато тот, кого я увидела, едва мы вошли в одно из зданий, не был ни магом, ни оракулом. Эпидерма сидящего за столом сильвари была чёрной, словно остывшие угли, а жёлтые прожилки превращали его лицо в хищную пугающую маску. Торчащие вверх ветки, заменявшие ему волосы, довершали картину. Седьмой, мастер-ассасин, член Совета и один из первых сильвари мира.

– Моё почтение, Седьмой, – поклонилась ему Амариллис, и я поспешно повторила её движение. Перед глазами невольно всплыла картина окровавленной головы дроу в его руках.

– Для меня большая честь лицезреть одного из первых представителей моего народа, – почтительно поздоровалась я.

– Да, я один из первых сильвари, что узрел небо Барлионы, – величественно согласился Седьмой. – Я живу уже очень давно, ты знаешь об этом?

– Да, Седьмой, – ещё более почтительно ответила я.

– Тогда представь, как мне надоело расшаркиваться и слушать подобное за сотни лет, и переходи к делу, – сообщил он, скривив губы в ухмылке. – Амариллис, что произошло?

– Случилось то, чего ты опасался, Эбен, – загадочно проговорила та, пока я растерянно таращилась на члена Совета.

– И что она видела? – посерьёзнел Седьмой.

– Раскол, – коротко бросила Амариллис, и лицо Эбена помрачнело, как совсем недавно её собственное.

Так, кто-нибудь объяснит, что я сделала не так?

Словно услышав мои мысли, Седьмой вздохнул и обратил своё пугающее лицо ко мне:

– Наверное, причиной этому то, что ты Бард. Вы всегда видите и знаете больше прочих. Из-за особенностей нашей расы сложно сохранить что-либо в секрете. Любой момент твоей жизни может видеть один из собратьев, что всё ещё пребывает в Сумеречном сне. Потому мы стараемся не иметь секретов друг от друга. Так намного проще жить. Мы живём в согласии. По крайней мере так было до недавнего времени.

Скрипнул отодвигаемый стул, Эбен поднялся со своего места и зашагал по комнате:

– Недавно некий шаман по имени Гераника сумел уничтожить лидеров двух крупнейших империй нашего материка – Картоса и Малабара. Император и Властелин пали, мир начал стремительно меняться. В Тёмной империи появились свободные жители, и даже из бутонов стали появляться такие, как ты. В троны обеих Империй Гераника воткнул по проклятому кинжалу и, если через три месяца не найдётся способа уничтожить пагубные предметы, Империи будут обезглавлены. Несмотря на угрозу собственной жизни, новый Безымянный Властелин Картоса озаботился будущим народов Тёмной империи. Не тратя времени, которого у него осталось не так много, он послал гонцов ко всем расам, живущим рядом с границами Картоса, но не входящим в Тёмную империю, с предложениями союза. Властелин не сомневается, что шаман-ренегат не остановится на достигнутом, и предлагает сильвари и ирхам забыть старую вражду и стать частью Картоса. Он оказался прав, потому что связался с нами и сам Гераника, и тоже с предложением союза. Этот шаман обладает поразительной мощью, частью которой готов поделиться со своими соратниками. Гераника предложил нам отомстить старым врагам. Слова его были убедительны, а посулы щедры, но за прошедшие годы многие из нас выходили за пределы Завесы и изучали другие народы. Кто-то изменился к лучшему, кто-то остался прежним, но одно ясно всем: несмотря на прошлые разногласия мы не хотим их уничтожения. Оказалось, не все придерживались такого мнения. Шестая, Второй и Кадьяк, один из вождей ирхов, убеждали Совет двух рас принять предложение Гераники. Небывалая мощь, долгожданная возможность отомстить, посулы новых земель – всё это туманило разум, но большинство в Совете проголосовало за союз с Картосом. Шестая и её соратники отказались принять решение Совета, и произошёл раскол, в результате которого мятежники покинули Древо.

Седьмой бросил на меня сумрачный взгляд и со вздохом продолжил:

– Мы надеялись, что наши друзья остынут и одумаются, но

вскоре после их ухода начали происходить пугающие изменения. В лесу появилась чужеродная скверна. Некоторые животные подверглись изменениям и начали нападать на нас, отдельные участки земли и растительности изменились. Мы так и не нашли способа исцелить их, а потому вынуждены уничтожать, чтобы обезопасить леса. Если ты решишь спуститься с Древа – будь осторожна. Сокрытый лес теперь опасен даже для нас. Если тебе удастся уничтожить дюжину осквернённых зверей – ты будешь вознаграждена.

Доступно задание: Уничтожение осквернённых животных. Описание: лес вокруг Древа наводнили опасные осквернённые животные, изменённые неизвестной магией. Помогите обезопасить лес, уничтожьте 12 любых осквернённых животных. Класс задания: обычное. Награда: + 100 репутации с Сильвари, + 200 опыта, 5 золотых монет. Штраф за провал/отказ от задания: нет.

– Я сделаю всё от меня зависящее, чтобы обезопасить наш лес, – заверила я Седьмого, принимая задание. – А что, если я найду источник скверны или способ исцелить животных?

– Тогда ты станешь героем, Бард, – улыбка на лице Эбена превращалась в жутковатый оскал. – Если ты сделаешь то, что не сумел Совет и сильнейшие друиды нашей расы – вознаграждение будет достойным.

Доступно задание: Источник скверны. Описание: По Сокрытому лесу распространяется скверна, изменяя всё живое. Отыщите источник скверны и/или способ исцелить осквернённых животных. Класс задания: редкий сценарий. Награда: +1000 репутации с Сильвари, + 1000 опыта, 200 золотых монет за выполнение любой из целей. В случае выполнения обеих целей Вы дополнительно получите +500 репутации с Сильвари и масштабирующийся предмет от Совета Сильвари. Штраф за провал/отказ от задания: нет.

– Я попытаюсь найти источник скверны, Седьмой, – торжественно сообщила я, жалея, что не могу прямо сейчас залезть в гайды и узнать, что такое масштабирующиеся предметы.

– Возможно, Лорелей, возможно, – судя по голосу, Эбен не разделял моего оптимизма. – Но сейчас меня волнует кое-что другое. Мы храним в секрете произошедший в Совете раскол и будущий союз с Картосом, чтобы не давать повода к волнениям. На празднике Первого Бутона Совет объявит о прибытии послов и

заключении союза. Когда наши народы своими глазами увидят, что прочие разумные изменились, они примут идею союза. Кроме того, я опасаюсь, что Шестая и её единомышленники могут затеять провокацию, чтобы поставить под удар будущие переговоры. Именно поэтому важно сохранить в секрете дату прибытия послов. Ты понимаешь всю серьёзность положения, Лорелей?

– Понимаю, Седьмой.

– Тогда дай слово, что никому не расскажешь, что видела в своём Сумеречном Сне о расколе в Совете и о том, что услышала от меня.

– Клянусь, это останется между нами.

Ваша репутация с Сильвари выросла на 50 пунктов. Текущий уровень: Дружелюбие. До Уважения 2944 пункта.

Внимание! На вас наложено обязательство: вы не должны ни одним из доступных способов сообщать кому-то о расколе в Совете, уходе Шестой и её соратников, а также о прибытии делегации Картоса и грядущих переговорах. Штраф за нарушение обязательства: -1000 репутации с Сильвари, вариативное наказание от Седьмого.

И всё? А где награда за молчание? Где приглашение на переговоры? Вот ведь удружил, черномазый… Ладно, спасение утопающих – дело рук самих утопающих.

– Раз уж я невольно оказалась вовлечена в эту историю, может, я могу помочь с подготовкой встречи послов Картоса?

– Это ты обсудишь с Амариллис, Лорелей, мои задачи лежат в иной плоскости, – ответил мастер-шпион. – А теперь вам пора.

Вежливо поклонившись на прощание, я вышла вслед за Амариллис.

– Ты впервые увидела звёзды в непростые времена, Лорелей, – печально улыбнулась НПС. – Что касается подготовки к встрече послов – она идёт полным ходом, только все думают, что дело в празднике Первого Бутона. Справишься с заданиями попроще – я подумаю, чем ещё ты можешь помочь.

– Ответь ещё на один вопрос. В своём сне я не заметила Десятого в Совете, но и гибели его не видела. Что с ним случилось?

– Кипрей ушёл за Завесу почти пять сотен лет назад и с тех пор не возвращался. Но многие сильвари видят его странствия в своих снах, и мы надеемся, что Десятый всё ещё бродит по бессчётным дорогам Барлионы.

Вот облом. Получается, самого главного Барда в Сокрытом

лесу нет? И я не могу, так сказать, припасть к этому источнику классовой мудрости?

– Последний вопрос. Я пару раз видела рисунок, состоящий из пересекающихся кругов, – я изобразила в воздухе смутное подобие орнамента. – Он что-то значит, или это просто украшение?

– Это личный знак Кипрея, – улыбнулась НПС. – Никто не знает, зачем он их рисовал, но если встретишь Десятого – обязательно спроси его об этом.

Доступно задание: Загадочные знаки. Описание: Десятый по неизвестной причине оставил свои знаки в разных местах Древа. Никто не знает, было это прихотью, шуткой, или загадкой для пытливых умов. Быть может именно ты станешь тем, кто узнает ответ? Класс задания: редкое. Награда: вариативно. Штраф за провал/отказ от задания: нет.

Классовое задание не от наставника Бардов? Любопытно. Надо будет обязательно поискать закономерность в размещении знаков. Я приняла задание, открыла журнал и невольно улыбнулась: да уж, вот это разлёт заданий, от глобальной политики до мытья полов. Но делать нечего, нужно идти выполнять посильные задачи в надежде получить что-то поинтересней.

Глава 6

Да, не о таком героическом занятии я думала, представляя свои игровые приключения. В моём воображении были странствия, попойки в тавернах, сложные хитросплетения интриг и жестокие битвы, сражения с монстрами и драконами, но никак не мытьё полов. Хотя, чему удивляться? По сути я никто, звать меня никак, и на своём первом уровне я вряд ли справлюсь с цельным драконом. Так что задание вполне себе соответствующее. Можно, конечно, возмутиться, что подобное дело не для игроков, что чёрной работой должны заниматься неписи, но никто ж никого не заставляет. А лишний опыт, репутация и деньги мне сейчас очень даже не помешают. Опять же, эта цепочка заданий запросто может привести меня на высокую встречу, пусть даже и в качестве обслуги. Зато своими глазами погляжу если не на самого Властелина Картоса, то хоть на его приближённых. Судя по обсуждениям на форумах, увидеть небожителей своими виртуальными глазами – редкая возможность, которую нельзя упускать.

Смирив этим рассуждением свою гордость, я направилась к огромной винтовой лестнице, ведущей во дворец. Вот просторная площадь перед этой самой лестницей и была отведена мне под помывку. Всё правильно, сразу на такой ответственный участок, как дворец, абы кого не пошлют. Сперва докажи на объектах попроще. Отмой площадь, потом лестницу, потом парадное крыльцо, потом нужники… Гм, что-то меня занесло.

Лестница, как и всё встреченное ранее, была растительного происхождения. Вьющаяся вокруг ствола лоза служила основой, а растущие из неё мясистые листья – ступенями. Ещё одна лоза, потоньше, совершала внешний виток, образуя перила винтовой лестницы. И лестница, и площадь вокруг неё действительно выглядели пыльными и тусклыми, будто дизайнер пожалел цветов на эту локацию.

– Копать отсюда и до заката, – оглядывая фронт работ, пробормотала я фразу из старого анекдота.

И всё бы ничего, но я не представляла, как это всё положено мыть. Я привыкла к тому, что уборкой и готовкой дома занимаются имитаторы. Как раз сейчас ИИ в теле домовёнка из классического мультика следил за порядком по ту сторону виртуальной капсулы. Есть в этом что-то кармическое: имитатор убирает для меня, а я убираю для имитаторов.

В довесок к заданию мне выдали ведро, тряпку и какую-то Т-образную палку, о назначении которой я не имела ни малейшего

представления. Фрукты ей, что ли, с веток сбивать? Хоть с ведром всё понятно – в него наливают воду для мытья. И почему в книгах, которые я читала, не уделялось этому должного внимания? Припоминаются только фразы вроде «она возила мокрой тряпкой по полу и ворчала на проходивших мимо людей». Ладно, возить и ворчать так возить и ворчать.

Я побрела к ближайшей речке, ломая голову, откуда вообще на дереве взялась речка. Объяснение напрашивалось одно – «очень сильное колдунство», как любил говаривать Страус. Зато у реки ждал сюрприз – ещё один знак Десятого, начертанный на древесной коре у самой воды.

Прогресс задания «Загадочные знаки». Найден 1 из 36 знаков.

По всей видимости, найденные до получения задания знаки в зачёт не пошли. Ну, это легко поправимо. Закончу с социалкой и смотаюсь к другим знакам. Я зачерпнула воды в ведро и с некоторым трудом доволокла его до площади. Бодрость упала разом на 30 пунктов. Да, фигово быть хилой. После некоторых размышлений я вылила воду на удивительно гладкую деревянную поверхность, больше напоминающую имитацию паркета, чем древесную кору, и бросила в лужу тряпку. Так, теперь возить. Почесав затылок, я наступила ногой на тряпку и попинала её из стороны в сторону. Лужа растеклась шире, но чистоты не прибавилось. Что-то я делаю не так…

Сверху раздалось монотонное бурчание, складывающееся в мелодию заставки одного из моих любимых научно-фантастических сериалов. Подняв взгляд, я увидела обтянутый зелёными штанами зад ирха. Из прорези на брюках торчал смешной куцый хвостик, дёргавшийся в такт напеваемой Чипом мелодии. Раз в полминуты пение заглушалось мокрым плюханьем, издаваемым тряпкой, что лучше всякой справочной подсказало, чем занимается мохнатый. Тем же, чем и я. Только в его исполнении процесс мойки выглядел проще некуда: в лапах Чип сжимал ту самую озадачившую меня Т-образную конструкцию, на перекладину которой он вешал выжатую тряпку, а потом двумя быстрыми движениями протирал ступеньку, даже не наклоняясь. Просто раз-раз и поверхность чиста, а весело напевающий ирх переходит ниже. И ещё факт: протерев две ступеньки, лохмач прополаскивал и выжимал тряпку. Я, конечно, не Шерлок Холмс, чтобы вот так, с ходу, определить профессию человека, но могу сказать уверенно: для игрока-Чипа подобный способ мытья полов и в реальности был не в новинку. Больной на

голову реконструктор, что ли? Мне встречались такие вот заигравшиеся в прошлое дяди и тёти, которые даже у себя дома не выходили из образа: готовили еду в старинной посуде, сами шили себе одежду, в общем, сходили с ума по-своему. Ничего плохого, конечно, в подобном не было, но всё равно – люди это своеобразные.

– Пыр-ры-ры-пам, – Чип явно пребывал в отличном настроении. Нет, ну точно у него что-то не так с головой. Кто, находясь в здравом уме, будет наслаждаться подобным мучением? А этот вон – напевает и в ус не дует.

– Это небо для меня… – Чип прополоскал тряпку и наконец-то соизволил обратить внимание на мою персону.

– Привет работникам культуры! – радостно проорал он и отсалютовал мокрой тряпкой. – Что, тоже припахали к наведению порядка на территории?

– Вроде того, – ответила я, совершенно не разделяя его энтузиазма по этому поводу. Ещё раз пнув ногой тряпку, я вздохнула и покосилась на Чипа, пытаясь уловить, как он управляется с этой странной палкой. Видать какой-то интегрируемый предмет, надо совместить его с тряпкой и выполнять задание.

– А я вот молодость вспоминаю, – радостно сообщил ирх.

Отец мой кипарис, ну и улыбочка…. Интересно, сколько времени разработчики в зоопарке проторчали, наблюдая за живностью, чтобы создать такую харю?

– С третьего курса швабру в руках не держал, – Чип потряс деревяшкой с надетой на неё тряпкой. Наверное, мысли по поводу его энтузиазма отразились на моём лице, потому что ирх внимательно оглядел меня, затем – лужу, в которой я стояла, и даже не спросил, а резюмировал:

– Швабра, тряпка и ведро для Вас, сударыня, не друзья.

– Я бы спела старинную песню о том, что бриллианты – лучшие друзья девушки, но я вообще считаю дружбу с неодушевлёнными предметами нездоровой фигнёй, – с достоинством ответила я. – А Вам, я гляжу, не впервой подобные задания?

В отличие от Колеуса, Чип не создавал впечатления существа, которому можно «тыкать» при первом знакомстве.

– Почётный залётчик просто обязан в совершенстве владеть искусством вальса со шваброй, – охотно отозвался тот. – В связи с чем предлагаю совершить эволюционный прорыв в этом тупике путём введения разумного разделения труда.

Эта речь настолько не вязалась с тем, что довелось услышать на Торговой ветке, что я даже растерялась. Глядя на Чипа сейчас,

я ни за что бы не предположила, что он раздражительный и конфликтный человек… ирх… в общем, игрок.

– И что это за разделение? – подозрительно уточнила я.

– Элементарно, Ватсон, – ирх выпустил коготь на указательном пальце и поочерёдно ткнул им в моё ведро и вымытую ступеньку. – Вы стоите здесь и играете – только не про Золотой город, умоляю, – а я вальсирую с моей ненаглядной шваброчкой… – Чип скорчил умильную физиономию, что в исполнении ирха выглядело пугающе, и ласково погладил предмет обожания.

– И что я буду за это должна? – почитав немного матчасть, полную платных гайдов, я начала подозревать, что в Барлионе бесплатно даже мухи не жужжат.

– Ничего, – Чипа, похоже, даже удивил мой вопрос. – Просто будет своего рода симбиоз: я получу моральную поддержку, а Вы – вымытую площадь. Баш на баш, в общем.

Встретить такое бескорыстие, пусть и в ерундовом задании, было странно само по себе, а уж от этого ирха я подобного и вовсе не ожидала. Но отказываться от помощи было бы глупо, а ничего не предложить взамен – бесчестно.

– Давайте уж тогда вступим в группу, я поделюсь заданием и после его выполнения мы оба получим награду, – несколько неуверенно предложила я, морально готовая в любой момент драпануть. Помню, чем завершилось такое приглашение для Огурчика.

– Да что за группа-то такая? – едва не взвыл ирх. – Здесь вообще хоть кто-то говорит по-человечески? Го, хилить, танчить… Чёрт подери, словарь тогда хотя б составили, лингвисты кибернутые.

Так вот что его так бесило! Чип был нубом – новичком в игре – и сложившийся десятилетиями сленг был для него китайской грамотой. Ну, это легко исправимо.

– Сейчас объясню…

Ликбез много времени не занял: я показала Чипу как принимать приглашение и самому создавать группу, добавляя в неё других игроков, показала, как делиться квестами из журнала задания, а заодно объяснила самую расхожую структуру группы и суть каждой роли в ней.

Мой новый товарищ слушал внимательно, изредка задавая наводящие вопросы или уточняя значение того, или иного термина из игрового сленга. К концу импровизированного инструктажа он уже довольно точно понимал все требования и задачи.

– Ну что, приступаем? – спросил по окончании инструктажа

Чип, вставая со ступеньки и разминая руки.

С ирхом в группе дело пошло веселее: сперва я действительно исполнила пару песен в размере три четверти, но на этом мои познания в вальсах оказались исчерпаны и в ход пошёл иной репертуар.

Темнело пиво, самогон крепчал…

Ирх неплохо вписывался в ритм, орудуя – или, как он сам говорил, «вальсируя» – шваброй с впечатляющей скоростью. За всё время работы он ни сделал ни одной остановки, отвлекаясь лишь для того, чтобы поменять воду в ведре. Я же с удовольствием наяривала на лютне до тех пор, пока всплывшее системное сообщение не отвлекло меня. Я привыкла не прерывать игры, когда на сцену лезли пьяные тела из зала, когда в меня летел какой-нибудь особо ценный презент, вроде потной майки, брошенной на сцену от чистого сердца. И даже когда какие-то панки подпалили древние кресла в не менее древнем ДК, мы не прервали выступления, но всплывающие перед глазами уведомления были уж больно непривычны. Я рефлекторно начала читать текст, отвлеклась и позорно лажанула. Чип удивлённо повёл ухом и оглянулся, вопросительно уставившись на меня.

– Что-то случилось?

– Извини, – пробормотала я прекращая играть, и внимательней вглядываясь в сообщение, – похоже, мне тут какую-то новую характеристику предлагают. Сейчас почитаю, вникну и продолжим.

Ирх, с которым за время выполнения задания мы успели перейти на «ты», кивнул и вернулся к прерванному занятию, а я перечитала сообщение.

Внимание, доступна новая основная характеристика персонажа: Известность.

Ваше мастерство исполнителя оттачивается годами практики и приносит свои плоды: слушатели встречают Вас более благосклонно, а творимые Вами чары становятся эффективней. В случае, если Ваше Исполнение придётся по душе НПС, он получит временный баф «Под впечатлением». Данный баф увеличивает Вашу Привлекательность с НПС на величину, равную характеристике Известность. Длительность бафа равна Известность*3 минут. После окончания действия бафа «Под впечатлением» Ваша Привлекательность в глазах НПС увеличится на 25 % от величины Известность. Частота постоянного увеличения Привлекательности после

окончания действия бафа «Под впечатлением» исчисляется индивидуально, но не чаще одного раза в сутки. В случае, если ваше Исполнение придётся не по душе НПС, эффект может быть противоположным.

Желаете принять? Внимание, отказаться от принятой характеристики будет невозможно!

Какая интересная характеристика. Угадаешь с песней – тебя любят, прогадаешь – лесом пошлют. Очень по-ролевому. Опять же, хоть в виртуальности приобрету известность. Буду любимицей всех НПС по эту сторону Завесы.

Открыта новая характеристика персонажа: Известность. Всего 1.

Руки чесались поэкспериментировать с новой характеристикой, но напарник всем своим видом изображал страдание и душевные муки от отсутствия аккомпанемента, так что пришлось ограничиться прокачкой этой самой Известности.

– Финита ля комедия! – минут через десять объявил Чип, домыв последний кусочек площади и салютуя мне шваброй с надетой на неё тряпкой, словно римский легионер – аквилой.

– Слушай, а где ты так навострился с этой самой шваброй? – решилась я на вопрос.

– Да в училище же, – улыбнулся ирх. – Дневалил часто, это потом, уже на третьем курсе, меня к первокурсникам замком поставили. А до этого я и Серёга Юдчиц – мой закадычный кореш, сейчас в Анголе, – постоянно залетали на тумбочку за очередную хохму.

Я честно попыталась осмыслить сказанное, но потерпела сокрушительное поражение.

– Для меня то, что ты сказал, такая же китайская грамота, как для тебя «дд лфг пати в данж».

– Извини, – Чип поскрёб подбородок. – Сызраньское высшее военное авиационное училище. Вертолётчик я. Дневалил – в наряд по роте, дневальным, заступал часто. А «замок» – заместитель командира взвода. Проще говоря – «сапог» я, солдафон, только летающий.

– Уж больно ты начитанный для солдафона, – не поверила я. – Язык правильный, слова употребляешь не типичные…

В ответ Чип оглушительно расхохотался, весело фыркая и в восторге хлопая себя по бёдрам.

– Да успокойся, успокойся, я в неё ем! – отсмеявшись, заверил он. – В смысле – в голову ем, если что. Но не переживай – впредь

обещаю не употреблять редких слов и вообще общаться простыми предложениями, – и вновь захихикал.

Его реакция заставила меня густо покраснеть. Да, вот это я отожгла. Если перефразировать, выходило примерно: «Представителей твоей профессии я представляю себе тупыми валенками, не способными связать двух слов». Гений дипломатии, чего уж…

– Извини, просто я как-то до сих пор встречалась с другой военной лексикой.

Строго говоря, мой опыт общения с военными сводился к переругиванию с отставным прапором, отвечавшим за безопасность в городском доме культуры, где мы проводили местечковые концерты. Так вот, все речи прапора можно было смело заменить злобным «гав-гав» и при этом не потерять ни капли смысла. С лексиконом Чипа ничего общего.

– Не, ну понятно, что армия – это здесь, которое вам не тут: тут живо научат водку пить и безобразия нарушать, – охотно закивал хвостатый гад, явно наслаждаясь моим смущением. – Кстати, отлично имя персонажу подобрано – не ожидал увидеть тут любителя поэзии, – Чип чуть задрал подбородок и продекламировал:

А скалы кругом всё отвесней,
А волны – круче и злей.
И верно погубит песней
Пловца и челнок Лорелей.

Он замолчал и добавил:

– Поэтому надо помнить, что разрешать тебе петь в лодке нельзя – мокрый мех неприятно холодит мою нежную кожу.

Это был нокаут. Я ещё допускала, что кто-то вспомнит старую легенду о Лорелей, но, чтобы вот так сходу продекламировать строки Генриха Гейне… Большая часть моих знакомых даже не знает, кто это и, в лучшем случае, предположит, что речь о малоизвестном актёре.

– И у вас там, в армии, все поэзией увлекаются, или это ты такой особенный?

– Многие, – ирх снял свою шляпу, бережно поправил помпон с пером, разгладил поля и вновь водрузил на макушку. – Помогает расслабиться, да и просто приятно, особенно если переводчик толковый. А то я недавно Киплинга читать пытался – племянница «новый перевод» скинула, – так тому переводчику лимерики переводить – и то нельзя.

– Да, ваша братия легко может оставить меня без куска

хлеба, – хмыкнула я и махнула рукой в сторону ближайшего листа. – Айда сдавать задание.

– Пошли, – кивнул ирх. – Послушаю очередную заумь пафосного пучка салата – может, на этот раз что дельное нам подсуетит. Кстати, а ты кем работаешь?

– Вообще, играю и пою в группе, – призналась я на ходу. – Но давненько подрабатываю тем, что веду чужую переписку на заказ, или помогаю составлять послания. В основном романтического содержания. Как раз стихи, шуры-муры и прочие сопли с сахаром. Многие в эпоху вирт-миров совсем книг не читают, так что составить вменяемое письмо, да ещё и так, чтобы очаровать даму сердца, это, простите, «гы, лол». А я столько всяких романтических бредней начиталась и наслушалась в песнях, что такую ерунду могу во сне левой ногой написать. Ну и имею с того свою копеечку. Не много, но в наш век безработицы и то хорошо. А будь все такими начитанными, я б совсем по миру пошла.

– Ну, на самом деле начитанных людей довольно много, – не согласился Чип. – Даже на гражданке. Но зато ты мне подала идею, чем заняться после выхода на пенсию: буду тоже чуйственные послания сочинять. Главное, не перепутать их с пасквилями.

– На пасквили тоже спрос немалый, – утешила я потенциального конкурента. – Обиженные и брошенные барышни заказывают такие телеги оскорбительного содержания, что с голоду не помрёшь. Есть у меня даже одна оптовичка на это дело. Судя по объёму и частоте заказов, у неё там уже внушительное стадо козлов образовалось. Ума не приложу, где она их откапывает.

– Да там же, где и моя бывшая, – Чип криво ухмыльнулся и умолк.

Я не жаждала вникать в его личную жизнь, так что тема заглохла сама собой.

Лист безропотно принял повышенную нагрузку и привычно поплыл живописным маршрутом, бессовестно тратя проплаченное игровое время.

– Тут забавный слэнг, – первым нарушил тишину Чип. – Эдакий гибрид сугубо специфических выражений с блатным базланием.

– Ну так он складывался не одно десятилетие, начиная ещё с настольных игр на бумажках, с кубиками и отыгрышем роли. Да и тогда было много языков, так что какие-то термины пришли из английского, плюс к тому в каждом регионе сохранились и местные особенности. Добавь к этому собранных вместе представителей абсолютно всех слоёв общества, каждого со своим

словарным запасом и перемешивай год за годом – получишь игровой сленг. Виртуальность – это очень забавное место, где олигарх может встретиться с простым работягой и запросто пообщаться. Игре все статусы покорны.

– Не думаю, что олигарх будет тратить здесь время и деньги, – хмыкнул Чип. – Эта публика как раз любит денежкам счёт вести. А ты, я смотрю, не в первый раз тут играешь?

– Тут – в первый, а вообще поигрываю помаленьку с детства в самые разные игры. А насчёт олигархов ты не прав. Деньги Барлионы, как все знают, конвертируются в реальные на уровне государства, так что тут крутятся огромные бабки. Топ-кланы, – заметив недовольно дёрнувшееся ухо ирха, я поправилась, – лучшие кланы приравниваются по обороту капитала к реальным корпорациям, а их лидеры – миллионеры. Увидишь главу клана из первой дюжины – знай, это олигарх.

– Да ну, – не поверил Чип. – Это что – если играть, то ещё и заработать можно не слабо? Чего ж все в богатеях не ходят?

– В теории – да, можно разбогатеть. За задания ты получаешь деньги, их можно обналичить в реальности. Вот только абонентская плата за игру, траты внутри игры, сотня разных платных услуг сожрут всю прибыль в ноль. Там сумку приобрести, там новое оружие, там лошадку, там в таверне перекусить, или ресурсы для развития профессии прикупить… В итоге выходишь в лучшем случае в ноль, но оплачиваешь абонентку. Многие вкладывают сюда деньги из реальности, чтобы обеспечить комфортную игру. Я потому и не играла в Барлиону – мне не по карману даже ежемесячная абонка.

– А сейчас вот стало доступно? – хмыкнул Чип и тут же вскинул лапу в извиняющемся жесте:

– Прости, лезу не в своё дело.

– Да ничего. Решила набраться новых впечатлений в поисках вдохновения, а пару месяцев игры мне подарили.

Лист замер у ветви Призвания, и я остановила ближайшего НПС, сообщившего, что видел Амариллис на полигоне друидов.

– А чем он от обычного полигона отличается, и вообще зачем друидам нужен полигон – они ж вроде как миролюбивые садоводы? – вслух поинтересовался Чип.

– В таких играх нет миролюбивых. Тут даже пресветлый лекарь может некисло навешать люлей. Полигоны, как я понимаю, есть у всех классов для отработки умений и заклинаний. Разбойники оттачивают свою ловкость, кражи и чего-то там ещё, Барды палят со всех орудий по мишеням в своём шатре, друиды отрабатывают что-то своё у себя. Насколько я понимаю, тут они не милые садоводы, а просто лесные маги со

своей спецификой. Ты же ещё не выбрал класс? Вот и попробуй поиграть друидом. Кстати, – вспомнила я интересовавший меня момент, – а как ты классы меняешь? Тебе всё сразу доступно, или какая-то система есть?

– В книге заклинаний есть все стартовые навыки всех классов, но они не активны. Я прихожу к инструктору – или как тут правильно эта должность называется? – интересного мне класса и прошу обучить. Он активирует мне навыки своего класса, я соображаю, что с ними делать и иду пробовать, что за хрень. Как-то так.

– А сейчас ты кто?

– Воин. Я вообще сюда припёрся в том числе и посмотреть всяких колдунов. У ирхов магии не обучают. Зато варят классный первач, – добавил Чип и довольно прищурился.

Амариллис выдала нам обещанную награду за выполнение задания и отправила на следующее – теперь начищать ту самую площадь каким-то там особым воском. Что меня удивило – никаких возражений по поводу увеличившегося числа исполнителей задания не последовало. Получается, я могу вот так раздавать задания хоть сотне игроков и награду получат все? Любопытно.

– Погоди пару минут, – остановила я направившегося к транспорту Чипа, – хочу протестировать новую характеристику.

Я в двух словах описала ирху ситуацию и он, любопытно навострив уши, устроился неподалёку. Заприметив как раз идущую в нашем направлении сильвари, я начала наигрывать старый душещипательный романс из тех, что так любили барышни девятнадцатого века. НПС остановилась, чтобы послушать, и после окончания песни получила заветный баф «под впечатлением». Моя Привлекательность составляла аккурат 21. Не желая отпускать подопытную, я исполнила ещё одну песню в том же духе, к окончанию которой у меня было уже три слушателя. Таймер бафа на первой НПС обновился, а вновь прибывшие получили его одновременно, тоже после окончания песни. Привлекательность первой подопытной сильвари с обновившимся бафом осталась на отметке 21. Значит, накрутить Привлекательность длительным концертом по заявкам не получится. Досадно. Зато я выяснила, что баф вешается после завершения песни. Кстати о завершении…

Новую песню я оборвала на середине, и жадно уставилась на свойства неписей. Баф ни у кого не обновился. Выходит, схалтурить, не отыграв до конца, не получится. А если так?

Я продекламировала четверостишье из детской книжки. Такое произведение было хоть и коротким, но завершённым, и

отыграла я его до самого конца. Увы, НПС сей факт не убедил. Они разочарованно переглянулись и разошлись по своим делам. Я успела просмотреть свойства каждого. Дебаф «Неприятное впечатление» и минус один Привлекательности, показатель которой вернулся к отметке в 20 единиц. А что если играть что-то бесконечное, вроде «у попа была собака»?

– Не ценят они тут классику, – посочувствовал мне Чип. – Будешь ещё экспериментировать, или пойдём продолжать ПХД?

– ПХД? – непонимающе повторила я.

– Парково-хозяйственный день, – правильно истолковал моё замешательство ирх. – День недели, предназначенный для наведения порядка, обслуживания техники и решения других хозяйственных вопросов.

– Да, похоже, – я невольно сравнила происходящее с данным Чипом определением. Как есть ПХД. – Пошли выполнять задание, а поэкспериментирую я как-нибудь в другой раз.

– А как ты вообще попал на Древо? – поинтересовалась я у Чипа несколько минут спустя, пыхтя над полировкой. Если бы не многоопытный ирх, я бы долго соображала, как это вообще делается. – Там же кругом агрессивные монстры, не пройти, не проехать.

– Да к проводке подключили… – Чип виновато, и в то же время жутковато, улыбнулся, и объяснил уже нормально:

– К охране каравана приставили. Есть тут такие, вроде регулярного сообщения между ирхами и сильвари. Дождёшься его, и можно идти под защитой охраны – если, конечно, самого в охрану не припрягут. А если им помогать – ещё и опыт по пути получаешь. Ну и идиотские предложения «го потанчить»… Уф, ну вот что за дремучий лес, а? Швабру смастрячили, а «машку» что, не судьба? Выговор за халтурное отношение к должностным обязанностям, с занесением в грудную клетку и лобно-роговой отсек головной части тела! – вдруг воскликнул он. – Так, хватит маяться фигнёй, иначе мы тут до морковкиного заговенья провозимся.

– Эм… – не сказать, что я испытывала особенное удовольствие от экскурса в историю, но квест хотелось завершить. – А как же задание?

– Задание должно быть выполнено, – ирх торжественно воздел к небу коготь. – Просто мы сделаем это и рациональнее, и быстрее, и веселее. Нож есть? – с этими словами Чип вынул из ножен свой собственный тесак и принялся быстро оструживать брусок воска, рассыпая стружку по площади.

– Нет, у меня из оружия только лютня, – сообщила я, заворожено наблюдая за действиями напарника. Что он такое

выдумал я даже не рисковала предположить.

Тот, закончив крошить воск, кинул на паркет тряпку, расправил и скомандовал:

– Садись. Только на корточки, как гопота перед подъездом, и давай руки.

– Что-то мне боязно, – предчувствуя недоброе призналась я, но всё же выполнила требуемые действия. Один раз живём, фигли.

Чип развернулся ко мне спиной, ухватил за руки и вдруг припустил с места в карьер, волоча меня на буксире на манер китайского рикши, катающего туристов в исторических районах Пекина. Скорость я не замеряла, конечно, но ездовой ирх явно был ненамного медленнее упряжки ездовых собак.

– Эх, прокачу! – радостно орал он, заходя на поворот. – Ну чем я не конь, а?

Не знаю уж, где Чип научился такому способу полировки, но он работал. Уже через пять минут перед глазами возникло оповещение о выполненном задании, а скулы свело от смеха.

– Всё… Тпру!

– Иго-го, – отозвался Чип и послушно замер на месте.

– Можно сдавать задание, – я без труда поднялась на ноги. Чем хороша виртуальность – тело не затекает от сидения в неудобной позе. – Такими темпами мы с тобой всё дерево за день намоем, получим превознесение и место в Совете. Видимо, советников по уборке. Интересно, тут есть министр здравоохранения?

– Если нет – введём, – решительно откликнулся Чип. – Мы вон уже минимум два нововведения придумали – отчего не организовать и третье? Здравоохранение, жилищно-коммунальные службы, общественный транспорт… – ирх проводил взглядом лист с пассажирами и сокрушённо вздохнул:

– Отставить – транспорт тут уже есть.

– Предлагаю им и воспользоваться. Кстати, а как ты вообще попал в Барлиону? – поинтересовалась я, когда очередной лист понёс нас с ветви на ветвь. – Судя по тому, что с игровым сленгом ты не знаком – ты не геймер.

Ирх секунду помедлил с ответом, отстранённо разглядывая проносящийся мимо пейзаж.

– Да так… – Чип стянул перчатку и цапнул с ветки листок лапой с забавными, похожими на бобы подушечками пальцев.

– Период безделья у меня сейчас, – ирх размял свою добычу в пальцах и с видимым наслаждением вдохнул аромат свежей зелени. – Ещё месяца три точно большую часть времени буду в четырёх стенах сидеть. Ну, мне кореш мой, Сашка-разведос, и

подсказал поиграть. Он сам недавно играть начал, отпуск скоротать, говорит – если не заморачиваться, то можно прям так неплохо пооткисать здесь.

Чип явно не горел желанием развивать тему, так что уточнять я не стала. Мало ли что там случилось? Может, отстранили, и он киснет в каком-нибудь богом забытом месте от скуки, может, здоровье поправляет, а может, какие личные обстоятельства. В игру приходят в том числе и для того, чтобы на время отстраниться от реальности, и навязчиво лезть в чужую жизнь считается дурным тоном.

– А что за имя у тебя такое? – задала я другой интересующий вопрос.

– А, у нас в эскадрилье кота так зовут, – улыбнулся ирх. – Здоровенная пушистая сволочь, наглый, как прапор перед пенсией. А его уже в честь персонажа фильма назвали. Есть такой фильм старый, и в нём персонаж – робот, съехавший с катушек и принявшийся множить на ноль всех, кто на пути попадался. Так и наш кошак – с первого дня грызунов и прочую мелочь дербанит почём зря, только пух и перья летят. Он нам и сусликов, и агути, и кого только не притягивал. У зампотыла его любимую шиншиллу – и ту приговорил, говнюк.

Этот рассказ стал первым в целой веренице военных баек, и время пролетело совершенно незаметно. Отыскался ещё один знак Десятого, и спустя два задания по мытью и полировке я, помимо простенького плаща и пояса с пряжкой в виде кленового листа, наконец-то получила долгожданный уровень.

– Забавно, – призналась я, когда сияние вокруг угасло, а довольно приятные ощущения сошли на нет. – Интересно, а если получить уровень где-нибудь посреди вражеской территории, ночью, эту иллюминацию все увидят?

– Ну, зато это будет твой аншлаг и признание популярности всеми присутствующими, – пафосно произнёс ирх и радостно заржал. – Возглавишь хит-парад!

– Ну да, если вдуматься, скрытно пробирающийся куда-то Бард, чьи заклинания сопровождаются музыкальными эффектами, это вообще нонсенс.

Мысли о скрытности повернули какой-то нужный рычажок у меня в мозгу.

– Слушай, а это мысль!

– Закончить земной путь в игре подобным образом? – опешил ирх. – Ты, часом, не «Хагэ Курэ» начиталась?

– Да я не о том, – отмахнулась я, деликатно умолчав, что упомянутую книгу (или автора?) не читала. – Я тут вчера спустилась с Древа, и меня сразу загрызло местное животное. Я

всё думала, как тут качаться, если даже при наличии танка меня просто сожрут раньше, чем он успеет среагировать и переагрить на себя моба. А сейчас вспомнила, что сильвари умеют скрываться в лесу. Значит, если мы пойдём вдвоём, и я изначально буду скрытой, хищник атакует тебя, а я проявлюсь позже и завалю его заклинаниями.

Идея была хорошая, но… Собственно, этих «но» было немало. Хищников могло быть больше одного. Мои песнопения могли привлечь ещё больше хищников. Местные животные могут обнаруживать сильвари даже несмотря на расовое умение.

– Но если не сработает – отправимся на перерождение на двенадцать часов, – честно предупредила я.

– Делаем, – даже не раздумывая, кивнул мой новый товарищ.

– Для надёжности, лучше ещё кого-то в группу взять. Я могу или лечить, или наносить урон, но не всё сразу.

Чип задумался озадаченно, наморщив нос и почёсывая затылок.

– У меня кандидатур нет, – наконец разродился он. – Но так я только «за».

– С ирхом в команде недостатка кандидатов не будет, – заверила я его. – Хотя, встречала я тут одного вменяемого игрока, надо будет его найти. Но пока мы не ушли из города, надо решить вопрос с профессией. Ты себе что-нибудь выбрал?

– Ага, – кивнул тот. – Ещё когда в училище поступал. С тех пор остаюсь верен своему выбору, – он скорчил суровую морду и вскинул лапу к виску.

– Я про игровую специальность, солдафон! – фыркнула я. – Скульптор, художник, кузнец, травник какой. Я на форумах только с полсотни разных специальностей насчитала.

– Так я на все руки… лапы… короче, универсал, – продолжил изгаляться мохнатый. – Я и попишу любого так, что хоть в Лувр скульптурой к Микеланджело, хоть в Третьяковку картиной к Малевичу, ты только пальцем покажи – кого, и не умничай. – Чип свёл глаза в кучку и слизнул с носа приставшую соринку. – Ну, а если серьёзно… я как-то ещё и не задумывался.

– Ну, строго говоря, ты их хоть все разом изучать можешь, ограничение одно: первая выбранная тобой специальность становится основной. Любую другую специальность можно развить не более, чем на 10 пунктов выше основной. Так что основную лучше подбирать, крепко подумав. Я вот решила заняться Картографией.

– Топограф? – Ирх на секунду задумался, а потом решительно рубанул лапой воздух. – Айда на п**а**ру – всё ж и кроки рисую неплохо, и карту читаю.

– Кроки? Это ещё что такое?

– Грубо говоря – примитивная карта местности, – пояснил ирх. – Рисуешь наиболее приметные ориентиры, типа там изгиба речного русла, холм высокий, ну и тому подобное.

– Слава всем богам Барлионы, тут всё проще. Просто вспоминаешь всё, что видел, и рука сама будет наносить это на карту. В общем, много ума не надо и даже с таким топографическим кретинизмом, как у меня, можно стать Картографом.

Ирх радостно осклабился и потёр лапы.

– Откроем картографическое бюро! – заявил он. – И будем грести деньги лопатой. Дело за малым – нарыть что-нибудь летучее и с большим радиусом действия. Есть тут что подобное?

– Есть летающие средства передвижения, вроде грифонов, – припомнила я читанное в гайдах. – Но что-то мне подсказывает, что всё не так просто. Иначе бы карты рисовали все, кому не лень, и они стоили бы дёшево. Я читала, что редкие карты продают по сто-двести тысяч золотых. Не карты мира, а какого-то отдельного участка.

– Сколько? – обалдело выпучив глаза, просипел ирх. – Так, срочно нужен дирижабль, или что тут вместо него. Мы с тобой точно олигархами станем.

– Ага, ты только учти, что самый простенький грифон стоит миллион золотых.

– Да у меня Авоська меньше стоит! – возмутился Чип. – Они тут что, охренели за набор цифр такие башли рубить?!

– Ну как бы на том игра и построена, чтобы на наборе цифр бабло рубить, – открыла я секрет Полишинеля. – А что за «авоська» такая?

– Не «что», а «кто», – поправил меня Чип. – Мой вертолёт. Моя красавица… – с искренней нежностью и какой-то странной, щемящей тоской в голосе произнёс он.

– Ну, насчёт вертолёта ты загнул, но удовольствие не из дешёвых. Честно говоря, слабо себе представляю, ради чего можно вбухать столько денег в игру. Ладно, пойдём к Картографу, горы золота сами себя не заработают.

Глава 7

Главным критерием выбора Картографии основной специальностью были не эфемерные горы золота на горизонте, а дыра в кармане в суровой действительности. Добывающая профессия требовала выходить за пределы безопасной зоны к злым аграм, да ещё и торчать среди них часами, выискивая ресурс и добывая его, так что этот вариант отпадает. Что-то производственное, вроде Кузнечного дела не годится по причине отсутствия ресурсов и денег на их приобретение. В итоге самым простым вариантом была именно Картография. Прокачка не требует особого вложения средств, а рисовать карты, судя по отзывам на форуме, было просто. К тому же, не стоило забывать о прибавке к Интеллекту за счёт специализации, и возможности разгадать оставленную Кипреем загадку. Один фиг для прокачки придётся облазить всю округу, а значит я смогу найти и отметить на карте все знаки, отыскать закономерности, если таковые есть, и решить головоломку Кипрея. В том, что это какая-то головоломка, я не сомневалась. Иначе зачем делать это задание классовым и привлекать туда не абы кого, а первого Барда расы?

Учитель Картографии предсказуемо отыскался на Ветви ремесленников. Всё же удобно сделали Древо – просто и интуитивно понятно.

– Решили научиться создавать карты? – услышав мою просьбу обучить азам профессии переспросил пожилой Картограф с морщинистым лицом, покрытым корой. Больше всего он напоминал энта из сказок Профессора. – Похвально, юная леди! Барды, как перекати-поле, без устали странствуют по миру, и без умения Картографа вашему брату просто не обойтись.

Я оживлённо закивала, всем своим видом демонстрируя, что именно такого рода рассуждения и привели меня к мысли заняться Картографией. Чип за моей спиной вздохнул и шумно почесался. Мы выложили по 20 серебра за изучение специальности и получили по шкатулке – набору картографа. В ней содержались листы и чернила для рисования карт.

– О, я гляжу, Вы ещё и избрали Картографию своей основной специальностью? – обрадовался Картограф, когда вокруг нас погасло сияние от акта обучения. – Я польщён! Большая часть нашего народа предпочитает жить замкнуто, не выходя за пределы Завесы, а потому и Картография не в особом почёте. Сокрытые земли сильвари и ирхи знают и без всяких карт, а их пределов не покидают. Стыдно признаться, но мне даже толком нечего предложить покупателям…

Старик вздохнул и обвёл рукой свой небогатый ассортимент: карта Сокрытого леса, отдельно карты Древа и Логова, города ирхов, да несколько карт граничащих с Завесой территорий, на которых, по признанию Картографа, белых пятен куда больше, чем достоверной информации. Кроме того, в связи с последними событиями, часть Леса подверглась изменениям, и кое-какие карты устарели. Но несмотря на всё, стоили карты запредельно: от сотни до трёх тысяч золотых. С учётом того, что мой бюджет, пополнившийся после выполнения заданий, едва выдержал трату в 20 серебряных монет на изучение профессии Картографа, о приобретении карты можно было даже не думать. Лучше уж поброжу по Древу и нарисую свою, с преферансом и куртизанками.

Хм… нарисовать свою карту…

– Скажите, уважаемый, а что, если мы с другом в своих странствиях создадим карты, которых у Вас нет, и доставим Вам, чтобы расширить ассортимент лавки?

– О, это было бы чудесно! Если Вам, юная леди, или Вашему спутнику удастся доставить мне пристойные карты земель за пределами Завесы, я достойно вознагражу вас! За не слишком подробные карты я заплачу золотом, а за редкие экземпляры отблагодарю, позволив снять копию со своей жемчужины – совершенно уникальной карты, в которой зашифрован путь к древнему сокровищу.

Доступно задание: Карты для Картографа. Описание: Старый Картограф опечален…

Класс задания: редкое. Награда: вариативно. Штраф за провал/отказ от задания: нет.

У меня разве что слюна не потекла. Когда покину стартовую локацию – буду зарисовывать каждый шаг, а потом вернусь сюда и наварюсь по полной. Осталось только зарисовать какую-нибудь нехоженую территорию и получить карту сокровищ!

– Я с удовольствием помогу Вам, уважаемый! – пообещала я, принимая задание.

– А чего время терять? – неожиданно встрял ирх. – Мы как раз собрались спуститься с Древа и могли бы вносить уточнения в карты прямо по мере продвижения. Одна сложность – нет у нас карты, которую требуется уточнять.

Картограф задумался: вроде и предложение дельное, и к обезумевшему зверью в пасть самому лезть желания нет, но и отдать карту на халяву тоже нельзя. А Чип молодец, правильно вопрос поставил.

– Если я всем подряд начну карты раздавать – по миру пойду, – ответ Картографа ознаменовал победу жадности. Надо срочно что-то предпринять.

– Не надо просто так, – принялась я додавливать торговца. – Можно одолжить нам карту на какое-то время, а после мы вернём её с уточнениями.

– А если картой попользуетесь, а работу не выполните? – для вида поворчал Картограф, но я видела, что он готов сдаться.

– Тогда вы возьмёте с нас деньги за прокат карты, – предложил Чип.

Старик помялся, прикидывая что-то в уме.

– Если через месяц не вернёте карту, уточнённую хотя бы на пять процентов, выплатите мне половину её стоимости – сто пятьдесят золотых. Если уточнений будет больше – плачу по двадцать золотых за каждый процент сверху. Если уточните свыше двадцати процентов – с меня особая награда.

– По тридцать пять, – не согласился Чип. – Учитываем транспортные расходы, питание, а также надбавку за сложность и напряжённость. Плюс в опасных зонах идёт тройная оплата. Пайковые и суточные, так и быть, не учитываю.

– Я не совсем понял о чём вы, мой когтистый друг, но мои условия – двадцать золотых и ни монетой больше. Я и без того рискую, что вы просто скопируете мою карту и заплатите половину цены, не выполнив заявленной работы. Но, учитывая, что вы решили стать Картографами, доверюсь собратьям по цеху.

– А мы рискуем башкой, доверяясь этой карте, – упёрся мохнатый. – Тут ведь случись что – и спросить не с кого. Где этот Веспуччи, который карту рисовал, а? А нету его! В общем, по двадцать пять золотых на нос – и по рукам. И учтите, что мы ещё разность высот на местности учитывать будем при картографии района! А если дадут оборудование – то ещё и глубин в водоёмах!

Картограф с сомнением почесал переносицу, взвешивая все «за» и «против», потом вздохнул и обречённо махнул рукой.

– Ладно, 25 золотых и ни медяком больше!

– Договорились, – удовлетворённо оскалил пасть в улыбке Чип.

Доступно задание: Уточнение карты Сокрытого леса. Описание: старый Картограф давно не покидал Древо, и его карты устарели. Внесите не менее 5 % уточнений на карту и получите вознаграждение от Картографа. Класс задания: обычное. Ограничение: только для Картографов. Награда: вариативно, в зависимости от успеха. Штраф за отказ от задания: нет. Штраф за провал задания: Вы должны

выплатить Картографу 150 золотых.

– Мы согласны, – ткнув ирха локтем в бок, чтобы больше не спорил, сообщила я, принимая задание.

– А? – встрепенулся тот. – Прости, я тут подвис – мне умение торговаться дали. Ха, да мне и без сопливых скользко! Но всё равно взял – пригодится.

– Прекрасно, – проигнорировав слова ирха о получении новой специальности, Картограф улыбнулся и протянул Чипу карту Сокрытого леса. – На десятом уровне Картографии возвращайтесь ко мне для получения специализации.

– Замётано, – Чип бережно принял свёрток.

Не смотря на своё показное пренебрежение к местным топографам, я заметила, что к картам у него довольно уважительное отношение. Наверное, из-за профессии, хотя кто в наше время смотрит на бумагу, когда есть навигатор?

– А торговаться тоже в армии учат? – поинтересовалась я, когда мы покинули лавку Картографа.

– Ага, – серьёзно кивнул Чип. – Что Восток, что Африка – там если идёшь на базар, то торгуйся. Иначе не поймут, посчитают невоспитанным хамом и не будут воспринимать всерьёз. Менталитет у людей такой – при всей широте души там принято торговаться. В той же Африке за какую-нибудь копчёную мартышку с тобой минут пятнадцать будут спорить, приводя какие угодно аргументы – от личного рецепта копчения до случившегося в прошлом году у тёщи расстройства, а узнав, что пробуешь впервые – тут же штуки три ещё просто так дадут, чтоб распробовал. В общем, умение торговаться там – часть культуры, и весьма весомая. А тут, чую, обули нас с тобой, о, мой лесной букетик. Ну дюже довольная морда была у этого квёлого латука.

Услышав сие поэтическое сравнение, я весело фыркнула и посчитала невежливым оставаться в долгу.

– Ну не знаю, моя зубастая муфточка, на самом деле карта реально стоит три сотни золотых, а мы, даже если забьём на задание, можем её скопировать и, считай, за полцены получить. Только, чувствую, после такого учить нас Картограф будет по завышенным расценкам, а то и другим торговцам присоветует цены задрать.

– Для Картографа сегодня была рекламная акция. Ибо что-что, а по картам я действительно спец.

– Надо будет составить две независимые карты какого-нибудь места и сравнить. Я в Картографии вообще ни черта не смыслю, но на форумах пишут, что ничего и не требуется – система сама всё сделает. Вот и сравним.

– Никогда не верь тупой электронике, – наставительно воздел к небу коготь ирх. – Даже самый совершенный прибор с самым навороченным ПО – всего лишь плод человеческой работы. А людям свойственно ошибаться.

– Я ж говорю, проверим. А сейчас поищем одного игрока и попробуем себя в охоте на местную живность.

На всякий случай я перечитала описание имеющихся заданий и, не найдя там указаний на раскол Совета и грядущий визит делегации Картоса, передала Чипу квест на уничтожение осквернённых животных. Задание на поиск источника скверны я пока приберегла. Бывает, что игрок вроде всем хорош, но с первой же неудачей меняется до неузнаваемости. Глупо будет отдать редкое задание малоизвестному человеку.

– Лови, заодно репутацию покачаем с местными.

– Почему, интересно, репутация качается так вот однообразно? – буркнул Чип, принимая задачу. – В Афганистане было лучше.

– Гм?.. Ты о чём?

– А там не нужно было ничего крошить – только вози харчи да раздавай местным, – охотно поделился воспоминаниями Чип. – Проскочил по ущелью, разгрузился, с местными посидел, чай попил – и домой, на базу. Зато репутация была – ого-го, у нас, когда Джейк обледенение не учёл и упал, так к нему в палату всё время очередь стояла.

– Ну, здесь таких заданий полно, на самом деле. Я читала, что в Барлионе вообще большая часть заданий направлена на социализацию игроков. Помочь бабушке перейти дорогу, достать котёнка с дерева, спасти мир. У меня вот репутация качается, когда я играю перед сильвари. Просто так совпало, что у нас только задание из серии «пойди и убей».

Тут я покривила душой, задание на поиск источника скверны было как раз из категории «спаси лес».

– Я не хочу спасать мир и тут, – отмахнулся Чип. – Это и так моя работа, так что в игре хочу, чтобы поспасали для разнообразия меня. Но, видать, судьба моя такая: тридцать лет в горах летаю… Пошли, побраконьерствуем, о, моя прекрасная росянка.

– Пошли, супермен-ботаник.

Не видя смысла бегать по всему Древу в поисках игрока, и откровенно опасаясь писать в чат о поиске группы, я решила воспользоваться игровой почтой. Почтовый ящик располагался в местном банке, к которому мы и направились. Пока Чип в своей личной комнате беседовал с банкиром и вникал в местную систему вкладов и бонусов, я быстренько набросала письмо Терну

Колючему.

Привет, Терн. Мы уже встречались, ты рассказал мне о социальных заданиях по подготовке к празднику. Мы с приятелем, ирхом-воином, собрались спуститься с Древа и покачаться на местных зверях. Не хочешь присоединиться?

Лорелей.

Письмо было отправлено, и я тоже сочла полезным узнать у банкира о предоставляемых банком услугах. Оказалось, что можно приобрести особый кошелёк, благодаря которому деньги падали сразу на счёт в банке и не выпадали на месте смерти. Вот только услышав о цене, я от этой идеи отказалась. 2000 золотых в год! Да я за год столько и не заработаю. Выслушав о других возможностях банка, вроде переносного почтового ящика, я совсем загрустила. Столько интересного и так дорого. Эх, надо было соглашаться на характеристику Попрошайка – играла бы где-нибудь в местном переходе, качала Известность и зарабатывала деньги.

Но лучше всего мои мысли выразил Чип. Покинув личную комнату, он разразился пространной речью, используя краткие, но очень ясные и чёткие образы. Если опустить восточную витиеватость его монолога, то всё сводилось к одному слову – охренели.

– Где мой красный флаг и кепка? – завершил свою пылкую речь Чип.

– Эм? – в очередной раз озадачилась я.

– Зажму её в кулаке, влезу на броневичок и подниму народ на революцию, – объяснил Чип. – Как Ильич в октябре. А роль «Авроры» выполнишь ты – забацаешь что-нибудь эдакое, революционное! И тогда… – он встал в картинную позу, заложив одну лапу за спину, а вторую вытянув вперед, словно указывая куда-то в одному ему видимую даль, – … угнетённые массы геймеров, стонущие под игом местной плутократии, восстанут, разорвут оковы рабства и… Слушай, в игре коммунизм построить можно?

– Можно, наверное. Но из революционного я только «Марсельезу» пару раз слышала, – на всякий случай предупредила я. – Хотя, ради такого дела могу расширить репертуар.

Делу нарождающейся революции помешала группа игроков, пришедших в оживление при виде ирха. Вот только привлекла их не его возвышенная поза.

– Э, чувак, айда потанчишь! – предложил шаман по имени Колянус Чёткий. – Группа собрана, тебя только ждём!

– Товарищи! – пылко воскликнул ирх. – Я рад видеть вас в рядах защитников революции! Только я не один – со мной верный комиссар, – он кивнул на меня. – Простите, на «Маузер» и кожаный реглан мы пока ещё никого не раскулачили.

Ответное озадаченное молчание явно указывало на то, что никто из подошедших историей не увлекался.

– Я не понял, ты танчить будешь или нет? – на всякий случай уточнил Колянус.

– У нас уже есть группа, – напомнила я Чипу о планах позвать знакомого.

Идти куда-то с человеком, выбравшим подобный ник… Да, я знаю, я сноб, но ничего не могу с собой поделать.

– С буржуями, не поддерживающими идеалов борьбы за счастье пролетариата, не сотрудничаю, – отозвался ирх. – Мы работаем только с политически подкованными, проверенными товарищами. Так что не, делов не будет.

Он вытянул свой тесак из ножен и принялся чистить им когти, старательно не обращая внимания на потенциальных работодателей.

– Ну и Спартак! – бросил Колянус и со всей компанией двинулся прочь.

Судя по тону, Колянус бранился, но ругательство было уж очень… странным. Всё встало на свои места, едва я прочла очередное системное сообщение.

Внимание игрока! У вас включена опция блокирования ненормативной лексики, используемой НПС или игроками. Для отключения данной опции зайдите в настройки персонажа (только для игроков, биологический возраст которых превышает 21 год).

А, вот оно что. Лесом фильтры, из песни ноту «ля» не выкинуть! За этим важным занятием я не заметила, как к банку подошёл искомый Терн. Точно, ему же больше негде прочитать письмо! Уровень чернокнижник, к слову, успел докачать аж до третьего. Вот кто времени не теряет.

– Эй, Терн, погоди! – я едва успела окликнуть знакомца до того, как он вошёл в банк. – Если ты за письмом, то оно от меня.

– Да? Слушаю.

– Тсс! – влез ирх.

Он сделал страшную морду, прижал к губам палец и произнёс театральным шёпотом, так, что слышно было, наверное, даже кротам под корнями Древа:

– Охранка не дремлет, товарищ! Мы предлагаем тебе

вступить в Красную Гвардию и с винтовкою в руках защищать пролетариат!

Брови Терна приподнялись вверх, отчего, с учётом ветвистой причёски, он стал напоминать изрядно удивлённого лося.

– Мне как-то белогвардейцы всегда были симпатичней, – наконец ответил он ирху. – Но, если задание интересное – готов рассмотреть варианты.

– Вот так коммунисты и получали в свои ряды профессиональных военных, – уже нормальным голосом поведал Чип. – Комиссар, твой выход, – он подпихнул меня локтем, а потом вдруг замер, пару раз недоуменно лупнул глазами, и расплылся в улыбке.

– Болтливость предложили, – поведал он. – Взял. Теперь точно революцию устроим!

– Что за Болтливость? – заинтересовалась я.

Вместо Чипа ответил Терн:

– Дополнительная характеристика, аналог Красноречия и Харизмы. Позволяет повышать Привлекательность с НПС трёпом, а также даёт возможность заболтать непися до того, что тот просто уснёт. Позволяет понравиться толпе, так что когда в какой-нибудь деревушке зубастую страхолюдину захотят поднять на вилы, у него будет шанс уговорить селян проявить милосердие. Неплохая характеристика для ирха. Так зачем ты прислала мне письмо?

А этот Терн точно опытный игрок, такой паре нубов вроде нас очень пригодится.

– У нас есть задание на убийство зверей в лесу и цельный толстый танк в наличии.

– Я не толстый! – возмутился такой клевете Чип. – Я пушистый! – и в доказательство немедленно вздыбил шерсть по всему телу. Да, действительно, с танком сходства мало – скорее, болтливый гигантский ёршик для мытья бутылок.

– В общем, айда с нами! – закончила я, проигнорировав ирха.

– Почему я? – подозрительно уточнил чернокнижник.

– Ты помог мне, я помогу тебе, – честно ответила я. – К тому же, ты производишь впечатление не только вменяемого человека, но и игрока с опытом, а нашей нубо-команде не помешает лидер.

Терн задумчиво побарабанил пальцами по пряжке ремня, скептически оглядел сперва Чипа, затем меня, и, наконец, принял решение.

– Давайте группу, мне всё равно через пару часов выходить. Вайпнемся – не страшно.

Я кинула Терну приглашение в группу и предложила то же задание, что и Чипу.

– Мы предохраняемся, – тем временем «успокоил» его Чип. – Или ты про что?

– Что, настолько нубы? – вздохнул чернокнижник и пояснил. – «Вайп» – это полная гибель рейда. В нашем случае – гибель группы. Ох… Лорелей, ты чем всё это время занималась?

– Эм… играла, – честно призналась я.

– А чего Интеллекта всё ещё два?

– Ну так только уровень получила, ещё не распределила очки характеристик.

– Ты чего? У сильвари инта реактивно качается просто кастами. Отхиль меня на всю ману.

Уже чувствуя, что сделала что-то не так, я выполнила его просьбу.

Получены улучшения навыков:

+50 % параметра характеристики Интеллект. Итого 100 %. Навык Интеллект увеличился на 1. Итого 3.

Внимание, вы вылечили другого игрока. Доступна новая основная характеристика персонажа: Лечение. Чем выше уровень Лечения, тем меньше маны необходимо для заклинаний лечения, а сами заклинания становятся более мощными. С некоторой вероятностью заклинание лечения может дублироваться, не потребовав затрат маны.

Желаете принять? Внимание, отказаться от принятой характеристики будет невозможно!

Блин… Вот это я затупила. Получается, я могла сливать ману по мере восстановления и уже вкачать Интеллект в далёкие дали? Видимо моё раскаяние было написано на лице, так что Терн только покачал головой.

– Свободные очки характеристик пока не трать, качай Интеллект заклинаниями при каждой возможности. Ладно, танк толстый, должен выстоять и почти без хила, а урона у меня хватит.

Я посмотрела на показатели его основных характеристик и присвистнула. На третьем уровне у него было уже 42 Интеллекта! Да, этот закопает зверушку с одного заклинания.

– Всё, идём. Интеллект дело наживное, а задание отличное. Где взяла, кстати?

– Беседовала на разные темы с обучающим НПС.

– Да? Расскажешь, как именно вышла на задание?

– Почему нет?

К тому времени, как мы спустились с Древа, я поведала печальную историю своего первого выхода в большой мир и

вопросы об осквернённых животных, что я задавала Амариллис. Терн, в свою очередь, подсказал, как активировать расовую способность скрытного перемещения, и приземлились мы уже незримые (во всяком случае, так мы надеялись) местным агрессивным монстрам.

Моя старая знакомая осквернённая рысь не заставила себя ждать: едва мы сошли с листа, на Чипа набросилось нечто… странное. Этот представитель семейства кошачьих был покрыт шипами на манер дикобраза, вот только шипы были не костяные, а явно растительного происхождения. Ирх отмахнулся от зверя своей алебардой, с рук Терна сорвался сгусток тёмной энергии и рысь бесславно погибла до того, как я успела посмотреть её характеристики.

Получен опыт: + 80 опыта. До уровня осталось 37.

Получено достижение!

Гроза Животного мира 1 уровня (до следующего уровня – 19 убийств животных).

Награда за достижение: наносимый урон Животным увеличивается на 1 %.

Посмотреть список достижений можно в настройках персонажа.

– Опыта поменьше, зато надёжней, – удовлетворённо кивнул Терн. – В прошлый раз я завалил четырёх, получил два уровня, а потом нарвался разом на двух мобов и склеил ласты.

– Не знаю про мобов, – Чип зачем-то ткнул алебардой туда, где растаяло «тело» чудища, пошебуршил палой листвой и продолжил:

– Если б на меня в реальности где-нибудь в Конго такая хрень нарвалась – я б тоже завалил. Только свои штаны, изнутри и доверху. Я когда в Бухаре в кальянной завис по молодости лет – и то таких глюков не было.

– Ты что, из Африки? – удивился Терн. – А чего в Картосе делаешь? Вы ж на другом континенте стартуете.

– Тссс! – опять зашипел ирх. – Меня направили мои товарищи по борьбе в институт имени Патриса Лумумбы! Я – Бука Сука Димка, сын вождя масаев! – Чип выпрямился, гулко стукнул себя в грудь, и, оперевшись на алебарду, встал в странную позу – поджал левую ногу, упершись стопой во внутреннюю поверхность бедра правой.

– Ты там из психоневрологического диспансера играешь, что ли? – удивился Терн.

– Ты там что, уроки истории прогуливал? – в тон отозвался

Чип. – Блин, надо учитывать тотальную политическую безграмотность этих жителей Азии… В общем, успокойся, бледнолицый брат, я просто шучу так. Компрэндэ, амиго? Так, товарищ комиссар, куды дальше?

– Я, конечно, не комиссар, но на вопрос отвечу, – принялся командовать Терн. – Мы с Лори в скрытность и всей толпой ходим вокруг по спирали, убиваем всё, что можем.

За два часа мы успели выполнить и перевыполнить задание Амариллис, убив столько осквернённых животных, сколько попалось нам на пути, а по итогам сданного задания я получила пятый уровень, Чип – седьмой, а Терн шестой. Интеллект за весь поход я подняла без малого на одиннадцать единиц и теперь горько жалела о потерянных сутках. Зато ещё пошаманила с логами боёв, убрав лишние уведомления об оставшемся до следующего уровня опыте. Утомляют ненужные цифры.

– Всё, мне пора спать и на работу. Ща быстренько убьёте меня и до завтра, – деловито сообщил Терн.

– Убьём? – наверное глаза у нас с Чипом были одинаковыми и размером напоминали блюдца. – Ты чего?

– Вы что, не в курсе фишки с убийцей? Ща объясню. В Барлионе если игрок напал на другого игрока, он получает статус убийцы на 8 часов. Всё это время он не получает опыта и другие игроки могут нападать на него, не получая статуса убийцы. Там есть ещё нюансы, но самое главное – за ликвидацию такого преступного элемента в городе можно получить вознаграждение. Поскольку я всё равно в ближайшие 12 часов в Барлиону не собираюсь, я нападу на одного из вас, получу статус убийцы, а после этого вы убиваете меня, получаете 100 золотых вознаграждения, а когда я вернусь – отсыплете мне мою законную треть. И так можно делать всякий раз, когда игрок собирается покинуть игру более, чем на 12 часов.

– А почему корпорация это разрешает? – удивилась я. – Это ж источник халявных денег.

– Чем больше твой уровень, тем чувствительнее для тебя потеря 30 % опыта, да и 100 золотых – капля в море, не стоящая суеты. Если кто-то вместо активной игры будет только так вот дохнуть от рук товарища – всё равно получит примерно цену месячной проплаты аккаунта и разойдётся с корпорацией в ноль. А для такой мелкоты, как мы, это приятный бонус и замануха, иллюзия лёгких денег.

– Вот жуки, а, – даже восхитился Чип. – Ну всё учли. Слушай, а то, что ты в нашей группе – никак на тебя не повлияет? Ну, штраф какой дополнительный, или ещё что.

– Из группы исключи, а то урон не нанесёшь. Что до

штрафов – это только если в каком-нибудь святом месте напасть, посреди города убивать на глазах стражников или местный запрет нарушить. Тут ничего такого нет, проверял уже. Будете готовы – нападу.

– Эмм… А ты нас с одного каста не сложишь? – с опаской спросила я, помня урон, который наносил чернокнижник мобам.

– Тебя – точно сложу, Чипа – скорее всего, надо посмотреть, что у него с сопротивляемостями. Но я посохом стукну, не волнуйся.

– Ну, значит, к барьеру, сударь, – Чип исключил Терна из группы, задвинул меня за спину и отсалютовал чернокнижнику алебардой, как заправский дуэлянт.

– Хоть проверю, сколько я с моей силой простым ударом выбить смогу, – ухмыльнулся чернокнижник, после чего замахнулся и со всей дури зарядил посохом Чипу по морде. Тот мотнул своей лобастой башкой, а потом как-то хитро крутанул алебардой и вбил её в живот Терна. Тот согнулся пополам от силы удара, мигнул и растворился в воздухе, оставив после себя горстку монет, которую я тут же подняла. Что-то около трёх золотых.

– Думаю, будет честно, если нам – по тридцать, а ему – сорок, – Чип утёр нос лапой. Посох оставил на морде ирха солидную царапину, и теперь мой товарищ походил на драчливого кота после гулянки.

– Всё же собой пожертвовал, – пояснил он свою позицию.

– Ага, и надо не забыть вернуть ему выпавшие деньги.

– Вот! – Чип легонько похлопал меня лапой по плечу. – В тебе говорит пролетарская солидарность! Ну что, комиссар, пошли получать свои кровавые деньги, а потом и за Картографию возьмемся. Блин… – он внезапно хлопнул себя лапой по лбу. – Зря мы за это взялись… ну, за топографию.

– Почему? – удивилась я.

– Потому что если здесь играет кто-то из пехтуры, то наш труд не имеет смысла. Ибо пока враг изучает карты – пехота меняет ландшафт вручную, и противник теряется на незнакомой местности! – Чип подмигнул мне. – Ладно, пошли, а то зависла…

– Тебе там характеристику «Шутник» ещё не предложили?

– А есть? – оживился ирх. – Так я завсегда…

– Шагай, конкурент! – прикрикнула я. – Расчирикался…

Глава 8

Расположившись в тихом закутке Ремесленной ветви, мы с Чипом принялись рисовать свои первые карты. Не имея представления о том, как это следует делать, я просто следовала инструкциям с форума: пыталась вспомнить с максимальными подробностями проделанный сегодня путь. И впрямь, рука будто зажила своей жизнью, выводя на бумаге уверенные чёткие линии, постепенно складывающиеся в фрагмент карты местности, прилегающей к Древу. Много мы пройти не успели, так что моих воспоминаний хватило минут на пять, не больше. А вот Чип всё рисовал и рисовал, вызывая невольные зависть и любопытство.

– Не помнишь, как речка называлась, которую мы вброд переходили? – спросил он у меня, сделав небольшую паузу.

– Она забыла представиться, – проворчала я, внутренне досадуя на себя. Про речку я как-то успела позабыть и теперь украдкой дорисовывала ту на карте. И что-то мне подсказывало, что её чернильное русло пролегло в стороне от настоящего. – Посмотри на карте, что картограф дал. Там должно быть название.

– Угу… – ирх сунул нос в свиток, досадливо прижал уши и недовольно рыкнул:

– Ни черта, и речка вообще в стороне нарисована. Топограф, штырь ему в забрало – на обычной полувёрстке ошибается. Так и запишем – «Река Невежливая»: она же не представилась, верно? – ирх радостно продолжил царапать пером по пергаменту. – Так, глубина брода… – он посмотрел на меня и задумчиво пошевелил ушами, – … метр тридцать. Чёрт, а если это она обмелела? Сейчас вообще какое время года хоть тут, а?

– Я как-то не интересовалась. Вообще не уверена, что тут есть смены времён года. Надо форумы почитать.

– Надо, а то налажаем… Укажу, что данные требуют уточнения по сезонному половодью, – ирх черкнул пером. – Вот так… И заболоченная низинка за речкой.

Закончив свой фрагмент карты Чип предоставил его для сверки с моим. Надо ли говорить, что сравнение было не в мою пользу?

– Немного неточно, – дипломатично оценил мои таланты картографа ирх. – Смотри, тут вот… – он указал пером на полянку в лесу, которую я честно запомнила и указала, – возвышенность. Ты, когда её вспоминаешь в процессе создания карты, в деталях вспоминай: высоту, мелкие особенности, вроде родника, приметное дерево с символами на нём. Кстати, надо

будет выяснить, что за символы такие. А у тебя не понятно – поляна это, или холм, или вообще овраг. И вот тут болотце, а у тебя получилась ещё одна поляна. Кто-то пойдёт и влезет в грязь по уши, а нам так не надо. Не то чтоб мне было дело до этого неудачника, но на тень фирмы упадёт пятно, и это пятно будет комком грязи с его сапога!

Я честно пыталась припомнить все эти немаловажные детали, но для городского человека, пусть даже и частенько выбиравшегося в лес на шашлычки, все эти тонкости были филькиной грамотой. К слову, я того болотца и не заметила. Ну трава повыше и гуще, а так – поляна и поляна. Я ж в него не наступала.

– Насчёт символов точно надо спросить. Я тут одним у Амариллис поинтересовалась и получила классовое задание на поиск подобных по всему Древу.

Я начертила на краю карты примерное подобие знака Десятого. Чип задумчиво почесал нос, наморщил лоб и неуверенно сообщил:

– Где-то я уже это видел… То ли у буддистов, то ли просто у очередных шизотериков в поисках Шамбалы… Сейчас уточню. – Ирх замер, его взгляд остекленел на пару минут.

– Цветок жизни, – сообщил Чип, возвращаясь в игру. – Гербарий из сакральной геометрии. Никто точно не в курсе что он означает и всяк толкует по-своему. Надо будет расспросить у местных, может есть какое поверье.

– Амариллис бы сказала, – засомневалась я. – А вот поискать в библиотеке имеет смысл. Заодно глянуть те, что в лесу нашли. Мало ли, вдруг ещё задание.

– Договорились, – одобрил план ирх. – А теперь продолжай работу над картой.

Я с тоской поглядела на отмеченные Чипом неточности и недоработки на моей карте.

– Так, нужно срочно добивать почтение с сильвари и получить возможность записывать видео. Тогда всё станет легче: воспроизвела кусок видео, зарисовала в подробностях, прокрутила следующий. Ну, или проще – могу просто у тебя карты перерисовывать, – мечтательно протянула я.

– Ты лучше учись запоминать ориентиры, и расстояние правильно вымерять, – беззлобно вернул меня с небес на землю… вернее, древо грешное Чип. – Итак, начинаем уроки топографии, – ирх поправил на носу воображаемые очки и перешел на менторский тон. – Как мы помним из уроков географии в школе…

Интересно, он когда-нибудь бывает хоть немного серьёзным? Везде найдёт повод позубоскалить и тут же за него ухватится.

Хорошо хоть объясняет понятно даже для такого откровенного дилетанта, как я – опыт всё же. Или скрытый талант педагога. Но, как бы то ни было, за пару часов я смогла уяснить азы искусства топографа, хотя Чип упорно продолжал именовать это «кроками», «халтурой» и «мечтой ролевика». Он заставил меня несколько раз перерисовывать карту, пока не убедился, что я худо-бедно наловчилась относительно точно указывать расстояние и размеры объектов. За время экзекуции я прокачала навык Картографа аж до трёх и, прерываясь на то, чтобы слить всю ману на лечение Чипа и прокачку Интеллекта, засела за уточнение полученной от Картографа карты. Внесённых уточнений не хватило даже на один процент и о выполнении задания в ближайшую неделю можно было не мечтать.

– Так, мне позарез нужна специализация «Создатель свитков». Помимо того, что она увеличит мой Интеллект на 5 %, я ещё и смогу тебе наделать свитков, чтобы ты прямо посреди боя занимался самолечением. Но для этого надо прокачать Картографию до 10. Из вариантов – только облазить город сверху до низу и составить карту. Ты когда спать уходишь?

– Да до упора буду, всё равно на об… – Чип прервался на полуслове и фразу продолжил уже иначе, – сплю мало. А ты уже спать собралась?

– Ещё нет, просто хочу понимать сколько у нас времени. Да и пришить тебя было бы не плохо, – мечтательно протянула я. – Ещё сотня золотых с куста. Но раз спишь мало – меня грохнешь, когда спать пойду.

– Вот подходяще ты себе имечко выбрала, – хмыкнул Чип. – Гуманизьма ажно прёт из тебя. Ладно, о, кровожадный пучок фиалок, пошли, осуществим твою идею – создадим первое в этом буржуинском городке справочное бюро. Эх, чем только не приходится заниматься во имя свободы пролетариата…

Начать составление карты Древа решили прямо с этого самого места – Ремесленной ветви. Надо сказать, что с основательным подходом ирха дело продвигалось крайне медленно: он требовал заносить на карту каждую мелочь, сохранять пропорции каждого здания, не ограничиваясь схематическими пометками. А ещё к каждому зданию он требовал ставить метку с пояснениями.

– Ты меня в гроб… то есть обратно в бутон такими темпами загонишь, – возмутилась я спустя пару часов, когда Ремесленная ветвь во всех подробностях оказалась отражена на карте. Утешала лишь ещё пара найденных знаков. – Хоть Картография качается хорошо, уже до 6 подняла. Потопали дальше, позарез до 10 докачать надо.

Подняв ногу, я так и замерла, не завершив шаг. Мою зелёную голову посетила идея. Нет, даже не так. ИДЕЯ! Коротко обрисовав её Чипу, я получила его согласие и похвалу за сообразительность, после чего мы добрались до Торговой ветки и приступили к реализации плана.

Для начала мы нанесли на карту все имеющиеся на ней сооружения, а затем, шурша пергаментом, вломились в ближайшую лавку.

– Добрый день, – с порога начал Чип. – Мы – представители «Красной гвардии», и Вам, уважаемая, выпала небывалая возможность поучаствовать в историческом событии, способном совершить переворот в торговом деле. Как вы знаете, сейчас идёт картография Древа со всеми мельчайшими подробностями, и всего – подчёркиваю, всего! – за пятьдесят золотых Вам, уважаемая… – Чип на секунду замолчал, уточняя имя опешившей от подобного напора владелицы, – … Орхидея предоставляется возможность увековечить себя и свою лавку в веках! За каких-то пятьдесят монет на всех картах Древа будет стоять обозначение Вашего магазина с комментариями, текст которых Вы выберете сами! Торопитесь – через два дня акция заканчивается, и цена вырастает до сотни золотых за обозначение!

По мере того, как Чип трепался, его Привлекательность с Орхидеей выросла на 1 пункт. НПС, впрочем, убеждённой не выглядела.

– Все и так знают, где находится моя лавка, а если кому-то из гостей понадобится – спросит у стражников, и они укажут дорогу, – растерянно протянула она. – Да и не много у нас тех гостей-то, только редкие ирхи, вроде Вас, из Логова.

Эх, сейчас бы рассказать ей о грядущих переменах, союзе с Картосом и открытии границ! Под это дело не то что полтинник, пятьсот золотых можно было бы требовать. Но государственная тайна, чтоб её…

– А как гости узнают о том, что такая лавка вообще существует? – поддержала я шерстистого товарища. – Я вот, к примеру, два дня как покинула бутон, и если бы не текущее мероприятие, вообще могла бы не узнать о существовании этого чудесного места! А так придёт кто в лавку Картографа, купит карту, откроет и увидит пометку: «Лучший магазин хозяйственных товаров на всём Древе!». Текст пометки выберете сами.

НПС задумчиво пожевала молочно-белую, под цвет причёски, губу, и неуверенно возразила:

– Но пятьдесят золотых… Дороговато.

– Дороговато за возможность стать частью истории?!

Ох, не ту, не ту себе профессию в реале выбрал Чип. Ему б в рекламные агенты пойти. Он не то что австралийский песок на стройки в Сахаре поставлять начнёт – самим бедуинам их же барханы по цене готового дома продаст!

– Ваше имя будет стоять на всех картах Древа, – продолжал заливаться соловьем мохнатый пройдоха. – Вы сможете поместить карту в рамку и повесить над камином. Нет камина? Значит, на стену в комнате! И это будет не карта, а… – ирх затаил дыхание, а потом благоговейно произнёс, – … артефакт, имеющий громадную историческую ценность!

На краткое мгновение Чипа охватило свечение, символизируя, по всей видимости, повышение характеристики Болтливость. Хотя, может и Торговлю качнул, кто его знает?

– А остальным вы тоже предлагаете такое? – Орхидея явно держалась из последних сил. Не искушённая в рекламном бизнесе, она уже мысленно подсчитывала барыши от наплыва клиентуры.

– Безусловно, – я не стала скрывать очевидное. – И представьте, сколь проигрышно будут смотреться те торговцы, чьи лавки на карте не будут сопровождаться информативной и хвалебной меткой. Все покупатели, конечно же, пойдут к тем, кто воспользовался нашей услугой!

Этот аргумент окончательно добил несчастную НПС, и та раскошелилась, взяв с нас обязательство завершить карту в течение ближайших двух недель, а потом продать экземпляр на память, со скидкой.

Заключено соглашение: Вы должны завершить создание карты Древа в течение 14 дней, нанести на карту метку на месте лавки Орхидеи с текстом…

В случае нарушения условий соглашения Ваша репутация с Сильвари уменьшится на 100.

– Лавка почтенной Орхидеи… – бурчал под нос Чип, старательно зарисовывая новый объект. Расщедрившись, он даже пририсовал пятиконечную звёздочку и написал: «Первый в истории Древа почтенный негоциантЪ, занесённый в реестрЪ купцовЪ, коммерсантовЪ и негоциантовЪ, составленный топографической службой Рабоче-Крестьянской Красной Армии (далее РККА)».

– Господи, какую я несу ахинею, – хихикнул он. – Но ведь весело же, правда?

– Ага, – довольно кивнула я, оглядывая торговые ряды и прикидывая, сколько золота можно будет стрясти с одной этой

Ветви. – Но насчёт Красной Армии я не уверена. Спросят нас, что за незаконное вооружённое формирование и что за цвет такой – что ответим? Давай лучше придумаем себе какой-то логотип, или название. Узнаваемое. Чтобы все видели его и знали – перед ними лучшие карты мира, – скромно добавила я.

– Лучшая карта мира? Ща! – ирх старательно зачёркал пером.

– Вот! – объявил он пару минут спустя, предъявляя мне эскиз.

Смутно знакомый: земной шар в венке из колосьев пшеницы, перевитый красной лентой, и увенчанный красной звездой, с наложенными поверх скрещенными серпом и молотом.

– Так, фанат истории разделённого мира, отставить серпы. Для нас, растений, выглядит как прямая угроза. Но в целом идея интересная. Дай лапу, ирх, на счастье мне, – продекламировала я, требовательно протягивая руку к Чипу. Тот пожал плечами и протянул требуемую конечность, которую я тут же щедро облила чернилами и приложила к обратной стороне карты. Получившийся оттиск был чем-то средним между звериной лапой и рукой гуманоида.

– Чего-то не хватает, – задумчиво пробормотала я, щёлкнула пальцами и пририсовала к каждому пальцу по внушительному когтю.

– Ага, и внизу написать «Отринь, смерд!», – хмыкнул Чип. – Прям герб герцога Алайского… – видимо, ход моих мыслей отразился у меня на лице, потому что куцехвостый всезнайка вздохнул и пояснил:

– Это не история. Вернее, не реальная история, это из старой фантастики. Были авторы такие – братья Стругацкие, и в одном из их произведений был такой герцог с примерно таким гербом.

– Сейчас добавим индивидуальности, – пообещала я, вновь берясь за перо. Особыми художественными талантами природа меня не наделила, но схематичное изображение лютни это вам не «Тайная вечеря», тут мастерства не нужно. Финальным штрихом стал растительный орнамент, обрамлявший лютню на фоне оттиска лапы.

– Где-то так, надо только лапу рисовать контуром, а то так часть лютни теряется, – предложила я свой вариант ирху.

– Отлично, – одобрил тот. – И тогда ещё сверху Розу Ветров маленькую, раз уж мы картографы.

– Ага, – я перерисовала картинку, увенчав ту Розой Ветров. – Теперь нам нужно звучное название. Что за фирма без бренда? Красную Армию не предлагать, – предупредила я распахнувшего пасть ирха.

– А ВКПб – тоже? – осторожно уточнил тот, и, получив мой утвердительный кивок в сочетании с кулаком и гримасой «оторву

кому-то хвост», подчёркнуто огорчённо вздохнул и призадумался.

– О! – вдруг вскинул голову он. – А если «Объединённое картографическое общество»? Мы ж всё-таки разных рас, – обосновал Чип своё предложение.

– Длинно и скучно. Лучше что-то смысловое, вроде «Сусанин и ко», только не дискредитирующее наше предприятие дурными ассоциациями.

– Хм… – Чип почесал подбородок. – На выбор, фамилии: Кук, Лаперуз… нет, Лаперуза нафиг – плохо кончил… Крузенштерн, Белинсгаузен, Нансен… Нансен… Слушай, может, «Фрам»?

– А может что-то, понятное всем? – предложила я. – Что-то вроде «Исследователи» и так далее? «Хардкорные карты»… Хм… «Карткор», как тебе?

– Как название порносайта, – честно признался ирх.

– А «хардкарт»? – переиначила я.

– Лучше, но всё равно вызывает нездоровые ассоциации в моём примитивном мозгу, – Чип виновато развёл лапами.

– Ладно, гордое название придумаем позже, а сейчас лучше вернуться к нашей рекламной акции.

Под конец мероприятия у нас с Чипом образовалась поистине фантастическая сумма в шестьсот пятьдесят золотых монет, и это не считая полученного за нейтрализацию опасного рецидивиста Терна. Лишь два продавца из опрошенных отказались увековечить себя на карте: приезжий торговец-ирх, чья палатка была временной постройкой, и сварливый старый куст, единственный на всём Древе торговавший ювелирными украшениями. Несмотря на немалую стоимость своего товара, сильвари категорически отказался отдавать хоть одну монету «неизвестной паре прощелыг».

– Скоро старый упырь пожалеет, что зажал золотишко, – недобро предрекла я. – Когда одумается – не меньше трёхсот монет с него стрясём.

– Триста? – Чип пренебрежительно задрал губу, продемонстрировав клык длиной с мой палец. – За триста мы только согласимся его выслушать… – он продемонстрировал мне пометку у ювелирной лавки: «лавка Пиериса, ювелира. Крайне скудный выбор товаров вкупе с завышенными более чем вдвое ценами вряд ли вызовет интерес у гостей и жителей Древа».

– Может, добавить что? – задумчиво протянул он. – Кстати. А с чего он передумать вообще должен? Ну, этот пень трухлявый? – ирх пренебрежительно ткнул перстом себе за спину.

– Не могу рассказать, военная тайна. Хотя… Дай номер комма, за пределами игры ограничения нет.

Ирх на пару секунд задумался, а потом как-то неуверенно

кивнул.

– Только у меня камера навернулась, – предупредил он. – Всё никак руки не доходят починить.

– Лесом камеру, можно вообще почтой воспользоваться, но голосом быстрее. Ты даже из капсулы не вылезай, просто выходи из полного погружения.

Через пару минут я уже рассказывала Чипу о расколе в верхушке наших народов, зацепке по местному главгаду и о грядущем посольстве с логичным последующим открытием границ для игроков других рас.

– Забавно, – резюмировал мой собеседник, когда я наконец договорила. Голос у него был немного странный, с лёгким металлическим тембром, и какой-то… напряжённый, что ли. Будто бы Паша, как представился мне Чип, опасался подвоха или неприятного вопроса. Как я подозревала – он просто пытался скрыть свой почтенный возраст. С учётом его слов «тридцать лет летаю» и простой калькуляции, по которой он никак не мог делать этого раньше восемнадцати, моему мохнатому приятелю скорее всего было больше полтинника. Ничего удивительного, что он при этом шифровался: кому хочется признавать, что в столь почтенном возрасте ты ударился в игры, да ещё и ведёшь себя в них как подросток, пусть и очень начитанный. Вот и программой изменения голоса воспользовался, судя по странному звучанию.

Чужую личную жизнь я уважаю, если Чипу так хочется сохранить какой-то секрет – это его законное право.

– В игре всего этого упоминать нельзя – на меня наложены ограничения, если проболтаюсь, последуют некислые штрафы. Но ты перспективы имей ввиду. Если прокачаем репутацию и по «праздничным» заданиям сумеем попасть во дворец, есть шанс прицепиться к посольству, как к каравану, и выбраться в большой мир.

– Не переживай, о, мой полевой букетик – уж что-что, а понятие о секретности и неразглашении имею, – успокоил меня Чип. – Единственное – больше никому об этом знать не надо, ибо, как гласит арабская пословица, что знают двое – знает и камыш.

– А Терн? Игрок он, похоже, опытный, лучше нас сообразит, что делать.

– А ты дашь гарантию, что он не пашет на местных контриков? – привёл контраргумент Чип. – Если есть тайна – есть и те, кто её охраняет, это аксиома. Не хочу ещё и в игре с местной сигуранцей общаться. Так что не надо, рано ещё. Вот узнаем этого Терна получше – тогда и будем подумать.

– Как-то слишком серьёзно ты к игре относишься, – опешила

я от такого ответа, – но ты прав, рассказать Терну успеем. Ладно, айда в игру.

Надо сказать, что в Барлиону я возвращалась с некоторой опаской: начиталась на форуме бредней о том, что система способна отслеживать факт разглашения даже за пределами игры. Как и следовало ожидать – слухи оказались просто слухами. Репутация не уменьшилась, да и вовсе ничего не изменилось, если не считать выражения морды ирха: сосредоточенно-задумчивого, словно Чип решал какую-то проблему. Как оказалось, я угадала – едва увидев меня, ирх без вступления изрёк:

– Так, надо нам с тобой определиться с временем года. Ну и местные климатические особенности узнать: когда тут дожди, когда – снег, сколько времени длятся эти периоды.

– Вот ты этим и займись, – нашла я благовидный предлог, чтобы не погружаться всё глубже и глубже в пучины тонкостей Картографии, явно неважных для этого мира. – А мне надо наконец-то взяться за выполнение классового задания и сходить к тренеру, узнать, чему новому он может меня научить. И разобраться с заимствованием у других классов.

– Кстати да, – вспомнил о насущном Чип. – Надо же попробовать магические классы, а то скоро десятый уровень, надо будет определяться. Потом посмотреть, чего тут накрутили с магией, уже не получится.

– Ну тогда план такой, – предложила я. – Оставляем деньги в банке, быстро дорисовываем часть карты, не забываем отмечать на ней встреченные знаки Кипрея, добиваем навык Картографии до десяти, открываем специализации, ты меня убиваешь, я выпадаю в реал, а когда возвращаюсь – выполняю классовое задание. Ты пробуешь поиграть магами, узнаёшь что тебе надо по местному климату, мы берём ещё пару-тройку заданий по подготовке к празднику… В общем, там Терн вернётся, и вместе обмозгуем.

– Лады, – кивнул ирх и мы, ненадолго заскочив в банк, вернулись к прорисовке карты Древа.

Старый Картограф, которого, кстати, звали Офрис, остался доволен продемонстрированным промежуточным результатом работы над картой, и Чипу удалось выбить небольшую скидку на открытие специализации. Золотистое сияние показало, что такими темпами Чип скоро переквалифицируется из танка в торговца.

Вы открыли специализацию профессии Картограф – «Создатель Свитков». Данная специализация позволяет

создавать свитки с заклинаниями до 50 уровня включительно, а также записывать рецепты собственного изобретения до 50 уровня соответствующего навыка включительно. Барды дополнительно получают возможность создавать песенники с произведениями собственного сочинения.

Бонус от специализации «Создатель Свитков» – Ваш Интеллект повышен на 5 %.

– Забавно, – пробормотал Чип, глядя прямо перед собой. – Специализация «Зоркий глаз» повышает вашу внимательность. Шанс обнаружения скрытых существ, предметов, тайников и потайных дверей увеличен на пять процентов.

– Ага, зачётная штука. Пойдём в какое-нибудь тихое местечко, пора играть в казаков-разбойников. Спать хочу.

– Чёрт, ощущаю себя маньяком: иду с девушкой в укромный уголок, чтобы её убить, – натянуто пошутил ирх. Видимо, перспектива отправить меня на перерождение его не радовала. Совестливый какой.

– В жизни всё надо попробовать, – даже развеселилась я. Вот уж не думала, что военный человек будет возражать против ПК.

– Не тот опыт, за которым стоило бы гоняться, – откликнулся Чип, и больше не проронил ни слова.

Мы забрались в тихий укромный тупичок одной из ветвей. Наверное, здесь, надёжно скрытые листвой, уединялись многие поколения сильвари. Ну а я чем хуже, в конце-то концов?

– Да чего ты такой серьёзный? – возмутилась я, глядя на угрюмую физиономию Чипа. – Это ж просто игра. Ща рубанём бабла на халяву, только и всего. Ещё и повеселиться можно.

После общения с Терном я больше не забывала прокачивать Интеллект и теперь боялась перешибить нашего не самого худенького танка одним заклинанием. Всё же урона много, да ещё и двойной бонус в лесу. А раз так, агриться следовало без магии.

– Тэкс, что там у нас по тексту обычно?.. Скотина! Всю жизнь мне испортил! Я на тебя лучшие годы потратила! – завела я надоевшую, кажется, каждому мужику волынку и залепила ирху смачную пощёчину. Ну, то есть попыталась залепить: ввиду разницы роста пришлось встать на цыпочки и удар смазался, броню я не пробила и урона не нанесла.

– Блин…

– …и выходила за будущего генерала авиации, – еле слышно пробормотал Чип. И добавил уже нормальным голосом:

– Ты лютней своей попробуй, а то с твоим теловычитанием ты

так до морковкиного заговения скакать будешь. Ну, или спой чего, Джон-Том.

– Ну не настолько я плохо пою, чтобы мне за это статус убийцы повесили, Мадж. Ладно, – пробормотала я, перехватывая лютню поудобней. – Кто сказал вам, что гитара – не ударный инструмент?

Замахнувшись изо всех своих скромных овощных сил, я треснула ирха по роже лютней с истеричным криком:

– Всё! Я ухожу жить к маме!

На этот раз урон нанести удалось, и система радостно присвоила мне статус разыскиваемого убийцы.

– Извини, – Чип виновато прижал уши, широко размахнулся и влепил по мне алебардой.

Мелькнуло сообщение о полученном уроне, и меня перенесло в окно первоначальной загрузки персонажа. Ну, будем надеяться, что у прошлых поколений сильвари в этом месте всё заканчивалось не смертоубийством.

Несмотря на усталость, уснуть мне так и не удалось: мысли то и дело возвращались к истории древних битв и расколу Совета. В голове навязчиво крутился мотив будущей песни, так что в итоге до середины ночи я просидела в обнимку с синтегитарой, пытаясь подобрать подходящие слова к вырисовывающейся мелодии. Что-то подсказывало, что скоро свет увидит новая баллада.

Уснула я уже под утро, и мне снились осквернённые твари, волна за волной атакующие Древо и наскакивающие на клинки объединённой армии рас Картоса.

Глава 9

В Барлиону я вернулась отдохнувшая и полная решимости не тратить времени попусту. В ближайшие дни мне нужно определиться с развитием персонажа, выполнить задание Колеуса и продолжить обучение, разгадать загадку Десятого, зарыться в местную библиотеку в поисках записей об интересующих меня событиях прошлого, разгадать тайну постигшей Сокрытый лес напасти, попасть на высокую встречу сильных мира сего, а благодаря им выбраться из стартовой локации и объединиться со своими друзьями. И это не считая уже взятых мелких заданий и обязательств перед Картографом и торговцами.

Добравшись до банка, я послала письмо Чипу, выгребла всё накопленное золото и отправилась закупать снаряжение поприличней. В планах было приобретение шмота и ювелирки на Выносливость. Если даже на каждой вещи будет всего +1 к Выносливости, то полностью переодевшись я получу что-то в районе 160–170 очков здоровья. Не помню, сколько тут можно носить ожерелий и браслетов, но не суть. Всё равно моя выживаемость взлетит до небес, и я смогу качаться даже соло.

Увы, мои мечты разбились о рифы действительности: одна шмотка с характеристиками стоила не дешевле 30 золотых. Даже если я потрачу всю имеющуюся наличку – мне не хватит на полный комплект. Вдобавок ко всему, ещё и злопамятный скрягаювелир заломил сумасшедшую цену, за что я пообещала себе помянуть этого растительного упыря в одной из песен, причём не лестными словами. Совсем он тут охамел без конкуренции, монополист с грядки.

К моменту появления ирха в компании Терна, я обеднела на сотню монет, зато щеголяла новым плащом, колетом и сапогами, став «толще» на 30 очков жизни.

– Здорова, Отелло! – поприветствовала я ирха, не отвлекаясь от разглядывания пояса, повышающего Выносливость аж на 2 пункта. Выглядел он со всех сторон привлекательно, вот только стоил 55 золотых. Если так дальше пойдёт, то потрачу я свою шальную долю лёгких денег за один день.

– Это ты кому из нас двоих? – настороженно уточнил Чип, отсчитывая причитающуюся долю за моё же убийство. Забавная у нас халтурка получилась.

– Ну ты ж меня убил, – напомнила я, решаясь на покупку. Легко пришло, легко ушло.

Торговец, не избалованный вниманием нищих игроков, так обрадовался сделке, будто я не один жалкий пояс купила, а смела

весь товар с прилавков.

– Кстати, когда можно ожидать обещанную карту? – деликатно напомнил он, переводя взгляд с меня на Чипа и обратно.

– Скоро! – преувеличенно-бодро пообещала я, а Чип, к моему удивлению, и вовсе блефанул:

– Половина уже нарисована, уважаемый.

Торговец довольно заулыбался, а я отвела ирха в сторону и, игнорируя непонимающий взгляд Терна, прошептала:

– Ты чего? Какая половина? Мы только две ветви вменяемо отрисовали.

– Ну, пока кто-то ленивый пускал слюни на наволочку, – с ноткой самодовольства отозвался Чип, – кто-то трудолюбивый занимался общественно полезной деятельностью. В общем, я уже половину этого Древа облазил и зарисовал. Вот так-то! – он лихо подбоченился, сдвинул на ухо свою нелепую шляпу, и подмигнул:

– Ну, чив ли я?

– Чего? – переспросила я разом и по поводу проделанной работы, и о значении незнакомого слова.

– Вы хоть объясните для тех, кто в танке, о чём речь, – напомнил о себе наш рогатый друг.

– А, задание выполняем, – ухмыльнулся ирх. – Решили стать Картографами, нам и навесили радостно задачу нанести на карту Древо.

От меня не ускользнуло то, что Чип не стал говорить Терну о нашем маленьком, но прибыльном предприятии.

– Ну и пока наше украшение коллектива почивать изволила, – ирх отвесил мне шутовской полупоклон, – я от безделья решил его продолжить. А «чив ли я», юная леди, говорил папа воробьёнка Пудика, возвратившись в гнездо с очередным трофеем. Сказка есть такая детская, «Воробьишко», авторства Максима Горького. Так сказать – цитата из классики.

– Вот ты книжный задрот, – хмыкнул на это Терн и, посчитав тему исчерпанной, перешёл к делу. – Короче, тут такое дело. Надо выбираться из этого леса в большой мир. Там клановая прокачка, золото, шмоток подкинут и вообще жизнь наладится. Только надо допереть, как отсюда живыми ноги унести.

– Ну так зверьё местное мы валим, можно втроём до границы леса добраться и своим ходом дотопать до Картоса, – предложила я.

– Ага, дотопать… Я тут скрытым думал мимо агров пройти, так чем дальше от Древа, тем крупнее монстры встречаются. И часть из них видит скрытых.

– Ну я так понял, у тебя друзья в большом мире, – влез в

обсуждение Чип. – Свистни им – нехай всей ратью скачут вытаскивать друга на волю. Как американская кавалерия в вестернах, – и ирх радостно заулюлюкал, подражая киношным индейцам.

– Нельзя им за Завесу, – предупредила я. – Без сильвари или ирха они просто не пройдут сквозь барьер, а если кто их без разрешения властей протащит на территорию – уронит репутацию в ненависть.

– О как, – удивился Терн. – Учту. Ну, в любом случае, там ещё до этой Завесы хрен доберёшься. Я ребятам координаты свои дал, они телепорт по ним прокинули. Так их забросило к границе этой самой Завесы, в болото, полное очень злых агров. Кого не сожрали – те утонули. Пять человек на перерождение отправили, собаки. Попробовали чуть сместить координаты, чтобы точно не в болото, так угодили на самый край какой-то пропасти, а вокруг куча самой разнообразной агрессивной нежити: от привидений и личей до костяков и зомби.

– Каменная Пасть, – припомнила я название, что получил созданный Девятой разлом.

Выходит, павшие враги так и не обрели покой, превратившись в агрессивных монстров, то ли продолжавших попытку вторжения, то ли ставших невольными защитниками этих самых границ. Интересно, не приложила ли Шестая к этому свою мстительную руку? По мертвякам она спец, да и лёгкого посмертия врагам явно не желала.

– А ты откуда знаешь? – удивился моим географическим познаниям Терн.

– Предание слышала, там когда-то битва была, – коротко объяснила я. – Значит, до границы леса добираться своим пешком. Кстати, ты из какого клана-то? Просто, чтобы иметь ввиду.

– День Гнева, – слова прозвучали гордо, будто несли в себе какой-то сакральный смысл. Но, глядя на наши с Чипом непонимающие физиономии, Терн несколько стушевался и махнул рукой:

– Всё время забываю, что вы нубы. Это клан, из первой сотни континента, сорок третий в Картосе.

– Первая сотня континента, – повторил ирх. – Слушай, звучит прям как «первая когорта легиона». Что хоть за сотня такая? Это войсковое соединение, или что вообще?

– Это типа хит-парада самых успешных кланов, – опередила я Терна, готового разразиться полной игрового сленга тирадой. – Там обычно учитывается много факторов: количество участников, их прокачанность, уровень шмоток, прогресс в освоении

Подземелий и тому подобное. Первый десяток – это как корпорации, а первая сотня – крупные именитые фирмы с неплохим оборотом.

– Ну, вроде того, – примирившись с необходимостью изъясняться более привычными рядовому обывателю образами, кивнул Терн.

– Клан? Что-то я вообще в местных структурах путаюсь – группа, клан, сотня… И не поймёшь, в чём разница, – озадачился Чип.

– Всё просто: первая сотня – просто рейтинг, как сто самых богатых людей планеты, – начал разъяснения Терн. – Группа – это когда несколько игроков вместе формируют небольшую команду для прохождения задания или подземелья, как мы. Рейд, в принципе, та же группа, но более многочисленная и собранная под серьёзную цель вроде сложного подземелья или захвата города. Хотя, технически, рейд от группы ничем не отличается. Клан – это скорее политическое или экономическое формирование: у него есть лидер, заместитель, казначей, офицеры, рядовые бойцы, рейдеры, ремесленники, добытчики. Тут у каждого клана по-своему, но общий смысл примерно тот же. Клан занимается заработком игровой валюты и иных преференций, оберегает своих добытчиков и ремесленников, ведёт торговлю, войны с другими кланами, устраивает захваты и грабежи городов, отстраивает свои замки. В больших кланах ценные члены клана получают зарплату, вполне сопоставимую, а часто и превышающую зарплаты в реале.

– Дурдом, – резюмировал Чип. – Делать людям нечего. Так, ладно, трепаться можно и по дороге. Какие у нас планы?

– Предлагаю сверить графики и в удобное всем время пробовать пройти дальше от Древа. Так, чтобы в случае перерождения каждому было чем заняться в реальности, а не сидеть и скучать 12 часов размышляя, нафига мы туда попёрлись. У меня два вечера свободных, потом небольшая командировка на неделю и отпуск. Вот за время отпуска мне по любому нужно достаточно прокачаться, чтобы выйти из локации сильвари, – высказал пожелания Терн.

– Ну, я ближайший месяц, считай, в отпуске, так что могу подстроиться под любой график, – размыто сообщила я. – Но мне надо три раза в неделю сваливать на репетиции, а сегодня необходимо сделать классовое задание и добить задание Картографа.

Мы оба посмотрели на Чипа, без которого любое предприятие по прорыву на волю можно было считать провалившимся до его начала.

– И вы что, отпуск тут проведёте? – изумлённо вылупился на нас мохнатый. – В игре? Серьёзно?

Ответом ему были не менее удивлённые взгляды.

– А чего такого? – не понял Терн. – Это куда дешевле, чем слетать на какие-нибудь там средиземные острова, а красот тут не меньше, да ещё и жизнь куда интересней и безопасней. Захотел – позагорал на пляже, захотел – завис в доме свиданий, надоело – прогулялся по лесу, заодно испепелив пару-тройку чудо-юд каких. Убили – ничего страшного, переродишься. А в реале всё то же самое, только дороже, хуже и до первой ошибки.

– Зато в реале всё, прости за каламбур, реальное, – не согласился Чип. – А тут… Искусная имитация, не более того. Всё это – всего лишь набор цифр, а мы сейчас лежим в гибриде саркофага Спящей царевны с медицинской капсулой для транспортировки тяжелораненых. Лично я как ходить нормально начну – хрен меня сюда кто заманит. Нужно жить, а не заниматься самообманом. Ладно, не суть, дело ваше. В общем – я под вас подстроюсь, всё равно дома зад протираю. Единственное – могу иногда задерживаться, но это я загодя предупреждать буду.

Наверное, моё лицо приобрело такое же задумчивое выражение, как и лицо чернокнижника. Значит, наш дражайший танк просто зависает в игре на время лечения какого-то недуга. Придушив шевельнувшееся было любопытство, а заодно и не желая дискутировать на тему преимуществ реальной или виртуальной жизни, я перевела тему в более конструктивное русло.

– Тогда сегодня добиваю классовое задание, завершаем с картой Древа и завтра выступаем в поход к Завесе. Кстати, расспрошу местных насчёт примерного направления.

– Я уже расспросил, дорогу покажу, – отмахнулся Терн. – Кстати, почём карту города продадите?

– Да так копию снимем, – даже удивилась я. – Что мы, не люди? Ты нам и так помог, столько интересного рассказал.

– Отказываться не буду, но на будущее – не упускай возможностей подзаработать. Редкие карты, задания и информация стоят денег.

– Вот ещё один минус, – снова влез с морализаторством Чип. – Всё заточено на то, чтобы игрок сосредоточился на наваре, нормальные взаимоотношения сводятся к минимуму.

– Тут каждый решает для себя, – философски заметил Терн. – Если ты хочешь добиться высот в игре, тебе нужны деньги, связи и умение извлекать выгоду из каждой возможности. Я намерен грамотно заточить этого персонажа и зарабатывать в игре, забив на реальную работу. По деньгам я тут больше получу. А кто

приходит в игру отдохнуть – те просто общаются. Как везде.

– А ты кем работаешь, если не секрет? – заинтересовался Чип.

– Геологоразведкой занимаюсь, – без особого энтузиазма отозвался Терн. – Но по слухам, сейчас как раз разрабатывают имитатор, способный заменить целую команду. Достаточно необразованного долдона, несущего исследовательское оборудование в указанную точку, а дальше имитатор сделает всё сам. И мы останемся без работы. Так что я уж лучше в Барлионе как следует закреплюсь, да и интереснее здесь.

– Слышал я про этот проект и видел образец на испытаниях, – отмахнулся Чип. – Никто не будет заменять живых людей – его только как дополнение принимают, вроде наших дронов и дистантов. Да и сам посуди – ну как имитатор, даже самый прокачанный, сможет заменить опытного геолога? Мы когда в Йоханнесбурге стояли, то как раз геологоразведчиков нет-нет, да закидывали на точки, и вот что я тебе скажу: так, как опытный геолог определяет породу и прочую нужную лабуду, хрен какая спинтронная приблуда сможет.

– Твои слова, да богу в уши, – вздохнул чернокнижник. – Ладно, раз сегодня никуда не пойдём, пойду ремёсла качать. Кстати, рекомендую тут по максимуму рецептов закупить, таких в других локациях не найдёте, сможете денег потом на редких вещицах поднять.

– Кстати, это идея! Тут самый простой шмот каких-то безумных бабок стоит. Может, дешевле самим сделать? Стартовый капитал у нас есть, – заметив заинтересованный взгляд Терна, я добавила, – благодаря убийствам. Не думаю, что начальные ингредиенты стоят слишком уж дорого. Сделаем себе простенький шмот на Выносливость, будет легче в лесу.

– Есть резон, – кивнул Терн. – Заодно добывающим надо обучиться. Будем по лесу идти, может чего насобираем. Начальное обучение дешёвое, наличности хватит с головой. Заодно надо распределить, кто что делает. Глупо всем брать, к примеру, ювелирку, проще одному шить одежду, другому сделать бижутерию, третьему нахимичить зелий.

– Я с шитьём, прямо скажем, не дружу, – предупредила я.

– Ничего, в игре всему научишься, – хохотнул Терн. – Ладно, тряпки для нас с Лори я сошью, но на ювелирку и алхимию раньше отпуска не рассчитывайте. И доспехи под воина мне делать не резон.

– Ну, с доспехами я сам разберусь, – отозвался Чип.

– Тогда с меня алхимия, может и ювелирку освою, – предложила я. – Надо попробовать сперва.

– Тогда за работу. Сбор завтра в семь по игровому времени.

Будем прорываться к Завесе, – заключил Терн и, поблагодарив Чипа за сброшенную копию карты, направился к Ремесленной ветви.

– Ну, с чего начнём? – поинтересовался ирх, выжидательно уставившись на меня.

– Мне бы сбегать к учителю, обучиться и разобраться с заимствованиями у других классов. Заодно хорошо бы выполнить классовое задание, чтобы не висело, и освоить крафтовые профессии.

– Лады. Тогда я продолжу карту Древа составлять, чтобы с долгами разобраться, а как освободишься – сбегаешь по всем найденным знакам Десятого и потопаем вместе профессии осваивать.

Я поспешно согласилась, малодушно радуясь возможности скинуть нудное составление карты на могучие плечи ирха. Собственно, именно его стараниями лёгкий игровой процесс составления карт превратился в сложное и тонкое дело, требующее вдумчивых усилий и кучи лишнего времени. Ему надо делать настолько подробные карты – пусть сам и работает. Рисовал бы стандартные – давно бы задание выполнили, а заодно и все знаки отыскали. Но зато на халяву, пусть и медленно.

Распрощавшись с Чипом, я, едва не срываясь на бег, помчалась к Ветви призвания. Собственно, а чего я сдерживаюсь? Бегом, выясняя игровые возможности Барлионы! Возможности оказались куда обширней реальных: бежала я и быстрей, и дольше, чем в реальности, при этом довольно неплохо прокачивая Ловкость и немного Выносливость. Вот только Бодрость истаивала с пугающей скоростью, заставляя часто прикладываться к заветной фляжке. Зато до нужной ветви я добралась своим ходом: в процессе создания карты мы с Чипом выяснили, что помимо листолифтов существует и пешее сообщение между уровнями, вполне естественно проложенное по всему колоссальному стволу. Заодно был открыт секрет водоснабжения. С помощью магии местные кудесники поднимали вверх по специально выращенной в стволе полости воду из реки, что текла у подножья. Магическое русло проходила по большей части ветвей и вновь ныряло в ствол, устремляясь вниз и возобновляя течение реки. Надо всё же уточнить её название, а то река Невежливая звучит странновато.

Из Бардовского шатра, вместо привычной уже какофонии, раздавалась красивая партия виолончели. Видно, прибыло у Колеуса перспективных учеников.

Исполненная любопытства, я нырнула в полумрак шатра. Первоуровневые игроки с не выбранным классом косились на

меня с удивлением и любопытством. Да, на Древе мой пятый уровень смотрелся прямо-таки солидно.

Помянутый виолончелист первого уровня, носивший звучное, но не слишком подходящее мужчине, имя Солома, был солнечным сильвари золотистой расцветки. Он самозабвенно орудовал смычком, совершенно игнорируя как окружающих, так и мишень. Похоже, ему просто нравилось играть. Но самым необычным было то, что большинство игроков тихо расселись по лавкам и слушали непривычную современному уху баховскую сюиту для виолончели.

– Я смотрю, дела налаживаются? – прошептала я на самое ухо блаженствующего Колеуса. Тот скользнул по мне взглядом и снова с восторгом уставился на талантливого ученика.

– Не то слово. Второй час уже играет. Другие приходят, слушают, и никто не решается помешать ни бренчанием, ни дудением, ни другими инфернальными звуками.

Я понимающе кивнула. Играл Солома как профессионал, но при этом со страстью дорвавшегося до дозы наркомана. Есть такие люди, настоящие фанаты музыки, рядом с которыми такие, как я, кажутся жалкими любителями. И если я, как и большая часть игроков вокруг, задавалась вопросом, как Солома будет путешествовать по Барлионе с такой вот бандурой, то его такие незначительные мелочи явно не волновали.

Не знаю, как долго я просто сидела и слушала прежде, чем наконец-то вспомнила о цели визита.

– Колеус, мне бы с умениями разобраться, как их у других классов заимствовать, как применять, – зашептала я на ухо учителю. Тот досадливо отмахнулся, явно не желая заниматься обучением в такой момент, а потом хитро прищурился.

– Ты моё задание выполнила?

– Ещё нет. Мне бы умения получить, да я пойду задание выполнять.

– Вот когда выполнишь, тогда и обучу, – довольный найденной отговоркой сообщил Бард. Едва я открыла рот для начала спора, он добавил:

– Но можешь просто сдаться и обучу хоть прямо сейчас. Но возобновить цепочку заданий сможешь не раньше, чем через месяц. Согласна?

Я закрыла рот и отрицательно замотала головой. Вот ещё. Пойду делать задание, не переломлюсь. Оно всё равно социальное, переживу без дополнительного умения. Главное – успеть расширить свой арсенал до завтра.

По мере удаления от шатра, решимость моя таяла. А, собственно, что делать-то? Не подходить же к проходящим мимо

НПС со словами «подождите, я вам сейчас на лютне сыграю»? За неимением здравых мыслей на тему, я решила зачесть для задания все найденные Чипом знаки. Получасовая пробежка и прогресс задания «Загадочные знаки» достиг значения «Найдено 16 из 30 знаков».

Охваченная азартом, я, вопреки первоначальному плану, ещё часа два лазила по ветвям, зарисовывая увиденное на карту и разыскивая знаки. В процессе столкнулась нос к носу с Чипом, выслушала краткую, но ёмкую лекцию на тему грамотного распределения труда и соблюдения договорённостей, после чего была отослана завершать задание Колеуса.

В голове не было ни единой идеи с какой стороны браться за выданное классовым учителем задание, а потому я решила попробовать с уже знакомого – импровизированного концерта на Торговой ветке.

Наполнив флягу в фонтане, я заняла привычное уже место на аукционном помосте и задумалась, с чего начать. Радость, светлая грусть, любовь… Нет, начинать надо с чего-то нейтрального: собрать слушателей, завладеть вниманием, а потом уже выкатывать главный калибр. Чем больше народа я соберу, тем выше шанс, что кого-то проймёт и условия задания окажутся выполненными.

Наверное, меня всё же вдохновил Солома: когда я взяла в руки лютню, то ощутила то самое состояние эйфории, благодаря которому (или по его вине?) когда-то выбрала стезю музыканта. В такие моменты кажется, что ангелы танцуют на гитарном грифе джигу в компании демонов, а весь мир умещается на острие колка.

Даже не помню, что я играла и сколько, но к виртуальной реальности вернулась от осознания собственного падения. Нет, не морального, а вполне себе физического – моя игровая кукла рухнула на импровизированную сцену, а крупное системное сообщение перекрывало прочие, сообщающие о повышении тех или иных характеристик.

Вы устали и не можете пошевелиться. Текущий уровень Бодрости – 0. Для восстановления подвижности уровень Бодрости должен быть не менее 10 единиц.

Так вот ты какая – виртуальная гулянка до упаду. Ко мне подошла сердобольная НПС-сильвари и влила в рот кисловатую жидкость, вкус которой походил на клюквенный морс.

Уровень Бодрости повышен до 100. Вы получили баф

«Неутомимость». Скорость падения Бодрости уменьшена в 2 раза

– Вечно с вами, Бардами, так, – подмигнула мне НПС. – То с перепою под стол падаете, то с недопою…

– Да, что-то я замечталась, спасибо, – машинально ответила я, мысленно пообещав себе на досуге подробней изучить вопрос с Бодростью. Хоть бы предупреждение какое выдавали, что ли… Зато система, помимо сообщений о росте Известности до 6, порадовала новостью:

Внимание! Открыта классовая способность «Песни воодушевления». Вы своим Исполнением можете поднять боевой дух и характеристики союзников. Отдельным Песням Вы можете обучиться из песенников или путём сочинительства.

Выходит, я открыла способность бафать группу, но сами бафы нужно ещё добыть. Зуб даю – обещанный Колеусом песенник как раз обучает какому-нибудь стартовому бафу группы. А вот с сочинительством надо разобраться. Получается, я могу написать свою песню и завязать на неё какой-то баф? Положим, с написанием вопросов нет – дело знакомое, а как к нему привязывают заклинания? Надо, ой надо как следует расспросить учителя…

Зрители, сообразив, что импровизированный концерт закончен, начали расходиться, причём на этот раз баф «Под впечатлением» поднимал мою привлекательность на целых 3 единицы. Выходит, такими темпами потренькаю тут денёк-другой и получу безмерное обожание местных? Как-то подозрительно просто.

Особенно грела душу внушительная горстка монет, среди которых даже мелькнула пара серебряных. На фоне имеющегося золота, конечно, копейки, но держать в руках «овеществлённое признание», как называл эту мелочёвку мой первый учитель, было приятно.

Чип, кстати, уже маячил неподалёку. Судя по задумчивой морде и периодически светящимся загадочным светом лапам, он осваивался с новым делом сотворения заклинаний. Заглянув в информацию о группе, я похвалила себя за догадливость: ирх сменил класс на жреца и, судя по характеристикам, прокачивал Интеллект по мере восстановления маны. Стат для воина бесполезный, но природная бережливость не давала Чипу пройти мимо халявы.

– Ну и как результат? – полюбопытствовал он, когда я приблизилась.

– А хрен его знает, – честно призналась я. – Система открыла возможность накладывать бафы, но никак не обозначила, какая часть задания выполнена. Нелинейные задания – это, конечно, круто, но нужно же и меру знать.

– Значит, надо продолжать. Слушай, а ты репертуар обновить не пробовала? Не, старый рок – это классика, которая, как говорится, вечна, но всё же… К примеру, ту же песенку бродячих артистов исполнить – ну чем не гимн Бардов?

– Это которую?

Чип закатил глаза, пожевал губу, припоминая, а потом вздохнул:

– Примерно двадцатого века песня, я её у разведосов наших услышал – это типа их походной было. Слушай.

Ирх прокашлялся и негромко запел старинную песню бродячих музыкантов. Пел Чип неплохо, но как-то зажато и без души. Видно, не хватало булькающего и позвякивающего катализатора, да подходящей компании для полноценного раскрытия артистического дарования. Про таких шутят – «без бокала нет вокала».

– Насчёт репертуара мысль интересная, надо будет накачать всяких фентезюшных и фолковых песен. Но эта песня ни любви, ни храбрости не внушает. Ладно, фиг с ним, перерыв. Айда пока ремёсла изучим, может идея какая в голову забредёт.

– И пожрать бы, – ирх почесал пузо. – А то у меня уже кишка кишке лупит по башке. Я тут узнал, что в Барлионе игроки всего двух рас испытывают голод, а остальные едят только ради бафов. Эх, ща бы шулюму похлебать…

– Вот с кулинарии тогда и начнём. Хотя, сильвари ж не едят твёрдой пищи, а каким-нибудь соком ты вряд ли насытишься. Ирхам мясо подавай.

– Вегетарианцы, – вздохнул Чип. – Ладно, пошли, обучимся, а там глядишь, что и найдём на пожрать.

– Не, веганы жрут овощи, а мы сами овощи. Мы вообще только пьём. Кстати, не исключено, что и кровь. Ну а что? Тоже жидкость. Картошка-вампир, как тебе?

– Я в Джибути видел старый фильм про помидоры-убийцы, – отмахнулся Чип. – Меня уже ничем не проймёшь.

– По-моему, с момента создания кинематографа человечество использовало все возможные сочетания со словом «убийца». Лифт-убийца, снеговик-убийца, даже презерватив-убийца, и тот был.

– Презерватив по своему назначению уже убийца, –

наставительно сообщил Чип, принюхиваясь. – Как будущего потомства, так и половины приятных ощущений… Слышь, вампир, а чую – мясом пахнет. За мной! – и, ухватив меня за руку, мохнатый решительно ломанулся в проулок, откуда доносился соблазнивший его и порядком удививший меня аромат. Удивил он меня даже не наличием жареного мяса в вотчине сильвари, а тем, что запах был… неприятным. Я бы даже сказала, отталкивающим. Это при том, что я большая любительница шашлыков, стейков и прочих мясных блюд.

Столь неоднозначный запах исходил от небольшого подворья. Над чем-то, напоминающим собранный на скорую руку каменный мангал, хлопотал учитель Кулинарии по имени Артишок. Ему ассистировала девушка-сильвари с ярко-желтыми лепестками волос. Имя ей очень подходило – Мимоза.

– И как это можно есть? – морщился Артишок, с видимым отвращением нюхая шашлык. – И, главное, как я должен оценивать вкусовые качества, если не могу это есть?

Чип, не отпуская мою руку, замер, глядя на его манипуляции, а потом горестно возопил:

– Ты что творишь, дитя глюкозы?! Кто тебя так учил готовить, ты, недотыкома?! Ты ж сейчас его вообще в угли превратишь! Уйди, лишенец, дай дяде поколдовать!

С этими словами ирх бесцеремонно оттёр растительного кулинара от мангала, и принялся сдёргивать шампуры, поучая:

– Нельзя же просто вот так вот взять и кинуть на огонь, ты чего! Нет, нам нужны угли… И кто ж мясо такими кусками пластает? Ты б ещё пол-туши на вертел насадил, чудило. Так, – мой товарищ деловито огляделся и принялся распоряжаться:

– Дай мне нож поострее, сейчас маэстро творить будет! И что у нас со специями?

Повар, поначалу возмущённо разинувший рот, быстро скумекал, что как минимум половину его проблем поможет решить мохнатый хам – хотя бы в плане дегустации, ну и при поисках крайнего в случае неудачи, – развернулся и принялся раздавать команды помощникам, дублируя им требования Чипа.

Откуда-то появились внушительных размеров медный котёл с крышкой, тарелки, блюдца, плошки, кастрюли поменьше, и работа закипела. Полчаса спустя закуток напоминал мне харчевню под открытым небом на каком-нибудь реконструкторском фестивале: булькала в котлах похлёбка, шкворчало жарящееся на сковородах мясо, шипел капающий на угли жир, ловкие руки сильвари месили тесто, шинковали начинку для пирожков, и над всем этим бедламом разносился бас ирха, учившего моих соплеменников таинствам (цитирую)

«жратвомагии». М-да, похоже, мой приятель в этих своих командировках даром времени не терял – не во всяком автоповаре рецептов больше, чем в башке Чипа.

– Есть хоть что-то, чего ты не умеешь? – на всякий случай спросила я, подхватывая из рук Мимозы готовое перевернуться блюдо с пирожками. Она уже пару раз роняла разносы и переворачивала кастрюлю, так что я бдительно следила за помощницей Артишока.

– Очень много, – не отвлекаясь от работы, ответил Чип. – Например, строить. А ещё – танцевать. В училище были зал и преподаватель, можно было в свободное время заниматься, но я предпочитал рукопашку и боевую подготовку – за них доплачивали, как и за языки.

– О! Я тоже рукопашкой занималась, – похвасталась я, краем глаза присматривая за рассеянной Мимозой. Дама выглядела расстроенной до той стадии, когда из рук всё валится.

– И как? – заинтересовался мохнатый. – Стала грозой квартала?

– Не, стала понимать, что при желании меня вырубят с одного удара и пошла заниматься бегом, – честно призналась я. – Но на тренировки время от времени хожу. Так, поразминаться и пообщаться с приятелями. Кроме того, ничто так не возвращает к реальности, как пропущенный удар. Сразу так жить хочется…

– Ага, ага, – закивал Чип. – А потом встать – и долбануть обидчика. Нет, ну что за напасть! – вопль адресован был неуклюжей Мимозе, в очередной раз уронившей нож. – Так, леди, Вам срочно нужен перекур… ну, в смысле, перерыв. И не возражайте!

Вместо возражений Мимоза натурально разрыдалась и убежала куда-то в здание гостевого дома.

– Походу, она не курит, – прокомментировала я произошедшее.

– Или сделана из табака, – выдвинул свою версию Чип. – Так, муза моя растительная, иди, успокой эту неврастеничку – скажи, что я тоже не курю.

– А я что, крайняя? Сам разбирайся, что ты сказал или сделал не так. Я в этих истериках не сильна. Обычно на моё «сама дура» обижаются ещё больше.

– Я занят работой – это раз, ты женщина – это два, и в конце концов – у кого из нас двоих задание на утешение? – выдвинул убойный контраргумент Чип.

– Уел, – вынуждена была признать я, с тоской глядя в сторону убежавшей сильвари.

Задание надо выполнить, будь оно неладно. В конце концов,

что там может быть за проблема мирового масштаба? Ноготь сломался? Лепестки не такие сочные и яркие, как в день выхода из бутона? Парень забыл про пятую годовщину совместного приобретения хомячка?

Я почти угадала. Моя дражайшая Мимоза, как выяснилось, последняя не просватанная из когорты подружек. Естественно, призванный имитировать человеческое поведение мозг НПС сразу же нагенерял переживаний из серии: никто меня не любит, никто не поцелует. Я честно пыталась припомнить что-нибудь ободряющее и вселяющее надежду, песню о великой любви, ждущей каждого и приходящей в своё время, но в голове почему-то крутилось нечто иное.

– В Сумеречном сне мне довелось видеть мир за пределами Завесы, – издалека, голосом доброй сказочницы, начала я. – И слыхала я песню одного человеческого менестреля. Она как раз о невестах, любви и счастье.

Мимоза в очередной раз всхлипнула и уставилась на меня большими блестящими от слёз глазами, а я извлекла из лютни первый благозвучный аккорд. Не знаю уж, что побудило автора когда-то написать эту песню, но она стала моим личным хитом на тему семейной жизни.

Пастушка Адель прибежала на луг
Ромашкам доверить беседу…

Я пела о юной пастушке, в один день получившей предложение руки и сердца сразу от трёх милых юношей. Слушая о муках выбора бедняжки, Мимоза сочувственно всхлипывала, тайно завидуя свалившемуся на героиню счастью. Песня близилась к завершению и история перенеслась на десять лет вперёд. Рассказчик вновь вернулся к уже не юной пастушке, желая узнать, какой выбор она сделала и как сложилась её жизнь. Увы, любопытство Мимозы осталось неудовлетворённым – в обрюзгшем, краснорожем муже раздобревшей пастушки уже нельзя было узнать ни одного из её ухажёров.

Три разных дороги
Дадут вам в итоге
Лишь красную рожу да брюхо[3].

Юная сильвари удивлённо икнула и посмотрела на меня.

– Хорошее дело браком не назовут, – поделилась я народной мудростью. – Было бы из-за чего переживать. Живи и радуйся,

через пару годиков уже замужние подружки будут тебе завидовать.

– Правда? – несмело улыбнулась Мимоза.

– А то! – уверенно кивнула я, мысленно радуясь тому, что через пару игровых лет меня тут не будет. Кто ж его знает, как оно обернётся?

Внимание! Открыта классовая способность «Песни очищения». Песни очищения снимают с группы одно или несколько негативных состояний. Отдельным Песням Вы можете обучиться из песенников, или путём сочинительства.

О! Сработало! Значится, утешение это у нас снятие дебафов. Интересно, а что откроется с «внушением любви»?

Выйдя на улицу, я тут же наткнулась на насмешливый взгляд ирха.

– И где ж ты была, когда я женился? – с наигранным сожалением вздохнул он. – Я б стольких проблем избежал… Ты это, не пропадай далеко, ага? А то вдруг мне опять жениться в башку стукнет.

– Ха! Ну тогда заучивай текст! – весело фыркнула я, вновь берясь за лютню. Настроение было отличное, а вторую из вертящихся в голове песен на тему брака поймёт только игрок.

Моя любовь сидит на кухне в фиолетовых клубах,
Я растоптал её надежды молодые в пух и прах…[4]

Чип молча слушал песню, но вопреки моим ожиданиям, мрачнел по мере исполнения, а после окончания вздохнул:

– Да уж… Лодка любви разбилась о рифы быта… – он обернулся к суетящимся поварам и с преувеличенным рвением заверещал:

– Ну куда, куда ты в фарш столько соли сыплешь? Ох, горе ты луковое! – и ирх устремился к месту происшествия, а я вчиталась в очередное системное сообщение.

Внимание! Открыта классовая способность «Песни уныния». Песни уныния накладывают негативные эффекты на слушателей. Отдельным Песням Вы можете обучиться из песенников, или путём сочинительства.

Мда. Странно получилось. Похоже, я невольно наступила на больную мозоль мохнатого знакомца. Да и про уныние, насколько я помню, ничего в задании Колеуса не было. С другой стороны,

умение развешивать дебаф очень даже полезно. Вот только Чипа, похоже, дебафнуло без всяких умений.

Я открыла журнал заданий и ещё раз перечитала условие: «продемонстрируйте, что своим Исполнением можете пробудить храбрость, любовь, подарить тепло и утешение, внушить радость и светлую грусть.» Точно, ничего негативного. Странное задание. Но утро вечера мудренее, так что буду разбираться в классовой цепочке с утра. А сейчас время кулинарии.

Несложно догадаться, что Чип, а за компанию и я, оторвал очередной редкий квест, открывающий цепочку заданий на подготовку к празднику. Официально требовалось приготовить блюда для наших гостей из Логова, но мы с ирхом прекрасно понимали, кого ещё собрались кормить хлебосольные сильвари. Гостей из-за Завесы. Судя по тому, что меня воротило ото всех привычных в реале блюд, задание для сильвари было совершенно невыполнимым. Как можно вкусно приготовить что-то, от чего тебя воротит? Видно, изначально задание задумывали для пришлых ирхов, но и для нашего зелёного брата была работа: требовалось подготовить напитки и для гостей, и для сильвари. В чём разница, я узнала очень скоро: если гостям Древа предлагали привычные морсы, компоты и лимонады, то напитки сильвари были позаковыристей. Как вам коктейль из родниковой воды, истертой в пыль медной руды и щепоткой земли с какого-то там особого холма? Звучит, мягко говоря, неприятно, но на вкус… Даже не знаю, с чем и сравнить. Пожалуй, ближе всего будет бодрящая смесь из цитрусов. Называлась эта радость «медная вода» и бафала Силу и Ловкость на 1 единицу.

Словом, подзависли мы с кулинарной цепочкой дольше, чем рассчитывали, зато в результате немного прокачали Кулинарию, репутацию и закупили целый ворох самых разных рецептов. Включая парочку редких.

– Ну что, куда дальше двинемся? К кузнецу, алхимику, или ювелиру? – довольно потирая пузо спросил Чип. Настроение его явно улучшилось, а количество бафов от еды перевалило за дюжину.

– Сперва айда отыщем оставшиеся знаки Десятого.

– Тоже дело, – обрадовался Чип. – Заодно и карту завершим. Разворачивай свою…

Мы перерисовали друг у друга недостающие фрагменты и договорились, кто каким участком займётся. По всему выходило, что в четыре руки мы закончим работу уже сегодня-завтра.

Искать знаки было весело, а вот рисовать подробную карту – скучно. Кому зачем нужны эти перепады высот и прочие детали? Карта и так рисовалась многоуровневая, с учётом расстояния

между ветвей. Но Чип был непреклонен и пришлось смириться. Вместе взяли за дело – нужно работать на совесть. Зато с эдакой тщательностью зарисовки находить знаки Десятого не составляло труда. Располагались они, на первый взгляд, хаотично, но мне казалось, что стоит отметить на карте все и сразу станет видна система. Осталось лишь отыскать все до единого…

– … в юго-западном секторе пока голяк, – вторгся в мои мысли фрагмент чужого разговора. – Есть там интересное местечко, но агры сильные и колючки эти грёбаные…

– Думаешь, там стоит поискать?

– Однозначно. Скрыт еще качнуть и пошариться как следует.

Мимо прошествовала группа из игроков запредельных уровней – от двадцать шестого и выше, вплоть до тридцатого. Один из них заметил карту у меня в руках и, заинтересовавшись, остановился.

– Э, малая, карта откуда? Что нанесено?

От «малой» меня чутка покоробила, но учить случайного прохожего игрока вежливости дело пропащее.

– Карту дерева составляю, картографа качаю.

– А… – разочаровано протянул игрок и, потеряв ко мне всякий интерес, догнал свою группу. – Мусор, карты качает.

Группа местных хаев умчалась прочь, как неверное видение.

– Вот и поговорили… – озадачено пробормотала я и вернулась к своему занятию.

Глава 10

Когда я, отоспавшись, вошла в игру, ирх уже успел отыскать все недостающие знаки и теперь нетерпеливо подпрыгивал передо мной мохнатым мячиком. Большим таким, когтистым и горластым мячиком.

– Ты вообще спал? – поинтересовалась я зевая по инерции.

– Выспимся после победы коммунизма над буржуазией! Пойдём, комиссар – я напал на след золота Колчака.

Найденные им знаки мы оббежали чуть больше, чем за час, но финальная точка маршрута ясности не внесла.

Прогресс задания «Загадочные знаки». Найдено 36 из 36 знаков.

Получено достижение: Такая большая, а в сказки верит.

Награда за достижение: Привлекательность у детей-НПС +1.

И всё. Никаких тебе фанфар, поздравлений и наград, если не считать мега-полезного достижения.

– Я птичка, – ответила я на невысказанный вопрос Чипа.

– Не понял, – озадачился тот.

– Птичка «наивняк», слышал о такой? Гнездится на ивах, дружит с бакланами.

– Да ну нафиг, – возмутился ирх, когда я продемонстрировала ему полученное достижение. – Это мы ради тупой хохмы разработчиков по всему дереву скакали, как две пришибленные белки? Должна же быть какая-то система, головоломка…

– Никто никому ничего не должен, – раздражённо буркнула я в ответ. – Знаешь сколько тут пустых социальных заданий и квестов ни о чём?

Я открыла рот, чтобы развить мысль и тут же его закрыла. Точно, квест. Не было оповещения, что я закрыла квест «Загадочные знаки». Выходит, задание не выполнено и не провалено.

– Давай искать закономерности, – предложил Чип после того, как я озвучила ему свой нехитрый вывод. – Что мы имеем?

– Кучу точек на карте, – буркнула я, разворачивая своё творение. – Никакой видимой системы. Разбросаны они где ни попадя, неравномерно по ветвям.

– А ну… – Чип устроился рядом, развернул чистый пергамент и, поглядывая на отмеченные нами точки, принялся чертить

странную фигуру. Как я поняла – он соединял линиями места с обнаруженными знаками. Завершив работу, он пристроил рядом оба свитка, и принялся елозить по ним пальцем.

– Херня на постном масле какая-то… – пробурчал он, и принялся чертить вторую фигуру. Процесс повторился в точности, за тем лишь исключением, что третью фигуру ирх рисовал уже молча.

– Да чтоб тебя… – в сердцах хлопнул он себя по колену, завершив сверку. – Он что, правда от нехер делать эти цветуёчки малевал?

Сверившись с картой ещё раз, ирх в итоге плюнул и махнул лапой:

– Всё, отбой. Утро вечера мудренее.

– Так как раз утро, – напомнила я.

– Не придирайся к деталям. С этой мыслью надо переспать.

– Ладно, позже головы поломаем. Скоро уже на кач идти, а мы всё ещё не разжились ювелиркой.

– Есть у меня одна идейка… – заговорщически произнёс Чип и махнул лапой, призывая следовать за собой.

По пути к мастеру-ювелиру Чип вдруг замер, сморщился, будто прожевал лимон, и вздохнул:

– Тут это… Я счёт времени потерял, нужно в реал на полчасика выскочить. Подождёшь?

– Не вопрос. Пока прикину возможные варианты развития персонажа.

Чип вышел в реал, а я уселась в тени раскидистого цветка и решила потратить время с пользой – полазить по форумам и продумать стратегию развития.

Итак, что я имею? Потенциальное слияние с одним из стандартных классов или же конструирование чего-то уникального из смеси нескольких. Значит, нужно ознакомиться со всем многообразием хотя бы в общих чертах, а потом уже углублять познания в приглянувшихся направлениях.

Воинские умения ближнего боя я отмела сразу: ни физической силой, ни выносливостью сильвари не отличались, так что открытый ближний бой мне противопоказан. Да и не было во мне большой охоты к фехтованию. Ещё подростком я отходила на занятия, устраиваемые реконструкторами, примерно месяц и исчерпала в себе детское желание помахать мечом. Да и профессиональный страх травмировать пальцы был слишком силён. Одна мысль, что рядом с ними будет свистеть острое железо, заставляла нервно ёжиться. Нет, королевы воинов из меня точно не выйдет.

Долгое и вдумчивое изучение общих сведений о прочих

классах внятного результата не дало. Интересно было всё и сразу, но, чтобы добраться до понравившихся умений и заклинаний, требовалось вложить очень много очков обучения, так что маго-некро-жряко-шпиона из меня не выйдет. Привлекательней всего показалось слияние с классами друидов, жрецов и некромантов, но тут нужно было посоветоваться с бывалыми игроками, а не выбирать наобум. Спрошу Страуса, он что-нибудь интересное подскажет. Да и глупо что-то планировать, пока я не знаю, что за умения и заклинания есть у Бардов «в стандартной комплектации».

Поиск по форумам по недоброй традиции результатов не дал. Вместо того, чтобы просто выложить список и описания базовых умений Бардов, народ нагонял таинственности и требовал деньги. Вот же упыри, паладинов на них нет. Немногим полученным сведениям безоговорочно доверять не стоило. Ну возникает у меня ряд сомнений в разумности игрока при прочтении малограмотного поста. Пару раз встречались упоминания о Бардах в компании НПС, вот только были они наёмниками, квестовыми спутниками или аналогом пета – никто не знал. Зато эта запись напомнила мне, как Десятый призвал армию призраков на битву с врагом. Что-то подсказывало, что своеобразный призыв есть прямо внутри класса. Надо расспросить Колеуса, но он вряд ли захочет говорить до завершения задания. Редис он, а не Колеус. Ладно, есть ещё библиотека, а в ней обязательно должны быть упоминания о Бардах. Сейчас решим дело с ювелиром, пороюсь в библиотеке, завершу классовое задание и завалю учителя вопросами.

Я закрыла все форумы и вновь погрузилась в игру, где меня, как оказалось, уже дожидался Чип. Похоже, за чтением форумов я провела больше получаса.

– Я, похоже, от вас, бататов, опылился – чуть корни не пустил, пока тебя ждал, – весело осклабился ирх. – Ну что, готова бороться с монополией на отдельно взятом Древе?

– А то!

Глава 11

Мастерская ювелира снаружи мало отличалась от прочих зданий Древа, но внутри… От россыпей драгоценных и полудрагоценных камней разбегались глаза, а поделки из этих самых камней и драгоценных металлов поражали воображение. Куда там ювелирной лавке, практически весь ассортимент которой сводился к бижутерии на пальцы и шею. Тут же было всё: от бриллиантовых запонок и изумрудных подвесок до статуэток и драгоценной копии Древа в рост ирха. Над последней, кстати, всё ещё трудился насыщенного красного цвета сильвари по имени Гибискус, доводя будущий шедевр до совершенства. Не нужно было ходить к гадалке, чтобы понять – передо мной один из будущих даров картосским послам. Зуб даю, если порасспрашивать Гибискуса как следует, найдётся и задание для игроков-ювелиров, но лезть в дебри ювелирного дела ни у меня, ни у Чипа желания не было. Слишком затратная профессия, чтобы осилить даже с нашими громадными (по нубовским меркам) капиталами. Да и возиться с побрякушками охоты не возникало. Если изготовление карт само собой сопутствовало приключениям и путешествиям, ради которых я и играю, то работа за шлифовальным станком, коей занимался второй сильвари, явный подмастерье – Антуриум, не вдохновляла даже на сочинение частушек. Кислая мина юнца была тому подтверждением.

– Потрясающая работа, – восхищённо протянула я, обращаясь к ирху, но позаботившись о том, чтобы слова были хорошо слышны ювелирам. – Произведение великого мастера, способное украсить собой любой дворец, а то и чертоги какого-нибудь бога.

Гибискус при этих словах невольно засиял от гордости и демонстративно удвоил усилия, а вот Антуриум, мельком глянув на своего учителя, грустно вздохнул и вернулся к огранке какого-то невзрачного с виду камешка. Вроде, малахит, но тут я не уверена, ибо познаниями в геологии не отягощена.

– Мечта махараджи, – поддакнул Чип. – Или султана какого. Идеально впишется в композицию Тадж-Махала.

– Тадж-Махала? – мастер-ювелир выглядел одновременно польщённым и озадаченным. – Что это?

– Один из красивейших дворцов мира, находится далеко за Завесой, – пояснил Чип. – Посмотреть на него съезжаются и сходятся тысячи тысяч существ со всего мира. Его построил один из правителей древности для своей любимой жены.

То, что на самом деле это усыпальница, мохнатый хитрован

умолчал, продолжая лить елей на душу ювелира.

– Вот Ваше творение, уважаемый мастер, – встряла я, – идеально вписалось бы в его ансамбль. Золото, самоцветы, потрясающая воображение детализация – всё это затмило бы остальные детали интерьера.

Собственно, план наш был прост, как мычание: не желая самостоятельно изучать ювелирное дело, или покупать полезную в хозяйстве бижутерию втридорога у самоуверенного торговца, что отказался вложиться в рекламу, мы решили исключить из цепочки производитель-потребитель перекупщиков. Покупать товар у изготовителя всегда дешевле, так что теперь мы с Чипом в два голоса умасливали мастера-ювелира для последующего получения скидки.

– Работа ещё не завершена, но соглашусь, что изделие многообещающее, – поскромничал Гибикус.

– Я теперь ни пить, ни спать не смогу, если не куплю себе на память изделие Вашей работы, – обречённо заявила я, прозрачно намекая на начало торговых отношений.

– Вообще-то я сам не занимаюсь торговлей – для этого нужно получить разрешение у Торговой гильдии, зарегистрироваться в качестве торговца… Много суеты, а мне куда интересней творить. Но Вы можете приобрести мои изделия в ювелирной лавке уважаемого Пиериса.

Новость была, прямо скажем, безрадостная. Видно, корпорация прикрыла простой путь, не позволяя исключить игровых торговцев из цепочки товарооборота. Грустно, ведь вредный Пиерис не только отказался оплачивать рекламу на карте, но и цены для нас с Чипом задрал до небес, куст злопамятный.

– Боюсь, что расценки Пиериса мне не по карману. Он настолько завышает цены, что ваши шедевры вынуждены пылиться на прилавке вместо того, чтобы украшать своим великолепием сильвари и гостей Древа. Вы не думали всё же заняться торговлей? Мы бы поспособствовали в получении разрешений.

– Идея, конечно, интересная, но нет во мне той торговой жилки. Да и времени лишнего нет. Я Творец, мне важнее создавать прекрасное, нежели размениваться на торг.

– Вот! Видно Мастера с большой буквы! – прочувствованно воскликнул Чип. – Не то что Пиерис. Согласно одной из религий – гореть ему в костре после смерти, ибо обуял его грех великий: гордыня. Причём беспричинная – он лишь продаёт то, что сделано любящими руками мастеров, а ведёт себя так, словно сам всё создал. Будь он ирх – клянусь, я б его в болото мордой

макнул, и никто бы мне за это слова в упрёк не молвил, ибо за дело попало бы невеже! – ирх вскинул подбородок, гневно сверкая глазами, и пристукнул об пол пяткой алебарды.

От его грозного вида подмастерье растерянно икнул и выронил необработанный кусок малахита. Тот с глухим стуком упал на столик, затем на пол и покатился в сторону Чипа, где был ловко остановлен носком сапога ирха.

– Не знаю, как у вас в Логове, но на Древе поступать так с торговцами не принято, – на всякий случай предупредил Гибикус, но слова мохнатого гостя ему явно польстили.

– Так может, мы сумеем отыскать талантливого сильвари с торговой жилкой и пониманием, а Вы, в свою очередь, станете вести дела через него, минуя жадные руки Пиериса?

– Мысль неплохая, но всё моё время сейчас занято работой над копией Древа, так что обеспечить нового торговца товаром я не сумею.

– Но у вас же есть замечательный и, это очевидно даже такой дилетантке, как я, талантливый подмастерье! – напомнила я о скучающем Антуриуме.

Тот, услышав эти слова, заметно приободрился, но Гибикус его энтузиазма явно не разделял.

– Помилуйте, это очень талантливый юноша, однако он только начинает познавать тайны ювелирного дела и едва подбирается к работе с серебром. Сейчас он тренирует свой навык на простеньких медных и бронзовых изделиях. Получается у него неплохо, но всё же без благородных металлов украшения остаются тусклыми поделками.

– Зато именно такие, как Вы, уважаемый, выразились, поделки с руками оторвут Свободные жители! – заверила я ювелиров. – Им как раз требуются простенькие и недорогие вещицы, повышающие характеристики. Да и мы, надо сказать, не отказались бы от таких. Глупо ведь идти в бой, рискуя повредить дорогое и прекрасное украшение.

– Вот именно, – активно закивал головой Чип. – Таким образом вы разом убьёте даже не двух, а трёх зайцев: мастер не будет отрываться на пустяки – раз; юный Антуриум получит бесценный опыт – два, и Свободным жителям не придётся переплачивать, набивая мошну презренного торгаша, забывшего своё место – три!

Гибикус перевёл задумчивый взгляд с меня на Чипа, а затем на своего подмастерья. Тот глядел на него с такой надеждой, что даже я пожалела беднягу. Ещё бы, видно поднадоело ему «работать в стол». До появления игроков тут явно медная бижутерия спросом не пользовалась, а с расценками Пиериса

готовых разориться ради проходного колечка не отыщется.

– Хорошо, – наконец решился Гибикус. – Если вы сумеете найти подходящего кандидата с разрешением на торговлю, я буду отправлять все изделия моего подмастерья ему. Посмотрим, как пойдёт дело. Ну и вам в таком случае полагается пожизненная скидка на наши товары.

Получено задание: Поиски негоцианта. Описание: найдите НПС с разрешением на торговлю и уговорите торговать изделиями Мастера Гибикуса и его подмастерий. Класс задания: уникальное. Ограничения: невозможно передать другим игрокам. Награда за выполнение: скидка на товары Мастера Гибикуса и его подмастерий 30 %. Штраф за невыполнение: нет.

Внимание, доступна новая основная характеристика персонажа: Харизма. Харизма определяет силу личности персонажа, его притягательность, способность убеждать и лидировать, а также физическую привлекательность. С некоторой вероятностью НПС могут предложить игроку уникальные задания.

Желаете принять? Внимание, отказаться от принятой характеристики будет невозможно!

О! Вот это классическая Бардовская характеристика. Брать однозначно!

Открыта новая характеристика персонажа: Харизма. Всего 1

Внимание! С каждой единицей Харизмы Бард получает 1 дополнительное очко обучения.

Внимание! Характеристика Харизма позволяет Барду уговорить представителя другого класса обучить не стандартному классовому умению.

Внимание! Характеристика Харизма оказывает влияние на ряд умений и заклинаний Барда. За разъяснениями обратитесь к учителю классовых навыков.

Внимание! Характеристика Харизма увеличивает шанс того, что Ваше Исполнение придётся по душе НПС.

Дополнительные очки обучения? Заимствование умений за пределами стандартного набора? Дайте два! Это же в корне меняет всю стратегию развития! Надо быстро доделывать дела и брать Колеуса за жабры. А будет сопротивляться – попрошу Чипа

продемонстрировать какую-нибудь технологию допросов. Этот, если и не умеет, что-нибудь быстро придумает.

Выжидательный взгляд НПС заставил меня собраться на текущей задаче.

– Мы приложим все усилия, чтобы найти лучшего кандидата на эту роль! – пообещала я.

– Выберем того, кто умеет вести себя достойно и не срамить имя великого мастера! – напыщенно подтвердил Чип, распушив усы и слегка поклонившись Гибискусу.

Из мастерской ювелира мы вышли пусть и без обновок, но с потенциальной скидкой на оные. Осталось только реализовать подвернувшуюся возможность.

– Предлагаю не изобретать велосипед и просто уговорить кого-то из торговцев пошабашить, – предложила я напарнику. – Разрешение уже есть, торговые площади есть, только и дел, что согласием заручиться.

Что-то подсказывало, если пойти длинным путём и разыскать сперва мечтающего открыть свою лавку НПС, потом выбить ему разрешение, помочь начать дело и далее по списку – можно получить куда более солидную награду и нарыть какую-то торговую цепочку заданий, но возиться со всей этой мутотенью страшно не хотелось. Я ж не в местные банкиры мечу, мне бы колечек на Выносливость и в лес, задание выполнять, на Завесу поглядеть. Да и сейчас мне горело узнать больше о классовых умениях и потенциальных направлениях развития.

– Только надо найти торгаша помоложе, – кивнул ирх. – Он будет не таким жадным.

– Откуда такая уверенность?

– Молодые ещё не почувствовали вкус денег и достаточно осмотрительны, чтобы понять: малейшая ошибка – и конкуренты сожрут. А старые уже утвердились, знают все подводные течения и камни, поэтому от них скидок и прочего не жди, – объяснил свою позицию ирх.

– Логично. И как кстати, что у нас есть готовый перечень торговцев Древа. Разворачивай карту, давай вспоминать, кто там был помоложе и поприятней.

После недолгих, но жарких дебатов мы сошлись на кандидатуре Орхидеи – «Первого в истории Древа почтенного негоцианта, занесённого в реестрЪ купцовЪ, коммерсантовЪ и негоциантовЪ, составленный топографической службой Рабоче-Крестьянской Красной Армии». С неё началось наше крайне удачное предприятие по заработку денег, так что и в остальном должно повезти. Вот только идти к ней с предложением логично после завершения задания с картой Древа. Отчитаемся о

проделанной работе и перед вручением первой копии поинтересуемся, не хочет ли она расширить ассортимент перед тем, поскольку это последний шанс внести правки в рекламный текст карты. Если откажется – можно двигаться по остальным торговцам по той же схеме.

– Ну, что у нас дальше по плану? – бодро поинтересовался ирх. – Дорисовываем карту?

Предложение было разумным, но что-то к очередному курсу углубленной картографии от Чипа душа не лежала. В голове вертелись слова Колеуса о том, что в библиотеке можно отыскать упоминания разных веток развития Бардов, а поскольку тема выбора дополнительных способностей меня очень интересовала, ознакомиться с матчастью хотелось поскорее. Да и всегда есть шанс наткнуться на какие-то упоминания о загадочных знаках Десятого.

– В библиотеку бы заскочить, глянуть что там о Десятом есть, и о Бардах в целом. Может наткнёмся на что интересное.

– Айда, – согласился Чип. – Пошли, посмотрим, чем тут душевный и информационный голод утоляют.

Библиотека будто была срисована с одного из сказочных голофильмов. Впрочем, вполне вероятно одним из таких гейм-дизайнер и вдохновился при создании данной локации. Бесконечные ряды деревянных стеллажей, заставленных разномастными книгами на твёрдых носителях. Бродя между полок я, с одной стороны, проникалась романтикой столь необычного места, а с другой не могла отделаться от мысли, что вся эта неподъёмная макулатура в цифровом виде поместилась бы на одном-единственном инфочипе. Отдельным шоком было то, что страницы были рукописными. Нет, умом я понимала, что передо мной просто разные экзотические шрифты, имитирующие ручную работу, но всё равно невольно восхищалась терпением человека, способного каллиграфически и начисто переписать здоровенный фолиант, да ещё и украсить его гравюрами. Это тебе не «копировать/вставить».

В библиотеке было на удивление много игроков, причём уровнем выше третьего, что на Древе вообще было редкостью. Судя по встреченной группе высокоуровневых игроков, они предпочитают всё время проводить на прокачке за пределами города-древа.

После расспросов я поняла, что игроки, всерьёз решившие играть за расу сильвари, тратят своё игровое время на изучение языка Тёмной Империи Картос, дабы не столкнуться с языковым барьером после выхода в большой мир. Для изучения языка требовалось устроиться работать в библиотеку и отпахать там

что-то около месяца по четыре часа в день. С другой стороны, работёнка предлагалась не пыльная: расставляй книги по местам, приноси заказанные игрокам и неписям фолианты и свитки, выполняй нечастые распоряжения библиотекаря. В перерывах можно читать или прокачивать профессию, чем и занималась большая часть игроков. Мажоры могли себе позволить просто купить и загрузить нужный языковой пакет, но мне подобные расценки были не по карману.

– А нам ведь тоже надо языку обучиться, – обречённо сообщила я Чипу. – Иначе без вариантов за Завесу соваться – не поймём друг друга с местными.

– Ага, – кивнул тот. – Невзначай обзовём кого из шишек засранцем на его языке, и станем причиной дипломатического скандала, за которым последует вооружённый конфликт.

– В абстрактном государстве, – добавила я, напоминая ирху о режиме секретности.

– Ага, – ирх шмыгнул носом. – Надеюсь, здесь нет ничего сложнее суахили.

– Ну, строго говоря, ничего учить не надо, – припомнила я объяснения игроков. – Просто отрабатываешь барщину и начинаешь понимать язык Картоса.

– У нас топография в приоритете, – напомнил мне Чип. – Если ещё и время на библиотеку тратить – до морковкиного заговенья не разгребёмся. Но если останемся верны идее разумного разделения труда, то можешь пылиться в библиотеке, пока я буду заканчивать карту. Будешь моим персональным переводчиком.

– Тогда нужно углубленный курс запрашивать, иначе я просто не сумею перевести твою непередаваемую игру слов.

– И словари военные не забудь, – хохотнул Чип. – Хотя, ты без моего чуткого руководства подходящее пособие не выберешь. Ладно, сходим вместе, погляжу, чего тут интересного есть.

Разговор с хранителем библиотеки порадовал новостью: игроки с характеристиками «Знания Барда», «Мудрость» и некоторыми другими могут не только быстрее прочих изучать языки, но и делать это самостоятельно, читая книги на иностранном языке или общаясь с его носителями. Я честно открыла одну из имеющихся книг на всеобщем языке Картоса, мысленно, с выражением, прочла: «Чахгабах уртык абрык тюк-матюк гым», и закрыла книгу. Не-не, я лучше в библиотеке на побегушках поработаю, чем этот «тюк-матюк» читать. Заявившись на общественные работы, коих фактически не было из-за наплыва желающих помочь в библиотеке и обучиться языку, я получила краткий инструктаж и отправилась выбирать себе чтиво о Бардах.

Сказать оказалось проще, чем сделать. Нет, книги о Бардах были, но… Их было десятка три, не меньше, и все содержали не матчасть по классу, а легенды и истории, в которых Барды фигурировали. Предчувствуя всю бессмысленность этого занятия, я пролистала несколько, выбрала ту, где упоминались деяния Десятого, и углубилась в чтение.

Рядом искренне и очень цветасто возмущался Чип. Оказалось, что он может открыть только первую страницу книги и не в состоянии перелистнуть, пока не дочитает. Один из скучающих игроков, старательно вытачивающий ножичком деревянную фигурку, пояснил мохнатому великану, что таковы реалии игры. Книги, за редким исключением, можно читать только подряд, от начала и до конца. И лишь Барды и игроки с особыми вторичными характеристиками, в состоянии открыть книгу на любой странице. Чип какое-то время повозмущался, но в конце концов смирился и начал поочерёдно открывать фолианты и свитки, вскоре с презрительным фырканьем возвращал их обратно на полку. За последние полчаса он перелистал не один десяток и безбожно обругал, пожалуй, каждую. Лишь одна, повествующая о местных легендах, снискала его умеренную симпатию и была отложена в сторону на предмет «полистать позже».

– Вот некоторым личностям только нужник понятно, чем пачкать можно, а не бумагу чернилами, – потряс очередной книгой Чип. Меня, надо сказать, слог большинства книг тоже поставил в тупик. Написаны многие были скучно, непритязательным языком и повествовали о какой-то малопонятной ерунде. Зато при чтении у меня прокачивалась характеристика Знания Барда. Прогулка по форумам внесла некоторую ясность, и я поспешила блеснуть эрудицией перед товарищем:

– Большая часть этих книг нужна по классовым и иным заданиям. Сводятся они к «прочти эту невыносимую нудятину от начала и до конца, ответь на контрольные вопросы, и получи зачёт у НПС». И написаны специально так, чтобы игрок потратил побольше оплаченного времени.

– Упыри, – вынес вердикт Чип, без особого почтения бухнув солидный фолиант обратно на полку, после чего вынул из тубуса свиток. Развернув оный, ирх пробежал взглядом по строкам и вновь горестно застонал:

– Да тут вообще есть что почитать? Хрень одна, со словарным запасом у автора явно дефицит, да ещё и почёркана местами. Одно и тоже повторяет через строку. «Солнце в небесах – лик Господа, чудо явившего семье планет. Солнце на Млечном пути

есть чудо, подаренное Господом, чудо, чудо Господне…», – зачитал он и тут же поинтересовался:

– А местным астрономам известно понятие планет? Или, как в классике, небесная твердь, к которой приколочены звёзды? Однохренственно, бредянина религиозная. А мне в Логове втирали что-то про многобожие местное. Я особо не вникал, но как-то текст не вписывается в языческую систему. А чего ты так на меня уставилась? – удивился Чип, заметив мой взгляд.

– Дай-ка мне свиток, – попросила я, не отрывая взгляда от заветного пергамента.

– Держи, – пожал могучими плечами ирх и подал мне охаянный предмет.

Я жадно вчиталась в текст, отобрала у Чипа тубус, осмотрела его, и полезла в рюкзак за набором начертателя. Можно было, конечно, воспользоваться блокнотом интерфейса, но в подобных случаях мне всегда проще работалось по старинке – с ручкой и бумагой. Вообще-то, набор начертателя использовался только для создания свитков и не годился для письма (для этих целей продавались дорогостоящие листы бумаги), но мне и не нужно писать записки. Я Бард, а мы можем создавать песенники. Значит, можем записывать ноты. А передо мной было не что иное, как ноты.

– Даже боюсь спросить, что за великую мудрость, достойную переписывания, ты там нашла, – удивился моему странному поведению Чип.

– Глянь что на тубусе нарисовано, – я сунула ему под нос вместилище охаянного свитка.

– О, и тут эта дрянь, – он поскрёб когтем вырезанный в дереве «цветок жизни». – Хочешь сказать, этот твой Десятый пометил свиток своим знаком? Появилось задание «сжечь и развеять пепел по ветру»? Потому что иного отношения эта писулина не заслуживает, пусть она хоть вся будет размалёвана личными печатями местных владык.

– Тебе знаком термин «сольмизация»? – не отрываясь от своего занятия спросила я.

– Навевает мысли о кишечных паразитах, – отозвался Чип, развеяв мою уверенность в его всезнании.

– Сольмизация, если очень грубо, – это метод разучивания мелодий через ассоциирование звуков со слогами. Проще говоря – знакомые тебе ноты и есть сольмизация.

– Понял, не дурак, – кивнул Чип. – А эта фигня тут при чём?

– В средние века один итальянец по имени Гвидо д'Ареццо, теоретик музыки, придумал систему сольмизации и знакомые нам слоговые названия ступеней звукоряда, только вместо «до»

у него была нота «ут». И придумал он их на основе акростиха молитвы к Иоанну Крестителю. В семнадцатом веке в части стран «ут» была заменена на привычное «до», но не в этом суть. Со временем от акростиха отошли и стали интерпретировать ноты иначе: «до» – Dominus – Господь, «ре» – rerum – материя, «ми» – miraculum – чудо, «фа» – familias planetarium – семья планет, она же солнечная система, «соль» – solis – Солнце, «ля» – lactea via – Млечный путь, «си» – siderae – небеса. Уловил?

– Хочешь сказать – тут записаны ноты? – догадался ирх.

– Тут спрятана мелодия. Надо ещё разобраться с артикуляцией, динамикой, альтерацией и прочим, но всё это, похоже, зашифровано в остальном тексте, знаках препинания и в, как ты изволил выразиться, «начёрканном».

– А откуда ты вообще всё это знаешь? – удивился мохнатый. – Мои прилично музицирующие знакомые вполне обходятся аккордами.

– Да так, надиралась в стельку возле консерватории, потом провал в памяти, а с утра жуткий бодун и откуда ни возьмись знание нотной грамоты. До сих пор не помню, что тогда было, – съехидничала я, возвращая давнюю подколку Чипа про «в голову я ем». Не только о вояках бытуют абсурдные стереотипы.

– Туше, – понятливо хохотнул ирх. – Не понял только, нахрена тебе эту филькину грамоту разбирать.

– Во-первых, просто любопытно. А во-вторых, мне кажется, ты наткнулся на что-то Бардовское. Зашифрованный редкий песенник или начало задания, или ещё что. Может, я сыграю эту мелодию и пойму к чему Десятый оставил знаки по всему Древу. Или обрету невиданную доселе мощь. Или получу сотый уровень. Или гору золота. Или призову армию тьмы, которая начнёт завоёвывать Барлиону. Один фиг, будет интересно.

Ирх кивнул, соглашаясь с моим выводом, и оценивающе оглядел свиток.

– Судя по всему, мой благозвучный колокольчик, зависла ты тут надолго. А раз так – пойду заниматься общественно-полезным делом – завершать картографию Древа. Но с тебя эта загадочная мелодия. Мне уже любопытно, что ж за фугу там замаскировали.

За расшифровкой свитка я просидела часов пять, не меньше. Когда ноты перед глазами начали лихо отплясывать джигу, я поняла, что на сегодня с музыкальными шарадами покончено. Голова гудела, глаза слипались, а до совместного похода к Завесе нужно было успеть отдохнуть и завершить несколько дел в игре. Разыскивать Чипа смысла не было, так что я ограничилась коротким письмом и вышла в реал.

На рабочей почте висел заказ от моей пастушки-оптовички,

живущей среди стад козлов и баранов. Разбрасываться заказами смысла не было, так что я пересилила себя, кое-как вникла в суть очередной вселенской проблемы и быстренько накатала сочное сообщение оскорбительного содержания из тех, что не нарушают стандартных правил большинства форумов, но при этом заставляют почувствовать себя до крайней степени оскорблённым. Кто-то скажет «фу, как некрасиво», но я сего мнения не разделяю. Люди всё равно будут оскорблять друг друга, так пусть это происходит хотя бы в рамках цензуры и с долей изобретательности – всё ж какое-никакое, а развитие. Ну и я с этого вклада в культуру сетевой брани получу свою копеечку. Нужно же платить за аренду квартиры.

Отправив выполненный заказ, я с чистой совестью завела будильник, отмерив себе два часа сна. Перед групповым походом в дикие места следовало освежить голову. Да и кто знает, до скольки мы сегодня засидимся в виртуале?

Снился мне старый козёл, меланхолично жующий свиток с загадочной мелодией.

Глава 12

По возвращении в Барлиону я спешно пробежалась по учителям профессий. Учитель горного дела поглядел на меня с большим сомнением, но профессии обучил, а заодно продал простенькую кирку, невольно вызвав у меня улыбку. Ребята, давшее мне это звучное прозвище, оборжались бы, увидев с тёзкой в руке. Жаль, репутация недостаточная, чтобы сделать скриншот. Ну ничего, успею ещё наделать селфи с киркой.

Учитель сбора трав по совместительству обучал и добыче древесины. Я сперва удивилась такому сочетанию, но объяснение отыскалось быстро. Оказалось, что методика получения этих ресурсов для сильвари одна. Для сбора полезной в хозяйстве травки игроку другой расы требовалось сперва изучить правила сбора конкретного вида растений. Ромашки, к примеру, срезали под самое цветоложе, а вот василёк – на нижней трети стебля. Стоит ошибиться с местом надреза и вместо ингридиента для алхимических зелий вы получите бесполезный, в общем-то, обед для какой-нибудь Бурёнки. Потому игроки, занимавшиеся сбором трав, тщательно, с линейками обмеряли растения, проводили в уме требуемые вычисления и уже потом завершали сбор одним движением ножа. При таком подходе удачно срезать незнакомое растение практически невозможно – шанс угадать правила заготовки близок к нулю. Для сильвари всё выглядело намного проще. Имея сродство с растительным миром, при определённой затрате времени мы могли просто увидеть наилучшее место для среза. Как объяснил учитель, чем выше уровень навыка, тем быстрее замечаешь искомое. Соответственно, при попытке сбора высокоуровневого растения шанс самостоятельно обнаружить точку среза невысок, да и времени поиск может занять изрядно, зато хорошо знакомые травы я смогу собирать «на глазок».

Помимо этого, при сборе растений и рубке древесины, сильвари с некоторой вероятностью могут определить годные для размножения растения клубни, луковицы, выводковые почки, побеги и прочие вегетативные премудрости. Всё это добро подходило для последующего окультуривания и выращивания. Не то чтобы я мечтала обзавестись огородиком, но кто знает, может, такие семена неплохо раскупали игроки с тягой к земледелию. Заодно и задание получила на сбор семян местных растений – тоже не лишнее.

Ещё одним приятным бонусом было открытие пассивной характеристики «понимание природы», помогающей с некоторой вероятностью узнать при взгляде на растение, какие факторы (как

благоприятные, так и негативные) влияют на его рост, а также оценить состояние и потребности зелёного собрата. В довесок, эта характеристика позволяла узнать те или иные свойства почвы. Качалось «понимание природы» при сборе трав и семян, выращивании растений, а также, в меньшей степени, от путешествий по лону природы. В общем, при случае я смогу поддержать с селянами беседу о видах на урожай, а то и подсказать, каким сортом навоза следует удобрить огород. Фантастика, чего уж.

В лавке алхимика, помимо ожидаемых колб, реторт и прочих мензурок, обнаружилось кресло-качалка, установленное у солидного размера камина. Пламя в камине, что характерно, было необычайного лилового цвета, да и запах от него исходил странный. В кресле дремал сильвари по имени Паун с увесистой книгой в безвольно разжавшихся пальцах. Фолиант угрожающе кренился и, наконец, с грохотом рухнул на пол.

– А?! Что?! – подпрыгнул проснувшийся от громкого звука Паун.

– Прошу прощения, не хотела вам мешать. Мне сообщили, что тут я могу ознакомиться с азами алхимии.

– Да, конечно, конечно… – украдкой позёвывая, алхимик добрёл до одного из столов и достал увесистую на вид коробочку. – Один золотой за алхимический набор, необходимый вам для изготовления зелий, эликсиров и настоек. Ещё двадцать монет серебром за открытие специальности. Свитки рецептов по десять серебряных штука. На первом уровне навыка тебе доступно только пять.

– Беру все, – не желая терять время, я выложила требуемую сумму на стол. Загадочная коробка, являвшаяся тем самым набором алхимика, перекочевала в мои руки.

– Так… – рассеянно хлопая себя по складкам мантии, местами прожжённой какой-то химией, бормотал Паун. – Где же они… Минутку…

Алхимик скрылся за одной из дверей, оставив меня в недоумении. Мне почему-то казалось, что алхимику положено быть более… собранным, что ли? А этот, того и гляди, перепутает хвосты мышей с лапами жабы и сварганит не то, что требуется.

Время шло, а рассеянный учитель алхимии всё не возвращался, так что от скуки я разглядывала предметы обстановки. Бесцельно блуждающий взгляд остановился на кресле-качалке.

Предмет: Кресло-качалка. Эффект: при качании в этом кресле каждый час прибавляется 1 единица опыта. Класс:

уникальное.

Прочитав информацию, я не сдержала смеха. Всё же есть чувство юмора у разработчиков.

– Вот, – наконец-то явился запропастившийся было Паун. – Пять рецептов, как обещал.

Выучены рецепты:

Простое зелье восстановления маны.

Описание: Самое слабое зелье, восстанавливающее 20 единиц маны.

Требование производства: уровень Алхимии 1.

Ингредиенты: 2 васильковых стебля.

Инструменты: Набор Алхимика.

Простое зелье восстановления жизни.

Описание: Самое слабое зелье, восстанавливающее 20 единиц жизни.

Требование производства: уровень Алхимии 1.

Ингредиенты: 2 цветка ромашки.

Инструменты: Набор Алхимика.

Простой эликсир бодрости.

Описание: Самый слабый эликсир, уменьшающий потерю Бодрости на 5 % на 1 час.

Требование производства: уровень Алхимии 1.

Ингредиенты: 4 плода шиповника.

Инструменты: Набор Алхимика.

Рудная пыль.

Описание: ингредиент, необходимый для некоторых алхимических и кулинарных рецептов.

Требование производства: в зависимости от уровня развития Алхимии доступна переработка разных видов руды.

Ингредиенты: 1 кусок руды.

Инструменты: Набор Алхимика.

Почвенный настой.

Описание: ингредиент, необходимый для некоторых алхимических и кулинарных рецептов.

Ингредиенты: 1 колба почвы.

Инструменты: Набор Алхимика.

– Сейчас я обучу тебя основам.

Вопреки моим опасениям, дальнейший инструктаж был кратким и информативным. Учитель показал, как правильно пользоваться набором алхимика, и продемонстрировал изготовление зелья здоровья. С виду ничего сложного в этом не оказалось, так что задерживаться для уточнений я не стала – нужно было переделать ещё несколько дел. Для изготовления стратегического запаса зелий не было ни времени, ни ресурсов, так что несколько склянок с готовой продукцией я приобрела прямо у Пауна, благо, этот сильвари не имел ничего против идеи торговли. Низкоуровневым игрокам, наверное, цены в 5 серебряных монет за зелье казались разорительными, но благодаря нашему с Чипом скромному бизнесу я восприняла эту трату незначительной.

До встречи оставалось менее часа, так что я решила попытать удачу, а заодно и Колеуса. Да, классовое задание ещё не завершено, но может же он ответить на несколько вопросов?

В шатре снова звучала партия виолончели, а Солома сидел на прежнем месте, будто и не сходил с него всё это время. Этой теории, впрочем, противоречил его четвёртый уровень. Жаждущих податься в Барды не наблюдалось – то ли игроки тушевались позориться рядом с виртуозом, то ли просто на данный момент все желающие опробовали профессию и теперь пытали других учителей.

– Я смотрю, ты всё ещё не выполнила моё задание, хотя и продвинулась в нужном направлении, – заметил Колеус, едва я присела рядом с ним на одной из лавок.

– Не сильна я во внушении любви, – притворно вздохнула я. – Да и толку её внушать, если мне она без надобности?

– Да, – поддакнул зловредный Бард, – очевидно, что в уныние ты вгоняешь куда успешней.

– С кем не бывает? – философски ответила я. – Не всем же быть героями-любовниками и покорять сердца. Может, я мечтаю стать варваршей с громадной дубиной, чтобы лихо барабанить по пустым головам противника, внушая страх и ужас?

Колеус тихо рассмеялся и склонил голову в жесте согласия.

– Твоя правда, каждый Бард ищет свой собственный путь. Музыка всесильна, способна вселять и радость, и отвращение, разжигать любовь и ненависть, одухотворять и лишать сил. И только от тебя зависит то, что будет нести твоя музыка. Я рад, что ты это поняла.

Задание «Призвание Барда. Шаг 2» выполнено.

Ваша репутация с Сильвари выросла на 100 пунктов.

Текущий уровень: Дружелюбие.

Получен опыт: +120 опыта.

Получено 5 золотых.

Внимание! Открыта классовая способность «Познание себя».

Познание себя позволяет Барду самостоятельно, без помощи учителей и песенников, открывать в себе те или иные умения и заклинания.

Пока я удивлённо таращилась на возникшее системное сообщение и пыталась понять, каким образом выполнила задание, Колеус вытащил несколько свитков и разложил перед собой:

– Я обещал тебе один из своих песенников. Выбирай, какой тебе больше по душе.

Песенник. Класс песенника: обычный. Содержит заклинание «Песнь слабости». После использования песенник исчезнет, а в вашу книгу заклинаний добавится заклинание «Песнь слабости». «Песнь слабости» уменьшает силу всех противников, слышащих вашу Песнь, на 1 %.

Песенник. Класс песенника: обычный. Содержит заклинание «Песнь очищения». После использования песенник исчезнет, а в вашу книгу заклинаний добавится заклинание «Песнь очищения». «Песнь очищения» снимает с выбранной цели один негативный магический эффект.

Песенник. Класс песенника: обычный. Содержит заклинание «Песнь воодушевления». После использования песенник исчезнет, а в вашу книгу заклинаний добавится заклинание «Песнь воодушевления». «Песнь воодушевления» увеличивает физический и магический урон участников группы на 1 % на 1 час.

На первый взгляд выбор очевиден: текущие бои слишком скоротечны, чтобы ослабление противника сыграло сколько-то значимую роль, а наши характеристики слишком малы, чтобы усиление на один процент дало ощутимую пользу. Снятие негативного эффекта выглядит куда как полезней, но… В долгосрочной перспективе усиление целого рейда куда важней, а ослабление рейдового босса даже на 1 % дело нужное. Хотя… Что мне до долгосрочных перспектив? Всё равно абонентская плата за игру – слишком весомая трата для моего скромного бюджета, а щедрости спонсоров едва ли хватит дольше, чем на пару месяцев.

Но спешить я всё же не стала.

– Для начала объясни мне, как я вообще буду учиться новым навыкам и заклинаниям? Что-то я могу позаимствовать у других классов, чему-то, как я вижу, я обучусь из песенников. Но ведь это явно не всё.

– Ты права и ошибаешься одновременно. Вдумайся, что составляет саму суть Барда.

– Музыка, – ответ выскочил будто сам собой, но, немного подумав, я вынуждена была его немного расширить. – Творчество. Искусство.

– Да, именно так. Для тебя это музыка, для кого-то другого – танец, для третьего – декламация, а четвёртый, быть может, создаст своё собственное, уникальное направление. Но суть одна: наша жизнь – творчество. Барды – существа, живущие эмоциями, выражающие их вовне. Всю свою жизнь мы посвящаем поиску вдохновения. Кто-то ищет новизну, кто-то, наоборот, неизведанную глубину в давно знакомом. Кто-то заглядывает в других, кто-то не выходит за пределы себя. Но все мы самостоятельно открываем в себе то, что поможет в пути. До тех пор, пока ты не научишься этому – тебе остаются лишь обучаться на чужих песенниках и изучать умения других классов.

– Значит, если я сумею найти свой путь, то буду обучать саму себя?

– Не совсем. Ты просто откроешь то, что в тебе уже заложено. И лишь от тебя зависит, какие именно грани таланта ты раскроешь и отшлифуешь.

Слова Колеуса были странными. Если я не буду обучаться умениям и заклинаниям напрямую, то не смогу даже приблизительно определить направление развития своего персонажа. А с другой стороны… Оно мне надо? Я пришла в Барлиону за игровыми свершениями или в поисках того самого вдохновения? Раз так – стоит просто идти, куда ведёт игровая судьба, и держать глаза широко открытыми.

– Кажется, я поняла тебя.

Колеус посмотрел на меня с любопытством.

– Довольно редкое качество для Свободного жителя. Большинство из вас скандалит и требует обучить положенным на их уровнях умениям и заклинаниям.

– Мы, Свободные, вообще странные существа. Не обращай внимания, – посоветовал подошедший к нам Солома. За разговором я как-то не заметила, что он отложил смычок в сторону и прислушался к нашему разговору.

– Я уже начал привыкать к вам, – рассмеялся Колеус. – Вы привносите некий забавный диссонанс в привычную гармонию

жизни.

– Потрясно играешь, – пользуясь случаем, сообщила я виолончелисту. – Много лет упорных репетиций?

На лице Соломы появилась смущённая и, одновременно, польщённая улыбка.

– Не то слово. С детства влюбился в инструмент, разругался с родителями, пошёл в консерваторию, потом не мог найти работу. Кому в наше время нужен виолончелист?

– Знакомо, – кивнула я.

Обычная, в общем-то, история. Немало моих знакомых в итоге отчаялись найти своё место под солнцем и бросили музыку в пользу более приземлённых и востребованных обществом занятий. – Ты сам откуда? Есть у меня знакомый агент. Жук ещё тот, но может подкинет несколько вариантов под грабительские проценты. Хоть раз в месяц, а всё отдушина.

Солома как-то странно хмыкнул и покачал головой.

– Спасибо, конечно, но уже без надобности. Я по глупости попал в дурную историю… Мне пальцы переломали так, что я теперь в реальности смычок держу, как краб китайские палочки. Думал всё, отыграл… Брат выручил. Подарил капсулу, отправил в Барлиону. Сказал, что если я теперь где работу и найду, то только тут. Не знаю уж, как с работой, но то, что я снова могу играть…

Солома замолчал, но за внешним спокойствием угадывалась настоящая буря эмоций. Да и у меня самой слова комом застряли в горле. Могу лишь представить, каково это: сперва оказаться никому не нужным со своей мечтой, а потом ещё и её лишиться. С точки зрения музыкантов, в реальности Солома остался калекой.

Я вспомнила, с какой страстью и жадностью он играл в тот первый раз, когда я его увидела. Так едва не утонувший человек жадно хватает ртом воздух, пытаясь надышаться досыта. Такое не сыграешь на публику, не изобразишь. В историю Соломы я поверила сразу, без единого сомнения.

– Слушай, я в группе с парой ребят собираюсь сегодня отойти подальше от Древа, разведать окрестности, – совладав с нахлынувшими эмоциями сообщила я. – Если они не будут против, может присоединишься к нам?

Ни Чип, ни Терн не выглядели бездушными сволочами, которых способна оставить равнодушной история этого человека. И уж такая мелочь, как место в группе и небольшое уменьшение доли получаемого опыта, их не напугает.

– Да я, в принципе, и в городе неплохо качаюсь, но было бы интересно попасть за его пределы, – вежливо согласился Солома. – Но ты сперва уточни у своей группы, вдруг они не согласятся.

Теперь я вспомнила о загадочном четвёртом уровне Соломы и не удержалась от вопроса:

– А как ты так прокачался? Я тебя на днях видела, ты первого уровня был.

– Я тебе больше скажу, – вновь, как ни в чём не бывало, включился в разговор Колеус, – он даже практически не выходил отсюда. И в классовой цепочке заданий продвинулся намного дальше тебя, причём не сходя с места.

Я растерянно уставилась на Солому, а тот в ответ лишь пожал плечами.

– Я, честно говоря, даже особенно не задумывался об этом. Был так счастлив, что снова могу играть, что первое время просто играл. Начали открываться какие-то умения, заклинания, характеристики… Колеус вот вручил несколько наград, опыт, песенники…

Заметив моё возмущённое лицо, учитель Бардов лишь развёл руками:

– Ну кто же виноват, что он лучше тебя чувствует своё призвание? Говорят, жил в древние времена великий флейтист. Так вот, он был пастухом и пас овец у своей деревни от рождения и до смерти, и при этом получил всемирную славу. Короли и императоры, желающие услышать его игру, были вынуждены ехать в Создателем забытую деревушку, потому что Бард отказывался её покидать. Деревушку ту, кстати, не затрагивала ни одна война, поскольку все соседние королевства объявили себя покровителями легендарного флейтиста и его деревни. Если так пойдёт и дальше, Солома сделает наше Древо центром Барлионы.

– Так может, зря я тебя заманиваю в сомнительную авантюру? – я покосилась на Солому.

– Пора уже и проветриться, – безапелляционно заявил Колеус. – Даже тот флейтист выходил из деревни на пастбища.

– Главное – не проводить аналогию с его окружением и нами, – рассмеялась я. – Кстати, о выходе за пределы Древа. Колеус, ты в курсе, что в лесу творится странное? Зверей одолела неведомая скверна, они бросаются на всех подряд, убивают мирных путников?

– Слышал, – со странным для меня безразличием кивнул Бард.

– А между тем мы с товарищами, рискуя жизнями, собрались спуститься вниз, чтобы понять, что же случилось с животными! Чтобы попытаться излечить их от неведомой напасти или хотя бы убить, ради безопасности жителей Древа. Может, ты видишь меня в последний раз, – я добавила в голос немного патетики, – и ещё

до заката я паду, разорванная безжалостными когтями взбесившихся зверей. А может, мы найдём источник всех зол и в героической битве сумеем спасти лес. Тогда я напишу балладу о нашем подвиге и в ней поведаю, как ты, вместо того, чтобы как можно лучше подготовить свою ученицу к опасному испытанию, предложил один из трёх жалких песенников! В преданиях и легендах учителя открывают великую мудрость, вручают легендарное оружие или другое волшебное снаряжение. А ты решил откупиться одним завалящим песенником со слабым заклинанием! Память о твоём скупердяйстве будет жить вечно, поверь мне…

Вы повысили характеристику Харизма. Всего 2.
Вы получили дополнительное очко обучения.
Свободных очков обучения: 3.

К концу моей пламенной речи Колеус расхохотался и примирительно поднял руки:

– Всё, я осознал всю глубину своего падения. С «видишь в последний раз» ты перегнула – Свободные жители обладают завидной способностью возвращаться из Серых Земель, но в твоих словах есть правота. Вы действительно делаете важное дело, и было бы бесчестно не помочь тебе.

Получены предметы:
Песенник «Песнь слабости».
Песенник «Песнь очищения».
Песенник «Песнь воодушевления».

– Вот это уже похоже на подготовку к великой битве! – обрадовалась я, поочерёдно активируя каждый песенник.

Вы изучили заклинание «Песнь слабости».

Внимание. В связи с наличием характеристик Харизма и Известность данное заклинание претерпело изменения.

*Песнь слабости: с помощью Исполнения Вы ослабляете Силу всех противников, слышащих Вас, на (1 + Харизма + Известность)%, но не более 50 %. Время действия данного эффекта: (Интеллект*5) секунд. Время исполнения: 4 секунды. Стоимость исполнения: (Уровень персонажа*3) маны. Дальность: 30 метров.*

Вы изучили заклинание «Песнь очищения».

Внимание. В связи с наличием характеристики Харизма данное

заклинание претерпело изменения.

*Песнь очищения: с помощью Исполнения Вы снимаете с выбранных целей (1 + Харизма) негативных магических эффектов. Одновременно целью для Песни очищения Вы можете выбрать количество целей, равное Вашей характеристике Харизма. Время исполнения: 2 секунды. Стоимость исполнения: (Уровень персонажа*2) маны за каждую цель применения заклинания. Дальность: 30 метров.*

Вы изучили заклинание «Песнь воодушевления».

Внимание. В связи с наличием характеристик Харизма и Известность данное заклинание претерпело изменения.

*Песнь воодушевления: с помощью Исполнения Вы увеличиваете физический и магический урон всех участников группы на (1 + Харизма%Известность)%, но не более 100 %. Время действия эффекта: (1 + Харизма + Известность) часов, но не более 48 часов. Время исполнения: 1 минута. Стоимость исполнения: (Уровень персонажа*7) маны. Дальность: (20 + Харизма) метров.*

Читая изменившиеся описания заклинаний, я только что не приплясывала от восторга. Вот это я понимаю – влияние вторичных характеристик на заклинания! С такими бафами можно уже более-менее ощутимо усилить группу.

– Помимо этой малости, – прервал мой тихий восторг Колеус, – я могу обучить тебя одному необычному заклинанию, которое я освоил в странствиях. Но для его изучения тебе придётся потратить одно очко обучения.

– Что за заклинание? – заинтересовалась я.

– Купол тишины. Ты видела, как я применял его на том шумном Свободном с литаврами. Оно поможет пробираться по опасной территории, не привлекая твоей игрой всех окрестных врагов.

– Да, меня как раз очень волновал этот момент, – призналась я.

Колеус предлагает обучение заклинанию «Купол тишины». В случае Вашего согласия будет истрачено 1 очко обучения. Обучиться новому заклинанию?

Конечно, обучиться!

Вы изучили заклинание «Купол тишины».

Купол тишины: Вы устанавливаете на указанной территории или вокруг выбранного существа магический

купол, поглощающий все звуки, источник которых находится под куполом. Диаметр купола может быть выбран произвольно, но не может превышать (Интеллект) метров. Время исполнения: купол создаётся в момент начала Исполнения. Поддержка заклинания требует Исполнения, однако во время Исполнения Вы можете применять иные заклинания. Время сотворения заклинания: мгновенно. Стоимость сотворения заклинания: (диаметр купола*2) маны. Дальность: (Интеллект) метров. Затраты маны на поддержание заклинания: количество маны, равное диаметру купола, ежесекундно.

Свободных очков обучения: 2.

Вы получили достижение: ученик 1 уровня. Шанс убедить НПС обучить Вас нестандартному умению или заклинанию увеличен на 1 %. До следующего уровня 19 изученных нестандартных умений или заклинаний.

– Купол активируется сразу с началом Исполнения. Таким образом, ты не выдашь своего местоположения. Звуки не проникают за его пределы, но под куполом изменения не будут заметны – ты сможешь слышать своих соратников и все звуки, доносящиеся из-за пределов купола.

Всё, вопрос излишнего шума решён, лишь бы хватило маны на поддержку заклинания.

– Спасибо! Уверена, это серьёзно выручит нас в пути.

– Ну ты уж, будь добра, упомяни меня в балладе с лучшей стороны, – весело подмигнул учитель. – И, раз уж ты направляешься в опасную часть леса, зайди к мастеру Пирусу – он как раз недавно жаловался, что у него закончилась подходящая для изготовления инструментов древесина.

– Прямо сейчас и забегу к нему, – пообещала я. Сопутствующий квест – то, что надо. – Только ещё один вопрос. Я картограф и создатель свитков, а значит, могу создавать собственные песенники. Получается, я могу сделать песенники с выученными только что заклинаниями?

– Нет, создание песенников устроено несколько иначе. Ты можешь записать в песенник только созданную тобой музыку.

– И что мне это даст?

– Ты сможешь передать его другому Барду, обучив созданному тобой заклинанию.

– Я что, могу сама создавать заклинания?

– Пока что нет, но я уверен, когда-нибудь обязательно научишься. А теперь, тебе пора спасать мир.

– А меня ты можешь обучить этому Куполу тишины? – заинтересовался Солома. – Я так-то буду помогать спасать мир.

– Нет, ты пока не обладаешь необходимыми качествами. К тому же, у тебя пока нет ни одного очка обучения.

– Действительно, – несколько растерянно кивнул Солома, а до меня внезапно дошло, что я даже не представляю, что умеет человек, которого я зову в группу. А ведь Терн точно поинтересуется, что за куст в мешке я им подсовываю.

– Слушай, а ты вообще что умеешь?

– В смысле? – не понял Солома.

– Ну, заклинания, умения там…

– А, ты об этом. Сейчас посмотрю…

Я тихо вздохнула и начала мысленно подбирать аргументы, чтобы убедить Терна взять в группу ещё одного нуба. В голову не приходило ничего убедительней «одним нубом больше, одним меньше – какая разница?», но что-то подсказывало, что сей сомнительный аргумент чернокнижника не проймёт.

– Волшебная стрела, песнь исцеления, – предсказуемо перечислил Солома, но, вопреки ожиданиям, на этом список не исчерпался. – Песнь разрушения, чарующая песнь, ошеломляющая песнь, героическая песнь. Вроде всё.

– И это всё на четвёртом уровне? Откуда?

Солома привычно пожал плечами.

– Играл.

– Стреляли… – пробормотала я фразу из древнего фильма. Похоже, классовую цепочку он действительно проходил, не покидая шатра, и продвинулся в ней дальше моего. И песни он в себе открыл другие, что было немалым плюсом для группы – Барды не будут дублировать друг друга. – Давай, Саид, рассказывай, что эти песни делают.

– Почему Саид? – растерялся Солома.

– Долго объяснять. До сбора осталось всего ничего, а надо ещё к мастеру Пирусу успеть заскочить.

– Песнь разрушения позволяет разрушать препятствия вроде завалов деревьев, стен попроще и тому подобного. С ростом характеристик увеличивается и мощность заклинания. Чарующая с некоторой вероятностью заставляет противника замереть и слушать. Действует, пока я не прекращу играть или пока цель не получит урон. Ошеломляющая выводит противников из строя на пять секунд. Героическая песнь позволяет снять с группы эффекты страха, подавления и подобные ментальные атаки, а ещё на время исполнения делает невосприимчивыми к такого рода воздействиям.

– Звучит просто отлично. Тебе нужно завершить какие-то

дела перед отбытием?

– Нет у меня никаких дел.

– Тогда помчали со мной к мастеру Пирусу, возьмём у него задание и бегом на Торговую ветвь.

На встречу мы успели почти вовремя – Чип и Терн что-то увлечённо обсуждали, и моё появление встретили ожидаемым вопросом:

– Здорова, о, мой благозвучный колокольчик. Это с тобой что за фрукт?

– Это потенциальный участник путешествия в страшный тёмный лес, – представила я Солому. – Если вы не будете против, я бы взяла его в группу.

Терн и Чип уставились на стушевавшегося Солому одинаково недоверчивыми взглядами.

– У него есть массовые заклинания контроля, – не тратя времени, я выложила главный козырь на стол.

Морда ирха приобрела недоуменное выражение:

– Не понял, что за повелитель мух?

– Поймёшь, что это очень полезный повелитель мух, если нарвёмся на толпу недружелюбных монстров, – уверил его Терн, после чего обратился уже ко мне. – Только я не понял, вы оба Барды, его уровень меньше твоего, но при этом у него есть заклинания контроля, а у тебя нет? В чём соль?

– Я сама до конца не поняла, но похоже, каждый Бард развивается по индивидуальной программе. Зато я научилась бафам и дебафам.

– Уже лучше, – приободрился Терн. – Рассказывайте, что у вас за заклинания, продумаем тактику боёв и спускаемся вниз…

Глава 13

– Все всё помнят? – строго поинтересовался Терн, единогласно выбранный лидером группы.

– Да чего там помнить? – удивился Чип. – Чай, не «Иллиада», запомнить не проблема.

– Ну тогда вперёд.

Мы с Соломой и Терном применили расовое умение скрытности, а Чип, успевший вернуть себе воинский класс, закинул на плечо алебарду и, беспечно посвистывая, сошёл с приземлившегося транспортного листа. Как и прежде, через несколько секунд его атаковала осквернённая рысь, тут же получившая удар алебардой и убийственное заклинание чернокнижника. Я поспешно восстановила здоровье Чипа и вновь скрылась от взглядов потенциальных агров, а Солома и вовсе не высовывался со своими базовыми тридцатью очками здоровья.

– Дальше от Древа вся музыка только под куполом, – напомнил Терн. – Неизвестно, привлекает ли шум монстров, так что поэкспериментируем перед выходом из игры, когда не жаль будет сдохнуть.

– Есть, кэп, – отозвалась я.

Чип, тем временем, собрал оставшуюся на месте поверженного противника добычу.

– Ерунда какая-то, – сообщил он, скидывая всё в рюкзак.

По общей договорённости трофеи доверили Чипу. Возиться со сбором, подставляясь под атаки потенциальных агров, нам не хотелось, а сомнений в честности нашего танка не было. Строго говоря, при обсуждении правил делёжки ирх и вовсе заявил, что ему это не интересно, и желающие могут забрать его долю себе. В итоге, решили распределять хабар по принципу «кому что нужно», а оставшийся мусор продать и поделить деньги. Собственно, делить особенно было нечего: не то что богатств, даже сколько-нибудь полезных вещиц осквернённые животные после себя не оставляли.

– Стоять-бояться, вижу траву, – остановил наше движение чернокнижник и, присев у спрятавшегося среди травы василька, начал внимательно его осматривать со всех сторон. Чип, с интересом следивший за эволюциями Терна, деликатно кашлянул:

– Ты там что, никак двоюродную бабушку встретил?

– Я пытаюсь увидеть место для среза растения, мой необразованный друг. Лори, а ты чего тормозишь? Сбор трав прокачивать не хочешь?

– Конечно, хочу!

– Ну тогда присоединяйся. Умение должно сколько-то прокачаться от факта обнаружения места среза, а не только от самого сбора.

Чувствуя себя неимоверно глупо, я присела на корточки и с умным видом вытаращилась на ошалевший от столь пристального внимания цветок. Ничего не происходило и я, вспоминая школьные уроки физкультуры, начала перемещаться на манер неуклюжей утки, разглядывая цветок со всех сторон.

– Вот так паноптикум, – оценил зрелище ирх и обернулся к несколько ошарашенному Соломе. – А ты не хочешь присоединиться к этим болезным? Похоже, у вас, зелёных, это какое-то хобби.

– Нет, – поспешно отказался от столь сомнительного предложения Солома. – Я лучше моральную поддержку окажу.

С этими словами он необъяснимым образом выудил из пустоты громоздкую виолончель и начал наигрывать какой-то мажорный мотивчик, аккурат подходящий для озвучки столь комичной сцены. Я только собралась напомнить, что музицировать в этих местах без Купола тишины чревато, как перед глазами возникло системное сообщение:

Вы находитесь под воздействием Песни Созидания. Скорость роста умений повышена на 4 %.

– Ого! Ты не говорил, что умеешь бафать подобное, – удивился Терн. – Я вообще не слышал о таком.

– А я и не умел, – признался не менее удивлённый Солома. Едва смычок замер, как баф пропал. – Просто решил, что вам повеселее будет под музыку и случайно открыл новую Песнь.

– Нам песня жить и строить помогает, – весело буркнул Чип. – Комиссар, а ты так можешь?

– А пёс его знает, – призналась я. – Вчера ещё не могла, а сегодня может уже и могу. Завершила классовое задание, возможно после него подобное и получится.

– Ладно, потом поэкспериментируешь, а сейчас срезаем цветок и топаем к Завесе.

Не знаю уж, что было причиной – слова Терна, или музыкальное сопровождение Соломы, но очень скоро я увидела едва заметное мерцание в нижней части василькового стебля.

Получено улучшение навыков:
+ 11 % навыка Сбор трав.
+ 4 % навыка Единение с природой.

– Есть, – доложила я чернокнижнику.

– Отлично, – Терн аккуратно срезал цветок и спрятал в сумку, после чего отковырял кусочек дёрна и задумчиво повертел в руках.

На морде ирха было написано едва сдерживаемое желание отпустить какой-то комментарий на тему, а вот я, догадавшись, чем занимается Терн, тоже набрала в ладонь земли и с интересом поглядела на неё.

Чернозём. Богатая минералами, солями и перегноем земля, пригодная для большинства растений.

И всё? Я продолжила разглядывать кусок дёрна.

Вы познали свойства чернозёмной почвы Сокрытого леса.

Богатая минералами, солями и перегноем земля, пригодная для большинства растений. Ингредиент увеличивает скорость роста растений и набора опыта сильвари.

Получено улучшение навыков:

+ 15 % навыка Единение с природой.

– Забавно, – пробормотал чернокнижник, очевидно, тоже поднявший навык. – Не вижу практической пользы, но забавно.

Видимо, он, не обладая навыками в кулинарии и алхимии, сумел распознать только общую информацию.

– В кулинарии и алхимии сильвари применяют почву, – поделилась я познаниями, заодно неловко запихивая землю в пустую колбу. – Стоит собрать несколько колб, пригодится.

– Даже так? Надо обучиться, – оживился Терн, доставая пустые колбы и наполняя их землёй. – Ладно, пошли дальше, нужно попытаться достигнуть границы Завесы.

По мере удаления от Древа уровни монстров увеличивались. Теперь уже я начинала лечить сразу после атаки монстра – на здоровье Чипа пагубно сказывались удары существ десятого уровня. К счастью, с текущим Интеллектом проблем не возникало: хватало и на небольшой купол, вмещавший нас с Соломой, и на лечение. Интеллект Терна позволял изничтожать любого монстра, самое долгое, с двух заклинаний, а под эффектом Песни Воодушевления он и вовсе превратился в самого страшного монстра в этом лесу.

– О, когти выпали, – обрадовался Чип, собирая очередную горсть лута. – На изготовление наручей сгодятся.

От желания поздравить ирха с приобретением меня отвлекли резкая, хоть и не сильная, боль в плече и последующее падение.

Получен урон. Уровень Жизни снизился на 76: 87 (атака Осквернённого волка) – 11 (защита от физических атак). Итого Жизни: 14 из 90.

Одновременно с этим сообщением появился двухсекундный дебаф «оглушение».

Пока Чип озадаченно разглядывал мою резко уменьшившуюся полосу жизни в окошке группового интерфейса, в руках Терна начал стремительно разрастаться иссиня-чёрный шар, а я только и могла, что зачарованно разглядывать нависшего надо мной монстра. В отличие от привычных мне волков, этот явно имел схожее с сильвари происхождение: шерсть заменяли какие-то жёсткие на вид мелкие листы, но при этом клыки выглядели самыми обыкновенными и очень острыми. Как и прочие осквернённые животные, зверь имел нездоровый вид: сквозь тело прорастали шипы, а вокруг едва заметно, будто туман, клубился мрак.

Зрелище было настолько пугающим, впечатляющим и гипнотическим одновременно, что я даже забыла о группе, цели нашего путешествия и вообще о том, что нахожусь в игре. Ощущение было, скорее, как во сне, когда чувство нереальности происходящего остаётся на самых задворках сознания, позволяя не впасть в панику, но при этом до мелочей прочувствовать каждую пугающую секунду.

В миг, отделявший меня от встречи с клыками монстра, я поймала его безумный взгляд и окунулась в привычную уже череду видений.

Зверь, влекомый неодолимым зовом, нерешительно замер на границе, отделяющей зелень травы от расползающегося чёрного пятна осквернённой земли. Зверь чувствует опасность, но зов сильней инстинктов, и лапы помимо воли несут вперёд. С каждым шагом зверь претерпевает метаморфозы: тело увеличивается в размерах, сквозь кожу прорастают шипы, окрас стремительно темнеет, пока не сливается с угольно-чёрной травой под лапами. Тот, чьими глазами я наблюдаю за этой трансформацией, вытянул руку и потеребил по холке осквернённого зверя. Рука принадлежит сильвари, но покрыта уже знакомыми шипами, а чёрные пальцы источают вязкий тёмный туман.

Видение оборвалось. Надо мной растерянно тряс обезображенной головой волк, а по лесу разносилась прекрасная партия виолончели. В следующую секунду иссиня-чёрный сгусток

магии чернокнижника влетел в волка, и тот обратился в стремительно тающую дымку.

Едва бой завершился, Терн скрылся от взглядов потенциального подкрепления противника.

– Солома, отлично, – похвалил он. – Очень вовремя ошеломил. А теперь марш в скрытность, ты сложишься с первой же атаки. Лори, а ты чего разлеглась? Бегом отхиливайся и тоже прячься. Купол тебе сбили, так что концерт Соломы слышала половина леса. Чип, внимательней.

– Прости, проморгал, – виноватым тоном пробормотал танк, протягивая мне лапу, чтобы помочь подняться.

– Да ничего, случается, – несколько рассеянно ответила я, всё ещё пребывая под впечатлением от видения.

Знания Барда – не слишком удобная характеристика, когда информация вываливается на тебя посреди боя. Или это возможно только в моменты потери контроля над персонажем? Я поспешно схватилась за лютню, активируя Купол и восстанавливая здоровье, после чего прервала Исполнение, хлебнула из фляжки, скрылась с глаз и уселась на траву восстанавливать ману. Рядом уселся Солома. Несмотря на то, что за время пути он успел поднять свой уровень до пятого, Интеллект был развит слабо и каждое заклинание чувствительно осушало его запас маны.

– Здорово, мелкота.

Раздавшийся из пустоты голос заставил подпрыгнуть от неожиданности.

– Чем занимаетесь?

– Ну лично я занят тем, что чувствую себя психом, разговаривая с воздухом, – честно признался Чип, вглядываясь куда-то в направлении звучащего голоса.

– Качаемся вот, – ответил напрягшийся Терн.

– Интересное чего видели? – не отставал голос.

– Васильки да ромашки, – присоединилась я к беседе.

– Шли бы вы отсюда, – дружелюбно посоветовал неизвестный. – Опасно тут такой мелкоте шляться. Там дальше мобы ещё круче, костей не соберёте.

– Ну мы хоть попробуем, интересно же, – возразила я.

– Даже не пробуйте. Гарантирую – живыми не выберетесь, – как-то двусмысленно предостерёг голос.

– А куда посоветуешь пойти качаться? – неожиданно покладисто спросил Терн.

– На дереве качайтесь. Ну, к югу от дерева ещё можно недалеко пройтись. На километр-полтора. А дальше всё, хана.

– Спасибо. Мы пойдём обратно, – к всеобщему удивлению пообещал чернокнижник.

– Вот и ладушки. Бывайте.

Голос умолк, а мы все вопросительно уставились на Терна.

– Чего сидим? Встаём, топаем к Древу. Лори, ставь купол, чтобы нас местное зверьё не услышало.

– Как скажешь, – пробормотала я и начала наигрывать ненавязчивую мелодию, активируя купол четырёх метров в диаметре. Моего запаса маны хватит примерно на пару минут его поддержки, но Терн просто так не попросит. И правда, едва группа направилась в обратный путь, чернокнижник, не сбавляя шага и оживлённо указывая на какую-то древесную ветку, приказал:

– Делаем вид, что уходим, а по пути высматриваем ресурсы. Это убийцы, и на свою территорию они не пустят.

– Что за убийцы, и с какого такого перепуга у них есть своя территория? – возмутился такой постановке вопроса Чип. При этом он указал на ствол дерева чуть дальше.

– А такие. Это новая локация, и тут точно есть какое-то новое подземелье. Некоторые кланы наняли слаженные команды игроков, которые создали сильвари и ирхов, оперативно их прокачали и теперь прочёсывают лес в поисках входа в подземелье. Часть этих команд занимается уничтожением потенциальных соперников. Стоит зайти на территорию, где они заняты поисками, как нас просто вырежут. Мы – потенциальные соперники.

Мы как раз дошли до примеченного Чипом дерева, и он достал топор. Приглядевшись, я поняла, что перед нами ясень. Его, кстати, просил заготовить мастер Пирус.

– А если его грохнуть? – предложила я самый очевидный выход из положения.

– Мы его вряд ли даже разглядеть сумеем, – покачал головой Терн. – Представь себе разбойника-сильвари с запредельной ловкостью, да ещё и превосходящего нас уровнем. Он нас всех скопом один закопает. Уровня до двадцатого он точно докачаться должен был.

– Тридцать второй, – неожиданно сообщил ирх. – Звать Ухогорлорез.

– А ты его как заметил? – удивился молчавший до того Солома.

– Я, как опытный картограф, обладаю зорким глазом и острым умом, – скромно сообщил Чип. – А ещё я сильно не люблю, когда мне указывают, что делать. Надо валить урода.

– Нет у нас вариантов, – покачал головой Терн. – Он и один нас порвёт, как знаменитый Тузик грелку, а ведь у него ещё и группа где-то в окрестностях шастает. Лучший вариант –

побродить вокруг, немного поднять уровень, выполнить задания с семенами и древесиной да возвращаться на Древо. Займёмся изготовлением шмота, поднаберёмся сил, а завтра снова двинемся в путь. Есть вероятность, что они уже обшарят это направление и переместятся дальше, а мы спокойно пройдём. Заодно Солома успеет подтянуть Интеллект, а Лори доберёт полезных в пути заклинаний.

– Лады, – нехотя согласился Чип, но что-то в его взгляде подсказывало, что нанесённую обиду он этому самому Ухогорлорезу припомнит.

Следующие три часа мы честно кружили вокруг Древа, стараясь не заходить слишком далеко, и выполняли полученные задания. Надо сказать, что ни добыча руды, ни древесины у меня не пошли. Безуспешно помахав топором полчаса, я сдалась и попросила Чипа добыть мне достаточно ясеня для выполнения задания мастера Пируса. Тот отпустил несколько дежурных шуток о тщедушных горе-убийцах себе подобных и быстро, со сноровкой, заготовил нужное количество древесины. Мы с Терном в это время на потеху всем прохожим ползали на карачках в поиске травы и проб почвы, а с учётом того, что всё происходило под аккомпанемент Соломы – картинка вышла под стать комическому реалити-шоу. Оставалось радоваться, что ни у кого из окружающих нет достаточного уровня репутации для ведения видеозаписи этого представления.

По результатам вечера я получила седьмой уровень, Чип и Терн дошли до девятых, а Солома добрался до шестого. Тут и там попадались группы игроков, а в двух из них даже присутствовали могучие и грозные ирхи.

– Я смотрю, твои собраться стягиваются к Древу, – заметил чернокнижник.

– Видно, к празднику потянулись караваны, а с ними и игроки, – предположила я.

– В любом случае, скоро качаться будет сложней, – предупредил Терн. – У Древа мобов вырежут, а дальше нас раскачанные группы могут не пустить. Да и ПКиллеры начнут доставать.

– Что за пулемётчики такие? – удивился Чип.

– ПК – убийцы игроков, если коротко, – объяснил чернокнжник. – Им нравится убивать других.

– Ну пусть рискнут, – Чип поудобней перехватил алебарду и агрессивно оглянулся, будто ожидал, что озвученные ПКиллеры сейчас появятся и атакуют.

– Они редко рискуют, – разочаровал его Терн. – Чаще всего они выбирают класс разбойников, но с учётом бонусов сильвари и

возможности скрываться появится и много магических классов на этой стезе. Пойдут за тобой следом скрытые, дождутся, пока у тебя после боя останется мало здоровья, и тогда атакуют. С бонусами к ловкости или интеллекту, добьют тебя с одного удара или заклинания. Или просто толпой на одного, тоже распространённая тактика. Лучший вариант – завтра добраться до Завесы, а там к нам телепортом прыгнут мои друзья, подкинут шмота и золотишка. А чтобы они могли войти и помочь нам, нужно разобраться с местной пропускной системой. Сколько там нужно репутации для разрешения? Или есть специальная цепочка заданий?

– Попробуем выяснить, – согласилась я с разумностью плана.

– Тогда разбегаемся по заданиям, сбор завтра в то же время. И кто соберётся надолго выходить – скидывайте письмо, организуем немного золота за убийство. И на всякий случай давайте номера своих коммуникторов. Мало ли что.

После того, как мы обменялись контактами, Терн и Солома ушли по своим делам, Чип с непреклонностью скалы напомнил, что нам неплохо бы завершить уже картографию Древа. Вздохнув, я попрощалась с надеждой зарыться в библиотечный свиток и поплелась вслед за монхнатым садистом. Зато через четыре часа мы стали гордыми обладателями полной и крайне подробной карты Древа.

– Ну вот, а ты боялась! – довольно проворчал Чип любовно разглаживая получившуюся карту.

– Остался последний штрих, – напомнила я. – Нужно выяснить, к лавке какого торговца дописать рекламу ювелирной лавки.

– Точно! Айда к Орхидее!

Уговорить владелицу лавки расширить свой ассортимент не составило особого труда. Какой торговец откажется от дополнительной прибыли, особенно если для этого не нужно куда-то идти и о чём-то договариваться?

– Конечно, сообщите мастеру Гибикусу, что я сочту за честь торговать его изделиями. Вот только есть одна проблема… У меня не хватит витрин для нового товара.

– Вы ошибаетесь, уважаемая, это вовсе не проблема! – тут же возразил Чип. – Пусть я начинающий столяр, но надёжную и удобную витрину я вам смастерю!

– О, я просто не представляю, как вас отблагодарить! – растрогалась Орхидея. – Вы и так заслужили скидку на мои товары…

– А вы просто замолвите за нас словечко перед друзьями-торговцами, – великодушно предложил Чип. – А то, может, им

тоже что-то понадобится, пусть обращаются.

– Безусловно! – обрадовалась такому выходу Орхидея. – Ну и за работу я, конечно же, заплачу.

После торжественного вручения первого экземпляра карты Древа Орхидея, прочитавшая любовно написанную рекламу своей лавки, дала нам пожизненную тридцатипроцентную скидку на товары.

– Надо из остальных тоже скидку выбить, – довольно потирая лапы предложил Чип.

– Ага, – согласилась я. – А ты когда в столяры подался?

– Да я к местному кузнецу пришёл, так он доспехи изготовляет не столько из металла, сколько из местного дерева. Достаточно мягкое при обработке, после вымачивания в каком-то там экстракте оно становится прочнее стали, но при этом достаточно лёгкое. Но чтобы изготавливать такую броню пришлось учиться и на кузнеца, и на столяра.

– Забавно. А к какому классу брони она относится?

– Не понял вопроса.

– Ну, маги вообще не могут носить броню. У них какие-то там штрафы на заклинания от брони начисляются, вот и носят мантии и рясы. Разбойники носят лёгкую, в основном кожаную броню, охотники – кольчуги, а воины – самые тяжёлые латы. Посмотри, в рецепте должно быть указано, какого типа броня.

– Сейчас… Ага. Есть тяжёлая, там как раз много ковать надо, есть средняя броня, и могу из дерева сделать отдельные элементы и украшения на лёгкую броню.

– По идее, ты этим деревом сможешь укреплять броню всех типов.

– Кстати, а Барды что носят? – делано оживился Чип. – Может, я тебе какой бронелифчик скую?

– Я тебе… скую, – погрозила я мохнатому шутничку. – Но вообще вопрос интересный. Если Бард может стать гибридом любого класса, значит, и броню может носить любую. Расспрошу учителя.

– Сперва раздадим все копии карт и избавимся уже от обязательств.

На это ушло ещё около часа, но хитрый ирх умудрился выбить скидки у каждого из посещённых торговцев. Финальным штрихом было закрытие задания у ювелира, благодаря которому мы стали богаче на четыре цепочки и семнадцать колец с характеристиками +2 к Выносливости, да плюс к тому заказали обалдевшему подмастерью ещё пятнадцать. Если уж ходим группой, то ребятам надо помочь поднять выживаемость.

– Прощай, фигура, – радостно бормотала я, поочерёдно

надевая цепочку и восемь колец.

– А причём тут фигура? – удивился Чип.

– В игровом сленге чем больше у тебя очков здоровья, тем ты «толще». Ты – толстый танк. А я сейчас стану толстой сильвари.

Увы, всплывшее системное сообщение вдребезги разбило мои мечты:

В связи с расовым штрафом к характеристике Выносливость максимальное значение характеристики может быть увеличено вещами только на (уровень персонажа + базовая Выносливость).

Текущее максимальное значение Выносливости, получаемой с предметов, равно 10.

– Блин… Облом. Я шмотками могу поднять Выносливость только на десять. Расовый штраф.

– И ничего нельзя сделать? – удивился Чип.

– Либо поднимать уровень, либо родное значение Выносливости. А это убивать четыре очка характеристики, или кучу времени и сил на прокачку.

– Жаль, – посочувствовал ирх. – Уровни поднимешь – сразу ещё колец нацепишь.

– Ладно, зато сразу Терну и Соломе бижутерию раздадим. У них тоже штрафы, много не наденут.

– Всё ж лучше, чем было, – утешил меня Чип. – Ладно, мне нужно ещё витрины сделать, так что до завтра.

– Ага. А я посижу ещё часок-другой над свитком Десятого и на боковую…

Глава 14

От утра осталось одно название – солнце давно поднялось над горизонтом и уже приближалось к зениту, когда я соизволила проснуться. С этими ежедневными игрищами я, и без того не бывшая фанатом строгого распорядка дня, совсем расслабилась. Скоро буду, как аристократы старого света, просыпаться к вечеру и вести исключительно ночной образ жизни.

Умывание холодной водой особой бодрости не прибавило, и я прошлёпала на тесную кухоньку к спасительному автоповару. Пока тот варил кофе, я соорудила бутерброд и уселась читать игровые новости. Кто-то с кем-то воевал, кто-то отстроил клановый замок, Анастария отличилась в каких-то там землях… Все эти имена и названия были мне чужды и интереса не вызывали. Встретившемуся мимолётному упоминанию клана «День гнева» я обрадовалась, как случайной встрече со старым знакомым. Товарищи Тёрна прошли какое-то сложное рейдовое подземелье, подняв свой рейтинг на несколько пунктов. То-то чернокнижник обрадуется…

Я вздохнула и закрыла форум. Скукотища…

За окном зарядила мелкая морось, вместе с ярким солнцем обещавшая скорую радугу. Хотелось пойти прогуляться, но капсула укоризненно мерцала в углу. Чип, наверное, уже ждёт. И свиток ждёт. И Жаба, будь он не ладен, ждёт игровой хит.

Я вышла на балкон, опёрлась на перила и не спеша, с наслаждением допила кофе. Надо сделать перерыв и выбраться с ребятами в лес, на шашлыки.

В капсулу я погружалась в хорошем расположении духа. Я успела поглядеть на радугу.

– Тэкс, пошли сдавать работу картографу, – скомандовал Чип, едва мы встретились. – А то мы на радостях вчера всех обошли, а про него забыли.

– Погоди сдавать, – буркнула я. – Дай сперва у тебя финальный кусок зарисую. А то ещё проверит, всё ли у каждого из нас сделано.

– Чувствую себя ботаном, у которого списывает школьная хулиганка, – хихикнул ирх, раскладывая передо мной завершённую карту древа. – Хулиганка и двоечница, – проворчал он, глядя на мою карту.

– Почему двоечница? – даже обиделась я.

– Потому что масштаб и точность у тебя отсутствуют как класс! – проворчал он, тыча когтем поочерёдно в обе карты. – Тут высота расположения ветви уползла вверх, а тут, получается, она

у тебя вообще от ствола отделилась и висит самостоятельно. Про расположение уровней вообще умолчу – это ж хаос в чистом виде, эталон прям.

– Чего ты ко мне пристал? – возмутилась я. – Встроенная система картографии так нарисовала! Кому нужны эти детали? Каждая ветвь нарисована в подробностях.

– Ага, а дерево в объёмной проекции у тебя похоже на тест Роршаха, – безжалостно раскритиковал меня Чип. – Поправь вот тут, сдвинь здесь, выстрой все уровни один над другим и проверь, чтобы все ровно совпадали со стволом. Для этого прояви сразу все уровни и прямо пристраивай вокруг ствола. Вот…

– Вот… – ошарашено повторила я, глядя на получившийся результат. – Совмещённые в полупрозрачном режиме уровни Древа аккуратно выровнялись по стволу и бессистемно разбросанные до того знаки Десятого выстроились в семь прямых линий разной длины, легко и непринуждённо вписывающихся в правильный шестиугольник.

– Говорю же: дво-е-чни-ца! – ирх полез в сумку за собственной картой. – И я хорош – сразу не допёр, что ты у нас абстракционист по жизни и призванию. Дали, понимаешь, Сальвадор, только от ботаники… Надо было не по твоей, а по моей карте сверять…

– Надо было, – согласилась я, делая копию карты и соединяя между собой крайние точки. Получившийся шестиугольник ни на какие мысли не навёл. – Что-то не то… Это что-то другое… Что-то знакомое…

Почесывание сперва затылка, а затем и носа волшебным образом простимулировало мыслительный процесс. Я сделала новую копию и, за неимением циркуля, принялась рисовать в меру равные окружности.

– Смотри, – продемонстрировала я результат. Получился уже знакомый рисунок «цветка жизни», где каждая точка была местом пересечения окружностей. – Не хватает только центральной точки. Там знака не было.

– Отсюда вывод: там что-то есть, – завершил мысль Чип. – И подхвостьем чую: сунемся туда – огребём по полной. Поэтому… ну что, пошли – глянем, что там покладено?

– Тёрна с Соломой звать будем?

Чип ненадолго задумался, а потом отрицательно мотнул головой.

– Для начала просто глянем, что да как. Будет глупо, если сейчас ребят сдёрнем, а там пусто. Поэтому тихой сапой сунем туда жало, оглядимся, и, если что-то стоящее – тогда собираем бригаду. Нет – просто отмечаем на карте, и нехай автохтоны сами

разгребаются.

Он выпрямился в полный рост, и радостно закрутил восьмёрки алебардой.

– Что за автохтоны такие?

– Туземцы, – объяснил ирх. – Аборигены, старожилы… Коренное население, в общем. Чёрт, прокачаюсь – закажу себе белый пробковый шлем и алый мундир, как и положено нормальному белому сагибу. А ты будешь называть меня «маса»… – тут Чип задумчиво меня оглядел, зачем-то обошёл сзади и грустно резюмировал:

– Не. На негритёнка-грума ты не тянешь. Придётся на эту роль брать Тёрна, а ты займешь экологическую нишу тётушки Хлои на заре её карьеры.

– Опахалом я буду из пальмовых листьев.

– Всё, понял – «Хижина дяди Тома» ты тоже не читала. Я угодил в компанию босяков без высшего образования, как говаривал некто Остап Бендер… Ладно, Киса, пойдёмте искать наш стул с сокровищами покойной тёщи.

Расправив плечи, ирх положил алебарду на плечо, легко ухватил меня подмышку, и зашагал, ревя во всю глотку:

– Ой, что-то мы засиделись, братцы!

Песня была ритмичная и, в целом, неплохая, но вопил ирх так, словно хотел докричаться до местной Луны.

– Поставь где росло! – потребовала я у разгулявшегося Чипа. – Я ж не ручная кладь!

– Ты – разведывательный дрон! – заявил в ответ мохнатый засранец и в доказательство подбросил меня вверх. – Многофункциональный, с высокоразвитым ИИ!

– Ты уже определись, двоечница я, или высокоразвитый интеллект.

– Для картографа – двоечница, для дрона – высокоразвитый, – расставил приоритеты Чип, но на землю (точнее – на ветку) меня всё же опустил.

Интересно: а в реальной жизни он такой же? Подозреваю, что да. И шило в заду – его главный проводник на жизненном пути, поэтично говоря. Бабушка про таких говорила, что они своей смертью не помрут – свернут где-нибудь шею.

Искомая точка на карте оказалась ничем не примечательным участком древесного ствола у основания Ветви Забвения. Я несколько раз обошла округу, но никаких дополнительных меток, пояснений или подсказок не обнаружила.

– Мы точно на месте? – уточнила я у Чипа. – Глянь по своей карте, может у меня опять что-то где-то с масштабами не совпало?

Мохнатый развернул свиток, и после придирчивого исследования утвердительно кивнул.

– Тут.

Спрятав свиток, вертолётчик огляделся, но тоже ничего дельного не обнаружил, если не считать огромного бирюзового жука, усевшегося на розовый ирхов нос.

– Брысь, – Чип фыркнул, сгоняя наглое насекомое. – Нашёл точку подскока…

Жук, обиженно гудя, улетел искать запасной аэродром, а мы уселись рядышком и занялись нелёгким делом: мыслительным процессом.

– Может, тут тоже что-то сыграть и спеть надо? – неуверенно предположил Чип.

– В принципе, логично, – согласилась я, беря в руки лютню. – Это же задание для Бардов. Пожелания будут?

– Что-нибудь спокойное. А то не хватало кого-нибудь тут разбудить и схлопотать от него на орехи.

– Спокойное… – задумчиво повторила я и через пару мгновений струны запели под моими пальцами.

Выжить и жить, взлететь, не пасть,
Суметь удержаться на лезвии слова…

Мелодия лилась тёплым весенним дождём, смывая усталость с разума и души. От чего-то мне казалось, что песня о странниках понравилась бы Десятому. Почему именно ему? Не знаю, но сейчас я пела не для единственного слушателя, а для древнего Барда, по прихоти которого мы с Чипом оказались на этом самом месте.

Слушал ли ирх – я так и не поняла: пока я пела, он прядал ушами, аки кот, и настороженно оглядывался по сторонам, ожидая подлянки. И именно он первым увидел результат моих стараний.

– Есть, – тихо сказал он, указывая на древесный ствол.

На коре засветилось очертание прохода, в центре которого тускло мерцал «цветок жизни», под которым явственно проступили ноты.

– Похоже, нужно ввести звуковой пароль, – резюмировала я, воспроизводя записанную музыкальную фразу.

Очертания прохода ярко вспыхнули и угасли, а сам проём превратился в мерцающую пелену портала.

Задание «Загадочные знаки» выполнено.

Награда: +200 репутации с Сильвари. Доступ к цепочке

заданий «Путь в никуда».

Доступно задание: «Путь в никуда».

Описание: Следуя за знаками Десятого ты открыла портал, ведущий в неизвестность. Рискнешь ли ты узнать, что скрывается на той стороне и разгадать замысел Десятого?

Класс задания: редкая цепочка. Награда: вариативно. Штраф за провал/отказ от задания: нет.

Принять задание?

– Скажи слово «Друг», и проходи, – пробормотал Чип, поудобнее перехватывая алебарду. – Задание предложили. Берём?

– Конечно берём!

– Сделано.

Встав у открывшегося проёма, он принюхался, подёргал ушами, прислушиваясь, а потом решительно шагнул в портал.

– Плохая идея, – запоздало озвучила я и шагнула следом.

По ту сторону портала я сразу влетела в меховой бок напарника. Тот стоял столбом и разглядывал весьма необычное место, в которое нас забросило. Мы стояли… на вымощенном белыми мраморными плитами полу, посреди огромного зала, сводчатый потолок которого был расписан под ночное небо.

– Где это мы?

Вопрос был риторическим – на игровой карте мира мы просто не отображались. Ни в Сокрытом лесу, ни на неизведанных территориях. Такое впечатление, будто мы оказались вне Барлионы.

Чип подошёл к оконному витражу, на котором был изображён «цветок жизни», и принялся изучать раму. Найдя запор, ирх осторожно приоткрыл окно и высунул любопытный нос.

– В нигде, – почему-то враз осевшим голосом озвучил он свои наблюдения. Просунувшись под ирховой лапищей, я узрела в щель клубы серого тумана. И всё.

– Вверх и вниз – та же хрень, – Чип отошёл от окна. – Мы словно висим внутри облака. Как Незнайка на воздушном шаре…

– Странное место… – сказала я, оглядевшись. Ни входа, ни выхода – ничего. На столах, подставках, полках, на стенах и прямо на полу располагались самые разные предметы, о назначении которых можно было лишь догадываться. Драгоценные чаши, оружие, картины, алхимическое оборудование, склянки с какими-то жидкостями, ювелирные украшения, наряды и доспехи…

– Может у Десятого тут сарайчик с хламом? – предположила я, вызывая свойства ближайшего предмета. Скрыты. Кто бы

сомневался.

– Ага, чулан, – согласился ирх.

Оглядевшись по сторонам, он взял с ближайшей к нему полки золотое колечко – простенькое, без камней и узоров, – повертел в пальцах и сунул в карман.

– Ювелирам спихну, – объяснил он этот акт мародёрства. – Не с пустыми руками ж отсюда уходить, в самом-то деле…

Не успел он закончить мысль, как с тихим «пф» просто исчез в лёгкой дымке, а кольцо со звоном упало и покатилось по полу.

Ваша группа расформирована.

– Нормально… – пробормотала я под нос, вышла из полного погружения и поставила дозвон на коммуникатор Чипа.

– Лё, – почти сразу отозвался тот. – Представляешь, меня выпнули за кражу, мудосранцы. Говорят: лишь Бард может там что-то честно спионерить. Слушай – а вдруг это местное кольцо всевластья? Оглядись: там нигде мелкий шмырёк с голой задницей не скачет, причитая «Моя прелес-с-ть, моя прелес-с-сть»?

– Только голозадых странных типов мне там не хватало. А куда тебя выкинуло-то?

– Ко входу, откуда и начали. И дебаф повесили – двенадцать часов я не могу войти в портал Десятого. Засранцы жмотистые – за кольцо удавятся. Что вообще там от нас хотят-то?

– Чтоб я знала… Ладно, я в игру, попробую разобраться что к чему.

За пару минут, что я отсутствовала, ничего не переменилось: злополучное кольцо валялось на том же самом месте, никаких подозрительных личностей на него не претендовало. Собственно, кроме меня не было никого, кто бы подсказал, что делать дальше.

– Эй! – для порядка позвала я. – Есть тут кто?

Никакого отклика. Ни слова, ни звука, ни самого завалящего системного сообщения. Не мудрствуя лукаво, я решила повторить зарекомендовавший себя способ перемещения – сперва сыграла лютневую композицию (без результата), а затем повторила ту музыкальную фразу, что открыла первый портал.

Никакого эффекта.

Ладно, буду рассуждать логически. Это квест для Бардов и выдан он первым Бардом народа сильвари. Значит, нужно понять, как это место связано с моим классом. Повторный визуальный осмотр ясности не добавил: ни входа, ни выхода, ни подсказок. По всему выходило, что ключом к заданию являются предметы в комнате. Хотя, почему ключом? Может это и есть финал задания?

Выбирай приз за сообразительность и уходи? Возможно, но как-то… скучно? От старейшего Барда сильвари я ждала большего. Ладно, в любом случае нужно выбрать какой-то предмет и посмотреть, что будет.

Драгоценности я обошла стороной: классическая ловушка на жадность во всех историях и Чип тому свидетель. Доспехи… Пара комплектов выглядела весьма привлекательно, но возможность вот так хапнуть кучу экипировки вызывала здоровый скепсис. Или окажется неснимаемым и проклятым, или выпрут за жадность. Оружие… Не Бардовская это тема.

Музыкальных инструментов, к моему глубокому сожалению, в комнате не обнаружилось. Эх, а я бы не отказалась на халяву заполучить инструмент легендарного Барда. Да и не на халяву – тоже. Зато на одном из столов обнаружилось три книги, весьма меня заинтересовавших. Каждая могла оказаться песенником, или хранить информацию об этом месте. Или оказаться очередным сборником бредятины из местной библиотеки. Но книги казались самым верным вариантом. Осталось выбрать одну из них.

Первый фолиант вызывал трепет. Огромный, с золотым срезом, коваными уголками, украшенный настоящим мастером – ему было самое место на столе какого-нибудь короля или могущественного мага. Рядом с ним небольшая книжка в скромном потёртом переплёте казалась убогой и никчемной. Местами испачканная грязью, с оторванным уголком она казалась убогим калекой, по какой-то неизвестной причине лежащим в пыли у ног сиятельного вельможи. Третья книга лежала чуть в стороне поблёскивая металлом замка. На чёрной коже обложки едва различимое тиснение – то ли руны, то ли символы неизвестного языка, а может магические знаки. Подходящего по размеру ключика в поле зрения не обнаружилось.

Первым порывом было взять именно третью книгу. Секреты, тайны… они всегда манят, сулят нечто ценное. Но выбор столь же очевидный и привлекательный, как и богатый фолиант. А вот потрёпанная книжонка казалась странной в этой компании. Зачем Десятому хранить у себя подобное? Вывод один – в ней записано нечто стоящее внимания.

Последний раз взвесив все «за» и «против», я взяла со стола видавшую виды книгу и тут же получила системное сообщение.

Выбор сделан

Вы получаете предмет: Записки Кипрея.

Вы отвергли богатство и силу ради знаний, доказав, что не зря называетесь Бардом. Путь открыт.

Прогресс задания «Путь в никуда»: пройдено одно испытание.

Вспышка и передо мной открыт новый портал.

Шаг.

Сумрак, запах сырости и плесени. Мертвенно-бледный свет лишайника, облепившего стены пещеры. И зеркало. Огромное, в полтора моих роста. Рама из позеленевшей бронзы, окаймляющая тусклый провал стекла.

Холод. Изо рта пошёл пар, захотелось сесть к огню и погреть озябшие пальцы. Жаль, ничего подходящего для сооружения костра тут не было.

Я подошла к зеркалу и взглянула на своё отражение. Вместо него на меня глядел призрачный силуэт, едва различимый в бледном свечении лишайника. Без ночного зрения я вряд ли вообще заметила его там.

– Кто ты? – спросила я и слова породили облачко пара.

– Я – хранитель пути, – раздался потусторонний, пугающий голос. – Ты желаешь продолжить путь?

Голос пробирал нездешним холодом до самых костей, до самой души. Хотелось бежать прочь, под яркое тёплое солнце, к горячему огню, к живым. Но бежать было некуда.

– Желаю, – выдохнула я и с этим словом, казалось, тело покинули последние крохи тепла.

– Путников всегда подстерегает смерть, – голос существа в зеркале шелестел позёмкой. – Чтобы продолжить путь – умилостиви её. Отдай чужую жизнь, чтобы сохранить свою и продолжить путь.

– Здесь нет никого, чью жизнь я могу отдать, – ответила я, внутренне порадовавшись, что Чипа турнули ещё в предыдущем зале. – Могу я продолжить путь иначе?

– Нет, – прошелестел житель зеркала. – Возвращайся в свой мир и найди дар. Когда будешь готова – произнеси «Я принесла плату» и ты с избранной жертвой вернёшься сюда.

Задание «Путь в никуда» обновлено.

Найдите жертву, чью жизнь готовы отдать, чтобы умилостивить смерть и продолжить путь.

Мир на миг померк, и я вновь оказалась на том же месте, откуда мы с Чипом начали своё путешествие.

– И где засыпалась? – полюбопытствовал мохнатый. Чип возлежал в тенёчке, закинув ногу за ногу, и наблюдал за мной из-под полей надвинутой на лоб шляпы. Вид у него был

омерзительно жизнерадостный.

– Жертву надо принести, а никого под рукой не оказалось, – буркнула я, наслаждаясь пригревшим солнышком. Поселившийся в теле холод медленно отступал под его лучами.

– А я подойду? – Чип потянулся и зевнул во всю пасть, демонстрируя частокол зубов и вывалив длинный красный язык.

– Особых условий не называли, так что должен. Тогда ты потом грохнешь меня, когда до этого же этапа доберёшься.

– Ну, тебя-то грохнуть я всегда успею, – тяжеловесно пошутил Чип, поднимаясь. – Пошли, о моя хищная царица цветов, будем трагедию про браконьеров ставить.

– Лови группу.

Дождавшись, когда ирх примет приглашение, я торжественно произнесла:

– Я готова заплатить!

Члену вашей группы запрещено перемещение в данную локацию в течение 11 часов 19 минут.

– Облом.

– Значит, ждём, – философски заключил Чип, и завалился обратно в тень.

– Отсель грозить мы будем шведу! – пафосно продекламировал он, и натянул шляпу на нос. – Эх, в такую погоду грешно без пивка в тенёчке возлежать…

– Ты тут одиннадцать часов возлежать надумал? – удивилась я, присаживаясь неподалёку, у самой границы тени, под жаркими лучами солнца. После стылой сырой пещеры с зеркалом в тенёк совсем не хотелось.

– А что? Неплохо лежу, – отозвался Чип. – Слушай, Кукурузинка, не пора ли нам позвать ещё пару солистов до ансамбля, а? Солому с Тёрном, то есть.

– Можно и позвать. В принципе, они быстрее нас пройти должны, если изначально ничего лишнего хапать не станут. Цепочку после её начала я точно им не передам, но они могут взять её сами. Спросят про знаки у Амариллис, оббегут по нашей карте все знаки, и вперёд. Кстати! Я же получила записки «Кипрея» в первой комнате. Может там какие-то подсказки будут?

– И ты молчала? – вскинулся Чип. Лень с него как рукой сняло.

– Доставай! – потребовал ирх, возбужденно шевеля розовой пуговкой носа.

Увы, нас ждало разочарование. Страницы полученной книги (или дневника?) оказались пусты. Не девственно-чисты,

поскольку были весьма потрёпаны, но кто-то будто заколдовал чернила, и они исчезли.

– Вот ничего у него не бывает просто, – я с раздражением захлопнула книгу. – Свиток зашифрован, записки ещё бог знает как проявить…

– Этот твой Купирид – или как там правильно, – тоже Бард, верно? – уточнил Чип.

– Кипрей, – машинально поправила я. – Бард, конечно. Первый Бард сильвари.

– Ага… – ирх ещё раз пролистал томик и вернул мне. – Значит, и ключ к шифру лежит в музыкальной плоскости. Давай подумаем: вот если ты – музыкант, то как именно будешь делать шифр? Может, тут ноты какие? Или из отдельных слов надо песню сложить?

– Да если бы… Просто пустые страницы.

Я вновь открыла книгу и продемонстрировала ирху отсутствие всяких символов, пригодных к дешифровке.

– Ставлю на магию или алхимию. Либо чем-нибудь посыпать, попшикать или помазать надо, либо слова какие колдунские произнести, чтобы текст проявился. Ну, или песню верную сыграть. Кстати, не исключено, что ту самую, из библиотеки.

– Ну и чего сидишь? Играй, – тут же распорядился Чип. И даже уселся поудобнее, чинно положив ладони на колени.

– Ну, не томи, – поторопил он.

Возражать я не стала – просто положила перед собой трофейную книгу Десятого, взяла лютню поудобней и начала концерт по заявкам. Чего я только не перепробовала: и инструментал, и акапелло, и даже уговорила Чипа спеть в два голоса – безрезультатно. Страницы оставались пусты.

– Всё, я пас, – спустя полтора часа я сдалась. – Осталось два варианта: либо текст можно будет проявить дальше по цепочке заданий, либо с помощью того зашифрованного свитка.

– Давай попробуем свиток, – тут же предложил ирх. – Он всё же вот, перед носом считай, а до моей амнистии ещё куковать и куковать.

– Ладно, тогда я снова в библиотеку, а ты свяжись с Терном и Соломой, расскажи, как получить задание и чего делать не надо.

– Ай-ай, сэр, – дурашливо отсалютовал ирх, вскочил на ноги и дунул выполнять свою часть работы.

Глава 15

То ли время я выбрала «удачное», то ли просто так совпало, но в библиотеке было не протолкнуться. Что характерно, в городе все были заняты заданиями, ремёслами и прокачкой, а тут народ откровенно скучал. Желающие изучить язык Картоса разом изъявили готовность поработать в библиотеке, но при этом фактически работы едва хватало на одного игрока. Обеспечить такую прорву народа делом было нелёгкой задачей, и большая часть игроков просто слонялась из стороны в сторону. Многие читали, кто для удовольствия, кто для прокачки каких-то навыков, единицы занимались ремёслами, но большинство просто искали способ скоротать время.

Библиотекарь, отчаявшись призвать галдящую ораву к порядку, махнул рукой и заперся в тишине одного из подсобных помещений, оставив «за главного» растерявшегося от внезапного повышения игрока из тех, что вызвались помочь ради изучения языка. В отличие от библиотекаря, он даже не пытался заткнуть болтунов и ограничился выполнением немногочисленных заявок. Где лежит нужный мне свиток, я и без того знала, так что не стала никого беспокоить, взяла свой музыкальный ребус и уселась за один из свободных столов.

Так уж исторически сложилось, что оказавшиеся в одиночестве дамы привлекают в играх намного больше внимания, чем в реальности. Отчасти это связано с тем, что в виртуале, надев игровую личину, людям как-то проще знакомиться и общаться. Определённая степень анонимности раскрепощает. Нередко даже слишком.

Отсутствие приватных каналов для общения в Барлионе было одновременно неудобством и благом. Неудобства очевидны всем: для общения с кем-то требуется приобрести не самый дешёвый амулет, обеспечивающий лишь двустороннюю связь, или написать письмо. Почтовое сообщение не отличается быстротой: пока доберёшься до ящика, пока напишешь письмо, пока адресат его прочтёт… С приобретением переносной модели почтового ящика проблема отчасти исчезает, но удовольствие для новичков слишком дорогое. Самым бюджетным решением был общий клан-чат, но тут нечего и думать о приватности, да и переписываться можно только с соклановцами.

Благом отсутствие в Барлионе приватных чатов воспринимала лишь женская часть игровой аудитории. В других играх приват мгновенно заваливают невменяемыми сообщениями вроде «довай знокомитца!!!!!!11111», а то и откровенно

похабными (и анатомически недостоверными) предложениями. Я не слишком понимаю, в чём соль подобных домогательств при наличии виртуальных имитаторов на любой вкус, но, видно, кого-то просто забавляет возможность шокировать незнакомых игроков разного рода неприличными предложениями.

В Барлионе дела с навязчивыми знакомствами обстояли проще: либо осваивай эпистолярный жанр и надейся, что письмо после прочтения не отправится в чёрный список, либо подходи и лично, лицом к лицу, говори скабрезности. Желающих вытворять такое, глядя в глаза, практически не было, так что мужское внимание, как правило, оставалось вполне в рамках приличий.

Ещё одной причиной повышенного интереса к женским персонажам является неслабый гендерный перекос в играх. Несмотря на то, что виртуальные миры захватывали представителей всех полов, возрастов и социальных слоёв, предпочтения игроков разнились. И хоть с появлением привлекательной во всех отношениях Барлионы гендерный перекос существенно выровнялся, геймеров женского пола было всё же значительно меньше, нежели мужского. Кто-то связывал сей факт с глубинными психологическими различиями, кто-то с материнским инстинктом, побуждающим женщин плодить потомство и заботиться о нём в реале, но лично я подозреваю, что всё дело в высококачественных симуляторах романов, получивших немалую популярность в последние годы. Если прежде дамы всех возрастов мечтали о большой, настоящей и, одновременно, сказочной любви с очередным романчиком в руках, то теперь для них создали особые игровые миры, вроде «Пятидесяти оттенков сумерек».

При создании героя в такой игре можно выбрать тысячу и одну настройку внешности, личной истории, особых способностей и прочего, а сюжет крутится вокруг завязки романтических отношений с наиболее привлекательным для игрока партнёром. И если в Барлионе стать, к примеру, принцессой или отважной леди-корсаром было практически невозможно, то в игре-романе можно было смело стартовать с подобным титулом. И никого не смущало, что каждая вторая – особа монарших кровей, или Избранная. Изобилие было объяснено пересечением тысяч миров, в каждом из которых обитала своя самая-самая-самая. Можно оставаться в собственном мирке, а можно выйти в Срединный мир, пообщаться с другими игроками, помериться пышностью туалета, крутостью, количеством кавалеров, обилием украшений и прочая, прочая, прочая.

Геймплей и логика, как правило, были выброшены на задворки, героиня одной левой раскидывала врагов, либо

позволяла делать это толпам воздыхателей, но пользовательницам нравилось. И то верно: для желающих муторно качать персонаж, думать и просчитывать тактики боёв была Барлиона и другие подобные миры. Тут же игроков больше волновало, кого выбрать – опасного, но нежного вампира, решительного оборотня или богатого дворянина с тёмным прошлым и страшными секретами в подвале. Умения персонажей, соответственно, крутились вокруг этого и имели соответствующие названия: обольщение, многомужество, привлекательность для представителей какой-то расы…

Откуда я это знаю? Поиграла как-то денёк по промо-акции. Сгенеряла нищебродку любопытства ради, так только за первый день мне сделали предложение два принца, четыре графа, перепало приглашение на бал и халявное шмотьё, какой-то волшебный питомец и комплименты без счёта. А ещё я успела спасти родную деревню от древнего зла, узнала, что в моих жилах течёт кровь местных богов (при генерации я выбрала случайных предков) и мне суждены великие дела. В общем, дальше первого дня я и не ушла – закрыла эту ахинею и удалила аккаунт. Нет, конечно же здорово ощутить себя великим героем, но надо же и усилия какие-то приложить, мозгами пораскинуть, сложности преодолеть. А там разве что кнопки «победить всех» не было. Видно, я просто не докачалась до её активации.

Так, или иначе, гендерный перекос в Барлионе существовал и порождал временами нездоровый ажиотаж вокруг персонажей женского пола. Сидевшие за книгами девушки – жрица и Бард – просто заткнули уши руками в тщетной попытке продолжить чтение. Несмотря на столь явное нежелание общаться, к ним то и дело подходили «поболтать» маящиеся бездельем игроки. Сия печальная участь не миновала и меня. Стоило сесть за стол и развернуть свиток, как ко мне сразу же подсел страждущий общения маг по имени Лапушок.

– Здорова, чем занимаешься?

Я мысленно вздохнула, жалея, что рядом нет Чипа. Одно его присутствие сразу делало меня не интересной для желающих свести тесное общение. Да и вид потенциального танка в группу будоражил умы гораздо сильнее перспективы знакомства со мной, так что всё общественное внимание перепадало ирху.

Больше всего мне хотелось запереться где-нибудь по соседству с библиотекарем и спокойно расшифровывать свиток, но данный давным-давно зарок не позволял послать всех к ирхам и просто игнорировать ухажёра. Почти всю свою жизнь я провела среди друзей мужского пола, а потому не понаслышке знаю, как сложно им бывает собраться с духом и познакомиться с

понравившейся девушкой. Помня терзания друзей по этому поводу, я пообещала себе, что буду стараться как можно дружелюбней реагировать на такие попытки, дабы не множить неуверенных в себе людей. От минуты разговора с меня не убудет, а для собеседника знакомство не превратится в опасный, а то и немыслимый подвиг похлеще убийства дракона.

– Выполняю классовое задание, – дружелюбно соврала я. Добрые намерения добрыми намерениями, но задание мне интересно выполнить самой. – Велели переписать свиток, вот и переписываю.

– А… – многозначительно протянул Лапушок. – А вообще, как сама?

На этом вопросе, признаться, я зависла похлеще, чем над свитком.

– Нормально, – прозвучал бессмысленный, под стать вопросу, ответ.

– А ты чо, тип играешь? – поинтересовался маг, кивая на мою лютню.

– Да, я же Бард.

– А сыграй чё-нить.

В другой раз я, наверное, согласилась бы, но сейчас мне слишком хотелось разгадать загадку свитка, а стоит начать играть – тут же посыплются заказы от скучающих игроков.

– Давай в другой раз? У меня задание по времени ограничено, нужно успеть доделать. Я тут каждый день бываю, в другой раз что-нибудь сыграю.

– А, ну лады, – согласился Лапушок и, к моему облегчению, ушёл искать общения в другой компании.

Но стоило ему отойти, тут же возник новый собеседник. Беседа была столь же бессодержательной и скучной, так что когда место рядом со мной освободилось, я поспешно махнула рукой охотнику по имени Телль, сидящему за соседним столом.

– Слушай, можно я к тебе подсяду, а? Мешать не буду, продолжишь спокойно чтение, – умоляюще прошептала я.

– Зачем? – не понял тот.

– Отвлекать от задания не будут.

– Ну, лады, – согласился тот, и я поспешно занял соседний с ним стул.

– Я твоя должница. Будешь уходить – скажи, я баф повешу.

– Обращайся, – тут же оживился Телль.

Это соседство практически свело на нет попытки знакомства, так что я наконец-то продолжила расшифровку свитка. Назойливый гвалт изрядно мешал, заставляя пожалеть, что Купол тишины не работает с прямо противоположным эффектом,

ограждая от звуков вовне.

Мои невесёлые размышления прервало появление нового действующего лица. В библиотеку прекрасным вихрем ворвалась сильвари с выдающимися внешними данными: идеальные черты лица, огромные зелёные глазищи, ноги от ушей, а буфера такие, что Жаба без разговоров взял бы её на моё место в группу. Имя прекрасное создание носило странное – Аннастарриия, но она тут же стала всеобщей любимицей. Внимание праздношатающихся игроков мгновенно переключилось на неё, а поскольку юная дева явно жаждала общения, обо мне и остальных читательницах попросту забыли. Теперь, правда, слух раздражала бестолковая трепотня прекрасной феи, но это было меньшим из зол. А когда я наконец-то сообразила принцип обозначения альтерации в свитке, вообще перестала замечать фоновый шум. Скоро я смогу сыграть загадочную мелодию и узнаю, что в ней скрыто!

Работа продвигалась ударными темпами, но в какое-то мгновение меня словно пыльным мешком по голове огрели. В мозг ворвалось жутко фальшивое бренчание и картавый вокал, больше походивший на блеяние. Весь этот кошмар образовывал серенаду, которую один из поклонников посвятил даме сердца, внимающей ему с явным одобрением.

Голос у меня, может, и не безупречный, но слух-то абсолютный! Слушать это было совершенно невыносимо. Добрым словом помянув Колеуса, я взяла в руки лютню и начала негромко наигрывать. Шумную компашку накрыл Купол тишины. Несколько игроков, которым происходящее тоже изрядно мешало, заулыбались, а Бард с забавным именем Свистопляска одобрительно подняла вверх большой палец. Мерцающую пелену, меж тем, заметили и находящиеся под ней игроки. Пока большинство таращилось на невиданное чудо, один из магов пересёк границу купола, оценил эффект, вернулся к друзьям и, судя по оживлённой жестикуляции, начал объяснять смысл происходящего. Тут же начались массовые миграции через мерцающую пелену, возгласы удивления и восхищения. Кто-то затеял диспут на тему применения такого заклинания, кто-то вовсю экспериментировал на самой границе купола.

А вот реакция изолированного Барда и его дамы сердца была далеко не восторженной. Парень прекратил терзать инструмент и сказал что-то с обиженным видом, но поскольку купол всё ещё стоял на страже наших ушей, оставалось только предполагать, что это была фраза в духе «не стреляйте в пианиста, он играет как умеет». А вот пышногрудая красотка явно оскорбилась и, покинув центрованный на Барде купол, набросилась на меня:

– Да чо ты о себе думаешь?! Чо, типа умная такая, да?

Признай, что просто завидно! Не тебе пели, вот и бесишься!

Честно говоря, никогда не понимала, что же можно ответить в такой ситуации. Чтобы спорить с дураком, нужно опуститься до его уровня. Откуда такая уверенность на тему дураков? Да просто умные люди не станут затевать никчёмные скандалы. Пришлось воспользоваться одним проверенным и действенный метод лишить скандалистки почвы под ногами. Соглашаться.

– Да, завидую, – со всей возможной искренностью ответила я. – Мне вот никто песен не посвящал, очень обидно. Вы бы не бередили сердца людям, нашли какое-нибудь уединённое место и там ворковали.

Настроившаяся оспорить каждое моё слово девица на мгновение потеряла дар речи. Спорить-то не с чем. Но возмущение всё ещё кипело в её пышной груди, и она тут же отыскала другую тему для недовольства:

– И вообще, ты вон сама с гитарой, а других не уважаешь! Человек играл, а тут ты влезла! Жди своей очереди, ясно?

Вот всё могу стерпеть, но когда разного рода анацефалы в приказном тоне сообщают, что я должна делать. Это… раздражает.

– Ясно, – покладисто согласилась я. – А теперь моя очередь? Тоже хочу посвятить тебе песню.

Столь неожиданный поворот вновь выбил Аннастарриию из колеи, но, собравшись с мыслями, она милостиво кивнула:

– Ну давай, святи.

Я с самым серьёзным видом начала перебирать пальцами струны, вспоминая песенку из старого детского мультика и внося в неё некоторые коррективы:

В голове моей опилки – не беда!
Мне всё пофиг – я блондинка! Да! Да! Да!

Со всех сторон послышалось тихое ржание, быстро перерастающее в хохот, а лицо Аннастарриии потемнело от гнева.

Внимание! Вы открыли в себе способность: «Подстрекательство».

Ваше Исполнение способно разозлить противника, заставив того потерять осторожность. Одновременно может быть выбрано (Харизма) целей для «Подстрекательства». Попавшие под воздействие «Подстрекательства» противники устремляются к Вам, желая расправиться с обидчиком. Урон, наносимый целью заклинания, увеличен на 10 %, защита ослаблена на 20 %, на 50 % снижен шанс обнаружения

ловушек. Вариативное понижение Вашей Привлекательности в глазах целей «Подстрекательства».

Время действия эффекта: (Известность) секунд. Время исполнения: вариативно. Стоимость исполнения: отсутствует. Дальность: вариативно. Цель должна слышать Исполнение.

О! Новые способности! Жаль только мне без надобности – танком мне не быть даже в самых смелых мечтах. Но всё равно радует, что я теперь могу получать способности, что называется, прямо из воздуха. Любопытно, сколько их всего вот так «спрятано»? И сколько времени займёт поиск всех классовых способностей?

Аннастарриия, увы, моей радости не разделяла. На её лице появилась странная смесь возмущения, злости и обиды.

– Ты!.. Да ты!.. – голос её сорвался, глаза подозрительно блеснули, и она вышла из игры, так и не сообщив обо мне всей правды.

Эх, плохой я всё-таки человек – довела девушку до слёз на ровном месте. Но с манерами у меня всегда было плохо, что ж поделать?

– Ну и зачем ты это сделала? – неодобрительно поинтересовалась сидящая за соседним столом Свистопляска. – Она же как громоотвод была, считай жизнь мне спасала.

– Виновата, не выдержала соблазна, – покаялась я. – Признаю свою вину: меру, степень, глубину. И прошу меня отправить на ближайшую войну. Нет войны, я все приму: ссылку, каторгу, тюрьму! Но желательно, в июле, и желательно, в Крыму…

Свистопляска очень заразительно рассмеялась и махнула рукой:

– Да ладно, не так уж ты и проштрафилась. Кстати, откуда заклинание получила? Я тоже Бард, но такого пока не встречала.

Я с интересом поглядела на неё. Уровень одиннадцатый, а вот инструмента я у неё не заметила.

– Уговорила учителя обучить, Колеуса.

– А… Надо попробовать. Я не у него обучаюсь.

– Хм… Разве не он всех Бардов учит?

– Я на циркачку учусь, так что обучаюсь у другого НПС.

– Циркачка? И что ты делаешь?

– А всё подряд. Танцы, фокусы, немного акробатики. Я в цирковом училище несколько лет занималась в детстве, вот решила вспомнить. Очень весело!

Я попыталась себе представить специализацию циркачей и, честно говоря, несколько подрастерялась.

– Слушай, а можно как-нибудь поглядеть на ваши занятия? –

затаив дыхание, спросила я.

– Почему нет? Я спрошу у Маргаритки, не будет ли она против. Она уже отошла от дел, но я уговорила взять меня в обучение, так что занятия проходят у неё дома. А туда, сама понимаешь, я никого без ведома хозяйки не потащу. Закончу с чтением и забегу к ней. Потом письмо пришлю.

– А друзей я могу привести? – уточнила я. – Максимум троих. С нас магарыч, только скажи, что Маргаритка любит.

– Не вопрос, разузнаю. Но с тебя ответная демонстрация.

– Замётано!

Вернуться к изучению свитка не вышло. Лишившиеся прекрасной Аннастарриии игроки обступили мой стол. Кому-то было интересно узнать про заклинание купола, кто-то просил «слабать чё-нить», так что сосредоточиться на расшифровке просто не выходило. Говоря откровенно, я даже подумывала о том, чтобы попросту сбежать, как вдруг меня посетила интересная мысль. Быстро сграбастав свиток, я поспешно скрылась за одним из стеллажей и до того, как за мной последовали любопытствующие, активировала расовую скрытность. Сработало. Похоже, что Древо и все здания на нём система посчитала природной локацией.

– Слушай, так что там с заклинанием-то? – в очередной раз поинтересовался особенно настырный маг, заходя в тот же закуток.

– Вот блин, и куда она делась? – спросил прошедший следом жрец.

– Видимо из игры вышла. Вот впадлу было ответить на несколько вопросов… – расстроился маг, и приятели, сетуя на порочную людскую природу, вернулись восвояси.

Ну а я тихонько прокралась мимо и отыскала в хитросплетении стеллажей и полок самый тихий, как мне казалось, уголок, развернула свиток и продолжила прерванную работу.

Спустя почти три часа я замерла в предвкушении. Осталось нанести последнюю ноту на бумагу, и кто знает, что откроет мне Барлиона. Самое могущественное заклинание мира? Уникальное задание? Возможность прочесть записки Десятого? Сейчас узнаю! Нота заняла своё законное место и… Ничего не произошло.

Я нахмурилась, пытаясь понять, в чём же дело. Мне казалось, я всё сделала верно. Мелодия в голове звучала отчётливо, путь и казалась незавершённой. Может, в этом всё дело? Мелодия не завершена и мне, возможно, следует додумать окончание? Я присмотрелась к свитку и заметила неровности по нижнему краю, будто его поспешно срезали уверенным, но не слишком

аккуратным движением ножа. Похоже, у меня в руках только часть изначального произведения.

Дел у меня в библиотеке не осталось, так что я вернула свиток на место и тихонько прокралась к выходу. Бездельничающих игроков было значительно меньше, но всё равно хватало. В городе же встречные стражники провожали меня задумчивыми взглядами. Оно и понятно, скрывающийся, пусть и неумело, от посторонних глаз гражданин наводит на мысли о противоправных намерениях. Останавливать и задерживать «для выяснения», впрочем, не стали. Видно, сказалась дружественная репутация и отсутствие криминального прошлого. А может, красться вот так и вовсе не возбранялось, просто разыгралась моя воспалённая фантазия.

Ирх, как и обещал, старательно работал рубанком, создавая витрины для лавки Орхидеи.

– Что-то мне кажется, что подобное занятие на Древе должно казаться по меньшей мере угрожающим, – заметила я.

Ирх вскинул морду, повернул её в направлении голоса, прищурился, а потом оскалил чудовищного вида клыки в дружеской ухмылке:

– А, латентный ботаник вернулся.

– Почему это латентный ботаник? – опешила я.

– А потому что в библиотеке ботанила и скрываешься, – довольно хохотнул ирх.

– Что-то в этом есть, – вынуждена была признать я и вышла из состояния скрытности.

– Ну что, удачно? – не отрываясь от работы уточнил Чип.

– Ну как сказать… Вроде расшифровала, но пока не пойму, что с этим делать.

– А ну, сыграй. Интересно же! Заодно книжонку ту достань, вдруг какой прогресс наметится.

– Для того и пришла, – кивнула я, доставая записи и раскладывая на одной из готовых витрин. Не пюпитр, конечно, но тоже сойдёт. Записки Кипрея я разместила рядом, открыв на случайной странице. Вдруг прямо по ходу исполнения текст проявится?

Струны лютни зазвучали, рождая из отдельных звуков красивую мелодию. Неспешная, мягкая, она больше подходила арфе, но и так получалось неплохо. Чип даже тихонько замурлыкал что-то себе под нос, но мелодия оборвалась, оставив ощущение незавершённости.

– И всё? – удивился ирх, но я его уже не услышала. Перед глазами всплыло системное сообщение:

Вы обнаружили первый фрагмент Песенника Кипрея.

Доступно задание: Восстановление песенника. Описание: Когда-то Кипрей, Десятый член Совета, решил поделиться одним из своих песенников со всеми Бардами, идущими путём исследований. Чтивший легенды Кипрей зашифровал и спрятал свою Песнь в библиотеке, хранившей тысячи историй. По замыслу Десятого лишь почитающие подвиги прошлого Барды, чей пытливый ум позволит расшифровать записи, должны были получить его дар. Но случилось иначе. Часть свитка исчезла, и остаётся лишь догадываться, кто мог покуситься на наследие Кипрея. Найдите способ восстановить недостающую часть мелодии или отыщите злодея, дерзнувшего нарушить волю Кипрея, и восстановите целостность свитка. Класс задания: уникальное классовое. Ограничения: задание не может быть передано другому игроку. Для воспроизведения Песни из Песенника Кипрея необходим музыкальный инструмент качества «редкое» или выше. Класс задания: классовая цепочка. Награда: Песенник Кипрея. +500 репутации с Сильвари, +40 Привлекательности с библиотекарем Древа, + 10 к характеристике Известность, +300 золотых.

– Да ладно, – по-своему истолковал моё молчание Чип. – Не грусти, всё равно интересно было. Жаль только с дешифровкой записок музыка не помогла.

– Задание открылось! – похвасталась я. – Нужно отыскать потерянную часть свитка и восстановить полную мелодию.

– О! Следствие ведут кочаны? – хихикнул ирх. – Ты это… Если кого пытать надо будет – обращайся, я враз помогу!

Он выразительно потряс рубанком:

– В момент шкуру спущу!

– Ну, если моя харизма не принесёт вменяемых результатов, опробуем твои методы, – пообещала я, убирая записки в сумку. – Ну что, в реал отдыхать, а завтра займёмся жертвоприношением?

– Я как помру – спать и завалюсь, – отмахнулся Чип. – А пока продолжу изображать из себя Джузеппе. О, а вот и наш колючий друг пожаловал.

К нам подошёл довольный Терн:

– Зашибись квест подкинули, спасибо! Получил за цепочку кинжал на плюс два к инте и выносливости.

Он гордо продемонстрировал жутенького вида ножичек из тех, что любят изображать в зловещих сценах жертвоприношений.

– Вы что, уже всю цепочку прошли? – обалдела я.

– Да там той цепочки… – отмахнулся Терн. – Я как Солому

грохнул – меня зеркало перенесло в подземелье, где было предложено выбрать награду. Ничего феерического, но на наши уровни вполне себе неплохо. Завтра Соломе, как оживёт, сделаем.

Надо сказать, я испытала разочарование. От задания Десятого я ждала… Большего.

– А записки удалось прочитать? – без особой надежды поинтересовалась я.

– Не было никаких записок, – удивил меня чернокнижник. – Ничего похожего на ту книгу, что ты показывала.

– О как. А что же тогда выбрал Солома?

– Пипир… попюр… пюпюрт… – Терн потешно морщил лоб, пытаясь вспомнить странное слово. – Тьфу! Подставку для нот, короче.

– Пюпитр? – удивилась я. – Не было там в прошлый раз никакого пюпитра.

– Ну а у нас книги не было, – развёл руками Терн. – Вообще ни одной. Там, походу, каждый раз новый набор предметов генерится.

– Слушай, – оживился ирх, – а может нашу книжку на этот пюпитр поставить и тогда текст проявится?

– Может и так. Но это надо теперь Солому дождаться.

– Ну тогда я пошёл дальше профу качать, – махнул на прощание Терн и, весело насвистывая что-то под нос, убрался восвояси.

– Пора и мне делом заняться – фармить новый инструмент…

Лавка музыкальных инструментов, среди прочих, числилась в клиентах нашего маленького картографического клуба, так что благодаря неуёмной болтливости Чипа мастер Пирус уже обещал нам скидки. Но если ирха музыкальные инструменты интересовали исключительно как альтернатива дровам, то я всерьёз примерялась к покупке. Вот только цены там не то что кусались – они загрызали насмерть. Музыкальные инструменты редкого качества стоили от полутора тысяч золотых, а самый дешёвый представитель струнных стартовал с двух тысяч. Столько у нас не набралось бы и вскладчину, так что от идеи покупки я отказалась. Всегда есть другие пути.

– А, Лорелей! – довольно радушно поприветствовал меня мастер Пирус. – Что привело тебя ко мне?

Благодаря выполненному заданию и уровню Харизмы, пусть и небольшому, моя Привлекательность у Пируса достигла отметки в 37 единиц. Собственно, в этом направлении я и собралась поработать.

– Я страстно мечтаю приобрести инструмент вашей работы, – добавив в голос умеренно льстивых ноток, сообщила я. – Но, не

подержав инструмент в руках, не опробовав его в деле, разве можно сделать столь ответственный выбор? Кто лучше вас способен понять, что значит для Барда его инструмент? Подобно рыцарскому мечу, посоху волшебника или кинжалу разбойника, инструмент является проводником силы Барда. И когда звучит музыка, это не я, а вы творите магию своими несравненными шедеврами! Без вашего гения моё творческое начало не способно воплотиться достойным образом.

Слушавший мою речь Пирус гордо расправлял плечи и одобрительно кивал. Воодушевлённая этим немым одобрением, я продолжала:

– Даже самая прекрасная баллада утратит свою прелесть, если инструмент в руках музыканта плох, или не подходит ему. Даже самая героическая песнь не вдохновит армию, если звук не будет глубоким и сильным. В основе славы любого Барда лежит талант таких мастеров, как вы!

Вы повысили характеристику Харизма. Итого 3.

Вы получили дополнительное очко обучения. Итого свободных очков обучения: 3.

Я поспешно стёрла с лица расплывающуюся довольную улыбку. Сейчас любая мелочь может разрушить нагнетаемую возвышенную атмосферу.

– Я счастлив слышать, что мою работу ценят столь высоко, – польщённо ответил НПС. – Безусловно, в деле создания музыкальных инструментов много тонкостей, и каждая из них способна повлиять на конечный результат. Используя одну и ту же древесину, но обрабатывая её по разным технологиям, можно получить совершенно удивительные результаты. Вот, полюбуйтесь!

Он бережно снял с мягкой бархатной подушки домру и протянул мне:

– Оцените звучание, тонкости настроения этой красавицы.

Я со всем возможным почтением взяла в руки инструмент и пробежала пальцами по струнам. Звук был потрясающий, а уж свойства предмета…

Палисандровая домра радости. Двуручный предмет. Прочность: сломать невозможно. Описание: Используется Бардами для Исполнения. Класс предмета: редкий. Когда домра находится в руках Барда, скорость произнесения заклинаний Барда увеличивается на 30 %. Эффективность заклинаний воодушевления увеличена на 15 %.

– А теперь взгляните, чего я добился, немного изменив технологию высушивания древесины.

Вторая предложенная домра казалась родной сестрой предыдущей, но свойства отличались.

Палисандровая домра печали. Двуручный предмет. Прочность: сломать невозможно. Описание: Используется Бардами для Исполнения. Класс предмета: редкий. Когда домра находится в руках Барда, скорость произнесения заклинаний Барда увеличивается на 30 %. Эффективность ослабляющих заклинаний увеличена на 15 %.

– Да, просто потрясающе, – поддакивала я разошедшемуся мастеру Пирусу.

Мысли мои, впрочем, крутились вокруг более приземлённых материй. Получается, разные музыкальные инструменты влияют на эффективность целых групп заклинаний. Надо будет внимательно осмотреть все и выбрать что-то подходящее. В идеале, конечно, иметь по инструменту на все случаи жизни, но столько денег взять просто неоткуда.

– Сколько бы я отдала, чтобы хоть раз сыграть на каждом из этих чудесных инструментов… – протянула я и встрепенулась, будто от неожиданно пришедшей в голову идеи. – Мастер, я ведь могу помочь вашей торговле!

– Да? – удивился Пирус. – Придумали внести что-то новое на карту?

– Нет, мастер. Пока эти чудесные инструменты лежат на стеллажах, не раскрывается и сотая часть их достоинств. А если умелый Бард возьмёт один из них в руки и начнёт играть, то каждый услышавший музыку невольно обратит внимание на ваш магазин! Больше того, он расскажет об этом своим друзьям и знакомым, и обязательно найдутся те, кто захотят приобрести такой чудесный товар.

То, что его магазин являлся единственным местом на Древе, где можно было приобрести музыкальные инструменты, было слабым местом плана.

– Мысль неплоха, – с сомнением пробормотал Пирус, – да и тебе, Лорелей, я могу ненадолго доверить кое-что из своих творений. Но что я буду тебе должен?

А вот это было сильным местом моего плана.

– Возможность испытать в деле ваши шедевры будет для меня достойнейшей из возможных наград, мастер! – пылко уверила его я.

Ну кто же откажется от халявы?

– Тогда решено! Приходи в любое время, пока магазин открыт, и бери любой из приглянувшихся инструментов. Только не отходи далеко от магазина.

– И в мыслях не было, – уверила я Пируса.

Вам разрешено пользоваться любыми музыкальными инструментами в магазине мастера Пируса. Внимание! В случае, если Вы покинете прилегающую к магазину территорию с не принадлежащим Вам инструментом, его полная стоимость будет списана с Вашего счёта.

– Если позволите, мастер, я бы начала прямо сейчас.

Получив согласие, я выбрала одну из редких лютен, увеличивающих получаемую в результате удачного исполнения Привлекательность, уселась у входа в магазин и начала играть. Вопреки заявленной цели, старалась я не ради притока покупателей, а для самого Пируса. 4 единицы Известности в сухом остатке дадут прирост в 1 единицу Привлекательности с Пирусом, а нахваливая его инструменты я, глядишь, увеличу эту цифру. Поскольку лавка логично располагалась на торговой ветке, слушатели появятся, а значит и Известность будет потихоньку расти. За несколько дней, если не накосячить, я смогу поднять Привлекательность с мастером, прокачать несколько характеристик, подобрать подходящий инструмент и ненавязчиво отыскать альтернативный способ его получения. Постоянно находясь под впечатлением от моего музицирования, Пирус запросто может дать подходящее задание или рассказать что-то интересное. Кому ещё знать о Бардах, как не изготовителю их оружия?

Но спешить с расспросами я не стала, а просто играла, создавая обещанную ненавязчивую рекламу товару. Если дать клиенту время «созреть», эффект будет намного сильнее, так что в первый вечер я не заводила иных разговоров и, вернув инструмент, попрощалась с Пирусом и покинула игру.

На почте снова висел заказ от моей кормилицы-оптовички, на этот раз решившей уесть какую-то несчастную. Сделав ставку на «новую подружку бывшего», или «бывшую нынешнего», я накидала гневную уничижительную тираду. Без куска хлеба эта скандальная особа меня точно не оставит. И пусть хлеб без масла, но и он лишним не будет.

По ставшей уже традиционной схеме я отправила выполненный заказ и завалилась дрыхнуть. Завтра репетиция.

Глава 16

На репетиции мы с ребятами пробовали новые темы и в перерывах делились игровыми новостями.

– Зверь, ты хоть до пятого уровня докачался? – докопался до басиста Страус.

Витя нахмурился и отрицательно покачал головой.

– Чем же ты занимался? – удивлению моему не было предела. – Даже я уже седьмой получила, а у сильвари прокачка – не самое простое занятие.

– Он у нас серийный убийца, – хохотнул Страус. – Прикинь. Считай только сгенерялся, как сразу на другого игрока напал. Понятно, его тут же стража замесила.

– А на кой ляд ты в ПК подался?

– Да никуда я не подавался! – буркнул недовольный Витёк. – Я пока разбирался, что и как, меня какой-то утырок ебуками обложил и нубом обозвал. Ну я ему и вдарил.

Мы дружно расхохотались, а Витя непонимающе переспросил:

– А чё я ещё должен был сделать, если он мне хамил? В дёсна его расцеловать?

– А дальше что было? – сквозь смех спросил Гарик.

– Сам как думаешь? – продолжил ябедничать Страус под недовольным взглядом Вити. – Возродился он на кладбоне, пошёл выполнять стартовые задания, поднял пару уровней, ну и столкнулся лбами с такими же нубарями. Слово за слово, те что-то ему хаманули, и Витя снова «вдарил».

От хохота закачалась старая лампочка, лишившаяся абажура ещё год назад.

– Жги дальше! – потребовал Чарский, когда нашёл в себе силы сказать что-то внятное.

– Убил он их. Витёк наш воином создался, двуруч себе оторвал, я ж ему на старте шмотья подкинул. В общем, приговорил он тех нубов, стал убийцей. В посёлок решил не возвращаться, отправился по окрестностям бродить. Терзаемый совестью Витя сам себе отмерил срок каторги на рудниках…

– Да сам ты терзаемый! – возмутился этому откровенному перевиранию Зверь. – Опыт убийцам не идёт, а делать нехрен. Ну я пошёл руду добывать.

– Нафига? – с трудом просипела я, стараясь сдержать очередной приступ хохота.

– Кузнецом хочу стать. Я в детстве мечтал ещё металл ковать.

– Так сбылись мечты! – поздравил его Чарский. – Ты ж в группе металл и куёшь!

– Да ну вас, – печально отмахнулся непонятый басист, а Страус, тем временем, продолжил:

– Это ещё не всё. Короче, Витёк наш отмахал киркой, добыл руды, прокачал силу, а когда статус убийцы оттикал, вернулся в посёлок. Там ему в кузне какой-то тип что-то ляпнул про руки из жопы, ну Витя его молотом прямо и приголубил.

– Убил? – просипел утирающий выступившие на глазах слёзы Гарик.

– Убил бы, да у этого индюка уровень был за пятьдесят, – недовольно буркнул Зверь.

– Короче, отправили Витька на перерождение, – Страус продолжил повествование о злоключениях друга. – А потом ещё разик отправили. Мало того, подошёл к нему ещё и один непись из красных орков и начал насмехаться. Витя, понятно, терпеть не стал и попытался отоварить непися. Отоварить не получилось, зато непись заявил, что у Вити сильный, гордый и дикий дух, после чего изъявил желание взять нашего Зверя в ученики. Так Витюха оторвал себе редкую специализацию берсерка.

– О! Красава!

– Зачёт!

– Витя, жжошь!

Остальные похвастаться подобными приключениями не могли: Гарик выбрал путь священнослужителя, причём поклонялся игровому богу Власту, совершая в его честь периодические возлияния. Поскольку в Барлионе игроки не пьянели, это не мешало Гарику взять двадцать седьмой уровень. Чарский тоже выбрал класс Барда и уже вовсю тусовался с чернокнижниками, пойдя по пути Певца Смерти. Таким было и название песни, наработку которой сыграл нам Юрка.

Время в компании друзей пролетело незаметно и в игру я вернулась с опозданием. Там меня уже ждали Чип и Солома, вольготно расположившиеся у питьевого фонтанчика. Как я поняла – эти вот фонтанчики были чем-то вроде бесплатных кафетериев для сильвари, и были щедро понатыканы на каждой из Ветвей. Солома наигрывал тихую мелодию, а ирх молча лежал рядом, напрочь игнорируя прохожих, то и дело спотыкающихся о его ноги.

– О, вот и наше украшение компании. Лори, мы тут это, поразмыслили, и решили попробовать собрать общую группу. Раз мы на одном этапе задания, может одной жертвы и хватит для открытия портала, – узрев мою персону, тут же уведомил Чип.

– Привет, – глядя на носки своих ботинок поздоровался Солома. – Ты не против, если я с вами пойду?

– Я даже «за»! – уверила я коллегу. – Не одолжишь на минуту

квестовый пюпитр? Хочу глянуть, может моя книга как раз на нём и читается.

– Держи, – ответил Солома, выудив из небольшой сумки увесистый кованый пюпитр. Выглядело это номером фокусника, доставшим из шляпы не кролика, а бегемота.

Я поспешно установила записки Кипрея на пюпитр и жадно уставилась на страницы. Никаких изменений.

– Блин, – расстроился Чип. – Я надеялся, что на этот раз мы угадали.

– Увы, – вздохнула я, пряча зловредную книжонку в инвентарь. – Ладно, айда в группу и пошли доделывать цепочку заданий. Готовы?

– Всегда готов! – браво отсалютовал Чип и широко зевнул. – Пора баиньки.

– Готов, – отозвался Солома, вновь пряча свой трофей в сумку.

– Я готова заплатить!

Перемещение было мгновенным. Только что мы стояли под ярким солнцем Барлионы и вот уже стылый холод пробирается под одежду, под кожу, к самому сердцу.

– Охренеть тут дубак, – Чип поёжился. – Нас что, в местную Арктику забросило?

– Ты желаешь продолжить путь? – от голоса из зеркала тело пробрала дрожь.

– Д-да, – зубы стучали, будто я нырнула в прорубь. – Но сперва у м-меня есть вопрос. Ты знаешь, как прочесть эту книгу?

Существо в зеркале издало странный, пугающий звук. Меня передёрнуло, когда я осознала, что оно смеётся.

– Эти письмена открыты лишь мертвецам. И раз уж мы заговорили о них – чья жизнь станет даром? Кем ты пожертвуешь, чтобы продолжить свой путь?

– Всегда готов положить живот на алтарь борьбы за счастье пролетариата! – пафосно провозгласил Чип и чихнул.

Я посмотрела на ирха, затем на укутавшегося в плащ Солому, и вновь перевела взгляд на зеркало. И зачем Десятый связался со столь мерзкой тварью? В чём тут урок? Что общего у готовности пожертвовать спутниками и пройти по их трупам вперёд со стезёй Бардов? Наверное, я никогда этого не пойму.

– Я решила, что не хочу ступать на этот путь, – выдохнула я и слова, заледенев, упали к моим ногам. – Иной тупик лучше такой дороги. Чип, а не расколотить ли нам эту злобную стекляшку?

– А запросто! – недобро ухмыльнулся ирх и без замаха вбил алебарду прямо в центр зеркала. Звон разбитого стекла не смог заглушить полный ярости вопль, донёсшийся из опустевшей

рамы.

Выбор сделан.

Вы отказались жертвовать спутниками ради личной выгоды доказав, что дружба и верность для вас не пустой звук. Путь открыт.

Прогресс задания «Путь в никуда»: пройдено два испытания.

Посреди комнаты открылся сияющий портал, от которого маняще веяло теплом.

– Любопытно, – пробормотал Солома и, не мешкая, шагнул в портал.

– Поговорку про кошку и любопытство что, не слышал? – немедленно отозвался ирх. – Как бы не пришлось подтверждать личным примером.

Но за Соломой шагнул без малейшего колебания.

Вопреки опасениям, по ту сторону портала не было описанной Терном комнаты с наградами. Там вообще не было комнаты. Мы стояли посреди горного ущелья. Практически отвесные склоны по обе стороны и непроходимый завал позади не оставляли сомнений куда держать путь.

– Где это мы? – озвучил витавший в воздухе вопрос Солома.

– Где-то в Барлионе, – сообщила я, сверившись с картой. На этот раз наше местонахождение было отмечено где-то к северу от Сокрытого леса, на неизведанной территории.

– Где-то близко к жопе этого мира, – доходчиво пояснил ирх. – Можно сказать – преданусье.

Поначалу нам пришлось идти гуськом, друг за другом – большего не позволяла ширина этой каменной щели. Затем стены начали постепенно расходится в стороны, и в итоге мы вышли к широкой промоине, чем-то напоминающей арену древнего Колизея. Сходство усиливали разбросанные тут и там скелеты различных существ, прикрыты проржавевшими доспехами и обрывками истлевшей одежды.

– Не хило тут порубились, – присвистнул Чип, осторожно перешагивая через череп орка в бронзовом шлеме с гребнем.

– Агр, – отвлёк меня от созерцания артефактов прошлого Солома.

Проследив в указанном им направлении, я заметила призрачную фигуру, возвышавшуюся над одним из костяков. Могучий воин, габаритами не уступавший ирху, стоял, опершись на громадный боевой топор, и глядел куда-то вдаль, не обращая на нас ровно никакого внимания.

Призрак павшего бойца. Уровень 40.

Надпись была красной.

– Что, погнать, люлей дать? – с сомнением в голосе поинтересовался Чип поудобней перехватывая алебарду.

– Вряд ли. Должен быть другой путь.

– Вверх по ущелью – дохлое дело, – веско заявил ирх. – Тут скалолазы нужны.

– Странно это… – я вновь огляделась вокруг ища подсказку. – Задание от Барда для Бардов, или группы в составе которой Бард. И вдруг испытание боем. Разве что мораль окажется в духе «иногда решает грубая сила».

– Мертвец, – напомнил Солома. – Перед нами мертвец. Может он и должен прочесть твою книгу?

– Солома, ты – гений! Сейчас попробую!

– Эй, не так быстро, – осадил меня Чип. – Лучше я первым сунусь: если завалит – меня не жалко.

– Паш, это всего лишь игра. Грохнет меня – хоть прикинем его урон и агро-радиус.

– Ладно, – с кислым видом согласился ирх.

Я выудила из сумки загадочную книгу, раскрыла на первой странице и, держа её на манер щита, двинулась к призраку.

– Уважаемый, – окликнула я павшего бойца, когда до того оставалось метров десять. – Вам знакомо имя Кипрей? Вы знаете, что тут написано?

Призрак повернул голову, изучая меня сквозь прорези шлема, а потом неторопливо, даже с некоторой ленцой, махнул топором, отправляя меня на перерождение.

Внимание! В связи со смертью, уровень Опыта уменьшается на 30 %.

Прогресс задания «Путь в никуда»: третье испытание провалено. Осталось две попытки. Для возобновления третьего испытания произнесите «Я хочу попытаться вновь».

В связи со смертью персонажа доступ в игровой мир закрыт на 12 часов.

– Вот и поговорили, – пробормотала я, выбираясь из капсулы.

Ребята позвонили минут через десять.

– Короче, мы тоже копыта откинули, – бодро отрапортовал Паша своим странным голосом. – Но ты бы это видела! Солома наш взял свой пюпитр и попытался им завалить того призрака.

– И как результат?

– Предсказуемый, – вздохнул Паша, – но уморительный.

– Пюпитр железный, – смущённо пояснил Солома, – а в ряде преданий призраки боятся железа.

– Этот оказался бесстрашным, – по голосу было слышно, что Паша зевает. – Или просто преданий не читал.

– А ты как помер?

– А, да попытался добежать до жмура, над которым стоял этот хмырь, и разрубить.

– И как, получилось?

– Ага. Пока наш бесстрашный порей пюпитром размахивал, я долбанул по костомахам. Не знаю уж, оскорбился призрак от такого непотребства, или просто жмур был не его, но грохнул, гад, меня с одного удара. Даже не запыхался, засеря…

– Блин… Ещё варианты будут?

– Утро вечера мудренее, – вновь зевнул Паша. – Завтра покумекаем, а сейчас я почапал подушку плющить.

– Надо Терну написать, что время группового похода переносится, – напомнил Солома. – Не успеем мы возродиться.

– Скинь ему сообщение, – попросила я. – Пойду гулять, голову проветрю, с ребятами встречусь, может они какой разумный вариант подкинут.

– Лады. Всем до завтра.

Вернувшись в игру, я сразу направилась в библиотеку. Во-первых, только сейчас я вспомнила, что не выполнила обещания бафнуть выручившего меня Телля. Во-вторых, я обещала Лапушку и какому-то Ковылю, встретиться в библиотеке и «сыграть чёнить». Не то чтобы мне действительно хотелось туда идти, но данное обещание тяготило, и проще было его выполнить и выбросить из головы, чем терзаться чувством вины. Отправив письма Чипу, Соломе и Терну, я направилась в библиотеку. Там обнаружился и Телль, и Лапушок, и ещё пара дюжин игроков. Некоторые вовсю практиковались в ремёслах, но многие, как и вчера, просто маялись от безделья.

– Здорова, – поприветствовала я Телля. – Я вчера поспешно смылась и забыла накинуть баф. Пришла вернуть долг.

– О, круто, – обрадовался тот. – А долго баф висит?

– Тэкс… – я ненадолго зависла, вызывая описание бафа и производя нехитрые подсчёты. Харизма 3, Известность 3, да плюс единица… – Семь часов.

– Ничего так, – одобрил Телль. – Бафай.

– Момент.

Я бросила ему приглашение в группу, потом повторила то же действие с Лапушком и Ковылём.

– Вы вчера заказывали музыку?

– Я думал ты не помнишь, – удивлённо отозвался Лапушок.

– Долги надо отдавать.

Когда группа была полностью сформирована, я ненадолго задумалась чего бы такого воодушевляющего спеть. Вспомнилась почему-то баллада одного Барда, жившего ещё в двадцатом веке. Может, навеяли книги кругом, а может, и сама игра.

Средь оплывших свечей
И вечерних молитв…

Игроки вокруг перестали галдеть и прислушались. Для большинства песня была незнакомой: несмотря на несомненный талант Барда, голосом он обладал своеобразным, да и темы в песнях затрагивал серьёзные, что не вписывалось в большинство развлекательных эфиров. Баллада о книжных детях, не видевших в жизни ничего, кроме созданных кем-то историй. С момента её создания прошло больше века, но и теперь каждый слушатель узнавал в строках себя. И пусть наше поколение было скорее детьми виртуальных миров, каждая строка вливалась прямо в души.

И пусть мой голос слишком отличался от каноничного, да и звучание лютни не вполне подходило песне – моя манера исполнения пришлась игрокам по душе. Недовольных не нашлось. Желающих «побазарить» – тоже. Балладу дослушали в молчании, и даже НПС-библиотекарь выглянул из своей подсобки. Последние слова были допеты, но никто не решался нарушить тишину, а одна девушка даже украдкой вытирала глаза.

Всплыло новое системное сообщение, но я смахнула его в сторону. В эту минуту не хотелось читать про какие бы то ни было умения.

– Сильно, – наконец подал голос один из игроков. – Твоё?

– Нет, Владимир Высоцкий.

– Пойду качать, – едва слышно пробормотал игрок, и его фигура растворилась в воздухе. Следом за ним вышло ещё человек шесть. Ох, не те песни в эфир пускают – народу нужно что-то настоящее, глубокое…

– А спой ещё что-нибудь, – неуверенно попросила та самая впечатлительная дева.

– После этой баллады лучше побыть в тишине, – предупредила я, и кое-кто закивал головой в знак согласия. Мало что способно соперничать по силе с песнями Высоцкого. – Если хочешь послушать ещё, я собираюсь каждый день играть на Торговой ветке, примерно в три по системному. Приходите туда.

Больше меня никто не окликал, так что я расформировала группу, покинула библиотеку и какое-то время просто бродила по городу-древу, пытаясь понять, что же такое особенное вкладывал в свои песни давно умерший Бард, что они до сих пор будоражат умы и сердца.

Болтающееся на периферии зрения системное сообщение наконец-то привлекло внимание.

Вы повысили характеристику Известность. Итого 4.

Внимание! Вы открыли в себе способность: «Вдохновение».

Ваше Исполнение вдохновляет окружающих, повышая вероятность создания более ценного продукта творческого труда на (0,2*Известность)%, но не более 30 %. Одновременно может быть выбрано (Харизма) целей для «Вдохновения». Время действия эффекта равно времени Исполнения. Стоимость исполнения: отсутствует. Дальность: вариативно. Цель должна слышать Исполнение.

Да уж, вдохновение… Не знаю, как там с ростом умений, но мне сейчас хотелось творить что-то столь же настоящее, как песни Высоцкого. Без раздумий свернув на Торговую ветку, я добралась до магазина мастера Пируса, коротко поздоровалась с ним, не глядя взяла инструмент со стеллажа, уселась прямо на пол и продолжила работу над практически полностью оформившейся мелодией. Пирус не мешал, лишь задумчиво слушал, как постепенно под моими пальцами рождается новая музыка.

Ребята подошли спустя полтора часа. Было решено сперва заняться прокачкой, а лишь затем попытаться ещё раз пройти испытание Десятого.

– Двигаемся по прежней схеме, – привычно взял на себя командование Терн. Чип развернул перед ним зияющую белыми пятнами карту и вместе с чернокнижником прикидывал возможные места дислокации вероятного противника. – В прошлый раз мы наткнулись на группу поиска здесь, на северо-востоке. Юг они указали как безопасное направление, значит там они уже искали примерно на километр-полтора от Древа.

Ирх кивнул и сделал пометку на карте.

– Логично предположить, что они двигаются стандартным способом – по расширяющейся спирали. Тогда они успели пройти здесь и здесь, и дальше двинутся восточней нашего места встречи. Возьмём западнее и, по идее, проскочим к Завесе.

– Заодно и новую местность зарисуем, – довольно добавил Чип, бережно сворачивая свою карту.

– Ага, а потом толкнём подороже в большом мире, – согласилась я, как-то привыкнув к относительно лёгким игровым деньгам.

– Дойти бы до него, большого мира, – вздохнул чернокнижник.

– Дойдём, – легкомысленно махнул лапой ирх. – Кстати, мы тут подсуетили кое-что из снаряжения… – сообщил он и достал из сумки припасённые кольца на Выносливость.

– О! Вот это дело! – обрадовался Терн, поочерёдно напяливая украшения на пальцы. – Кхм… – кашлянул он, глядя прямо перед собой. – Вот оно как… Хреновый штраф. Я-то думал, ща напялю шмотья, потолстею… Эх, видно, придётся родную Выносливость выкачивать. Что я должен за кольца?

– Да ничего не должен, – даже удивился Чип. – Подарок братьям по оружию.

На выразительном и бесхитростром лице Соломы появилась простоватая улыбка и он коротко поблагодарил ирха, а вот Терн хитро прищурился:

– Ну так и я не с пустыми руками пришёл.

С этими словами он жестом фокусника вынул из рюкзака три плаща. Выглядели они очень по-местному: невероятная конструкция из крупных продолговатых листьев, скреплённая каким-то неведомым образом.

– Да, тут своеобразный навык шитья, – перехватив мой взгляд подтвердил чернокнижник. – Только я про штрафы не подумал и тоже делал на Выносливость.

– Ничего, – отмахнулась я, напяливая обновку. – Уровни поднимем – поднимется и Выносливость со шмота.

– Я похож на хлопковую коробочку, – пожаловался Чип. В новом плаще сходство действительно было: нечто белое и пушистое торчит из-под зелёных листьев.

– Ничего, зато ты толстая хлопковая коробочка, – ободрил его Терн.

– Ага, Хл**о**пушка, – ехидно добавила я, припоминая все красочные прозвища, коими успел наградить меня болтливый ирх.

– Салатный набор не спрашивали, – беззлобно огрызнулся тот и, закончив традиционную пикировку, мы наконец-то двинулись в путь.

На этот раз идти было легче: тактика худо-бедно отработана, Интеллект ещё чуточку (а в случае Соломы очень даже неплохо) прокачан, а благодаря столярному делу Сила и Выносливость

ирха тоже повысились. Да и вокруг Древа агрессивных монстров поубавилось: игроки постепенно приспосабливались к прокачке в сложных условиях, и в добавок, появившиеся танки-ирхи серьёзно облегчали задачу.

Взяв чуть западнее, чем в прошлый раз, мы без особых проблем отошли на то же расстояние, что и вчера, но теперь вели себя намного осторожней. Старались производить как можно меньше шума и разговаривали исключительно шёпотом. То ли мы были достаточно осторожны, то ли группа поиска, как мы и полагали, ушла восточней, но ни одного игрока мы так и не встретили. Зато обнаружили нечто интересное.

– Это что за мёртвая зона? – тихо спросил Чип, стоя у границы осквернённого участка леса. У самых его сапог зелёная трава сменялась тёмными скрученными колючками меж которых клубились чёрные туманные клочья. Деревья тоже претерпели схожие изменения, благодаря чему осквернённый участок леса смотрелся мрачно и устрашающе. Тут и там деформированный колючий кустарник образовывал настоящий лабиринт.

– Походу квест, – высказал логичное предположение Терн. – Жаль у нас его нет.

– Вообще-то есть, – призналась я, после чего открыла журнал заданий и поделилась с группой заданием Эбена.

– Вот это ничего себе! – сдавленно пробормотал прочитавший задание чернокнижник. – Ты где умудрилась оторвать редкий сценарий, да ещё и с масштабирующимся предметом в качестве награды?

– Заодно расскажи, что такое эти самые масштабирующиеся предметы, – дополнил вопрос ирх. – По фигуре, что ли, усаживаются? Так я не модник, мне и так сойдёт.

– Будучи Бардом, получила дополнительную информацию, начала расспрашивать НПС и в итоге вышла на это задание. А масштабирующиеся предметы, насколько я поняла с форумов, это когда параметры вещи улучшаются с каждым уровнем, и тебе не надо менять шмотку по мере прокачки – она «растёт» вместе с тобой.

– Забавно, – кивнул Чип.

– Это не «забавно», а нифига себе круто. Купить такую шмотку можно за десятки, а то и сотни тысяч золотых, да и то, если у тебя есть знакомый с прокачаной репутацией у «Трилистника».

– Трилистник? Это местные или лепреконы какие? – уточнил ирх.

– Это фракция, которая торгует такими вот предметами. Ладно, чего делать будем?

Молчавший до того Солома пожал плечами и предложил:

– Идти вперёд?

– Э нет, не так вот сразу, – остановил его Чип.

Оглядевшись, он подобрал крупный камень и швырнул его в гущу колючек. Никаких видимых изменений не произошло, и в ответ на наши вопросительные взгляды ирх пояснил:

– Вдруг тут какой местный аналог минного поля.

Не остановившись на достигнутом, он отломил ветку с ближайшего дерева и потыкал ею в осквернённую землю. Листва на ветке мгновенно пожухла.

– Что-то мне не хочется туда соваться… – задумчиво пробормотал Терн.

– Да ладно! – беспечно отмахнулась я. – Это ж игра. Вперёд, навстречу приключениям!

До того, как кто-то успел остановить меня умными и резонными аргументами, я шагнула вперёд. Ну а что? Не один раз живём, тут и помереть не страшно.

Вы ступили на осквернённый участок леса. Все характеристики уменьшены на 50 %. Сила осквернённых существ увеличена на 50 %. С каждой минутой нахождения на осквернённой земле Вы теряете 1 % от максимального числа очков жизни.

– Ну и куда ты поперёк батьки попёрла? – недовольно проворчал шагнувший следом Чип.

– Я ж сказала, навстречу приключениям. Наш девиз – слабоумие и отвага! – весело ответила я и, любопытства ради, вернулась на зелёную травку. Дебаф тут же пропал, а максимальные значения маны и очков здоровья вернулись к прежним показателям. Текущие, правда, так и остались ополовиненными.

– И что там? – перебил начавшего читать нотацию Чипа чернокнижник.

– Дебаф, – лаконично ответила я. – Срезает половину характеристик нам и усиливает осквернённых тварей.

– Хреново, – резюмировал Терн, также пересекая черту. – Теперь любой агр нас с одного удара свалит, даже с новым шмотом.

– Вас может и свалит, а меня – упарится, – бодро возразил наш танк. – В новом шмотье я всё равно чуть толще, чем был вчера, так что выстою. Да и наша хлорофиловая подруга подкинула зелий лечения. Не пропаду.

– Кстати да! – опомнилась я и вытащила закупленные загодя

зелья. – Забыла вам медпакет раздать.

– Я себя по гроб жизни должным чувствую, – сконфужено пробормотал Солома.

– Ничего, станешь величайшим музыкантом Барлионы, вспомнишь нас добрым словом, – отмахнулась я. – Да и у нас тут налажен кровавый бизнес, включающий в себя регулярное взаимное уничтожение, так что с золотом особых проблем нет.

– Чего? – опешил Солома.

– Потом объясню, – пообещал Терн. – Так, времени на исследование у нас мало. Во-первых, дебаф капает, во-вторых нам бы до Завесы дойти, а потом уже с деньгами и полезным барахлом от сокланов будем и над заданием голову ломать. Предлагаю сейчас одним глазком поглядеть, что тут и как, а потом двигаться дальше, к Завесе.

– Поддерживаю предыдущего оратора, – согласился с этим вариантом Чип.

Возражений не последовало, и мы зашагали по утопающей в мрачного вида тумане траве.

Острые колючки рвут Вашу обувь. Прочность ботинок уменьшена на 2 единицы. Текущая прочность: 78 из 80.

– Хреново, – высказал общее мнение Терн. – Для выполнения задания надо кому-то ремонтное дело осваивать. А то останемся мы без обувки, а потом и без ног.

– Эт я запросто, – оживился Чип. – Где чего подлатать и подшаманить – без проблем. Освою в лучшем виде.

– Ты не торопись радоваться, – остановил прилив энтузиазма чернокнижник. – Насколько я помню, ремонтировать учат только один тип брони. Тебе логично заняться латами, а я займусь тряпками.

– А я сперва узнаю, что же носят Барды, – дополнила я список.

– Может и мне чем заняться? – с такой тоской в голосе спросил Солома, что нам всем стало стыдно. И то верно, не оставили человеку шанса сделать что-то полезное и почувствовать себя нужным группе.

– Вернёмся в город и подумаем вместе, – пообещал Терн.

– Спасибо, – с облегчением выдохнул Солома.

– Что-то мне зайчатинки захотелось, – облизнулся Чип и ткнул пальцем по направлению сидевшего в траве ушастого зверька. Выглядел он, правда, не очень: шерсть потемнела, из тела тут и там проступали шипы, глаза светились красным, а передние резцы почему-то больше походили на клыки.

– Что-то не нравится мне этот заяц, – высказал общее мнение чернокнижник, формируя в руках сгусток тёмной энергии.

Я тоже взялась за лютню, намереваясь запулить в косого волшебной стрелой. С учётом нашего ослабления и усиления монстров, залпа Терна может и не хватить. Но в следующее мгновение заяц, располагавшийся от нас метрах в двадцати, совершил невероятный прыжок и с огромной скоростью полетел в направлении «вскрывшегося» чернокнижника. Не знаю уж, успел бы он завершить заклинание, или нет, но если бы не алебарда Чипа, буквально разрезавшая зайца в полёте, Терна мы бы недосчитались.

– Крит! – победно рыкнул ирх, начавший ориентироваться в игровом сленге.

– Не был бы растением – поседел бы, – моментально скрылся чернокнижник. – Это если тут такие зайчики с умением наскока, то какие тут волки или медведи? Чую, надо выбираться из этой мёртвой зоны и двигать в обход. Дойдём до Завесы, получим клановую помощь и потом уже вернёмся во всеоружии искать источник скверны.

Все согласно закивали. Это задание явно требовало подготовки. Уйти, правда, не успели.

– Я вижу мёртвых людей… – замогильным голосом протянул кто-то, и в следующее мгновение за спиной Соломы появился сильвари с запоминающимся именем Ухогорлорез. Росчерк кинжала, и на месте Барда осталась кучка монет.

– Какого туя?! – рявкнул ирх, замахиваясь алебардой, но убийцы уже не было на прежнем месте. Ловко кувыркнувшись, он переместился ко мне, последовал довольно болезненный укол в горло…

Внимание! В связи со смертью, уровень Опыта уменьшается на 30 %.

Здравствуй, окно первоначальной загрузки и таймер отсчёта 12 часов вне игры. Вот же!..

На язык просились непечатные эпитеты, среди которых не было ни туи, ни вербы. Пришёл, увидел, покрошил. Судя по вошедшему урону, оставшаяся часть группы уже «закончилась». Я вылезла из капсулы, взяла коммуникатор и набрала поочерёдно Чипа, Терна и Солому, объединяя всех в конференцию.

– Да грёбанный йод! – вместо приветствия выругался Терн. – Ох, извини, Лори.

– Да ничего, я так-то согласна по существу.

– Мочить надо гада, – безапелляционно заявил Чип. Голос

его, как водится, был искажён, но на это сейчас никто не обращал внимания. – На ноль множить.

– Что это было? – растерянно протянул присоединившийся последним Солома.

– Потенциальный покойник это был, – недобро предрёк всё ещё бушующий Чип. – Я этому сорняку и ухо откушу, и горло перегрызу.

– Ну ты, горячий ирхский парень, – остудил его пыл Терн. – Ты сперва прокачайся, чтобы с ним на равных биться. У тебя как раз неделя на это полезное дело будет. Пока таймер двенадцать часов оттикает, я уже в командировку умотаю.

– Эх, блин, сходили к Завесе… Ладно, может мы с Чипом и Соломой сами доберёмся, пока тебя не будет. Ты там дай контакты кого-то из клана, может и через границу перевести сможем.

– Да, было бы просто отлично, – согласился Терн. – Тогда нам никакие местные ПКашеры не страшны будут. Да и подземелье клан отыщет быстрее.

– Значит, договорились, – заключила я. – Солома, у тебя какие планы в игре?

– Попытаемся доделать цепочку заданий Десятого, а в остальном пока нет планов. Почитаю форумы, подберу себе полезные профессии, начну осваивать. Надо же как-то зарабатывать в игре.

– Бери шитьё, не прогадаешь, – посоветовал ему Терн. – Тут шмот выглядит очень своеобразно, чисто за внешний вид будут в большом мире покупать. Заодно вышивку освой, полезное дело.

– Ага, спасибо.

– Ладно, тогда всем до завтра, а Терну до встречи, – попрощалась я. – Если что – на связи.

Глава 17

Несмотря на игровую смерть, настроение было отличное. Впечатлений – море, с каждым днём тема с осквернением леса становилась всё интересней. Впереди ещё маячила разгадка задания Десятого, посещение исторической встречи в высших кругах (кстати, надо активней заняться социальными заданиями на подготовку к празднику) и в голове практически полностью сложился текст на новую мелодию. Если прокачать репутацию, можно наснимать подходящие кадры и нарезать бесплатный и очень красивый клип. Игрокам интересно посмотреть на локацию сильвари, так что клип должен будет набрать немало просмотров. Мысль эта заставляла приплясывать от нетерпения, но, увы, таймер неумолимо отсчитывал одиннадцать с лишним часов вне игры, так что всё своё нетерпение я направила на синтегитару. Продукт высоких технологий позволял имитировать звучание большей части струнных инструментов, так что я какое-то время играла с настройками, подбирая подходящий звук. Да, вот бы в Барлионе такую, чтобы не извращаться, пытаясь передать на лютне песню с «тяжёлым» звучанием. Кстати, надо узнать у Пируса, может и есть там аналоги синтегитары. Всё же магический мир.

Как всегда, после гибели возродилась я на Ветви забвения, вот только сегодня она не была пуста. Скорбная процессия с торжественной неторопливостью несла вереницу из четырёх листов-носилок, на которых покоились тела сильвари. В глаза бросались тёмные пожухшие участки их тел, живо напоминающие виденный раньше осквернённый участок леса. Похоже, противостояние постепенно переходит в активную фазу.

Неожиданно зазвучала красивая печальная партия виолончели. Я даже не удивилась, заметив неподалёку Солому. Как и я, он возродился в одном из бутонов и теперь с искренней грустью на лице следил за похоронной процессией. Смычок в его руке плавно скользил по струнам, заставляя виолончель плакать и тоскливо стенать по ушедшим. Повинуясь порыву, я взяла в руки лютню и осторожно вплела её голос в звучащую мелодию. НПС бросили на нас короткие взгляды, в которых мне почудилась благодарность.

Тела, как в одном из моих видений, водрузили на раскрытые цветы и лепестки медленно сомкнулись вокруг покойников, возвращая тех обратно в Древо. Их жизнь и воспоминания станут фрагментов чьих-то снов, видением, а тела – частью окружающего нас города. Красивая, хоть и странная церемония. Насколько я

знаю, во всей остальной Барлионе тела НПС, за исключением квестовых, после смерти просто исчезали. Наверное, дизайнерам захотелось вложить чуть больше символизма в этот природный круговорот…

Завершение церемонии ознаменовалось появлением нового системного сообщения:

Ваша музыка помогла смирить боль в сердцах слушателей и превратила давящую тоску в глубокую светлую печаль.

Ваша репутация с Сильвари выросла на 100 пунктов.

Текущий уровень: Дружелюбие.

Вопреки ожиданиям, халявное повышение репутации не вызвало в моей душе радости. Состояние было печально-умиротворённым, и в этот момент меня меньше всего интересовали цифры.

– Пойдём? – тихо предложила я молчащему Соломе.

– Да, пора, – согласился тот и мы отправились навстречу Чипу.

Ирх сидел на берегу речки, и пытался рыбачить с помощью самодельной удочки. Но то ли рыба тут была нечастым гостем, то ли наживка ей не угодила, то ли – и скорее всего – у ирха был недостаточно прокачан навык, но уловом мохнатый похвалиться не мог.

– Надо реже помирать, – сообщил ирх, сматывая снасти. – Я со скуки умаялся пока вход в игру закрыт был. Скажи мне кто месяц назад, что стану скучать по этому высокотехнологичному гробу – в жизни бы не поверил.

– Что, мысль провести отпуск в виртуале уже не кажется столь дикой? – поддела я его.

– Дичь как она есть! – вынес вердикт Чип. – Не сидел бы я в четырёх стенах – хрен бы меня кто сюда загнал.

– Ладно, айда в группу, попытка номер два. Кстати, у кого-то есть идеи?

– Может обвал устроить? – предложил Чип. – Откроется какая пещера, или появится возможность верхом пройти.

– Скорее нас завалит, – не согласилась я. – Солома?

– Вспомни похороны, – отозвался тот. – Музыка может дарить покой. Может этого призраку и не хватает?

Мы с Чипом молча переглянулись, и я произнесла квестовую фразу:

– Я хочу попытаться вновь!

Вспышка и мы вновь стоим посреди ущелья, а вдали маячит

силуэт агрессивного призрака.

– Ну что, ботва, начинайте свой реквием, – сказал Чип и уселся у крупного валуна.

– Я поведу? – робко спросил Солома и, дождавшись моего согласия, жестом фокусника выудил виолончель прямо из воздуха. Оглядевшись, он нашёл подходящий валун, уселся на него и начал играть.

Боже, как же великолепно Солома играл… Смычок в его руке казался живым, рождая гармонию звуков. Голоса лютни и виолончели сплелись, рождая этим незримым союзом особую магию. Музыка заполнила собой ущелье, затопила его, накрыв с головой слушателей. Даже Чип опустил алебарду, и слушал с непонятным выражением на морде – словно то ли сожалел, то ли вспоминал о чём-то.

Призрак тоже слушал, повернув к нам голову в глухом шлеме. Затем он сначала уселся на камень, по-прежнему не сводя с нас взгляда, а потом его секира уткнулась в землю, и воин застыл, подперев кулаком подбородок. Надпись над его головой померкла, мигнула и окрасилась нейтральным жёлтым цветом.

– Похоже, сработало, – в наступившей тишине шёпот Чипа прозвучал просто оглушительно. – Я проверю.

Он забросил алебарду на плечо, и медленно, стараясь не создавать угрожающего впечатления (хотя по мне – сам вид подобного зверя, шагающего навстречу с здоровенной железякой на плечах, уже наводил на нехорошие мысли), направился к застывшему призраку павшего воина. Тот молча глянул на ирха и вновь погрузился в свои мысли.

Мы с Соломой переглянулись и осторожно последовали за Чипом. Ущелье вновь сузилось и закончилось очередным порталом.

Прогресс задания «Путь в никуда»: пройдено три испытания.

– Ну, на колу мочало – начинай сначала, – вздохнул ирх. – Где тут справочная по пунктам назначения? Никакого сервиса на этом вокзале…

– Вот и не загораживай проход, – возмутилась я, попытавшись протиснуться мимо здоровяка.

– Не лезь поперёк батьки в пекло, – Чип отодвинул меня обратно за спину, и первым нырнул в волшебное сияние.

Едва я осознала куда мы попали, как мёртвой хваткой вцепилась в лапу ирха. Каменный пол под ногами обрывался в… никуда. Чернильная темнота, перемигивается мириадами звёзд.

Бездна, над которой нас удерживал небольшой, метра два диаметром, кусок камня.

– Это не реально, это не реально, – повторяла я до тех пор, пока голова не перестала кружиться от одного взгляды в бездну.

– Прям плот «Кон-Тики» в космосе, – восхищённо выдохнул ирх. Обхватив своей лапищей моё предплечье, добавил:

– Спокойно. Я тебя держу.

– Красота какая, – тоже не разделил моей оценки Солома. – Смотри, они движутся! Созвездия! Будто живые!

Ни на сантиметр не отдаляясь от Чипа, превратившимся для меня в символический якорь, я посмотрела в указанную Соломой сторону. Посмотрела и так и осталась стоять с широко раскрытыми глазами, глупо улыбаясь. Звёзды жили особой сказочной жизнью, способной родиться лишь в детских фантазиях. Вот звёздная рыба махнула хвостом и нырнула в млечный путь, а неподалёку дракон летел рядом с пегасом. Колоссальный воин поднял меч в приветственном салюте и вернулся к бою с титанической гидрой.

– Как в старинном мультике про Синдбада-морехода, – Чип вовсю крутил башкой по сторонам, разглядывая анимационные созвездия.

Задание «Путь в никуда» выполнено.
Получите награду у Кипрея.

– Кипрей? – ошарашено произнёс Солома. – Ты же говорила, что он пропал.

– Это не совсем так, – ответил незнакомый голос.

Прямо перед нами стояла сотканная из звёздного света фигура сильвари. Я узнала Десятого из своих видений. Первый Бард моей расы смотрел на нас с весёлым любопытством.

Чип тут же вздыбил шерсть на загривке и на всякий пожарный задвинул меня за спину, престраховщик хвостатый. А потом, настороженно поглядывая на очередное привидение, полез за картой. Как я и подозревала – это место на карте не отражалось.

– Вот мы и в ж…, – резюмировал ирх. – А что, симпатичненько тут…

Но бдительности не потерял, продолжая сверлить призрак Кипрея угрожающим взглядом.

– Не совсем пропал? – тем временем уточнил у странного собеседника Солома.

– Не совсем Кипрей, – пояснил Десятый. – Я – воспоминание, что-то вроде слепка личности себя самого. Так что я

одновременно Кипрей и не Кипрей.

– А тебе не скучно жить тут столетиями? – от необычного зрелища моя акрофобия временно сдала позиции.

Сотканная из света фигура широко раскинула руки, будто пытаясь объять этот странный мир:

– Здесь время течёт иначе. Для меня прошло лишь несколько часов и вы – четвёртые посетители с момента моего создания.

– А кто был тут до нас? – я не сдержала любопытства.

– Много будешь знать – станешь хорошим Бардом, – подмигнул звёздный Кипрей. – Но их имена я оставлю в секрете. Скажу лишь, что они прошли сюда иными путями.

– А разве есть другие? – удивился Солома.

– Множество. Длинные и короткие, сложные и простые. Каждый ваш выбор определяет особый путь и особую награду. Сперва я одарю вашего спутника.

Он коснулся бестелесной рукой лба тут же набычившегося Чипа:

– Без верных спутников Бардам закрыты многие пути. Цените их и поддерживайте.

Морда ирха приобрела удивлённое выражение.

– Ну… спасибо, чтоль… – пробубнил он. – Всегда готов к труду и обороне.

– Теперь ты, – воспоминание обратилось к Соломе. – Ты не жаждешь приключений. Музыка сама по себе целый мир, полный таинственных загадок и потрясающих открытий. Это позволит тебе находить новые звучания.

– Спасибо, – расплылся в улыбке Солома и бережно принял невзрачный на вид смычок.

– А вот в тебе живёт дух авантюризма, – слова предназначались мне, и я наконец протиснулась между заслонявшим меня Чипом и Соломой. – Уверен, со временем ты сумеешь прочесть мои заметки и отправишься в удивительные странствия.

– Может подскажешь, как это сделать? – без особой надежды на успех попросила я.

– Это было бы слишком легко, – покачал головой Кипрей. – Скажу только, что они являются магической копией. Каждый раз, когда я вношу новую запись, она появляется в твоём экземпляре. Думаю, мы с тобой ещё встретимся там, во внешнем мире. В тебе жив дух странствий, ты охотишься за историями. Это поможет на твоём пути.

Звёздный призрак протянул мне странный предмет. Маленький витраж, изображающий «цветок жизни» в резной деревянной раме.

Получен предмет: Зерцало мудрости.

Свойства предмета доступны при значении характеристики Знания Барда 100 единиц и выше.

Использование предмета возможно при значении характеристики Знания Барда 100 единиц и выше.

– Что это? – спросила я, вертя странную штуковину в руках.

– Поймёшь в своё время, – пообещало воспоминание. – А теперь вам пора. Не пытайтесь вернуться – этот путь навсегда закрыт для вас.

– Но у меня миллион вопросов… – выпалила я и обнаружила, что вокруг уже не населённая живыми звёздами бездна, а ставшее уже привычным Древо.

Первым пришёл в себя Чип. Пригладив мех, он огляделся по сторонам, зачем-то опять сунул нос в карту, разочарованно опустил уши, а потом сказал:

– Надо же – доброе привидение в нашем колхозе. Выдал мне с барского плеча печеньку: я теперь от ваших потугов бренчальных позитивные характеристики аж на десять процентов сверх нормы повышаю.

– Здорово, – одобрили мы с Соломой, а затем дружно уставились на мой трофей.

– Озвучу за всех: что этот цветик-семицветик делает? – задал риторический вопрос Чип.

– Сама хотела бы знать, – вздохнула я, пряча подарок в сумку. – Узнать свойства и применить можно только после прокачки Знаний Барда до сотни. Солома, а у тебя что?

– Я теперь с этим смычком могу менять регистр и тональность… – он осёкся, глядя на озадаченную морду Чипа. – Звучание могу менять. В теории, я этим смычком могу выдать звук хоть скрипки, хоть контрабаса. Но на практике надо разбираться.

– Круто, – восхитилась я. – Освоишь – зови.

– Ага, – кивнул счастливый Солома.

– Да ты и без него ас в музыке, – Паша скептически оглядел смычок. – Вон, без всяких приблуд такое выдаёшь, что аж до пяток пробирает даже меня. Но у куркуля в хозяйстве всё сгодится.

– Спасибо, – Солома явственно покраснел. – Чем теперь займёмся?

– Не знаю как вам, а мне требуется переварить увиденное, – сообщила я. – Пойду в реал репетировать.

– А я картой займусь, – Чип явно не оставил надежды

обозначить местоположение всех тех мест, куда нас заносило в это приключении. – Хочешь, со мной прошвырнёшься, попутно свой чудо-смычок на автохтонах опробуешь.

– Нет, спасибо. Я пока помузицирую…

Дослушивать я не стала – махнула рукой на прощание и вышла в реал. Хотелось творить…

В компании синтегитары я просидела до глубокой ночи. Увиденное в игре нота за нотой переплавлялось в мелодию, по капле иссушая клокочущие эмоции. Лишь когда ноты начали отплясывать перед глазами джигу я смогла отложить инструмент. Уже через пару минут голова моя коснулась подушки, проваливаясь в сон без сновидений.

Глава 18

Проспала я почти до обеда и долго занималась всякой ерундой, не желая возвращаться в Барлиону. После пережитого казалось странным вновь оказаться в круговороте обыденного фарма, ерундовых заданий и скучных будней игрока. Хотелось сказки. Ошеломляющей, невозможной. Увы, даже в виртуальности чудеса случаются не часто.

Прописав самой себе лечение скучным бытом я, презрев службу доставки, сходила в супермаркет, заскочила в гараж, где обнаружила похмельного Витька, выпила с ним кофе с бутербродами, обменялась новостями и лишь тогда почувствовала себя готовой вернуться к игровой повседневности.

В магазине мастера Пируса было всё так же безлюдно и спокойно. Сам мастер тщательно вытачивал корпус будущей скрипки и на моё появление отреагировал коротким приветственным кивком. Не желая отвлекать его, я подобрала себе одну из гитар, уселась на облюбованном месте у порога, выбрала Пируса целью и активировала способность «вдохновение». Мастер лишь одобрительно хмыкнул и продолжил работу.

Постепенно вокруг начал собираться народ. Из соседней мастерской выглянула вышивальщица, постояла недолго, вытащила на улицу кресло и уселась работать под приятный аккомпанемент. Харизмы моей хватало ещё на две цели, трудозатраты оставались прежними, так что я распространила действие заклинания и на вышивальщицу. Следом за ней вышел игрок-жрец. Судя по странного вида материи в руках, больше похожей на цветочные лепестки, он осваивал профессию портного и тоже устроился неподалёку, став последней целью заклинания.

– Ого, здорово как, – заметив появившийся баф, обрадовался жрец. – И долго висит?

– Пока играю, так что лови момент.

– Понял, не дурак.

Просидели мы так часа три, не меньше. Со временем к нам присоединилось немало НПС и игроков-ремесленников, но моей Харизмы не хватало на всеобщий баф, так что остальные не получали ничего, кроме музыкального сопровождения. Впрочем, и это явно радовало – работалось народу повеселее, моя Известность выросла до восьми, а репутация поднялась на шестьдесят четыре единицы. Ещё одним бонусом стала подросшая со всеми окружающими Привлекательность, причём с вышивальщицей, у которой благодаря полученному бафу

вышивка получила дополнительный эффект, она повысилась больше, чем с другими. Эх, лучше бы с Пирусом так повезло. Но и без того дела шли неплохо: теперь мастер смотрел на меня с большим одобрением, чем прежде, и даже высказал мнение, что мой талант заслуживает инструмента получше. Я скромно поблагодарила его за похвалу, но развивать тему не стала. Успеется. Подкачаю Известность, ещё больше повышу Привлекательность и тогда поговорим предметно.

Чипа в игре видно не было. Во всяком случае, на письмо он не отреагировал, звонок на коммуникатор отбил автоответчик, а потому к Амариллис я отправилась в гордом одиночестве. Завидев искомую НПС, беседующую с товаркой, я не стала привлекать её внимания и заводить разговор, а положила перед собой верный цветок, исправно заменявший кружку для пожертвований, и затеяла очередное импровизированное выступление. Как и ожидалось, нужная мне НПС заинтересовалась и, в числе прочих, подошла послушать. Пара песен, и я обогатилась на шесть серебряных монет и выросшую на восемь единиц Привлекательность с Амариллис.

– Мне всегда нравились выступления Бардов, – улыбнулась она, едва я завершила мини-концерт и подошла поближе. – Люблю, когда на Древе тут и там звучит музыка.

– Рада, что могу сделать что-то для общего блага, – тут же подхватила я. – Но хочется сделать больше и заслужить уважение своих собратьев.

– Похвальное стремление, – одобрила Амариллис. – У меня как раз есть несколько поручений. Пойдём, я расскажу тебе о них.

Как по мне, рассказать можно было и тут, но кто я такая, чтобы спорить?

– Как ты знаешь, скоро прибудут представители Картоса, – когда мы остались наедине, сообщила Амариллис. – Они не говорят на нашем языке, а потому следует позаботиться о переводчиках для наших гостей. Освой язык Тёмной Империи и сможешь сопровождать одного из гостей на всём протяжении визита.

Доступно задание: Язык до Картоса доведёт.

Описание: Гости из Тёмной Империи не владеют языком жителей Сокрытого Леса… Класс: редкий сценарий. Награда за выполнение: +1000 репутации с сильвари, + 50 золота, право на следование за одним из членов делегации Картоса на всём протяжении визита. Штраф за невыполнение: -500 репутации с сильвари.

– С радостью помогу в этом деле, – ответила я, принимая задание.

То, что нужно: и репутацию подниму, и доступ на историческую встречу получу. Да и задание на обучение языку я в библиотеке уже выполняю.

– У меня есть друг, ирх. Он тоже собирается учить язык Картоса и смог бы помочь, – предложила я.

– Если он сам освоит язык, то сможет стать одним из переводчиков, – согласилась Амариллис. – Как только о прибытии делегации объявят всенародно, мы проведём набор среди тех, кто уже владеет языком.

– Нам нужно будет время от времени отвлекаться от занятий, чтобы проветрить головы. Может, есть ещё какие-то поручения, что мы можем выполнить?..

Амариллис тут же озадачила меня ворохом мелких заданий из серии «отдраить, украсить, подготовить». Ничего эпичного, но репутацию нужно повышать, причём как можно скорее.

– И ещё один вопрос, – вспомнила я. – Предположим, я отправлюсь в странствия за Завесу, и у меня там появятся друзья. Что нужно сделать, чтобы пригласить их к нам в Сокрытый лес?

– Поручительство почтенного сильвари. Его репутация будет порукой тому, что гость не нарушит наших законов. Любое злодеяние гостя тенью ляжет на того, кто ручался за чужака.

Значит, репутация не ниже «почтения». Блин, даже и не знаю, что проще – попытаться поднять репутацию и позвать клан Терна на подмогу или прокачаться и самостоятельно справиться с противниками? Опять же, чтобы их позвать, нужно сперва до Завесы добраться…

Размышления мои прервало оповещение о новом письме в почтовом ящике. Оказалось, что писем у меня целых два – от Чипа и Свистопляски. О назначенной встрече с последней я благополучно забыла, так что пришлось писать ответ с извинениями и просьбой организовать новую встречу с Маргариткой. Всё же интересно посмотреть на Барда-циркача. Опять же, она могла знать что-то о Кипрее и его песеннике, так что не стоило упускать шанс.

Второе письмо было от Чипа. Ирх обнаружился не где-нибудь, а на тренировочном полигоне воинов. Оказывается, он умудрился ещё раз нарваться на Ухогорлореза и только-только переродился. Его решимость достать «этот потенциальный компост» за время оффлайна окрепла, и ирх активно занимался, как он выразился, «тээспэ» – тактико-специальной подготовкой.

– Подниму характеристики, параллельно посмотрю оставшиеся классы, а потом оперативно прокачиваться. Я этот

батат обратно в землю зарою…

К идее выучить язык Картоса и прокачивать репутацию с сильвари он, впрочем, отнёсся с энтузиазмом.

– Картографию Древа уже закончили, а тут всё ж не целыми днями одному киснуть скучно, – смущённо пояснил Чип.

В этот момент за моей спиной раздался полный праведного гнева девичий голос:

– Чё, думала самая умная?

Обернувшись, я имела сомнительное счастье лицезреть прекрасную фею Аннастарриию с гневным выражением кукольного личика. Говоря откровенно, первая моя мысль была о попытке ПК, но вместо града ударов прекрасная дева разразилась длинной тирадой и с каждым новым словом физиономия моя вытягивалась всё сильнее. К её окончанию я закрыла лицо руками и отвернулась, а плечи мои тряслись от беззвучной истерики. Чип, как и все мужчины предпочитавший не лезть в женские споры, изумлённо вытаращился на меня.

– Эй, ты чего? – осторожно спросил он.

Ответить я не смогла – меня неудержимо трясло, и я просто сбежала подальше от чужих глаз. И лишь оставшись в одиночестве, я наконец-то расхохоталась в полный голос. Нет, таких совпадений не бывает. Мир, конечно же тесен, но чтобы настолько…

Догнавший меня Чип застыл с выражением полнейшего недоумения на морде.

– Это что вообще было? Ты чего? Я сперва решил, что ты из-за этой профурсетки расстроилась, а ты тут, оказывается, веселишься.

– Ох, – я наконец-то отсмеялась и тряхнула головой, приходя в себя. – Тот красочный монолог, что она зарядила. Это я писала.

– Не понял, – ещё больше озадачился Чип.

– Помнишь, я рассказывала, что пишу на заказ разные тексты, от признаний в любви до писем оскорбительного содержания? И есть у меня одна оптовичка. Так вот, я только на днях для неё этот текст составила.

Теперь уже настала очередь Чипа смеяться:

– Да ладно! И это ты, получается, саму себя обложила? Ой, умора… А убежала-то чего?

– Согласись, если бы я в ответ ржала, как оглашенная, она вряд ли продолжила оплачивать мои услуги. А так может даже премиальные получу.

– Коварно, – одобрил ирх. – Так какие у нас планы?

– Найти зомбака и всучить ему записки Кипрея на расшифровку. Он покойник? Покойник. Вот и пусть читает.

– Где ж этого зомбака взять? – вздохнул Чип.

– Либо среди приятелей Терна, либо в посольстве Картоса. А значит нужно умудриться попасть на встречу. Начнём с работы в библиотеке. Я заодно попробую разузнать о песеннике. Там и прикинем, чем заняться.

– Ну, библиотека – так библиотека, – легко согласился ирх. – Вспомню курсантские годы… Эх, сколько там было снов просмотрено… – он подмигнул мне и звонко захохотал.

– Ну, для поспать там, пожалуй, шумновато, – честно предупредила я наивного товарища.

Несмотря на мои опасения, на этот раз в библиотеке было потише. То ли не сезон, то ли утомлённые бездельем игроки наконец-то додумались освоить полезные профессии и теперь вовсю занимались изготовлением самых разнообразных предметов. Задание на помощь в библиотеке Чип получил безо всяких проблем. По здравому рассуждению, НПС следовало дать ему от ворот поворот – работников и так было выше крыши, но видно, разработчики не стали лишать игроков возможности получить необходимый языковой навык, и ограничений на таких вот доброхотов не устанавливали.

– А я почему-то была уверена, что ты не упустишь возможности почитать, – заметила я притворяющемуся спящим ирху.

– А что тут читать? – встрепенулся тот. – Это даже беллетристикой дешёвой не назовёшь – так, пошлая пародия на жалкое недоразумение, написанное в трогательной попытке подражать стилю «Легенды о Роланде».

– Ну не знаю, я натыкалась на местные легенды – очень даже ничего. Не Шекспир, конечно, но интересно.

В этот момент меня заметил кто-то из шапочно знакомых по прошлому посещению сей обители знания игроков.

– О, бард! А сыграй ещё чё-нить, а?

В первое мгновение я хотела отказаться – нужно было заняться заданием с пропавшей частью песенника, но, подумав, взяла в руки лютню. Стоит повысить свою Привлекательность у библиотекаря прежде, чем начинать расспросы.

– Студентам психфака посвящается!

По полям моего подсознанья
Красных всадников скачет отряд,
Скачет резво и бойко, и стройно
Чёрной тенью на красный закат…[5]

Реакция зала была бесценна. На дюжину ошеломлённых и

непонимающих лиц лишь трое весело улыбались, поняв и смысл песни, и заложенную туда игру слов.

Просить новых песен не стали, что можно было с равным успехом воспринять и как победу, и как поражение.

– Кстати, а это идея, – задумчиво пробасил ирх. – Сменю шляпу макаронников на гордый суконный шлем самого Васнецова!

– Блин, к тебе нужно пояснительную записку прикладывать, – в очередной раз убедившись в своей вопиющей безграмотности, вздохнула я. – Что за суконный шлем Васнецова?

– Будённовка – это и есть суконный шлем, – ирх поднял со стола свою шляпу и показал мне. – А это вот – традиционная шляпа итальянских альпийских стрелков. А то, что ты назвала «будённовкой» – называется «суконный шлем образца 1918 года», разработанный для Рабоче-Крестьянской Красной Армии коллективом художников, в который входили Васнецов и Кустодиев. Продержалась она в войсках до тысяча девятьсот сорокового года, когда была заменена на зимнюю шапку-ушанку. Понятно, о, мой юный побег бамбука?

– Даже не буду спрашивать, откуда ты это знаешь, спрошу только, зачем ты это знаешь?

– Потому что это – наша история, Лори.

Впервые с момента нашего знакомства я увидела действительно серьёзного Чипа.

– А по твоей песне получается, – он горько ухмыльнулся, – что действительно от героев былых времен не осталось порой имён. Готов поспорить – ты даже толком эту самую будённовку и не видела никогда.

– В древних фильмах только, – призналась я. – Со звёздами красными.

– Один из моих предков носил такую, – вздохнул Чип. – Пропал без вести в войне, которую теперь Второй мировой называют. Так и не нашли.

Никогда не думала, что мне будет стыдно за собственное пренебрежение к истории. Как по мне – её просто нереально запомнить. Тысячи лет, сотни стран до объединения мира, десятки трактовок на каждую эпоху, миллионы имён и дат… Зачем это всё, когда настоящего более, чем достаточно? Но что-то во взгляде ирха навело меня на неожиданную мысль. Я знаю миллионы деталей о судьбах сотен выдуманных персонажей и миров, копаюсь в истории Барлионы, выискивая упоминания о героях прошлого, но отказываю в этом своим собственным предкам. Была в этом какая-то дикая и очень обыденная несправедливость, настолько привычная, что её практически

невозможно разглядеть.

– Прости, – толком не осознавая за что, выдохнула я.

– Это ты прости, – ирх тихонько положил лапу на моё плечо. – Ты молода, нечего тебе голову моими стариковскими бреднями забивать… Так, что у нас дальше по плану?

– Эм… – я с некоторым трудом вернула мысли в русло игры. – Надо бы порасспрашивать библиотекаря о песеннике. Может, он чего знает?

– Ща, всё расскажет, – ирх весело осклабился. – Я тут себе чуть харчей припас в тормозке, поможет язык развязать.

– Э! Тпру! Что за кровавые сценарии рисует твоё воображение? Мы ж не военные тайны у врага выпытывать собираемся, а расспросить уважаемого учёного сильвари об одном из свитков в подведомственной ему библиотеке.

– И заодно позавтракать, – закивал ирх, после чего выудил из одной из сумок внушительный шмат мяса и пучок зелёного лука.

– Ибо война – войной, а обед по распорядку! – возвестил мохнатый, после чего откусил разом половину куска, запихал в пасть лук и смачно зачавкал, порыкивая от удовольствия.

Достучавшись до скрывающегося в подсобке НПС-библиотекаря, я вежливо представилась и спросила:

– Просим прощения за беспокойство, уважаемый, но не могли бы мы побеседовать без лишних ушей? – я выразительно покосилась на греющих уши игроков.

– Только сначала попросите Вашего друга не путать библиотеку с едальней, – библиотекарь недовольно указал на безмятежно чавкающего ирха.

Тот сделал невинные глаза, развёл лапами – дескать, а я-то что? – проглотил прожёванное и дисциплинированно сложил перед собой лапы. Библиотекарь лишь покачал головой и шагнул назад, в подсобку, приглашая нас войти.

В компании плечистого ирха в маленькой комнатке мгновенно стало так тесно, что разглядеть обстановку не представлялось возможным.

– Так о чём вы хотели поговорить?

– Среди книг мне удалось найти песенник, составленный когда-то Кипреем, но он оказался не полон. Кто-то похитил часть свитка, и мне бы очень хотелось найти утерянную концовку песенника и отыскать злоумышленника. Вам известно что-нибудь об этом?

Скучающее выражение на лице библиотекаря разом сменилось на смущённое.

– Боюсь, это я недоглядел, – покаянно признался он. – Буквально пару месяцев назад песенник всё ещё был в порядке, и

один из Бардов как раз засиживался с ним вечерами, а потом я обнаружил, что части свитка не хватает.

– Что за Бард? – тут же насторожилась я.

– Один из тех, кто пошёл по пути Певца Клинков. Как же его звали… – старик нахмурился, припоминая. – Вёх, кажется. Я даже попытался его отыскать, чтобы спросить, что произошло, но Вёха никто больше не видел. Стражники говорят, будто он спустился с Древа в лес и не вернулся. В последнее время многие не возвращаются…

– Может, жителям леса не понравился его вокал? – неуклюже пошутил ирх.

– Вы, свободные жители Барлионы, обладаете удивительным даром возвращаться из Серых Земель. Видно, поэтому вы так легко шутите о подобном, – довольно сухо отозвался библиотекарь.

– Жить без пищи можно сутки, можно больше, но порой на войне одной минутки не прожить без прибаутки, шутки самой немудр*о*й, – неожиданно серьёзно процитировал неизвестного мне поэта Чип. – Вы, достопочтенный мастер, простите меня – юмор мой порой такой тонкий, что никому, кроме меня самого, он и не виден.

Взгляд НПС немного потеплел, и он примирительно кивнул:

– Каждый переживает беды по-своему. Но если вы хотите узнать, что стало с песенником Кипрея, расспросите об этом Вёха. Если вы, конечно же, сумеете его отыскать.

Задание «Восстановление песенника» изменено. Бард по имени Вёх последним изучал песенник Кипрея, но сам пропал где-то в Сокрытом лесу. Отыщите Вёха и узнайте, что случилось с песенником.

– Спасибо вам, уважаемый. Мы попробуем отыскать его и восстановить песенник. А вы случайно не знаете кого-то из друзей Вёха? Может, он говорил, куда собирается отправиться?

Сильвари почесал кустистую бороду.

– Попробуйте отыскать его подругу, Таволгу. Если Вёх кому-то и сообщил куда уходит, то ей.

– Мы обязательно расспросим её, – пообещала я.

– С пристрастием, – ввернул своё веское «мяу» Чип, за что тут же получил локтем под рёбра.

– Всего вам доброго, – поспешно попрощалась я, выталкивая шерстистого любителя запугиваний прочь из подсобки.

– Тебе там ещё характеристику «запугивание» не предложили?

– Недавно предлагали, – безмятежно сообщил Чип. – Но я решил, что и без всякой характеристики справлюсь, так что не взял.

– Это точно, справишься, – я невольно представила, каково неписям видеть эту и без того не самую милую морду озлобленной.

Оттрубив положенный срок в библиотеке, мы без особого труда отыскали Таволгу, которая и поведала нам печальную историю исчезновения своего возлюбленного. По её словам, Вёх отправился куда-то на север в попытке отыскать источник скверны, поразившей Сокрытый Лес. Отважный юноша, понятное дело, не вернулся, и мы отхватили задание отыскать пропавшего Вёха.

– По всему видать, нужно будет лезть вглубь этих осквернённых участков, – резюмировала я, распрощавшись с Таволгой. – Куча заданий сводится к одному.

– Насколько было бы проще с вертолётом, – вздохнул Чип. – Пошли бы по спирали, прочесали б весь район, потом забрали б пехтуру и на базу…

– Ну, за неимением вертолёта, придётся своим пешком добираться.

На почту упало новое письмо – Свистопляска сообщила, что через полчаса у неё начнутся занятия в доме Маргаритки, так что при желании я могу присоединиться.

– Слушай, Чип, а правду говорят, что те, кто в армии служил, в цирке не смеются?

– Воистину так! – с жаром ответил ирх. – А что?

– Да я тут хотела сходить глянуть, как местные циркачи обучаются, а заодно проверить верность этого утверждения. Присоединишься?

– Пуркуа бы и не па? – нет, я когда-нибудь прибью этого полиглота. В лучших традициях – возьму лютню и ка-а-ак приложу по жмущему черепу! Чтоб аж до Луны звенело…

– Ась? – на всякий случай переспросила я, особенно не ожидая какого-то полезного для себя перевода.

– Почему бы нет? – перевёл Чип. – Это я у разведосов подцепил – они песенку пели такую. Из фильма древнего про мушкетёров.

– У меня создалось впечатление, что наша доблестная армия занимается только просмотром старых фильмов и чтением книг.

– А чем нам ещё заниматься? – сокрушенно вздохнул Чип. – Всё ж скука, рутина. Ну что, пошли, посмотрим, что местные конкуренты могут нам показать интересного.

Мысленно пообещав себе выяснить, сколько стоят амулеты

связи, я отправила приглашение Соломе и направилась в таверну в целях покупки булькающего угощения гостеприимной Мимозе. Мои кулинарные навыки, конечно, позволяли приготовить простые и полезные напитки, но на потенциальный источник новых умений и заклинаний хотелось произвести самое лучшее впечатление, а значит, выпивка должна быть хорошей. Бутылка воды из какого-то труднодоступного минерального источника влетела мне в двадцать золотых, но я искренне надеялась, что это вложение ещё окупится. Кто его знает, может, и я обучусь чему полезному?

Солома нагнал нас в последний момент – практически у самого порога дома Мимозы.

– Только письмо прочёл, – смущённо объяснил он свой встрёпанный вид. – Спешил очень.

– Спешка, мой юный друг, – наставительно произнёс Чип, – нужна лишь в трёх случаях: ловле блох, расстройстве желудка и сексе с чужой женой. Да и то в крайнем случае спешка оправдана лишь тогда, когда её муж на подходе.

– А откуда ты знаешь, чем он только что занимался? – добавила я, и наше с ирхом совместное ржание заставило Солому густо покраснеть.

– Да ну вас, – махнул он рукой и поспешно постучал в дверь, пресекая дальнейшие фантазии на тему собственного досуга.

Дверь открыла уже знакомая мне Свистопляска.

– Ого, – удивлённо моргнула она при виде ирха. – Ну у тебя и харя.

Чип дернулся так, словно ему залепили по морде.

– А тут фейс-контроль? – прижав уши уже знакомым мне жестом раздражения, холодно поинтересовался он. – Тогда я лучше вас подожду, ребята.

– Не, – простодушно махнула рукой циркачка, – просто я в первый раз такую расу вижу. Аж жуть берёт. Называется как?

– Эскадрилья имени Стивена Кинга, – буркнул ирх. – Ладно, ребят, – он положил лапы нам с Соломой на плечи, – я пока к местным Радагастам схожу.

Чип кивнул Свистопляске и ушёл. Впервые я видела, как у мохнатого опустились плечи и чуть ссутулилась спина – видимо, слова циркачки не на шутку его зацепили.

– Чего это он? – удивилась та, глядя вслед Чипу.

– Понятия не имею, – честно ответила я. – Схожу, узнаю.

– Погоди, – Свистопляска поймала меня за рукав. – Раз пришла – зайди хоть ненадолго, познакомься с Маргариткой. Захочешь потом чему научиться – будет проще.

Я покосилась на переминающегося с ноги на ногу Солому и

нехотя кивнула. Десять минут и впрямь ничего не решат.

В десять минут я не уложилась: после вручения бутылки минералки, принятой как дорогое вино урожая седой древности, пришлось немного поговорить и сыграть пару песен. Мысли то и дело возвращались к расстроенному Чипу, и разговор не шёл, так что я искренне расхвалила таланты Соломы и, пока тот приковал всё внимание слушателей игрой на виолончели, тихо свалила.

Ирх отыскался на Ветви призвания. Он с остервенением кромсал алебардой ни в чём не повинные чучела так, что только свист стоял и солома во все стороны летела.

– И чего ты ушёл? – поинтересовалась я, присаживаясь неподалёку.

– А чего я в цирке том не видел? – ответил тот, умащиваясь рядом. – Ещё конфликта с клоунами не хватало – решат, что я их хлеб отбирать пришёл. Ты не в курсе – у них тут сильный профсоюз? А то как бы драпать не пришлось… – и он тревожно оглядел окрестности, приставив лапу «козырьком» ко лбу.

Отмазка была так себе, но развивать тему Чип явно не собирался, а потому я просто приняла предложенную игру.

– Не знаю, но на их месте я бы напряглась. Ты сам себе Шапито на лапах, а если я на балалайке своей подыграю, так и вовсе всю публику сманим.

– А ведь идея неплохая, – ирх приобрёл задумчивый вид. – Кстати, я ж тут на друида переучился, – сообщил он. – Так оказалось, что у них бонус к лечению сильвари и ирхов. Видимо, из-за нашей близости к природе. Может нам в команду друида какого найти толкового? Он пусть лечит, а мы всем миром отоварим этого зеленомордого засранца.

– Можно попробовать, – одобрила я сей план. – Особенно если с бонусом к лечению отыскать.

– Лечение, – как-то устало вздохнул Чип. – Вот что тут, в Барлионе, хорошо, так это лечение. Р-р-раз! – на его лапах появилось травянисто-зелёное сияние, а через пару секунд системное сообщение оповестило о воздействии лечебного заклинания, – …и всё. Никаких тебе капельниц, датчиков, трубок, иголок, терапии, постельного режима, регенерационных аппаратов, проверок на совместимость тканей и периода восстановления. Ахалай-махалай, и ты здоров.

– Сильно достало? – осторожно спросила я.

– Бывало и хуже, – преувеличенно-бодро отмахнулся ирх и поспешно сменил тему. – А у тебя как дела? Сочинила уже хит века?

– Вообще-то да, – обрадованная возможностью хоть немного приободрить товарища, призналась я. – Хит не хит, а кое-что есть.

Хочешь послушать?

– Спрашиваешь! Давай, Шаляпин мой огородный, выдай что-нибудь эдакое!

– Всё б тебе поржать… Пойдём, отыщем тихий уголок, чтобы никто не мешал.

Укромные уголки после картографии Древа мы знали наперечёт, а потому сразу направились в ближайший, где я устроила лютню на коленях и, чувствуя некоторое волнение, впервые исполнила новую композицию перед слушателем. Текст был ещё чуточку сыроват, но всё же баллада вышла красивой. Она повествовала о Шестой и её судьбе. Основную часть баллады занимала, конечно, история гибели её возлюбленного, становление мстительной некромантши и виденная мной битва с объединённой армией восьми рас. Заканчивалась баллада печально – обуянная жаждой мести, Шестая покинула свой дом и друзей, с которыми провела бок о бок не одну сотню лет, и ушла в неизвестность и мрак.

Передо мной возникло свечение, в котором появился переливающийся серебристо-жемчужным светом свиток.

Внимание, доступна новая основная характеристика персонажа: Сочинительство. Сочинительство влияет на способность Барда объединять эффекты нескольких песен в одну и уменьшает штрафы от такого объединения. Также Сочинительство оказывает влияние на ряд других способностей и позволяет самостоятельно создавать уникальные заклинания путём создания новых произведений. Эффект от созданного заклинания слагается из многих факторов, в том числе содержания, вложенного Бардом в новое произведение.

Желаете принять? Внимание, отказаться от принятой характеристики будет невозможно!

Я без раздумий приняла новую характеристику и по диагонали прочла последующие сообщения. Потом внимательней гляну, сейчас куда важнее мнение слушателя о балладе.

Открыта новая характеристика персонажа: Сочинительство. Всего 1.

Вы создали уникальную Песнь: Пламя Мести.

Месть – одно из самых разрушительных чувств мира. Месть не знает жалости и дружбы, месть уничтожает всё, без разбора. И первой месть сжигает того, кто её вершит.

Пламя Мести сжигает всё вокруг Барда, творящего месть, не различая врагов и друзей. Время исполнения: заклинание требует поддержки. Стоимость исполнения: 1 % от максимальных очков жизни в секунду. Урон: 1 % от максимальных очков жизни цели в секунду. Радиус действия: (Известность + Сочинительство) метров. Время восстановления заклинания: 24 часа.

Получено достижение!

Уникальный репертуар 1 уровня (до следующего уровня – 19 сочинённых музыкальных произведений).

Награда за достижение: эффективность созданных уникальных заклинаний увеличена на 1 %.

Я взяла в руки мерцающий свиток и мельком взглянула на свойства.

«

Песенник Лорелей. Класс песенника: уникальный. Содержит заклинание «Пламя Мести». После использования песенник исчезнет, а в книгу заклинаний добавится заклинание «Пламя Мести».

Внимание! Это заклинание уже содержится в Вашей книге заклинаний.

Внимание! Этот песенник невозможно скопировать.

Внимание! Этот песенник нельзя передать другому игроку.

– Потрясающе, – в голосе Чипа было столько искреннего восхищения, что на моём лице невольно расползлась широченная улыбка. Всегда приятно знать, что твоё творчество пришлось по вкусу слушателю.

Неожиданно во вспышке портала появился Эбен собственной персоной.

– Да, – задумчиво произнёс Седьмой. – Прекрасная баллада, Лорелей. Жаль только, что Барды в своём творчестве не способны держать язык за зубами.

Вы нарушили слово, данное Эбену!

Репутация с Сильвари уменьшилась на 1000 пунктов. Текущий уровень Дружелюбие.

Вот правду говорят – если родился дураком, дураком и помрёшь. Творчество творчеством, но в балладе упоминается Раскол, о котором я клятвенно обещала молчать. Ну вот что мне

стоило выйти из игры, звякнуть Чипу на коммуникатор и сыграть ему новую песню в реале? Господи, ну почему ты не дал мне мозгов?..

– Я… увлеклась. Простите.

А что ещё я могу сказать в подобной ситуации? Сама дура, забыла, что в рамках игры это страшная тайна. Зато Чипу, как водится, было что сказать. Ирх вздыбил шерсть, упёр руки в боки и недружелюбно уставился на Эбена.

– О, Гуталин. Ты это, континентом не ошибся малость? Не то чтоб я прям расист, но это частная вечеринка, и тебя в списках приглашённых я что-то не упомню.

– Чип, это Эбен – седьмой член совета Сильвари, – я поспешно попыталась остановить разошедшегося приятеля. Похерит сейчас репутацию и будет это исключительно моей виной.

– Да хоть рыцари круглого стола Камелота в полном составе, – совершенно не впечатлился ирх. – Дублирую: тебя, Эбонит, сюда не звали. Не смею больше задерживать.

Я открыла было рот, чтобы попытаться урезонить непрошенного защитника, но была остановлена властным движением руки Эбена.

– Всё в порядке, Лорелей, я давно знаю ирхов. Наши друзья славятся необузданным, несдержанным нравом и преданностью, так что ничего другого ждать не следует. Но мы столкнулись с проблемой. Ты не сдержала слово, и весть о расколе в Совете рискует распространиться. Моя задача – обеспечить безопасность будущей встречи, а её залог – тайна. В том, что ты вообще впуталась в это, твоей вины нет. И, тем более, нет вины этого ирха в том, что и он теперь вовлечён. Но я должен предотвратить дальнейшее распространение слухов. У кого-то из вас есть решение этой проблемы?

Язык мой болтливый вырвать, вот решение. Но остаются ещё руки для письма, так что мой вариант сводился к четвертованию. А вот Чип оказался куда догадливей.

– На «губу» нас решил отправить, головешка? Ну так я не из вашего гербария, у меня собственное командование есть, в Убежище.

– Не совсем понимаю, как можно посадить кого-то на губы, – несколько удивился такому предположению Седьмой, – но вы правы в том, что я решил отправить вас обоих подальше… на какое-то время. И да, ты совершенно прав, Чип, я не могу напрямую приказать тебе подчиниться, однако могу попросить пойти навстречу. Я отправлю вас обоих на закрытый полигон, где обучаются некоторые из моих учеников. Он хорошо спрятан от

чужих глаз, и оттуда вам не выбраться без посторонней помощи. В то же время, на полигоне множество возможностей для тренировок, и это время не будет потеряно для вас обоих. Вы сможете хорошо повысить свои характеристики, возможно, даже получить кое-какие новые умения, а ко дню прибытия посольства я верну вас на Древо.

Я задумалась. С одной стороны, звучало неплохо. Мы явно попадём в какую-то специальную локацию с возможностью развития и вернёмся к самому интересному. А с другой… Почти две недели чёрт знает где. Ни выполнения заданий, ни повышения репутации, ни заработка, ни классового тренера под рукой…

– И что будет, если мы откажемся от столь щедрого предложения? – Чип сложил руки на груди и с вызовом уставился на Эбена.

– Я буду вынужден изгнать вас из Сокрытого леса, – с сожалением сообщил Седьмой. – Вы не оставите мне выбора.

Мы с Чипом переглянулись. В принципе, неплохой вариант быстренько выйти в большой мир, но изгнание… Изгнание означает, что мы не сможем вернуться сюда, завершить дела и задания, осмотреть весь Сокрытый Лес…

– Я склонна согласиться с изоляцией на полигоне.

– А я склонен послать его туда, где его окрас будет служить естественным камуфляжем! – рявкнул Чип. – Слышь, меланист, а с фига ль ты мне условия диктуешь? Раз уж такой умный – чего строем в ногу не ходишь и хором песни не поёшь, а? Ты давай уж тогда доводи до личного состава – до нас с Лори то есть, – за какой такой морковкин хрен нас как последних солобонов в учебку запихивают!

Глаза имитатора на мгновение затуманились – он явно пытался переварить изобилующую жаргонизмами речь Чипа. Наконец Эбен ответил:

– Всё очень просто. Твоей подруге не посчастливилось увидеть лишнее в своём Сумеречном Сне. Она дала слово молчать об этом и не сдержала его, оставив мне скудный выбор. Я или ненадолго изолирую вас, дав достаточно возможностей для развития, либо изгоню. И если с Лорелей всё просто, то в твоём случае потребуется решение посла ирхов. Но что-то мне подсказывает, что он предложит ровно тот же выход из положения. Итак, что вы выбираете?

Внимание! За нарушение данного слова Вы будете изгнаны из Сокрытого Леса с уменьшением репутации с Сильвари до Недоверия или же будете изолированы на

учебном полигоне до момента прибытия посольства Картоса. Вам будут предоставлены условия для развития навыков в период игрового заключения.

– Я выбираю полигон, – решилась я. Слишком много незаконченных дел оставалось в Сокрытом лесу, чтобы согласиться на изгнание.

– Мудрое решение, – кивнул мастер-шпион.

– Тогда и я тоже, – Чип недобро прищурился и добавил: – Но потом вернусь, и ты, питекантроп ботанический, пожалеешь, что не скрылся в заповеднике для реликтовых видов. Компрэндэ, хомбре?

Угроза Седьмого не особенно впечатлила, а может, имитатор просто не нашёлся, что ответить на столь странные и малопонятные речи игрока. Вместо этого он сухо поинтересовался:

– Есть пожелания перед отправкой на полигон?

– Убейся об стену, – тут же отозвался Чип.

– Заманчиво, но нет, – отказался от столь щедрого предложения Эбен. – А у тебя, Лорелей, есть просьбы?

– Да. Я бы хотела взять с собой несколько книг из библиотеки.

– Это можно устроить. Скажи, которые тебе нужны?

– Все, что рассказывают об истории Сокрытого леса, сильвари, ирхах, Кипрее и Бардах. И одну на языке Картоса.

– Хорошо.

В следующее мгновение Эбен открыл портал и сделал приглашающий жест рукой:

– Вам пора.

– Что, даже чаю не попьём? – ирх посмотрел на сильвари так, словно хотел запомнить получше, крутанул своей алебардой и сказал:

– Пошли, Лори. Посмотрим, как у них на полигоне кормят.

Глава 19

На этот раз не было сияющих порталов. Просто в мгновение ока картинка сменилась, и вместо Древа я оказалась где-то в Сокрытом лесу. Почему именно в нём? На эту мысль наводили всё те же строения явно растительного происхождения, силуэты огромных растений, ну и карта подсказывала, что мы оказались где-то в северо-восточной части леса, посреди одного из белых пятен.

В отличие от города, тут чувствовалась некая утилитарность: меньше украшательства, больше функциональности. Приземистое продолговатое строение, напоминающее барак на пару дюжин мест, громадный, полный самых разных приспособлений, полигон с полосой препятствий, небольшая кузня и несколько зданий, предназначение которых я вот так сразу определить не смогла. Окружала всё это великолепие живая изгородь из высоченного непроходимого колючего кустарника, перебраться через который казалось совершенно нереальным. Порадовало наличие нескольких рудных жил, полезных растений и деревьев, годных для заготовки древесины. Видно, разработчики давали игрокам возможность провести время заключения с максимальной пользой.

– Это типа ниндзь или супер-пупер-спецназ тут готовят? – протянул Чип, обозрев полосу препятствий. – Охренеть, надо заснять и разведосам показать – пусть коллективно обуреют.

Да, тут я была с ним солидарна – подобное мне приходилось лишь видеть в неправдоподобных боевиках про спецназ, ну или читать в фантастических книжках. Маятники, шипастые шары на верёвках, какие-то ощетинившиеся зубьями сооружения перемежались болотистыми участками с жиденько натыканными там и сям кочками, между которыми в мутной жиже явно таилось что-то поопаснее жаб и лягушек.

– Скучать тут нам явно не придётся, – воодушевился ирх. – Ну, поспорим, кто первым эту хрень одолеет?

Я его энтузиазма не разделяла. Не потому, что полоса препятствий внушала опасения, а потому, что меня снедало чувство вины. Из-за моего тупейшего прокола Чип вместо нормальной игры оказался заперт тут.

– Ты извини, что я тебя так подставила. Сама ступила, и тебе попало, – я опустила голову и поддела носком ботинка свежую кротовину.

– Ну ты чего? – Чип подпихнул меня локтем. – Нашла, из-за чего расстраиваться. Это ж игра, дружище! Покачаемся пока что

тут, ничего такого крамольного я в этом не вижу. Вспомню заодно, как был сопливым первокурсником и бегал в самоволку. Эх, было времечко… – ирх мечтательно зажмурился. – А тут – так вообще курорт: и природа, и тепло, и обворожительная леди в паре… Прям мечта курсанта!

– Обворожительная в плане заворожит и утопит?

Пофигистическая реакция Чипа заставила меня воспрянуть духом. Если уж он не заморачивается, что потерял пару недель игры, то всё не так уж и плохо. В конце концов, местные истории я вычитаю в книгах, может ещё песню-другую набросаю. А там уже посольство, новый союз и, могу поспорить, упрощённый режим пересечения границы. Заодно посмотрю, как выглядит освоение языка через чтение. Ну и Знания Барда выкачаю, уж очень не терпится добраться до сотни и узнать свойства подарка Кипрея.

– Оно не тонет! – пафосно провозгласил Чип. – Так, о, мой авантюрный ландыш, давай думать, чем тут развлекаться.

– Ну, из приличных вариантов – качаться или ботанить. Доставят книги – вникну в местные легенды, соберу материал для альбома. Можно ещё и характеристики поднять, или, вон, руду добывать, дров нарубить. А для неприличных тут Дома Свиданий нет, так что заказать себе иной досуг не получится. Да и я не в курсе местных расценок, вряд ли нам по карману.

– Дом Свиданий – это типа местный бордель? – уточнил Чип. – Не, спасибо, это меня как раз совершенно не прельщает. Честно – не пойму, какое удовольствие можно получать от того, что кувыркаешься с набором цифр и букв?

– Ну, поскольку полное погружение даёт неотличимые от реальных ощущения – смысл есть, – возразила я. – Да и разве в реале ты найдёшь себе эльфийку, гномиху, или ещё какую орчанку? Экзотика! Или, вон, закажи себе копию Анастарии. По ней половина Барлионы с ума сходит.

– Я отношусь к другой половине, – замахал лапами Чип. – Видел я её пару раз, до того, как на койку загремел – в новостях показывали. Интересно, как ей живётся в реале, зная, что её виртуально шпилит туева куча ботанов?

– Честно говоря, не представляю. Мне вообще сложно представить, чтобы кто-то взял и разрешил официально использовать свой образ для борделя. Разве что в острой нужде, но вряд ли лицо крупнейшего клана континента так нуждается в деньгах. Я, наверное, слишком старомодна, но, по-моему, это мало отличается от проституции. Пусть она и не лично обслуживает всех желающих, но как будет ощущать себя её муж, когда его приятели ему заявят «а, заказал тут давеча твою жену в

Барлионе, классно оттянулся». Это вне моего понимания. Я ханжа, да?

– Я тогда тоже, – проявил солидарность Чип. – Но… Чужая душа – потёмки, сама знаешь. Хотя вон у тех же африканцев в порядке вещей жён друг другу дарить в знак уважения.

От этой мысли меня аж передёрнуло.

– Нет во мне толерантности. И не будет, – твёрдо подытожила я. – Ладно, давай осмотримся и разберёмся, как этой полосой препятствий пользоваться. А то, может, сдохнем по-быстрому и возродимся на кладбоне за пределами резервации.

Беглый осмотр полигона мало что добавил к первому впечатлению: размером он напоминал футбольное поле, а содержанием скорее спортплощадку с очень экзотическим спортивным инвентарём. Уже привычные игровые мишени соседствовали со сложными и подробными антропоморфными манекенами, созданными, по всей видимости, для каких-то особых тренировок разбойников. Особенно порадовали манекены в одежде, увешанной колокольчиками. Как объяснил всезнайка-Чип, подобные конструкции использовали воры ещё в средних веках, и смысл упражнения был в том, чтобы стянуть что-то у манекена так, чтобы не зазвенел ни один колокольчик.

Полоса препятствий оказалась куда сложнее, чем выглядела. Я с первых же минут поняла, почему на армейском жаргоне (Чип просветил) подобные сооружения называют «Долинами смерти». Нет, умереть я там не умерла – очки жизней просто падали до единицы и меня отбрасывало к началу, – но иногда хотелось. А ещё больше хотелось прибить некий двухметровый ком шерсти, чей излишне длинный язык не упускал ни одной возможности как следует пройтись по «травянистым дистрофикам». Клянусь – к концу дня Чип остался жив лишь потому, что у меня просто не было сил на то, чтоб как следует заехать ему по башке, а соображалки – на то, чтобы убить его заклинаниями. Зато я сумела поднять выносливость на целых две единицы! На фоне этого достижения приличная прокачка ловкости казалась событием незначительным.

Книги прибыли с курьером – молчаливым и серьёзным сильвари, которого я помнила по видению. Один из учеников Эбена. Появился он так же, порталом, что наводило на мысли об отсутствии иных выходов. Разговаривать отказался, все подколки Чипа пропустил мимо ушей и, оставив книги, так же молча исчез во вспышке портала.

– Вот и поговорили, – пробормотала я, рачительно упаковывая персональную тюремную библиотеку в сумку. Кто его знает, до чего реалистично тут всё проработано? Пойдёт дождь,

книги намокнут и расползутся, а с меня потом спросят. Или не спросят, но читать, один фиг, будет нечего.

– А чего с ним говорить-то? – Чип брякнулся в траву и с хрустом потянулся, после чего закинул ногу за ногу и мечтательно уставился на череду плывущих в синеве облаков.

– Эх, оклемаюсь – и в небо, – поделился он своими мечтами.

– А чего с тобой случилось-то? – осторожно поинтересовалась я усаживаясь неподалёку. Сил на что-то, кроме разговоров, не осталось, да и обстановка располагала поболтать по душам.

– Да… глупо получилось, – Чип вздохнул. – Я на посадку заходил, ребят из пехоты подобрать. Ну, из джунглей абориген лупанул из гранатомёта, попал в правый двигатель. Я штурмана и обоих стрелков отстрелил, сам хотел машину спасти… И не спас. Упал, меня в кабине зажало, а потом топливные элементы полыхнули… Вот как-то так…

Я какое-то время непонимающе смотрела на него, пытаясь осмыслить сказанное. То ли я что-то не верно поняла, то ли Чип рухнул в вертолёте, полыхнули топливные элементы, и он…

– Ты что, горел? – задала я самый тупой в мире вопрос.

– И это тоже, – кивнул Чип. – Позвоночник сломал при падении, ноги перебило и осколками лицо подрихтовало – глаз потерял и кусок челюсти нижней. Если бы не ребята из пехоты – кранты, был бы лётчик, запечённый в собственном соку. Пацаны вытащили, когда уже машина горела. Прикрыли огнём от повстанцев и меня вытянули, пока я в собственном костюме не запёкся…

Чип замолчал, а я лишь растерянно смотрела на его мохнатую рожу, не находя подходящих слов. А что тут сказать-то можно? Что мне жаль? Глупая ничего не значащая фраза. Какие-то слова утешения? А оно ему надо, слушать такое от малознакомого человека? Чем-то ободрить? А чем тут ободришь? Просто неловко молчать? Ещё хуже…

– И насколько полное восстановление обещают врачи? – прямо спросила я.

Раз уж начала сей неудобный разговор, надо бы уже составить полное впечатление о состоянии Чипа, чтобы потом не ляпнуть лишнего. Может, он теперь и ходить сможет только в игре. Хотя нет, он ведь говорил «когда на ноги поднимусь». Но всё равно определённость не помешает.

– Почти полное восстановление, – последовал ответ. – За счёт государства и армии, разумеется. Сейчас вот по квартире ковыляю, как киборг какой – весь аппаратурой увешан. Хреново только, что пожрать нормально не могу – всё пока жиденькое и через трубочку.

– И как тебя из госпиталя в таком состоянии выпустили? – подивилась я беспечности армейских медиков.

В моём представлении с такими повреждениями нужно лежать в какой-нибудь регенерационной капсуле и лишний раз не дёргаться. Хотя, надо признать, что мои познания в области медицины ограничивались лечением простуды, алкогольного отравления и оказанием первой помощи после получения разного рода несерьёзных травм.

– Сам попросил, – признался Чип. – Меня мониторят круглосуточно, ну и раз в день врач приходит. А в госпитале… не могу. Жутко там. Рядом ожоговое, а над нами – с ранениями в брюшную полость. И иногда… – он замолчал, уставившись в траву. – Они кричат, когда обезболивающее заканчивает действовать… – проговорил ирх, когда я уже решила, что продолжения не будет. – И это… очень жутко.

В жизни мне повезло настолько, что я никогда не слышала подобного и лишь смутно представляла, каково это. Но и воображения хватило, чтобы меня передёрнуло. Да уж, при таком соседстве я тоже предпочла бы хоть на костылях по дому, хоть ползком, но подальше от госпиталя.

– С тобой хоть есть кто-то в квартире? Помочь, жратвы принести, посуду в мойку закинуть?

– Ну, врач приходит, – замялся Чип. – А так сам по большей части… Делов-то – заказать по сети, что нужно, и всё.

– А живёшь где? – уточнила я, обдумывая одну идею.

– В Русском секторе, – немного удивлённо ответил Чип. – В Пятигорске, не знаю, слышала ли ты про такой город. Курортная зона, так называемые Кавказские Минеральные Воды.

– Так мы практически соседи! Я из Россоши, это под Воронежем, мы как-то в ваши края на Грушу приезжали, с год назад. Лес, горы, шашлычки.

– Пф, нефор! – шутливо фыркнул Чип. – Что ты можешь знать про шашлычки, дитя северных лесов? У вас их там до сих пор в уксусе маринуют!

– Кто как. Но вообще, у тебя есть шанс научить дикарей как следует готовить настоящий шашлык. Скатаюсь к тебе в гости, помогу по хозяйству, присмотрю пока не поправишься, а с тебя потом шашлычки. Как тебе такая идея?

– Ты серьёзно это? – не поверил Чип.

– Ага, – кивнула я. – У меня приятель проводником на монорельсе работает, как раз до Кисловодска маршрут, прокатит до ваших краёв нахаляву в служебном купе. Хороший голопроектор я у Страуса одолжу, так что с репетициями особых проблем не будет, а в остальном я свободна, как ветер в поле.

Работы нет, материала на альбом уже немало, сочинять я могу где угодно, а у Барлионы вроде акция какая-то идёт, они на месяц дают льготную аренду капсул новой модели. А тебе всё ж не на костылях к автоповару ковылять.

И случилось чудо! Чип, мистер Язык-без-костей, смутился! Готова поклясться – в реальности он покраснел, как маков цвет! Тут же его смущение выразилось в прижатых ушах и ковырянии земли лапой.

– Это правда было бы очень здорово, – наконец выдавил он. – Только… не пугайся, ладно? А то видок у меня тот ещё – впору злодея в боевиках играть.

– Ты себя в игре видел? Ирх не подпадает даже под правило «мужик должен быть чуть симпатичней обезьяны», так что вряд ли ты переплюнешь своё игровое альтер-эго в реале.

– И что, не страшно вот так просто взять и приехать к незнакомому мужику? – удивился ирх.

– Я, вроде, нормально в людях разбираюсь, да и не ты ж меня в тёмное логово заманиваешь, – рассмеялась я. – Опять же, если у тебя челюсть на месте и глаза два, так я сразу развернусь и на вокзал потопаю. А если ты там и впрямь зомбака косплеишь, то я как-нибудь с эдакой развалиной справлюсь в случае чего. Да и адресок друзьям оставлю.

– А парень твой как на это посмотрит? Не начнёт играть в Отелло, испуская тарзаньи вопли?

– Последний Тарзан уже своё отвопил, и я свободна, как народ Камбоджи. Но даже если бы он и был в наличии, я что-то сомневаюсь, что в твоём состоянии тебя распирает от романтических порывов.

– Тут ты права, – Чип почесал шею. – Если честно – больше всего хочется сожрать нормальный кусок мяса.

– Если ты обещаешь не жрать меня – могу ехать со спокойной душой.

– Ты не мясо, а салат, так что езжай смело, – отшутился Чип. – Максимум, что тебе грозит – вырву пару прядей из шевелюры на гарнир.

– Я ядовитое растение, – на всякий случай предупредила я.

– Значит, в суп из рыбы фугу пойдёт. Когда приедешь? – заулыбался ирх. – Комнату тебе подготовлю. Заодно попрошу друга капсулу ко мне закинуть – он как раз в командировку отбывает, ему она три месяца без надобности.

– Насчёт капсулы – отлично, а по поводу комнаты… Ты, со сломанным позвоночником, едва ходячий, собираешься ещё что-то там готовить? – переспросила я. – Сиди и не дёргайся, сама разберусь. На крайняк спальник на пол кину – вполне себе

привычные условия быта. А в остальном – сейчас позвоню Морозу, узнаю, когда к вам монорельс едет, и можно ли ему на хвост упасть.

– Постельное бельё заказать и дать бездельнику электронному команду привести комнату в порядок у меня хватит сил, – успокоил меня Чип.

– Ну тогда давай адрес, позвоню, как узнаю время прибытия.

Глава 20

Из капсулы я вылезла в том самом бесшабашно-нетерпеливом настроении, какое бывает в предвкушении приключения. И пусть это всего лишь незапланированная поездка в незнакомый город к незнакомому человеку, такие моменты заставляют сердце биться чаще. Кто-то может назвать это легкомыслием, но я всегда считала, что жить стоит именно ради таких вот моментов, когда чувство правильности происходящего позволяет отмести все возражения разума.

Вещи были собраны за полчаса и уместились они в одном объёмистом рюкзаке. К нему присоседился футляр с синтегитарой, так что, не считая голопроектора, я была готова к путешествию.

Ребята отнеслись к моей поездке с пониманием, вот только Витёк безапелляционно заявил:

– Я с тобой скатаюсь, гляну сперва на этого хмыря. А то на словах он может и едва ходит, а на деле извращенец какой. Если нормально всё – с Морозом обратно и укачу, а нет – в рожу ему пропишу, и вместе вернёмся.

Возражать было и бессмысленно, и бесполезно, так что я звякнула Чипу и сообщила, что приеду не одна. Тот заверил, что никаких проблем с этим нет, и мне показалось, что он только обрадовался тому, что компания увеличится. Видимо, вконец допекло сидеть в одиночестве.

– Жабе только не говори, весь мозг вынесет, – посоветовал Чарский. – Если концерт нарисуется – заранее предупредим, успеешь назад вернуться. Тут монорельсом часов пять всего, проблем быть не должно.

– Слушай, Кирка, а оставь мне ключи от хаты, – оживился Страус. – Тебе всё равно, а я от родаков свалю хоть на время.

– Смотри только сам родителем за это время не стань, – заржал Чарский. – А то ударит ветер свободы в голову, последние мозги растеряешь.

Страус погрозил ему кулаком, но на Юрку это особого впечатления не произвело.

– Держи, – ключи перекочевали в руку Страуса. – Комуналку за время своего проживания сам платишь. И чтобы мне соседи потом не толкали гневные речи о грохоте среди ночи. В шкаф с бельём не лезь – убью, – предупредила я.

Выслушав клятвенные заверения в чистоте помыслов Страуса, я получила голопроектор, и уже вечером мы с Витьком стояли на вокзале в ожидании поезда. В руке Зверь держал бутылку

коньяка – проставон Морозу за понимание и поддержку – и довольно улыбался.

– Хоть развеюсь, – объяснил он своё приподнятое настроение. – Да и места там хорошие, может, на денёк-другой в горы уйду, у костерка посижу, подумаю о своём.

Это, собственно, объясняло наличие туристического рюкзака и спальника у него за плечами.

– Если что, там город прямо на подошве горы, позвонишь – быстро подскочу, – добавил он.

– Да ладно тебе, – весело отмахнулась я от своеобразной Витиной заботы. – Сам знаешь, я в людях неплохо разбираюсь. Нормально всё будет.

– Вот что я в тебе, Кирка, люблю, так это твою здоровую веру в людей, – во всю свою немалую физиономию ухмыльнулся Зверь. – И помочь всегда готова, и электрошокер с собой носить не забываешь.

– Шокером и добрым словом можно добиться больше, чем просто добрым словом, – перефразировала я известную фразу древнего гангстера.

Подкативший состав прервал наш разговор, а вышедший на перрон Мороз и вовсе начал вечер воспоминаний с распитием подарочной бутылки коньяка. В итоге, пока мои набравшиеся приятели вспоминали школьные годы, я осваивалась с работой проводника – выдавала гражданам постельное бельё и традиционные в нашем секторе винтажные стаканы в подстаканниках из нержавеющей стали. Сам Мороз подскакивал только по писку таймера, оповещавшего о скором прибытии на очередной вокзал. Не знаю уж, что он находит в такой жизни, но Морозу нравились подобные путешествия. За какие-то шесть лет он успел объездить не один сектор, причём часто даже не в рамках работы, а просто катаясь со знакомыми проводниками по приглянувшемуся маршруту.

В Пятигорск мы прибыли ранним утром и, отказавшись от услуг излишне навязчивых таксистов (обычных людей, самостоятельно управлявших невообразимо раритетными авто с самыми настоящими двигателями внутреннего сгорания и без единого признака современных технологий), отправились в путь. Идти по старомодному городу, часть построек которого сохранилась ещё с лермонтовских времён, было одно удовольствие, и мы с Витьком предпочли потратить час на пешую прогулку по Пятигорску. Располагался город на подошве горы Машук, отчего ни одна улица не была ровной – практически всегда мы шли либо в гору, либо с горы. Мимо неспешно шагали по своим делам местные, поскрипывал на поворотах старомодный

трамвай, а от многочисленных клумб удивительно приятно пахло цветами.

Чип жил в районе со смешным и запоминающимся названием Белая Ромашка в типовой многоэтажке, мало чем отличающейся от прочих виденных мной в самых разных городах. Лифт, традиционно, не работал, и если мы без проблем поднялись на четвёртый этаж, то самому Чипу явно было не просто добираться до госпиталя в случае необходимости.

Дверь открылась сразу, явив нам ирха в образе человека. Причём ростом Чип реальный почти не уступал своему виртуальному аватару. Даже на глаз явно за два метра, да и плечищи едва вмещались в дверной проём. Рубленые черты лица, квадратный подбородок, глубоко посаженные синие глаза… вернее – глаз. На месте второго находился имплантат. Портрет завершали длинный нос с горбинкой, высокий лоб и светло-русые волосы, где-то подстриженные коротким армейским «ёжиком», а где-то ещё не восстановившиеся после огня. На фоне этого детины Витя – далеко не маленький мальчик – казался щуплым подростком.

Одет Чип был в зелёные шорты-бермуды и мешковатую оранжевую футболку, под которой угадывались очертания регенерационного аппарата, чьи собратья обосновались на ногах и лице хозяина дома, действительно придавая ему сходство с киношными злодеями-киборгами из космических боевиков. Сходство усиливали глазной имплантат в левой глазнице, горевший зловещим тускло-зелёным цветом, и нашлёпки биопластыря на местах, где приживалась пересаженная на обожжённые участки кожа. А ещё он выглядел моложе, чем я ожидала. Из-за повреждений нельзя было сказать наверняка, но никак не старше сорока.

– Ого, – прогудел он с тем самым металлическим дребезжанием, что и по телефону. Только сейчас причина такого звучания была видна наглядно: на горле Чипа мигал индикатором ещё один регенератор живых тканей. Неуклюже переставляя ноги, он подковылял поближе и протянул лопатообразную лапищу, которую Витёк тут же невозмутимо пожал.

– Паша, – представился Чип. – Не думал, что у тебя и в жизни шевелюра такого… необычного колера, прям как у Кисы Воробьянинова.

Причёска моя до сих пор заставляла деда ласково звать меня «попугайчиком», а бабушку горько вздыхать, сетуя на дикие нравы молодёжи. Как по мне, так ярко-синие волосы с несколькими разноцветными прядями были вполне приличным и

даже консервативным вариантом, особенно если сравнивать с шевелюрами большей части моих знакомых.

– Витя, – представился басист и тут же примерил привычную уже для меня роль неуча. – А что за Киса такая?

– Такой, – поправил Паша-Чип. – Один из главных героев книги «Двенадцать стульев». Так, заходите давайте, а то там на столе всё стынет. Вы как через Машук ползком перемахивали, право слово…

Мы с Витьком зашли в пропахшую медикаментозным, характерным для больниц, запахом квартиру и огляделись. Если не считать африканских масок вперемешку с явно милитаристскими штуковинами на стенах и полках и огромного количества снимков в рамках (по-моему, там были даже древние плоские, двухмерные чёрно-белые фотоснимки), обстановка оказалась вполне обыкновенная. Ну, почти – две стены в зале занимала старомодная библиотека с самыми настоящими бумажными книгами.

– Прогулялись пешком, – я бухнула рюкзак на пол, и аккуратно примостила зачехлённую синтегитару к стене. – Кстати, мне всегда казалось, что тебе полтинник годков. И что ростом ты поменьше.

– Это с какого перепугу? – опешил Паша и медленно, с явным усилием переставляя ноги, зашагал к кухне. – Мне тридцать шесть всего, так что попрошу не причислять меня к стану раритетных персонажей! Так, и коридор не надо загромождать – айда к столу, мой нахлебник уже всё приготовил. Хоть какая-то польза от этих придурков электронных…

За столом, как водится, знакомство продолжилось, и уже к десерту тонкий ледок неловкости первых минут общения треснул. Чип в разговоре оставался ровно таким же, как и в Барлионе. Единственным неудобством был глазной имплант: я то и дело ловила себя на том, что начинаю на него таращится, и каждый раз испытывала от этого неловкость. Ну и тоскливый взгляд Паши в процессе поглощения им какой-то пюреобразной массы через трубочку вызывал чувство лёгкого стеснения от собственной возможности нормально есть. А вот Витька, похоже, ничто не пронимало: сидел себе и безмятежно уплетал за обе щеки предложенный завтрак. Вероятно, свою роль сыграл принятый в поезде коньяк, но Зверь и по жизни никогда не отличался особенной впечатлительностью, так что сказать наверняка было невозможно.

Общей темой разговора логично стала Барлиона, как единственное, что объединяло всех присутствующих.

– И всё равно я этот пучок редиски найду и употреблю без

масла, – поделился своими мечтами добраться до ненавистного Ухогорлореза Паша.

– Эт да, – солидарно кивнул Витёк, – за такое надо морду рихтовать по самые ноги.

– Сказали два великих воителя, не добравшиеся даже до десятого уровня, – я искренне развеселилась от таких разговоров.

– И чего? У меня вон братан без всяких уровней этих самых ПКшеров крошит, как повар начинку для пирогов, – возразил Паша. – Теперь не знает, куда от заказов деться.

– Это как? – во взгляде Зверя появился недобрый огонёк. Вот уж у кого за непродолжительное время игры уже появился длинный список недругов.

– А он свою реальную практику в игре применил, – охотно объяснил Паша. – Ловушки всякие. Заманивает на них, и всё, готово – супостат спёкся.

– Зачёт! – восхитился Витюха. – А научить может?

– Да запросто, – заверил Паша. – Как раз подскочить должен – капсулу притарабанить.

– Вить, – встряла я, – давай смотреть правде в глаза: где ты, а где ловушки и заманивание? У тебя терпения не хватает даже оскорбление до конца дослушать, а тут выжидание, подготовка. Опять впаяешь промеж ушей, без всяких там хитростей.

– Может, и впаяю, – не стал спорить Зверь, – но попробовать-то можно. На басуху-то терпения хватило, может и тут хватит.

– У тебя с басухой нежная любовь, – возразила я и тут же осеклась. – Хотя… С ПКшниками это тоже любовь. Пусть не обоюдная, пусть своеобразная, пусть противоестественная…

– Ща я точно кому-то промеж ушей залеплю, – мрачно пошутил Витёк, но от идеи освоить ловушечное кунг-фу явно не отказался.

– Вот только без рукоприкладства в расположении, – махнул здоровой рукой Паша. – Вы как первогодки, право слово… Хотя, дети – вы дети и есть.

– Молчи уж, старче, – фыркнула я в ответ. – Ты вообще в Барлионе брякнул как-то, что тридцать лет в горах летаешь, так что я искренне считала, что тебе за пятьдесят.

– Я? – удивился Чип, затем ненадолго задумался, а потом рассмеялся.

– Это из песни слова, – пояснил он. – Монолог вертолёта. Вот, – Паша щелкнул пальцами, подавая команду имитатору.

– «Я – Ми-восемь», воспроизвести, – приказал он.

Судя по звучанию, песня была древняя, записанная с помощью далёкой от совершенства техники, и повествование, как я позже поняла, велось от лица вертолёта. И там действительно

звучали сбившие меня с толку строки.

– Да, это я лопухнулась, – признала я, когда песня закончилась. – Ну да фиг с ним, с возрастом, как говаривала моя бабушка, мне из тебя суп не варить.

– Как будто ты умеешь варить суп, – как всегда прямодушно хохотнул Витёк.

– А зачем мне уметь, когда есть автоповар? – привычно отмахнулась я.

– Херня ваш автоповар, – тут же влез Чип. – Никогда ни один даже самый совершенный автоповар не сможет приготовить так, как человек. Если бы эти куски пластика спинтронные могли сравниться с живым поваром – да-а-авно бы уже во всех ресторанах вкалывали роботы, а не человек. Но, как видите, живой разум всегда побеждает тупую железяку! Ибо ну не может эта хрень работать по принципу «жменя такого-то и пол-щепотки такого-то»!

– Ну, во всяком случае пока эти железяки справляются лучше меня, – вступилась я за незаслуженно охаянную бытовую технику.

– Ничего, не можешь – научим, не хочешь – заставим, – «утешил» меня Паша под одобрительное ржание Витька. Спелись, блин…

Капсула прибыла примерно через пару часов, сопровождаемая жизнерадостным воякой в зелёном мундире с кучей непонятных мне нашивок и эмблем. Вновь прибывший аккуратно приобнял Пашу, наградил меня и Зверя подозрительным взглядом, а потом возмущённо заявил:

– Паш, прикинь, гопы вконец оборзели – меня щемить пытались!

– И чё-как? – лениво поинтересовался Паша.

Судя по его реакции – точнее, отсутствию оной, – подобная ситуация для данного экземпляра вида «хомо милитарис» была обыденностью. И это было бы вполне объяснимо, будь новое действующее лицо Пашиных габаритов, но нет. Выглядел он совершенно обыкновенно, не выделяясь ни высоким ростом, ни богатырским телосложением, ни гипертрофированной мускулатурой героя боевика. Среднего роста, худощавый, длинноносый, он больше походил на актера, играющего роль одного из мушкетёров в новой киноверсии бессмертного романа Дюма, если бы не взгляд. Даже когда солдафон улыбался и гримасничал, взгляд оставался тяжёлым и недобрым, будто он не смотрел на меня, а выцеливал.

– Помогали моему имитатору наводить порядок в расположении! – как ни в чём не бывало браво отрапортовал доставивший капсулу вояка.

– Вот всё б тебе маленьких обижать, – вздохнул Паша. – Жрать будешь?

– И от пары стопариков беленькой тоже не откажусь! – не стал ломаться его приятель. – А это что у тебя, – мотнул он головой в нашу сторону. – Филиал Груши?

– А это, Котофеич, – веско заявил Паша, – Кира и Витя. Так что оставь свои понты за дверью, тут все свои. Не обижайтесь на него, ребят, – повернулся он к нам. – Это разведос, у них всё не как у людей.

– Молчи, железный ангел! – ухмыльнулся обозванный «Котофеичем». – И завидуй молча. Саня, – наконец представился нам вояка.

Руки он, впрочем, не протянул и во взгляде нового знакомого чувствовалась вежливо скрытая неприязнь.

– Виктор, – без особой надобности представился Зверь, и по его задумчиво прищурившимся глазам я поняла, что басист как раз находится в опасных раздумьях, а не хотят ли его обидеть. Обид Витя не спускал, и знакомство рисковало стремительно перерасти в драку, так что я поспешно перевела разговор в другое русло.

– А ты, стало быть, тоже в Барлиону играешь?

– Играл, – уточнил Саня, направляясь на кухню. – Чуть подурачился, и хватит – нефига жизнь впустую просаживать, – добавил он, едва ли не по пояс заныривая в холодильник. Судя по его с Пашей общению, дружили эти двое не первый год, и как бы не дольше, чем мы с Морозом и Витей живём на этом свете.

– О, охотничьи колбаски! – раздалось из недр холодильника, а затем последовало одобрительное чавканье. – И водка! Кто компанию составит? Облому не предлагаю – он выпивший дурной становится!

– Сейчас я кому-то язык по самую жопу обломаю! – шутливо рявкнул Паша.

В ответ из холодильника раздалось презрительное фырканье.

– Водку тащи, – тут же оживился Зверь, в глазах которого Сашка явно прибавил с десяток очков привлекательности.

– А почему Облом? – поинтересовалась я у Паши.

– Потому что большой я, – чуть смущённо пояснил тот и проводил завистливым взглядом своего товарища, торжественно шествующего к столу с бутылкой водки и связкой колбасок в руках.

– Не уловил связи, – признался Витёк, бережно принимая бутылку и разливая содержимое по стопарикам, выуженным Сашкой откуда-то из недр кухонных шкафов.

– А, так, в детстве называли, – Паша уселся рядом,

гипнотизируя бутылку взглядом. – Этот вот шалопай… – лётчик кивнул на нарезающего колбаски «разведоса», – … первым и назвал. За обещания по самую ж… насмешников обломать.

Заметив страдальческий взгляд нашего выздоравливающего, я с Сашкиной помощью отыскала пару подходящих бокалов, налила туда апельсинового сока, вставила соломинку и дополнила композицию нацепленными на края дольками лимона.

– Держи, – я пододвинула бокал к Паше. – Представь, что мы с тобой, как культурные люди, пьём алкогольные коктейли, пока эти жлобы нажираются водкой. При должной фантазии даже все признаки опьянения появятся.

– Это да, – подтвердил Витюха. – Не представляю как, но Кирка умудряется без выпивки поддерживать беседу в бухой компании.

– Ну, кто-то же должен вам с утра рассказывать, что вчера было, – философски заметила я, потягивая сок через трубочку. Паша последовал моему примеру, но, похоже, ему это «плацебо» особо не помогло.

– О, у нас появился придворный летописец! – обрадованно провозгласил Сашка и чокнулся с нашим басистом. – Ну, за летопись!

К концу первой бутылки гроза миновала: Зверь и Сашка стали добрыми приятелями, а к вечеру, когда наконец решили расползаться, были уже друзьями не разлей вода. За это время успели приехать и даже уехать вызванные ещё с утра монтажники из местного офиса корпорации Барлиона, кои подключали и тестировали капсулу. Возвращаться в игру никому особенно не хотелось, так что, как это часто бывает, проговорили мы до середины ночи. Точнее, говорили мы с Пашей, а Витёк, сонно пробормотав «Хэви метал вашим душам», в бессознанке рухнул на диван, где теперь и спал прямо в одежде.

– М-да, совсем разучилась пить молодёжь, – глядя на него, выдал очередную цитату Пашка. – А ведь этот ещё из лучших… Ты это, на Саню не дуйся – недолюбливает он неформалов, хоть мы с ним и сами такими же были.

– Мне с ним детей не крестить, – отмахнулась я, – так что пусть недолюбливает кого угодно – мне-то что?

– Не зарекайся, – подмигнул Пашка. – Кто знает, как жизнь повернётся? Он парень неженатый, так что… – окончание фразы многозначительно повисло в воздухе.

Вот слышала бы его сейчас моя бабуля – расцеловала бы, невзирая на живого дедулю. Вот уж кто любитель заводить подобные речи и настойчиво сватать всех подряд «хороших мальчиков».

– Признайся, после тридцати к людям приходит специально обученный человек и внедряет в голову желание оженить всех непричастных? – потребовала я.

– А это не от возраста зависит, – отбрехался Пашка. – Я вон в двадцать женился, Котофеич свидетелем на свадьбе был.

– То есть ты сам пострадал от режима и теперь чувствуешь себя должным и другим гадость сделать? – не удержалась я.

– Да, меня завербовали, – прижав руку к груди, «сознался» Пашка.

– Слушай, а чего твой друг так музыкантов-то не любит? Ну, до первой бутылки, – уточнила я, припомнив стремительно налаживающийся за распитием спиртного контакт.

– А мы сами из этой среды, говорю же, – приоткрыл тайну Паша. – Просто… Неформал неформалу рознь, понимаешь? Вот вы с Витей – неформалы, а нам с Котофеем не повезло в «деформальную» компанию попасть. Ту, что даже сейчас – ну, кто не помер от пьянки и наркоты – так и осталась на уровне шестнадцатилетних подростков, для которых было шиком набренчать на гитаре мелочи на пару бутылок рома и солидно рассуждать о «пути неформала». Да ты и сама, наверное, таких встречала.

– Дегенератов везде хватает, куда ни плюнь, – озвучила я всем известную истину.

– Именно. Но Саня с тех пор, как мы выбрались из этого болота, всех представителей неформального течения встречает именно так – по одежке. А уж провожает по уму, – Паша допил свой слабенький чай.

– То-то они с Витюхой в одной лиге оказались, – не удержалась я и ткнула в сторону дивана, на котором заливисто храпел Зверь.

Паша проследил за моим пальцем и вздохнул:

– Почти. Мы с ним пить начали… позже. Когда впервые в Африку попали. Великое княжество Ордена Имбанга-Ле – слышала про такое?

– Сам догадаешься или мне удивлённо хлопнуть ресницами?

– В общем… Были такие деятели, пытались возродить, так сказать, свои культурные традиции. Сашка там и намастырился свои поделки мастерить. Ну и… водку пить тоже там… научились. А ты, кстати, чего не пьешь? Нет, я не против, только за, просто… необычно для рокера.

– Просто я никогда не понимала прелести алкоголя. Подростком ещё попробовала, но особого эффекта не ощутила. Всё то же самое, что до выпивки, но мутит и тошнит. А потом насмотрелась на бухих товарищей, – кивок в сторону Витька, – и

как-то появилась стойкая неприязнь к целенаправленному доведению себя до скотского состояния. Как говорил Пифагор – пьянство есть упражнение в безумстве.

– Да уж, жизнь непредсказуема. Никогда не думал, что встречу рокера-трезвенника, – удивлённо протянул Паша, подперев кулаком подбородок и глядя куда-то в стену.

– Нет ничего невозможного, – я подмигнула задумавшемуся Чипу и широко зевнула.

– Так, давай уже чуть по чуть и спать укладываться, ага? Мне утром картриджи менять придут, так что товарищ эскулап со своей бригадой поспать тебе спокойно не дадут. Витька только растолкать надо – чего он одетый спит?

– Бесполезно, – отмахнулась я. – Когда проспится – помоется и переоденется, не маленький. Ладно, спокойной тебе ночи.

Утром Витёк привёл себя в порядок и умотал на гору в компании вчерашнего собутыльника. Я искренне надеялась, что они продолжат банкет на природе и обойдутся без драки – норов у обоих был тот ещё. Чуть позже явился врач, и, узнав о моём желании помочь, без всякого стеснения тут же запряг менять картриджи с питательным раствором в регенерационных аппаратах, не обращая никакого внимания на протесты Пашки, обездвиженного на время процедур. Зрелище, надо сказать, было ещё то. Даже изрядно помятая физиономия Витька, которому как-то раз пришлось оказывать первую помощь, не шла ни в какое сравнение с открывшимися видами покалеченного тела. Сказать по правде, в какой-то момент меня замутило от этого вида и запаха, и я с трудом сумела взять себя в руки.

Если не считать тошнотворного вида искалеченной плоти – обслуживание регенерационных аппаратов оказалось делом не хитрым. Убедившись, что я могу самостоятельно заменить картриджи и убирать опустевшие в специальный контейнер, врач сделал какую-то пометку в своем планшете и отбыл восвояси, оставив нас наедине.

– Извини, – пропыхтел Пашка, кое-как поднимаясь с кровати. – Не хотел, чтобы ты это всё видела…

– Да ладно, тоже мне, нашёл кисейную барышню, – мой голос прозвучал неестественно весело, так, что я сама себе не слишком поверила. – Айда в Барлиону? Я хотела местные легенды почитать, авось что для новой песни сгодится.

Пашка сумрачно кивнул, и мы расползлись по разным комнатам, в которых были установлены капсулы длительного погружения.

Глава 21

В Барлионе ничего не изменилось: всё тот же безлюдный полигон, ставший для нас импровизированной тюрьмой. Вот только на этот раз я оказалась умнее и от продолжения истязаний на полосе препятствий отказалась.

– Я лучше книжки почитаю, материал соберу, чем скакать по этим бесовским конструкциям.

– А я разомнусь, – и Чип припустил к полосе препятствий, аж подскакивая от радости. Не мудрено, учитывая то, с каким трудом ему давалось каждое движение в реале.

Книга попалась с довольно занудным слогом, так что надолго меня не хватило.

– Бросай свою качалку, адйа полигон обследуем!

Чип с готовностью откликнулся на моё предложение, и следующие несколько часов мы посвятили исследованиям. Вопреки надеждам, никакого секретного выхода, как и потайных мест, в локации мы так и не отыскали. То ли для этого требовалось быть разбойником и иметь соответствующие навыки, то ли их тут просто не было. Зато мы обнаружили родник с водой, несколько зарослей растительности, ещё четыре рудных жилы, Чип опробовал местную кузницу и столярный стол в деле, а я ещё раз попытала силы в роли шахтёра.

– Да… какой… садист… придумал… эту… профессию?.. – вопрошала я в перерывах между ударами киркой. – И… какие… мазохисты… её… качают?..

– Да ладно тебе! – бодро хохотнул Чип и, оттерев меня в сторону, лихо вмазал киркой по жиле. С его показателями Силы жила поддавалась в разы быстрее. – Почувствуй себя персонажем Джека Лондона – старателем в дни золотой лихорадки! Ну чем мы не Малыш и Смок, а?

– Я как-то всё больше зеком себя чувствую, – поделилась я впечатлениями и приложилась к фляжке с водой. Изрядно просевшая Бодрость вернулась к максимальным показателям. – Я лучше музыкальное сопровождение тебе организую.

С сопровождением дело пошло веселее, причём секрет заключался не только в настроении, но и в новом заклинании:

Вы открыли в себе способность: «Поддержка».

Ваше Исполнение поддерживает окружающих, увеличивая скорость добычи ресурсов на (Известность +0,5)%, но не более (30+Сочинительство)%, а шанс добычи редкого ингредиента на (Сочинительство)%. Одновременно

может быть выбрано (Харизма) целей для «Поддержки». Время действия эффекта равно времени Исполнения. Стоимость исполнения: отсутствует. Дальность: вариативно. Цель должна слышать Исполнение.

Любопытства ради, я пролистала книгу навыков и обнаружила, что Сочинительство изменило немало уже имеющихся заклинаний.

В связи с открытием характеристики Сочинительство заклинание «Волшебная стрела» претерпело изменения, трансформировавшись в заклинание «Волшебные стрелы».

Волшебные стрелы: С помощью Исполнения Вы направляете в противника серию заклинаний «Волшебная стрела». Каждая стрела имеет свой тип урона, отличающийся от предыдущих.

Количество Волшебных стрел в серии: (1 + Сочинительство) стрел.

*Наносимый урон зависит от Вашей характеристики Интеллект. Время исполнения: (3 + Сочинительство) секунд. Первая стрела активируется через 3 секунды после начала Исполнения, последующие стрелы активируются каждую следующую секунду. Стоимость атаки: (Уровень персонажа*4 + Сочинительство) маны. Урон: (Интеллект*3) единиц. Дальность: (20 + Известность) метров.*

В связи с открытием характеристики Харизма заклинание «Песнь исцеления» претерпело изменения.

*Песнь исцеления: Ваше Исполнение исцеляет выбранные цели на протяжении всего времени, пока длится Исполнение. Максимальное количество целей равно показателю Вашей Харизмы. Эффективность исцеления зависит от Вашего Интеллекта. Заклинание требует поддержки. Стоимость исцеления: (уровень персонажа*2) маны в секунду. Восстанавливает: (Интеллект*2) жизни в секунду.*

*Песнь слабости: с помощью Исполнения Вы ослабляете Силу всех противников, слышащих Вас, на (1 + Харизма + Известность)%, но не более (50 + Сочинительство)%. Время действия данного эффекта: (Интеллект*5) секунд. Время исполнения: 4 секунды. Стоимость исполнения: (Уровень персонажа*3) маны. Дальность: 30 метров.*

Песнь воодушевления: с помощью Исполнения Вы увеличиваете физический и магический урон всех участников группы на

*(1 + Харизма + Известность)%, но не более (100 + Сочинительство)%. Время действия эффекта: (1 + Харизма + Известность) часов, но не более (48 + Сочинительство) часов. Время исполнения: минута. Стоимость исполнения: Уровень персонажа*7 маны. Дальность: (20 + Харизма) метров.*

*Вдохновение: Ваше Исполнение вдохновляет окружающих, повышая вероятность создания более ценного продукта творческого труда на ((0,2*Известность) + (Сочинительство))%, но не более (30 + Сочинительство)%. Одновременно может быть выбрано (Харизма) целей для «Вдохновения». Время действия эффекта равно времени Исполнения. Стоимость исполнения: отсутствует. Дальность: вариативно. Цель должна слышать Исполнение.*

Остальные заклинания остались без видимых изменений, но и этого хватало. По всему выходило, что Сочинительство, скажем так, расширяло границы Барда. Увеличивало разрешённые пределы усилений и ослаблений, а кое-где и коэффициенты для крафтов. Особенно порадовало увеличение количества волшебных стрел, кои я тут же поспешила опробовать на мишени.

– Зацени, я теперь как автомат – стреляю очередями, – заявила я Чипу, после чего выбрала в цель тренировочный манекен и ударила по струнам.

Я играю на похоронах и танцах,
Вся наша жизнь – одно из двух.

Спустя три секунды в мишень улетела уже не радужная стрела, как прежде, а небольшая шаровая молния, вслед за которой отправился сгусток огня. При виде пламени Чип ощутимо вздрогнул. Чёрт, не лучшая идея – использовать рядом с ним огненную магию. Надо посмотреть, могу ли я как-то изменить очерёдность стихий, или чем там ещё шарашат эти стрелы?

– Короткие что-то очереди, – несколько нервно улыбнулся ирх.

– Ну, я ещё работаю над этим, – пробормотала я, роясь в справках внутриигровой помощи.

Ничего внятного там не нашлось, так что пришлось выйти из погружения и зарыться в околоигровые форумы. Запросы пришлось тасовать и так, и эдак, но среди предложений платных гайдов и рекламы удалось отыскать нечто дельное. Как выяснилось из оживлённой дискуссии, то и дело переходящей на

личности, очерёдность типов урона при применении улучшенной Волшебной стрелы случайна и Бардами не контролируется. Самое любопытное, что собеседники упрямо игнорировали вопросы прочих игроков о способе получения этого самого усиленного каста. Похоже, игровыми секретами делиться никто не любит, всем хочется быть особенными и самыми-самыми.

Чип в очередной раз штурмовал полосу препятствий, с каждой попыткой всё больше напоминая грязный мохнатый ёршик. Вид его вдохновлял на занятия, далёкие от физический упражнений, так что я предпочла вернуться к освоению собственного арсенала. Несколько экспериментов подтвердили правоту форумных спорщиков – каждый раз волшебные стрелы имели случайные типы урона и чередовались без видимой системы. Помимо стихийного урона я заметила и характерные для чернокнижников сгустки тёмной энергии, и жреческое святое сияние, и друидское зеленоватое мерцание, а даже совершенно мне незнакомые проявления магии. Согласно более подробным логам боя, волшебные стрелы наносили урон тьмой, светом, магией природы, магией хаоса и даже магией крови. Последней, наверное, пользуются какие-то особенно злобные подклассы чернокнижников или неписи вроде вампиров.

Следующей загадкой оказалось объединение эффектов нескольких песен в одну. Просто играть и активировать одновременно два заклинания не вышло. Последовательная активация тоже не дала результатов. На этом, в общем-то, моя фантазия и иссякла. Вариант каждый раз сочинять что-то новое для объединения заклинаний выглядел просто нереально – комбинаций великое множество, а этот путь слишком сложен. Должно быть что-то проще, что-то достаточно очевидное…

Самым очевидным решением было обратиться к Колеусу за разъяснениями, но по некоторым причинам учитель был вне зоны доступа, так что пришлось выходить из погружения, звонить Соломе и Чарскому с просьбой выяснить у учителей, что к чему. Те обещали разузнать, так что на время вопрос объединения заклинаний можно выбросить из головы.

Вообще, заключение наше проходило с ощутимой пользой: я под не слишком чутким, а временами даже садистским руководством ирха сумела поднять Выносливость аж на 4 единицы, Ловкость на все 10, а Силу на 3. Представителям других рас такой прогресс, возможно, покажется смешным, но мне рост Выносливости и Силы казался просто грандиозным. Зато с Интеллектом особых проблем не было. Несмотря на то, что с каждой новой единицей эта характеристика росла всё медленней, сам процесс прокачки был несоизмеримо более простым: просто

раз за разом сливай себе ману в ноль и радуйся прибавляющимся процентам Интеллекта.

У Чипа всё было в точности до наоборот: Сила, Выносливость и Ловкость росли, как на дрожжах, а вот Интеллект, наоборот, едва полз. Плюсом было то, что Паша попал на полигон с классом друида, благодаря чему мог качать характеристику тем же сливом маны, но вот её количество… Хватало ему буквально на два заклинания, а с учётом смешной скорости восстановления маны ему едва удавалось поднять характеристику на единицу в день.

– Слушай, зачем ты вообще заморачиваешься с Интеллектом? – однажды поинтересовалась я.

– В хозяйстве всё сгодится, – пространно сообщил Чип, влил в себя очередное лечебное заклинание и вернулся к добыче руды.

Из последней, кстати, он таки выковал улучшение для моих ботинок. Не представляю, как эта фигня называется, но теперь обувь защищали металлические фрагменты на подошве, носке и пятке. Помимо того, что я почувствовала себя подкованной кобылой, теперь ходьба и бег потребляли в два раза больше Бодрости.

– Зато от колючек защитит, – преувеличенно-бодро заявил Чип, пытаясь найти плюсы в том факте, что ходить мне стало значительно сложнее. Купить новые ботинки было негде, изготавливать их никто из нас не умел, так что оставалось надеяться, что эти мини-танки без потерь пройдут по осквернённым участкам леса.

В реальности тоже проявилась некоторая стабильность: утром я сама меняла Пашке картриджи (врач радостно свалил на меня эту работёнку, оставив за собой лишь мониторинг), затем мы завтракали, потом, если лифт работал, я усаживала выздоравливающего в кресло-каталку и вывозила на прогулку. Иногда к нам присоединялся Сашка, превращая прогулку в балаган – серьёзности в нём было ни на грош. Даже не верилось, что этот юморист служит в разведке, причём второй десяток лет. Хотя, может, он просто проникал в расположение противника под видом клоуна? Вариант, на мой взгляд, наиболее правдоподобный.

После прогулки, как правило, мы пили чай дома у Чипа, после чего заныривали в капсулы. Вернее, в капсулы заныривали я и Чип, а Сашка (если присутствовал) уматывал по каким-то своим делам. Как я поняла – у кого-то из их с Пашей общих друзей намечалась свадьба, и Котофеича пристроили помогать организовывать мероприятие. Надеюсь, что молодожёны знали, что делали – я б на их месте не доверила бы этому раздолбаю с чёрным чувством юмора не то что свадьбу организовывать, а даже

посуду на столе расставлять. С него станется что-нибудь отчебучить, «чтоб веселее было».

– Так за что ты своего бывшего отфутболила? – задал во время очередного такого чаепития вполне ожидаемый вопрос Паша. Тема у нас как раз зашла о семейных отношениях.

– А с чего ты взял, что я его, а не он меня? – удивилась я такой уверенности.

– А что, нет? – хором изумились оба «защитника Отечества».

Я пожала плечами, подхватила ещё горячую печенюху и откусила солидный кусок. Печенье я впервые в жизни испекла собственноручно, под чутким и неумолимым руководством Паши, причём без всяких автоповаров. Получилось и впрямь вкуснее, чем у робота. Или мне просто нравилось так думать?

– Да я сама затрудняюсь дать этому определение. Он уехал получать вторую вышку в столицу сектора, там стал бегать за однокурсницей, о чём мне сообщил наш общий приятель. Я спросила Семёна, так ли это, он уверил, что всё враньё. Тогда я звякнула той самой однокурснице. Она удивилась, потом пересмотрела своё общение с Семёном и разрыдалась. Оказалось, что ровно в этот день её бросил парень. Давно уже клеился к другой, а её держал в виде запасного аэродрома. А тут она неожиданно осознала себя в этой же ситуации, но в другой роли. В общем, поговорили, погрустили и обе послали его нахрен. Так что, технически, я его бросила, но по факту…

Я развела руками.

– Ну и кретин, – резюмировал Паша.

– А ты почему развёлся? – не осталась я в долгу наблюдая, как Саня сооружает себе очередной бутерброд модели, как он сам говорил, «разорви себе хлебало».

– А, – Паша невесело ухмыльнулся. – Всё ж по командировкам. Благовредная – дома, а её родители и рады стараться в уши дуть на тему неправильного выбора. Я им и без того поперёк горла был – они ж надеялись на принца с табуном белых лимузинов. А тут давай же напевать, что мол, гробанусь – а она вдовой останется, да и нахрен ей вечный дежурный извозчик… Ну, она и ушла. Приезжаю раз – а дома пусто… В общем, обычная история.

– Ну да, дурачьё, – Санёк ехидно улыбнулся. – Всем же сразу генерала подавай. А ты сама смогла бы вот так: видеть мужа раз в три месяца, и от звонков в дверь дёргаться?

Я отхлебнула из кружки остывшего чая и задумалась:

– А хрен его знает… Можно сколько угодно воспевать лебединую верность, но лично меня уже изрядно подзадолбала эта любовь на расстоянии. Хотя, если с карьерой всё сложится, я

сама месяцами в гастролях пропадать буду. И пойдут-поедут сцены ревности…

– Ну, у вас попроще, – не согласился Паша. – Вон, сколько рокеров мотались и мотаются со всем своим семейством. Был такой Оззи Озборн – он вообще с женой везде был, на всех гастролях. Правда, в старости развёлся, но там уже, видать, маразм победу одержал.

– Угу, – кивнула я. – Прям охренилион мужиков готовы бросить работу и вменяемое занятие в жизни и мотаться за женой по гастролям. Да и нахрена мне такой дятел нужен?

– А тут уже от этого самого дятла зависит, – Котофей хищно оглядел стол в поисках очередной жертвы на свой гастрономический алтарь. – Если с мозгами – то возьмёт этот бизнес в свои руки. Управляющим станет, или как там это у музыкантов верно. А то деятели культуры – они в основной своей массе того, практичностью не отличаются, им всё эмпиреи подавай… О, а где ж до этого прятался этот славный кусочек сыра?

– Кошара, а ты не лопнешь? – опасливо поинтересовался Паша.

– А ты пригнись, – посоветовал тот, водружая поверх колбасы сыр и увенчивая сооружение кружком помидора.

– Значит ты мне предлагаешь Жабу нашего охмурить? – успела вопросить я до того, как это Пизанская башня от кулинарии оказалась во рту у Сашки.

– Ну… – сделал вид, что задумался тот. – Идея стоящая: мужик явно хваткий, всё в дом несёт, а что до внешних данных – тебе его на подиум не выставлять. Так что того, обдумай на досуге-то, – и мерзко захихикал, ловко увернувшись от запущенного мной полотенца.

– Ну и вспомни, что поцелуй любви превращает жабу в прекрасного принца, – важно добавил Паша, за что был испепелён моим взглядом.

– Инвалидов не бью, – наконец решила я и подняла чашку с чаем. – Тост! За холостяцкую жизнь!

– Драйнмаль хох хайль! – тут же добавил Санёк.

Три чашки с торжественным звоном столкнулись над столом, словно ставя точку в этом обсуждении.

– Ну что, удалось Витька обучить на супер-ниндзю? – подняла я интересующую всю группу тему.

– Не-а, – мотнул головой тот. – Он едва лапёрную сопатку узрел, то сразу вспомнил, что музыкант и ему руки беречь надо. Как тот кот, что не может, потому что у него – лапки. А когда увидел, как работает «вьетнамская музыкальная шкатулка» –

вообще позеленел и ушел дожаривать закуску. Всё ж Барлиона – это не жизнь, там всё мягко и прилизано…

– Ты сбрендил? – взвился Паша. – На хер ты сопляку свои страшилки показывал, придурок?

– Ну, ему же интересно было, как это работает, – спокойно ответил Сашка, но взгляд его на секунду заледенел. – Я и показал. Не понравилось человеку, бывает.

И разведчик принялся за свой бутерброд.

– Псих, – вздохнул Пашка, но тему развивать не стал.

Я встревать в эту беседу не рискнула. Что-то подсказывало, что в лучшем случае нарвусь на обезьяньи кривляния в сочетании с тем самым неприязненным тяжёлым взглядом, от которого я начинала чувствовать себя лишней в этой компании. Было временами в этих людях что-то, находящееся за пределами моего понимания. И дело не в моём скудоумии, а в слишком разных мирах, которые видели наши глаза, глядя на одно и тоже.

В общем, при первой же возможности я попрощалась с разведчиком и нырнула в капсулу, оставив друзей наедине.

Глава 22

Игра встретила неожиданными изменениями: неприступная прежде изгородь почернела, деформировалась, в ровном переплетении ветвей появились прорехи, без проблем вместившие бы в себя и вальсирующую пару слонов. Через ближайшую ко мне дыру в колючей изгороди виднелся уже знакомый пугающий пейзаж осквернённой земли, причём истощающее вязкий тёмный туман пятно медленно расползалось, поглощая всё новые и новые участки леса и полигона.

– Интересно девки пляшут по четыре штуки в ряд… – растерянно пробормотала я себе под нос.

Доподлинно известно, когда в локации без выхода вдруг появляется этот самый выход – это «ж-ж-ж» неспроста. Настал заложенный в задание час «Ч» или кто-то из игроков запустил какой-то сценарий? Один фиг – надо решать, что делать. Пойти и посмотреть, что там творится? Но тогда, технически, я самовольно покину место заключения, да и огрести могу не по-детски. Остаться тут и дождаться Седьмого, или кого-то из его учеников? Но тогда я никогда не узнаю, чего же интересного там было. Как по мне, так лучше один раз уверенно огрести, чем потом всю жизнь гадать, что было бы, если.

Придя к сему нехитрому решению, я бодро зашагала к неотвратимо разрастающемуся пятну повышенной колючести.

Вы ступили на осквернённый участок леса. Все характеристики уменьшены на 50 %. Сила осквернённых существ увеличена на 50 %. С каждой минутой нахождения на осквернённой земле Вы теряете 1 % от максимального числа очков жизни.

Модернизированные ирхом ботинки больше не разваливались, и я уверенно крошила прочные колючки коваными сапогами. И плевать, что это не сапоги: звучит лучше, а не соврёшь – красиво не расскажешь.

Тёмные туманные клочья экзотической позёмкой летали с места на место, что при полном штиле выглядело до крайности зловеще. К счастью, на этот раз обошлось без осквернённых зайцев, зато с новыми действующими лицами. Пройдя метров сто, я обнаружила странного сильвари, с левой руки которого струился тот самый пугающий туман. Да и выглядел мой собрат своеобразно: тело покрыто острыми шипами, придававшими ему отдалённое сходство с дикобразом, а глаза мерцали странным

зелёным светом. Зато имя НПС было прекрасно мне знакомо. Сгинувший Вёх собственной персоной. Преклонив колено, он опустил левую руку в небольшую расщелину в земле, а когда выпрямился – его пальцы больше не источали странный туман. Тот теперь сочился прямо из земли.

Вы обнаружили, что источником неизвестной скверны, охватившей лес, стали сильвари-отступники. Доложите об этом Эбену.

Вы обнаружили пропавшего Вёха. Сообщите об этой встрече Таволге.

Вот так всё просто? Пришёл, увидел, сдал? За эту информацию, пожалуй, Эбен простит наши прошлые прегрешения, да ещё и отправит дальше по цепочке заданий. Неплохо, в принципе, но… Скучно. Без огонька.

– Эй, Вёх! – окликнула я местную оппозицию.

Тот лениво, будто не веря в существование какой-либо угрозы для себя, повернул голову в мою сторону. Оглядел. Нахмурился, явно не узнавая.

– Кто ты, что тут делаешь и откуда знаешь меня? – требовательно спросил он, лениво подбрасывая в воздух неведомо когда появившийся в руке кинжал.

– Так уж вышло, что куда бы я не отправилась, судьба всё время сводит меня с тобой. Во-первых, я наткнулась на зашифрованный песенник Кипрея и искала тебя, чтобы спросить, почему тот повреждён. Во-вторых, я встретила твою подругу, Таволгу. Она волнуется и просила тебя разыскать.

Едва услышав имя подруги, Вёх заметно расслабился, а кинжал замер в руке:

– Как она? – неожиданно поинтересовался мой колючий знакомец.

– Скучает, – коротко ответила я. – И, думаю, будет рада увидеть тебя.

– Это невозможно, – тихо ответил Вёх. – Пока невозможно…

– А ну свалил в туман, Чипполино, – грозно рявкнул продирающийся через остатки забора ирх.

Странно, Сашка вроде как собирался погостить ещё пару часов, чего это Чипа понесло в капсулу?

– И грабли на виду держи, а то пожалеешь, что у принца Лимона не загостился, – добавил ирх, красноречиво взмахивая своей неизменной алебардой. Смена класса сменой класса, но это оружие ему просто нравилось.

Последующие события уместились в несколько секунд: Вёх рванул к Чипу, на ходу выхватывая второй кинжал, ирх перехватил поудобней алебарду, а я схватила лютню и активировала заклинание Волшебные стрелы. Отступнику оставалось преодолеть всего несколько шагов, чтобы вступить в схватку с Чипом, но тут оформилось моё заклинание. Две волшебные стрелы, влетевшие в Чипа, ополовинили ему столбик здоровья, а оставшиеся хп в один удар снял подоспевший Вёх. Силуэт ирха растаял в туманной дымке, а на его месте осталась сиротливая горстка монет – половина того, что Чип таскал с собой на текущие расходы. Потом верну.

– Я так понял, это был твой приятель, – недобро прищурился отступник. Судя по его виду, он решил отправить в Серые Земли всех незваных гостей, так сказать, оптом.

– Был – правильное слово, – торопливо пояснила я. – Как видишь, мы несколько разошлись во мнениях.

Мой ответ Вёху явно не пришёлся по душе: отступник криво усмехнулся и неспешно зашагал в мою сторону.

– Хороший же ты друг, если готова убить своего только из-за несовпадения во мнениях.

Кто бы шелестел о «своих», осквернитель леса! На себя сперва посмотри!

– Мой друг – свободный житель, он вернётся из Серых Земель, и мы разрешим наши разногласия. Если бы он убил тебя, мы не сумели бы поговорить.

– А нам есть о чём разговаривать? – удивился Вёх, продолжая своё неспешное, спокойное, а оттого очень пугающее движение в мою сторону.

– Да. Как я уже говорила, судьба явно не просто так свела нас с тобой вместе. Я лишь недавно покинула бутон и в своём Сумеречном Сне видела Шестую, Раскол и Геранику.

Строго говоря, тут я приврала – о Геранике я только слышала, но Вёху этого явно было достаточно. Он остановился и пытливо посмотрел мне в глаза.

– И что ты думаешь обо всём этом? – вопрос явно был важен для этого странного сильвари.

– Я думаю, вы правы. Ты, Шестая, Второй. Мы должны принять помощь Гераники и раз и навсегда выбить из других рас желание соваться в наши земли. Я хотела рассказать об этом другим, но успела поведать о Расколе лишь своему другу, которого ты видел. Он сомневался, и пока мы спорили, Эбен как-то узнал об этом и заточил нас тут, подальше от Древа. Если бы не ты, мы бы так и сидели там, запертые, до самого объявления Союза. Это бесчестно – принимать важное решение, не спросив

воли всего народа, всех сильвари и ирхов!

Вы повысили характеристику Харизма. Итого 4.

Вы получили дополнительное очко обучения. Итого свободных очков обучения: 4.

Внимание, доступна новая основная характеристика персонажа: Обман. Подлинное искусство Обмана доступно лишь тем, чьё обаяние и красноречие позволяет расположить к себе собеседника. Обман влияет на способность ввести НПС в заблуждение, вплоть до получения награды за не выполненное или проваленное задание. Обман позволяет демонстрировать окружающим ложные характеристики, а также на некоторое время даёт возможность представляться другим именем.

Желаете принять? Внимание, отказаться от принятой характеристики будет невозможно!

Искушение принять характеристику и, тем самым, увеличить шансы навешать лапши на уши Вёху было велико, но я убрала сообщение с глаз долой. Сейчас меня намного больше интересовала смена эмоций на лице сильвари-отступника.

– И чего же ты хочешь, Лорелей? – после продолжительного молчания спросил Вёх.

– Хочу присоединиться к Шестой в её деле и обезопасить наш народ на века, – не краснея, соврала я.

– Громкие слова. Но готова ли ты доказать их делом?

– Испытай меня и узнаешь.

– Ради будущего своего народа мы принимаем в себя Мрак, позволяем тому изменить нас, – Вёх продемонстрировал свою руку, покрытую шипами. – Готова ли ты пожертвовать собой, своей природой ради других? Готова к тому, что от тебя отвернутся все, включая Хранителя нашего леса и самого Сильвана?

Доступно задание: Ростки Мрака. Описание: В погоне за силой, способной навсегда защитить народы сильвари и ирхов от агрессии прочих рас отступники приняли в себя Мрак, изменивший их суть. Продемонстрируйте свою готовность идти дорогой отступников, примите в себя частичку Мрака и измените свою природу. Класс задания: сценарий. Награда: изменение репутации с Отступниками Сокрытого леса до дружелюбия, изменение репутации с существами Мрака до недоверия, изменение репутации со

всеми прочими фракциями Сокрытого Леса, Империи Малабар и Тёмной Империи Картос до Ненависти, изменение расы на Осквернённую сильвари. Штраф за отказ от задания: изменение репутации с Отступниками Сокрытого леса до Ненависти.

Внимание! Возможно изменение Вашей расы в рамках сценария. В случае изменения расы болевые фильтры будут временно отключены.

Вдобавок ко всему, выскочило дополнительное соглашение, в рамках которого я снимала всякую ответственность с корпорации за своё физическое и психическое состояние в рамках прохождения данного сценария. Надо сказать, стало даже как-то жутковато. Одно дело – сменить расу на не пойми что и похерить репутацию с обеими империями, а другое – когда корпорация заставляет подмахнуть документ, общий смысл которого сводился к «мы умываем руки». С другой стороны, они точно так же прикрылись даже при выставлении приятных ощущений на максимум… Наверное, просто очередное требование корпоративных юристов. Не станут же они пытать и убивать своих игроков просто ради развлечения? Или станут?..

Размышляла я не долго. В конце концов, один раз живём, в жизни нужно всё попробовать. Отказавшись от сомнительной характеристики Обман (врать я не люблю, а что-то подсказывало, что в рамках этого самого сценария можно получить характеристику поинтересней), я нажала виртуальную кнопку принятия задания.

– Я готова.

Мне показалось или на лице Вёха появилась тень удивления?

– Это серьёзный шаг, но, если ты тверда в своём решении, следуй за мной.

Идти пришлось далеко, да ещё и не по прямой. Не знаю уж, в чём дело, но Вёх упрямо не желал сходить с осквернённой земли, так что мы петляли по сложному хитросплетению тумана и колючек. Больших колючек. Целого лабиринта из колючих кустов. Стоило углубиться на осквернённый участок земли, как я совершенно перестала понимать, куда иду. Бесконечные повороты создавали ощущение, что Вёх водит меня кругами. Может, так оно и было. В жизни не вспомню маршрут, чтобы нанести его на карту.

Удовольствие от столь продолжительной прогулки было ниже среднего. Вёху-то ничего, шагает себе и шагает, а мне периодически приходилось подлечиваться из-за ежеминутно

просаживающегося здоровья. Хорошо хоть ботинки не подвели, а то получилось бы как в том анекдоте про кота и наждачку – одни уши доехали. Мысли от ботинок переключились на их создателя. Интересно, Пашу разозлила моя атака, или они с Саньком сейчас в два голоса ржут, обсуждая последние игровые события? Скорее второе – иначе у меня уже появилось бы оповещение о скором принудительном отключении капсулы. Закончу задание – вылезу и объяснюсь.

Когда мы с Вёхом выходили к границам осквернённой земли, я то и дело замечала странных существ, похожих на ожившие деревья. Вот только с гориллами, передвигающимися с активной помощью длинных передних конечностей, у них сходства было больше, чем с энтами Профессора. Здоровенные, не меньше шести метров «в холке», они с довольно агрессивным видом следовали за нами вдоль границы, пока мы не скрывались из виду, углубляясь в колючий лабиринт.

– Кто это такие? – я впервые с начала пути нарушила молчание.

– Стражи Леса, – несколько удивлённо отозвался Вёх. – Странно, что ты не видела их в своих снах. Первая может призывать их в непростое время для охраны границ или, как сейчас, уничтожения опасности в самом лесу.

– А опасность – это мы?

– Пока ещё только я. Стражи чувствуют Мрак, но не могут ничего сделать, пока я не покину осквернённую землю. Мрак разрывает их связь с Сильваном, и стражи перестают быть проводниками его воли, вновь обращаются в деревья. Вот и ходят вдоль границы, следят, стерегут.

Он печально усмехнулся. Тема была явно болезненной. Вообще, странные какие-то злодеи. Не вызывают они у меня отторжения. Сочувствие, любопытство, но никаких негативных чувств. Спасибо разработчикам, обошлись без топорно-картонных идиотов, выкладывающих свои планы первому встречному, то и дело прерываясь на гомерический хохот. Схема «убил злодея, умчался на белом коне за горизонт на фоне красного заката» набила оскомину не одному поколению игроков.

– Почему ты присоединился к Шестой? – спросила я у молча шагавшего Вёха.

– Как и ты, я видел в своих снах многое из того, что хотел бы забыть. Я видел битвы, видел чужаков, принесших войну в наш лес. Пора с этим покончить.

– Как?

– Узнаешь, – загадочно ответил Вёх, после чего снова умолк.

О приближении к лагерю отступников я догадалась сама: всё

чаще нам встречались оскверненные сильвари и ирхи. Последние, кстати, выглядели особенно пугающе: в их шерсти клубился уже знакомый тёмный туман, глаза мерцали всё тем же зелёным пламенем, когти и клыки увеличились в размерах. На меня отступники глядели с подозрением, но без ненависти.

Повсюду сновали осквернённые волки, рыси, медведи, соколы, лисы, зайцы и какие-то несуществующие в реальном мире твари. Отдельные представители этого зоопарка начали было проявлять ко мне интерес гастрономического свойства, но стоило Вёху продекламировать какие-то стихи, как вокруг меня появился всё тот же тёмный туман, я получила баф «покров Мрака», и агрессия животных сошла на нет. Они будто вовсе перестали меня замечать.

Надо сказать, что сотворение заклинаний с помощью одной лишь декламации впечатлило меня куда больше самой пелены. Такой очевидный, доступный всем способ Исполнения, и я о нём даже не задумывалась! Зато теперь понятно, как он разом орудует двумя кинжалами и при этом способен активировать способности Барда. Для декламации свободные руки вообще не нужны. Размышления о перспективах поэтических вечеров были прерваны словами Вёха:

– Нам нужно увидеть Астильбу.

Обращался он к внушительного вида ирху, загораживающему собой проход в колючих зарослях. Разводить политесы ирх не стал, а просто отошёл в сторону, пропуская нас внутрь. То ли Вёх был на хорошем счету, то ли ирх стоял тут для охраны от внешних угроз, а не в качестве секретаря. За зарослями обнаружился знакомый уже пейзаж: осквернённая поляна, покрытая шипастой травой, рвущей в клочья туман, искорёженные деревья, больше напоминающие кактусы. У одного из них, самого крупного, восседала на образованном корнями ложе Астильба собственной персоной. Как и прочие, Шестая переменилась: тело её потемнело и покрылось шипами. Эти же шипы удлиняли пальцы, увенчав те древесными когтями такой длины, что я невольно приняла их за дополнительные фаланги.

– Шестая, – Вёх склонил голову в уважительном, без подобострастия, поклоне.

– Вёх, – коротко кивнула в ответ Астильба.

Лицо её было холодным и величественным одновременно, а глаза горели ровным зелёным огнём. При виде этой спокойной силы я невольно повторила движение Вёха, склонив голову перед Шестой. В реальной жизни мне не доводилось видеть подобные личности: наш век демократии и задекларированного равенства практически уничтожил величие, подменив его высокомерием,

спесью и самовлюблённостью. Игры же воссоздали истинное величие, свойственное лишь потомственным властителям и существам древним и могущественным.

– Я полагаю, есть причина тому, что ты привёл ко мне одну из наших сестёр, Вёх, – всё с тем же царственным спокойствием произнесла Астильба.

– Да, Шестая, – Вёх встретился с ней взглядами, но то было не противостояние, а скорее беззвучное дополнение беседы. – Это Лорелей. Она видела в Сумеречных снах тебя, Раскол и Геранику. Она желает присоединиться к нам в нашей борьбе и готова заплатить за это.

– Это так, дитя? – теперь взгляд Астильбы встретился с моим. Не знаю уж, как разработчики добились подобного эффекта, но меня пробрало до мурашек. Во взгляде Шестой не было угрозы – лишь немой вопрос, густо замешанный на невыразимой горечи. А за этим зияющей раной чувствовалась пустота, которую пытается заполнить нечто пугающее.

Перед глазами вновь пронеслась вереница видений Сумеречного Сна. Я видела глазами Шестой. Череда проваленных ритуалов, вызовы сильнейших демонов, не способных помочь, поиски древних манускриптов с забытыми уже заклинаниями… Всё напрасно. Мёртвых нельзя вернуть в мир живых. Спасённые от тления оболочки, лишённые душ – вот всё, чего она добилась на этом пути. Бездна в душе день за днём неудержимо заполнялась жаждой мести, укреплённой решимостью избавить от подобного свой народ. Я видела Геранику, дарующего источник огромной силы, способной навсегда избавить Сокрытый лес от опасности вторжения. Я чувствовала Мрак, вкрадчиво и мягко заполняющий пустоту в сердце.

Внимание! Вы получили дополнительную информацию о Шестой благодаря характеристике Знания Барда.

– Д-да, – ответ дался с трудом, видения с неохотой отпускали моё сознание.

Чёрт, так и до неутешительного диагноза от психиатра дойти можно.

– Ты понимаешь, что от тебя отвернутся все расы обеих империй? Ты навсегда будешь врагом в их глазах, – голос Астильбы набатом отдавался у меня в голове.

– Понимаю.

– Ты осознаёшь, что Сильван отвернётся от тебя, едва ты примешь Мрак? Готова ли ты отвратить от себя взор Лесного Отца?

– Во снах я видела многое твоими глазами, Шестая. Я готова заплатить эту цену.

На мгновение на лице Астильбы промелькнули горечь и… сожаление?

– Мне жаль, – тихо произнесла она, глядя мне в глаза. В следующее мгновение лицо Шестой вновь приобрело отрешённое выражение, голос набрал силу. – Гераника! Приди на мой зов!

Языки тумана взвились вверх и закрутились в вихре, а через мгновение в нём появился высокий темноволосый человек с располагающим лицом и улыбкой успешного дельца.

– О, я так понимаю, кое-кто из Свободных решил пополнить наши ряды? – деловито поинтересовался он.

В отличие от Шестой, Гераника скорее напоминал человека моей эпохи: хваткий, деловитый, полный самолюбования и бьющей через край энергии.

– Даруй ей силу, Гераника, – спокойно, как равного, попросила Астильба.

– Ты готова принять в себя Мрак, Лорелей? – спросил Гераника голосом доброго волшебника с улыбкой серийного убийцы. Между его пальцами был зажат крохотный неровный осколок, источавший всё тот же тёмный туман.

Внимание! В случае согласия болевые фильтры будут временно отключены, а Ваша раса будет изменена на «осквернённую сильвари». Репутация с Империей Малабар, Тёмной Империей Картос, Сильвари и Ирхами изменится на Ненависть.

По спине прошёл холодок, но причиной тому были не игровые штрафы, а взгляд Гераники. Было в нём какое-то недоброе предвкушение.

– Готова, – всё же выдохнула я.

В следующее мгновение в правой руке Гераники появился кинжал, которым он рассёк мне грудную клетку. Не знаю уж, какие ощущения при этом были бы в реальной жизни, но меня пронзила адская боль. Я закричала во всю глотку, ноги подкосились, но Гераника железной хваткой вцепился мне в плечо (кинжал из его руки таинственным образом исчез) и удержал на ногах. Понятия не имею, есть ли у сильвари кости, но что-то совершенно ощутимо хрустнуло. Геранику это ничуть не смутило. Он вложил в моё рассечённое тело крохотный осколок и разжал хватку. Я кулем рухнула на траву, не обращая внимания на острые шипы, впившиеся в плоть. Эти царапины были ничем по сравнению с той болью, что пронзила всё моё существо. Сотни

шипов рвались из меня, разрывая тело, пронзая кожу.

Казалось, агония длилась много часов, но когда боль, наконец, отступила, таймер игрового времени ясно показал, что не прошло и минуты. Но мне было всё равно. Меня охватила эйфория. Как там в старой поговорке? Чтобы сделать человеку хорошо, сперва нужно сделать плохо, а потом вернуть всё как было. Боль ушла, и я была счастлива.

Задание «Ростки Мрака» выполнено.

Ваша репутация с Отступниками Сокрытого леса увеличилась.
Текущий уровень: Дружелюбие.
Ваша раса изменена. Текущая раса – Осквернённая сильвари.

Получена новая пассивная способность – Острые шипы: возвращение 5 % входящего урона нападающему в ближнем бою.

Получена новая пассивная способность – Прочная кора: повышение брони на (2*уровень) единиц брони. Колючки, шипы, мелкие иглы и подобные непрочные колющие предметы не пробивают Вашей эпидермы.

Получена новая способность – Пелена Мрака: выбранную область застилает пелена непроглядного Мрака видеть в котором способны лишь существа, принявшие в себя Мрак.

Получена новая способность – Покров Мрака: цель укрывает туман Мрака, благодаря которому неразумные существа Мрака не воспринимают цель враждебной.

Получено достижение!
Заклинатель Мрака 1 уровня. Эффективность заклинаний Мрака увеличена на 1 %. До следующего уровня 19 изученных заклинаний Мрака. Достижение доступно только существам Мрака.

Ваша репутация с Империей Малабар уменьшилась.
Текущий уровень: Ненависть.

Ваша репутация с Тёмной Империей Картос уменьшилась.
Текущий уровень: Ненависть.

Ваша репутация с Ирхами уменьшилась.
Текущий уровень: Ненависть.

Ваша репутация с Сильвари уменьшилась.
Текущий уровень: Ненависть.

В рамках сценария Вам разрешено вести видеозапись в данной локации.

– Теперь ты – часть Мрака, Лорелей, – с довольной улыбкой сообщил Гераника за мгновение до того, как я покинула игру.

Глава 23

Пару минут я просто лежала в капсуле, унимая бешено колотящееся сердце. Что за извращенец делал процесс смены расы настолько болезненным? Какому идиоту вообще пришло в голову заставлять других испытывать подобные мучения? Ладно зэки – они своё заслужили, но нормальные игроки при чём?

За дверью слышался негромкий разговор. Пашка… Надо вылезать, одеваться и объясниться. Да и репетиция скоро… Вопреки обыкновению, при мысли о последней настроение ничуть не повысилось. Я с некоторым трудом выбралась из капсулы, нашарила трясущимися руками одежду, кое-как привела себя в порядок и отперла дверь.

Встретило меня дружное ржание: Пашка с Котофеичем гоняли чаи на кухне и травили друг другу анекдоты. Узрев меня, Паша приветственно махнул своей лапищей:

– Ну, здравствуй, Брут! Чай будешь?

– Ага, и колись, кто из сенаторов ещё замешан в заговоре, – поддакнул Сашка, доставая для меня чашку.

– Ты чего такая бледная? – заметив моё состояние, вскинулся Паша.

Котофеич, услышав это, чуть прищурился, присматриваясь, а потом с несвойственной ему заботой помог мне добраться до стула.

– Эй, ты чего? – спросил он без следа былого веселья.

– Переиграла…

Судя по лицам присутствующих, моё объяснение ясности не внесло. Ополовиненная кружка тёплого чая, бессовестно уведённая у Сашки, вернула меня к жизни, и я коротко обрисовала приключения последнего часа.

– Слышь, Мата-Хари фигова, – уяснив, что со мной всё в норме, Сашка вернулся в своё обычное язвительно-ироничное состояние. – Тебе чего, делать нефиг? Ты, блин, голова садовая, хоть тогда фильтры прикрути, чтоб меньше долбило. Или ты из этих, которые кнутами по задницам любят? – подозрительно прищурился он.

– Кир, правда, осторожнее же надо, – поддержал его Паша.

– Да я-то что? – возмутилась я. – У меня фильтр боли на десяти процентах всего, там той боли с воробьиный чих. Это разработчики, чтоб им плохо спалось, чё-то напридумывали. Сперва предупредили, что в рамках сценария фильтры могут быть отключены, потом заставили документ подписать, что сама дура, а потом вот устроили… кнутом по заднице. Я ж не думала, что

эти маркизы де Сады доморощенные такую экзекуцию сотворят. Это ж, вроде, добрая игра: гуманизьм, социализация, всё такое.

– Дооо, очень добрая, – усмехнулся Сашка. – Аж прям прёт со всех щелей доброта эта самая, – он зло скривился. – На меня вон стайка таких вот добряков ставки делала, пока я во вьетнамского партизана играл.

– Игра добрая, люди злые, – процитировала я Страуса.

– Философ, блин, – фыркнул Паша. – Ты мне вот что поведай, Штирлиц: что ты дальше думаешь делать?

Вопрос был интересный. Очень.

– Для начала, узнаю всё, что можно об отступниках, Геранике и всей этой теме. Это ж потрясный материал! Уже вижу название альбома: Повелитель Мрака! Звучит?

– Ага, – кивнул Сашка. – Прям как кличка у павиана в зоопарке. Ой! – по Котофеевому лбу щелкнула крышка от бутылки с соком. Метнувший её Паша потёр подбородок и кивнул:

– Как черновой вариант пойдёт. Только как-то… банально, не находишь?

– В отрыве от Барлионы – банально, – согласилась я, – а среди фанов игры будет самый свежак! Кто что знает о том Геранике? Вокруг него последнее обновление явно крутится, всем интересно.

– Слышь, Мрачный менестрель, чего это тебя так в тёмную сторону потянуло? – поинтересовался Паша.

– Потому что у них есть печеньки, бухло и девки, – серьёзно ответил за меня Сашка. – Так что зови её теперь Дарт Лори, мой юный падаван!

Я честно попыталась изобразить знаменитое шипение Дарт Вейдера, но вышло не очень убедительно.

– Интересно мне стало, – уже серьёзно ответила я. – Что там будет «за джедаев», я и так примерно представляю: мы будем превозмогать зло, одолеем его в честной битве и получим по медальке на каждую грудь.

Последние слова заставили мужиков весело заржать, а я продолжила мысль:

– А со злодеями всё не так просто. Вёх этот не какой-нибудь Ганнибал Лектор, Астильба – не Саурон, насчёт Гераники пока не знаю. Похоже, тут разворачивается не стандартная битва абсолютного добра с премерзким злом, а трагедия. Отступники явно считают, что поступают правильно. И цель у них – защита своих народов.

– Как показывает опыт – это далеко не всегда так, – скривился Сашка. – Если игра – как они заявляют, – максимально

приближена к реальности, то и злодеи могут быть далеко не такими идеалистами, а преследовать свои собственные шкурные интересы.

– Один фиг, интересно посмотреть на эту историю с другой стороны, – отмахнулась я от разумного, в общем-то, предупреждения.

– Ну смотри, смотри, – Сашка захрустел печеньем, а Паша поинтересовался:

– Ну, а потом? Что ты потом будешь делать, особенно если репутация перед всеми в минуса уйдёт?

– Уже ушла, – поправила я. – Не знаю. Может подамся к Геранике в придворные менестрели. А что? Парень он хваткий, скоро, глядишь, свою империю забабахает, с блек-джеком и шлюхами. А нет – всегда можно удалить персонажа и начать заново. Я ж не в топ-игроки рвусь, а вдохновение ищу. Да и есть ещё Свободные земли. Там, вроде, пофигу на репутацию с обеими империями. Правда, что я там буду делать на своём нубском уровне?

– Я тебя под свою опеку возьму, – «утешил» меня Сашка и заржал.

– Ага, приманкой в ловушке работать? – скептически уточнила я.

– Не, на должность ОСРМ, – отрицательно замотал головой разведчик. – У меня как раз она вакантна.

– Что за ОСРМ? – я преисполнилась самых чёрных подозрений. И камуфлированная сволочь немедленно их подтвердила, радостно расшифровав:

– Одноразовое Средство Разминирования!

– Идиот, – со вздохом резюмировал Паша. – Ты бы хоть шутки обновил, комик.

– Шутка, повторённая дважды, становится в два раза смешнее! – Сашка с умным видом воздел палец к потолку.

– Строго говоря, для меня шутка очень даже свежая, – справедливости ради заметила я. – Но от столь заманчивого предложения всё же откажусь. Да и в Барлионе я была бы многоразовым средством разминирования. Кстати, Паш, а ты чего вообще в капсулу-то полез? Не появился бы так не вовремя, да ещё и с угрозами, не понадобилось бы тебя убивать.

– Это я тебе припомню, – шутливо пригрозил мне Паша. – А вообще – надоело до оскомины в четырёх стенах сидеть, вот и решили прогуляться. Хотел тебя позвать, зашёл в игру, а там этот кактус порченый…

– Так вроде на капсуле есть кнопка какая-то, – припомнила я инструкции, оптом выданные монтажниками корпорации. –

Жмёшь, и игроку в капсуле посылается сообщение, мол, вас очень хотят видеть в реале.

– Да? – удивился Паша. – Не знал.

– Репетиция через полтора часа, так что, если лифт работает, можем и погулять, – одобрила я рациональное предложение. Проветриться, и правда, не помешает.

– Я с вами, – безапелляционно заявил Котофеич. – Придём, Кира отлабает – и можно ужинать.

– Лады, – согласилась я. – А потом полезу в капсулу смотреть в кого там меня превратили.

Гулять по летнему Пятигорску – одно удовольствие. Город утопал в зелени, скрадывающей дневную жару, а к вечеру погодка и вовсе звала рвануть куда-нибудь в горы, коих в окрестностях было никак не меньше десятка, забыв о квартирах, капсулах виртуальной реальности и прочих чудесах технологий.

– Слушай, а правда минералка у вас прямо из земли льётся, и можно пить совершенно бесплатно? – припомнила я одну неправдоподобную байку.

– Правда, – отозвался Паша, объезжая лужу, оставленную поливальной машиной. – Но говорю сразу – сильно на любителя. У каждого источника свой вкус, запах и минеральный состав. Некоторые – очень даже ничего, а кое-какие воняют крепко, как тухлые яйца.

Проходившая мимо стайка студентов уставилась на него так, словно узрели инопланетянина. Паша густо покраснел и прибавил ходу на свой коляске, заставив нас догонять.

– Заколебали, – пробурчал он, когда я и Сашка наконец поравнялись с его транспортным средством.

– Да забей, – махнул Котофеич. – Мирняки, хера ты с них возьмёшь? Они, скорее всего, и не знают, что где-то там в этой сраной Африке идёт очередная войнючка.

Тут он был прав: СМИ редко освещали восстания и междоусобицы жаркого континента, предпочитая новости о свадьбах звёзд шоу-бизнеса и событиях той же Барлионы. Про вооружённые конфликты вспоминали, лишь когда требовалось отвлечь внимание граждан от экономических проблем или политического скандала.

– Ну, – попыталась я сгладить неприятное впечатление от этой встречи, – с тобой хоть не рвутся сфоткаться, как с ручной обезьянкой. Мы, когда в сценических нарядах на фестивалях бываем – каждая пьяная морда жаждет сделать снимок на память. И обязательно в обнимку, дыша перегаром и воняя потом.

– Не любишь потных мужиков и тёплую водку? В отпуск пойдёшь зимой, – тут же схохмил Сашка. – Итак, о чём это мы? А,

минералка… Как по мне, гастрономические данные у большинства не ахти. Но если хочешь – сходим в бювет, сама попробуешь.

– Куда-куда? – подозрительно прищурилась я. – Звучит примерно, как состояние Витька по утрам после сильного подпития.

– Темнота ты северная, Кира, – укорил меня Сашка. – Бювет – это сооружение над минеральным источником. Иногда беседка, чаще – просторное помещение, своего рода дегустационный зал, там минералку попробовать можно разную. А то, что у Витька – то так, наказание за жадность. Ибо пьёт он столько, что аж мне не по себе. Ну как в последний раз, прям заглатывает раз за разом, словно чайка – рыбу. Ты б это… намекнула ему, чтоб потише. Всё ж здоровье – оно одно, и то не из композитной брони спаяно.

– Это ты чего такой правильный стал? – аж удивился Паша. – Сань, ты не перегрелся часом?

– Нет, брат, – отозвался тот. – Просто смотрю на этого лося сопливого и понимаю, что не хочу, чтобы он к тридцати пяти годам стал такой же старой развалиной, как и я.

Я не удержалась и покосилась на Сашку. На старую развалину он не тянул, хотя и пышущим здоровьем и силами тоже не казался. Человек как человек – пройдёшь мимо и не заметишь, если только взглядами не встретитесь.

– Я ему не мамка. Раз сказала, он услышал, а дальше сам пусть решает. Хотя есть у меня одна подлая мыслишка… – я заговорщически понизила голос. – Напьётся как-нибудь до невменяшки, я ему такую постановочку замучу – проснётся, оглянется, ужаснётся и пить бросит.

– Ну-ка, ну-ка, – заинтригованно откликнулись вояки.

– Кир, не томи, – поторопил Паша, старательно игнорируя любопытные взгляды прохожих.

– Над деталями плана я пока ещё думаю, но общий настрой такой: договорюсь с хозяином какого-нибудь гей-клуба, отволоку туда Витину пьяную тушку, раздену, натяну стринги со стразами, напихаю туда налички, помадой измажу, блёстками… Там товарищи опытные, присоветуют чего по теме. Как начнёт ворочаться – нахлопаю по лицу, потормошу и начну уговаривать быстрее сваливать отсюда, пока его новые друзья не вернулись продолжать вечеринку. Как-то так…

Ответом мне было дружное ржание, сделавшее бы честь любой конюшне. Сашка от восторга аж присел на корточки, хлопая себя по коленям.

– Ой, Кира… – кое-как смог выдавить он. – Это на тебе так общение с нами сказалось или ты всегда была такой коварной?

– План зрел давно, но раз уж я перешла на тёмную сторону силы, пора реализовывать все злодейские замыслы.

– Видишь? – обращаясь к Паше, горделиво подбоченился Котофеич. – Мой юный, но талантливый ученик уже делает успехи! Вперёд, Дарт Лори, нас ждёт бювет, полный пахучей минералки!

С учётом того, что в этот раз Саня оделся в подражание книжному персонажу Незнайке, вид получился весьма… своеобразный. Как-то не вязались жёлтые бриджи и зелёный галстук с образом лорда-ситха, да и голубая панама тоже серьёзности не добавляла.

Бювет, несмотря на компрометирующее название, оказался древним белокаменным зданием с каменными же колоннами и столами, в которые были вмонтированы самые странные краны, что я видела в своей жизни. Никакого сенсорного включения, никакого датчика движений – просто старомодная кнопка, при нажатии которой начинала течь вода. На вид – такая же, как из крана, но запах, действительно, отличался. Оглядевшись, я увидела автомат по продаже стаканов: от копеечных одноразовых, до странных приплюснутых сосудов с носиками, почти как у древних чайников, что я видела в кино.

– Это что за кружка с хоботом? – удивилась я.

– Уй, кир-кир нирусский, – рассмеялся Паша. – Кира, это для минералки, наливаешь и через носик пьёшь. А вообще это для того, чтобы лёжа можно было пить и не расплёскивать на себя.

– Так, гурманы, вы тут пробуйте, наслаждайтесь, – встрял Сашка, брезгливо морща свой длинный («аристократический» – как он сам охарактеризовал это физиономическое недоразумение) нос. – А я, как человек, измученный нарзаном, подожду вас снаружи.

Он демонстративно извлёк из кармана спинтронную сигарету – внучку изобретённых в начале века электронных сигарет для желающих бросить курить, – сунул в рот и двинулся к выходу, сбив шляпу на затылок.

– Вот пижон, – добродушно пробурчал ему вслед Паша. – С чего начнём?

– С покупки кружки, из которой можно пить лёжа! – решительно заявила я и сунула карточку в автомат.

Пить из новоприобретённого сосуда было забавно и довольно удобно, стоит только привыкнуть. Как стационарная соломинка. А вот минералка вызвала смешанные чувства. В этом бювете её было аж три разных вида: два крана подавали воду из горячих источников, а один из холодного. Самый горячий, градусов в сорок, на вкус и запах был противен до невозможности. Тёплый

оказался вполне терпимым, а вот холодный – почти как покупная минералка, что я заказывала в ближайшем супермаркете, только едва газированный и совершенно бесплатный.

– Зашибись! – поделилась я впечатлениями. – Один вопрос – почему тут нет очереди из любителей халявы с цистернами наперевес?

– А кому нафиг надо такое счастье? – изумился Пашка. – Она ж через час-полтора уже всё, выдыхается напрочь, и получается обычная вонючая водичка, вроде как из лужи после фильтрации, – он глянул за мою спину и заорал:

– Отставить! Саня! Кира, останови его!

«Его» – это Котофеича, который вёл беседу с двумя классическими представителями местной гопоты, в их неизменных футболках с голо-рисунками дорогих авто, ярких спортивных штанах и высоких баскетбольных кроссовках, на которые лейблы известных фирм вешали по паре-тройке в ряд.

Кого и зачем надо было останавливать, я не поняла: беседа выглядела всё ещё мирно и явно не перешла из разряда «эй, а угости нас пивом» к более активной фазе. Хорошо бы сразу позвонить местным силам правопорядка, чтобы те подоспели до начала этой самой активной фазы вымогательств, но почему Паша требовал остановить друга, оставалось загадкой. Которая разрешилась меньше чем через секунду – Сашка снял шляпу, а потом… Удара я не заметила. Просто стоял парень, а затем нелепо взмахнул руками и брякнулся на задницу. Товарищ упавшего оказался сообразительным – едва Котофеич «уронил» его приятеля, как второй гоп припустил прочь с разведчиком в кильватере, голося:

– Я тебя найду, гад!

– Ты меня уже нашёл! – воодушевлённо орал в ответ Сашка. – Вернись и подбери пропажу!

Странно, но столь щедрое предложение почему-то не нашло отклика. Услышав его, парень втянул голову в плечи и с удвоенной энергией заработал ногами. Сашка свистнул ему вслед, но продолжать погоню не стал, предпочтя вернуться к нам. При виде этого «уроненный» перестал трясти башкой, кое-как поднялся на ноги и, нелепо скособочившись, потрусил прочь.

– Я так понимаю, с ним часто подобное происходит? – уточнила я у Паши.

Драк мне довелось повидать немало, но столь скоротечную – впервые.

– Да задолбал! – зло пыхтел Пашка, направляя кресло к выходу. – Ни дня без приключений… Сань, ну вот какого хера, а?

Тот виновато потупился и неохотно признался:

– Психанул. Говорят – дай нам в зубы так, чтоб дым пошёл. Ну, я и дал…

Паша прожёг друга взглядом, а потом взмахнул рукой:

– Тебя легче прибить, чем перевоспитать. Ну вот когда ты прекратишь руками махать? Можно ж было и так объяснить…

– Не поймут. Гопота-с, – вздохнул Котофеич. – Кир, ты это… прости.

– Я с Витьком с детства дружу, – отмахнулась я. – Привыкла уже. Только начинается всё обычно словами «Кир, басуху подержи».

Судя по Сашкиной роже, утешение было слабым.

– Это у него всегда так, – пояснил Паша. – Сначала включается условный рефлекс, а потом – мозги. Так, герой дешёвого боевика, что у нас на ужин?

– Рыбу запёк, – отрапортовал Котофеич. – В фольге. Ой, Кир, забыл – ты хоть ешь такое?

– Попробую и узнаю. Айда домой, что-то после этой минералки зверски жрать захотелось.

Репетиции, как таковой, не было. Едва ребята услышали о моём переходе на сторону Мрака, как отложили в стороны инструменты и начали бурное обсуждение перспектив.

– Зашибись, Кирка! – в который уже раз повторил Страус. – Это ж самая тема! После того видео, что Анастария выложила, всем до зарезу интересно про Геранику узнать, и чего он ещё крутит.

– Что за видео? – хором спросили мы с Чарским.

– Вы чо, ваще не в курсе игровых событий? – вытаращился на нас Страус, явно поражённый глубиной нашего невежества.

– Нет, а зачем? – высказал общее мнение Гарик.

– Затем, чтобы понимать, что в мире творится, нубьё! – нравоучительно ответил Страус, доставая планшет. – Ща покажу, там как раз тема с переходом на тёмную сторону.

Мы все заинтригованно смотрели на клавишника, пока тот искал нужную запись.

– Вот. Ролик спаяли из отрывков, собранных из записей разных капсул: Анастария, Плинто, и какие-то неизвестные ранее игроки.

Запись и впрямь была интересная. Более чем. На ней некто Махан, играющий за шаманов, согласился стать учеником Гераники, прикончил в рамках сценария хренову тучу игроков, прошёл ряд испытаний, получил новое заклинание для всего класса, но в последний момент отказался от ученичества и воткнул в Геранику рог единорога. В результате последовавших эпических событий для шаманов, воинов, разбойников, паладинов

и друидов всего континента открылись новые способности, позволявшие бороться с существами Мрака.

– Блин, круто, – высказал общее мнение Витёк после окончания записи. – Эт чё получается, Кирка по задумке должна была как-то выкрутиться и открыть для всех бардов континента новую способность, а вместо этого стала перебежчиком?

– Похоже на то, – Страус швырнул планшет на старый диван и задумчиво наиграл на клавишах знаменитые аккорды похоронного марша. – Пипец котёнку.

– Да пофигу, – отмахнулась я. – Зато я теперь имею доступ к отступникам, а возможно, и к Геранике. Могу вести запись. Прикиньте, как она в сети разлетится? Нужно срочно написать что-то, подходящее по смыслу. Хорошо отработаем – клип выстрелит, нас начнут слушать.

– Согласен с предыдущим оратором, – кивнул лохматой головой Чарский. – Кирка, твоя задача – влезть в каждую щель в этом лагере отступников, вытрясти информацию у всех и каждого, собрать как можно больше материала и выслать его нам. Плевать на репутацию, любые штрафы и изговнянного персонажа. Главное – видео и сюжеты. Остальные усиленно сочиняют подходящие темы. Встречаемся через день, каждый покажет свои наработки. Кирка, тебя не касается – ты роешь тему Гераники. К нам вылезай только если сдохнешь.

– Я в игре темы подобрать могу, видео скину – сами покрутите, – предложила я.

– Ага, так и сделаем, – одобрительно прогудел Витёк. – Тока ты нам все интересные записи шли по возможности – мы их отрабатывать будем прямо по ходу дела. А теперь отключай проектор и топай в капсулу. И Саньку с Пашкой привет передай.

– Обязательно.

Означенные личности уже ждали меня за накрытым столом и новый план встретили с умеренным скептицизмом и неумеренным аппетитом.

– Фы фам не протуфнешь, – с набитым ртом пробурчал Сашка, за что был одарен неодобрительным взглядом Чипа. Поняв намёк, он дожевал и продолжил вопрос: –…в капсуле днями мариноваться?

– Ну, если я умудрюсь не сдохнуть, то помаринуюсь, сколько смогу. Вроде как скоро уже посольство пожалует, а значит, и развязка. Нужно успеть как можно больше до этого знаменательного события.

– Не, а мне что прикажете одному делать? – загрустил Чип. – Скучно же одиноким странником кроликов мочить. Может, тоже в отщепенцы податься?

– Не в отщепенцы, а в отступники, – гордо поправила я Пашку. – Не знаю… Давай иначе поступим? Как возродишься – требуй встречи с Эбеном, скажи, что я ушла к отступникам двойным агентом и через тебя буду поставлять ему разведданные. И ты, таким образом, будешь вовлечён в дела второй стороны конфликта, что позволит нам гораздо лучше увидеть картину в целом.

Паша призадумался, покрутил в руке соломинку, через которую пил сок, ответил:

– Можно, конечно, и так. Даже есть шанс, что тебе простят грешки за работу на благо разведки, но… Я ж не Штирлиц и не Джеймс Бонд, чтоб так вот круто шпионить.

– Время есть – подумаем, как быть, – вздохнула я. А вот Сашка заметно ободрился.

– Слушай, Дарт Лори, а ты ведь теперь можешь без проблем меня через Завесу свою протащить. Репутацию ты, один фиг, похерила, а мне она с этими триффидами до афедрона.

– Ты же говорил, что наигрался, – удивилась я.

– Да всё равно делать будет нечего, если вы будете как кильки в банки в капсулы свои закатаны. Свадьбу Ленкину отгуляли, на шашлыки с друзьями выбирались, а больше и заняться-то нечем. А тут такой шанс выбиться в лорды-ситхи.

Он состроил гримасу, достойную эпического героя античности, запечатлённого в сортире, причём в сложный и ответственный момент преодоления запора.

– И как ты к нам доберёшься через полконтинента и толпы агров? – с искренним любопытством поинтересовалась я.

– Методом челночной дипломатии, – туманно ответил Сашка. – Ты, главное, к Завесе пройди, а там я детали утрясу. Заодно составь подробную карту осквернённой части леса.

– Замётано. – Я подняла бокал с соком и торжественно произнесла: – За переход на тёмную сторону Силы!

Три бокала звякнула друг о друга, символизируя новый этап игровой жизни.

– За Барда Мрака!

notes

Примечания

1

Авторство музыки приписывают Владимиру Вавилову, автор текста – Анри Волохонский. Первым исполнителем песни является Алексей Хвостенко, однако наибольшую популярность обрело исполнение группы «Аквариум».

2

Песня «Город, стоящий у Солнца» Сергея Маврина.

3

Песня «Пастушка Адель» группы «Оргия праведников».

4

Песня «Жизнь» группы «Оргия праведников».

5

Группа «Вересковый мёд», песня «психоаналитические куплеты».